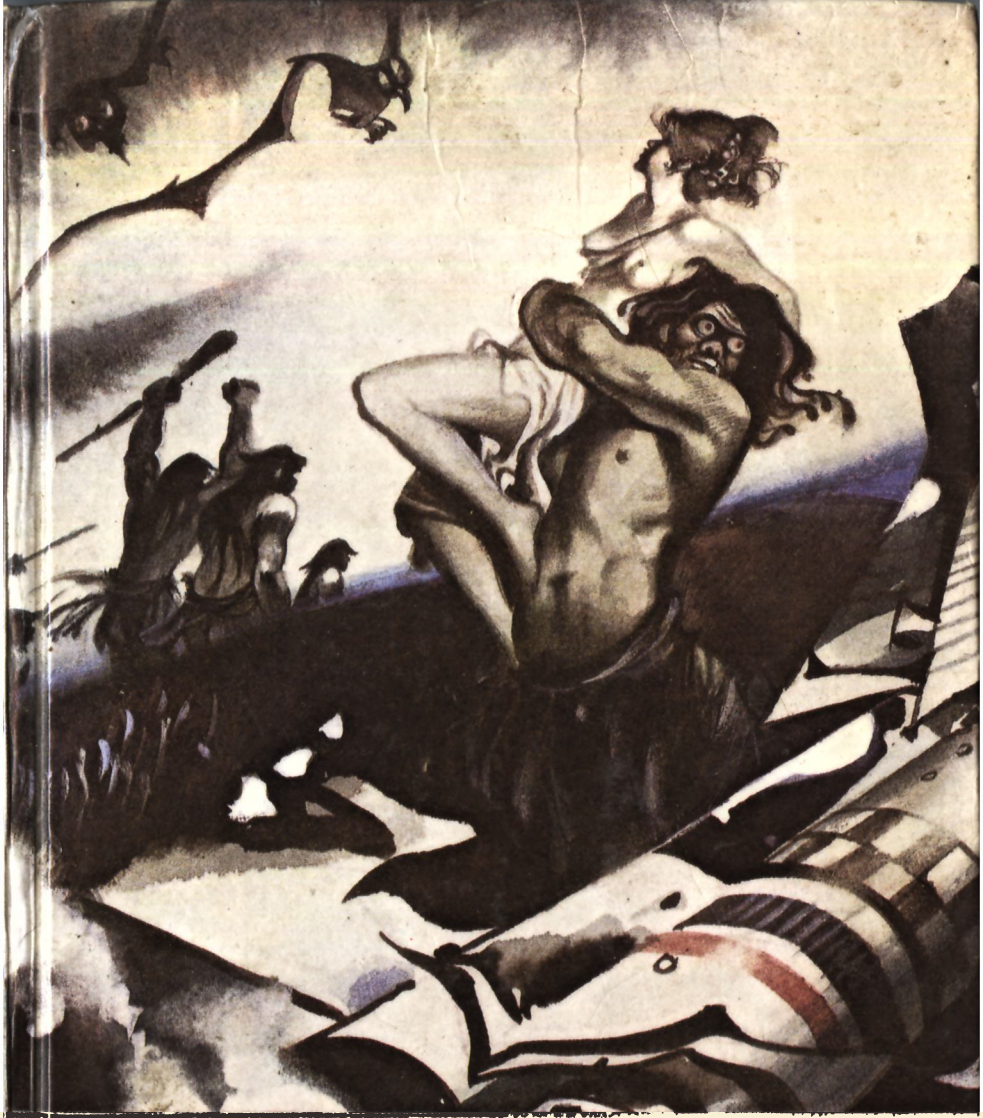

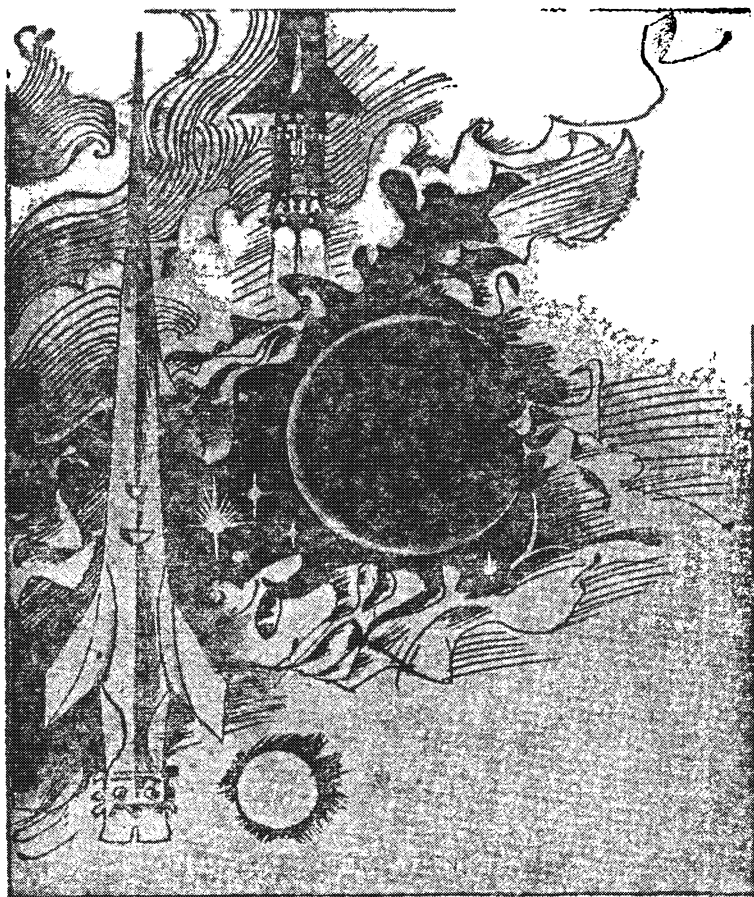

Эдмонд ГАМИЛЬТОН
**ЗВЁЗДНЫЕ
КОРОЛИ**

МОСКВА
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
1990

Эдмонд ГАМИЛЬТОН
**ЗВЁЗДНЫЕ
КОРОЛИ**

**ББК 84.7США
Г18**

**Составитель М. ПУХОВ
Художник Р. АВОТИН**

Г $\frac{4703040100}{078(02)-89}$ Без объявл.

ISBN 5-235-01202-X

**© Издательство «Молодая гвардия», 1990 г.
Издание осуществлено при участии
КТПО «Экран»**

ЗВЕЗДНЫЕ КОРОЛИ

1. ПРИЗЫВ

Когда Джон Гордон впервые услышал голос в своей голове, то подумал, что сходит с ума. Была ночь, он уже засыпал. Голос звучал четко, подавляя его собственные мысли.

«Слышите ли вы меня, Джон Гордон? Вы меня слышите?»

Гордон сел на постели, окончательно проснувшись. Он слегка испугался. Было в этом голосе нечто непонятное и тревожное.

Потом он пожал плечами. С мозгом бывает всякое, когда человек наполовину спит и воля ослаблена. Нет, это ничего не значит.

Он позабыл о голосе до следующей ночи. А когда начал уплывать в царство сна, четкий мысленный голос раздался снова:

«Слышите ли вы меня? Если слышите, попытайтесь ответить».

Гордон снова проснулся, ощутив, как и в прошлый раз, легкий испуг. И тревогу. Не случилось ли что-нибудь с его мозгом? Он всегда считал, что дело плохо, если человеку начинают слышаться какие-то голоса.

Он прошел всю войну без единой царапинки. Но, быть может, годы полетов над Тихим океаном оставили след в его психике? Может быть, в нее заложена как бы бомба замедленного действия?

— Черт побери, я переживаю из-за пустяков, — грубо сказал себе Гордон. — И лишь потому, что нервничаю и беспокоюсь.

Беспокоится? Да, так и было. Он не был спокоен с того самого дня, как закончилась война и он вернулся в Нью-Йорк.

Можно, конечно, взять молодого счетовода из страховой компании в Нью-Йорке и сделать из него военного летчика, который управляет 30-тонным бомбардировщиком так же легко, как своей рукой. А спустя три года сказать «спасибо» и отослать его назад за конторку. Но...

Странная вещь: все эти годы, пока Гордон рисковал жизнью над Тихим океаном, он мечтал о том, как вернется к своей прежней работе, в свою уютную квартирку.

Он вернулся домой, и все здесь было по-прежнему. Зато изменился он сам. Привыкший к воздушным битвам, к смертельной опасности, он отучился сидеть за столом и складывать цифры. Он не понимал, чего ему хочется, но, конечно, не рутинной работы в городе. Однако ощущал постоянное беспокойство. Гнал от себя возникавшие мысли — безрезультатно.

А теперь этот странный голос! Не значит ли он, что Гордон сходит с ума?

Он подумал было о визите к психиатру, но сам испугался этой мысли. Лучше уж побороться самому.

Всю следующую ночь Гордон ожидал появления голоса, готовясь доказать себе, что это только иллюзия.

Однако голоса не было две ночи подряд. Гордон решил было, что он уже не появится. Но на третью голос заговорил громче прежнего:

«Вы меня слышите, Джон Гордон? Не бойтесь, это не бред! Я — другой человек, и я обращаюсь к вашему мозгу!»

Гордон лежал в полусне, голос казался ему необычайно реальным.

«Попытайтесь ответить мне, Джон Гордон! Не словами, а мысленно. Канал открыт, отвечайте!»

Сам того не желая, Гордон послал во мрак робкую ответную мысль:

«Кто вы?»

Ответ был быстрым и четким:

«Я Зарт Арн, принц Средне-Галактической Империи. Я говорю с вами из эпохи, отстоящей от вашей на 200 тысяч лет».

Гордон ощутил неясный страх. Этого не может быть. Однако голос в его голове был очень реальным и четким.

«Нет, это мне снится», — решительно подумал Гордон. Ответ Зарт Арна вновь не заставил себя ждать:

«Уверю вас, это не сон. Я столь же реален, как вы, несмотря на разделяющие нас 2 тысячи веков. Материальный предмет не способен перемещаться навстречу потоку времени, но мысль нематериальна, она это может. Всякий раз, когда вы что-либо вспоминаете, ваша собственная мысль уходит немного в прошлое».

«Если даже это правда, почему вы меня вызываете?» — тупо спросил Гордон.

«За тысячи веков многое изменилось, — ответил Зарт Арн. — Уже давно человечество расселилось по всей Галактике. Появились великие звездные королевства, а величайшее из них — наша Империя. Я занимаю в ней высокий пост, но прежде всего я ученый, искатель истины. Я изучаю прошлое, посылая туда свой разум и вступая в контакт с разумом людей, настроенных одинаково со мной. Со многими из них мы временно обменивались телами. Сознание — это сложная система полей. Их можно изолировать

от мозга и заменить другой системой полей, другим сознанием. Мой аппарат способен послать в прошлое не только мысль, как сейчас, но и все сознание целиком. Со многими людьми прошлых эпох я обменивался сознанием. Таким образом я изучил многие ушедшие эры, но никогда еще не забирался во времени так далеко. Я намерен исследовать вашу эпоху, Джон Гордон. Вы мне можете? Вы согласны на временный обмен телами?»

В голове Гордона вспыхнула паническая мысль: «Нет! Это безумие!»

«Никакой опасности нет,— настаивал Зарт Арн.— Просто вы проведете несколько недель в моем времени, а я в вашем. Потом мой коллега Вель Квен произведет обратный обмен. Подумайте, Джон Гордон! Вы дадите мне шанс исследовать вашу давно минувшую эпоху, а сами получите возможность увидеть чудеса моей! Я чувствую вашу душу, беспокойную, алчущую нового и неизведанного. Никому больше в вашей эпохе не дано переплыть великую пучину времени и попасть в будущее. Неужели вы откажетесь?»

Внезапно Джон Гордон почувствовал, как его охватывает трепет. Он словно услышал звук трубы, зовущий к неведомым приключениям.

Вселенная через 200 тысяч лет, блеск покорившей звезды цивилизации — и увидеть все это собственными глазами?

Разве не стоит ради этого рискнуть жизнью и разумом? Если все это правда, то не выпал ли ему величайший шанс изведать приключение, которого он так беспокойно жаждал?

И все же он колебался.

«Я ничего не буду знать о вашем мире, когда окажусь в нем,— сказал он Зарт Арну.— Даже языка не буду знать».

«Вель Квен вас всему научит,— последовал быстрый ответ.— Но и ваша эпоха для меня столь же незнакома. Поэтому, если вы согласны, я прошу вас приготовить несколько мыслезаписей, из которых я мог бы ознакомиться с вашим языком и вашими нравами».

«Мыслезаписи? Что это такое?» — озадаченно спросил Гордон.

«Разве еще не изобретены? — удивился Зарт Арн.— В таком случае оставьте для меня несколько детских книжек с картинками и словарей, чтобы изучить ваш язык, и звукозаписей, чтобы познакомиться с произношением.— И добавил: — Я не жду немедленного решения, Джон Гордон. Завтра я опять свяжусь с вами, и тогда сообщите».

«Завтра мне будет казаться, что все это дикий сон»,— возразил Гордон.

«Вам необходимо убедить себя, что это не сон,— объяснил Зарт Арн.— Я вхожу в контакт с вашим разумом, когда вы в полусне, когда ваша воля ослаблена и мозг восприимчив. Но это НЕ СОН».

Проснувшись утром, Джон Гордон все сразу вспомнил.

«Неужели это все-таки сон? — удивленно спрашивал он се-

бя.— Зарт Арн предупреждал, что так и будет казаться. Но во сне и не такое бывает».

Гордон так и не смог решить, пригрезился ли ему разговор или нет, и отправился на службу.

Никогда еще контора не казалась ему такой грязной и душной, как в этот долгий день. Никогда его рутинные обязанности не представлялись столь скучными и однообразными.

Весь день Гордон ловил себя на диких грезах о великолепии и сказочной пышности великих звездных королевств, находящихся на 200 тысяч лет в будущем, о мирах новых, странных, манящих...

К концу дня решение было принято. Если эта невероятность реальна, то он сделает то, о чем просит Зарт Арн.

Он чувствовал себя немного глупо, когда по пути домой задержался, чтобы купить детских книжек с картинками, упражнения по грамматике и грампластинки для обучения английскому языку.

Но вечером спать лег рано. Охваченный величайшим возбуждением, он ждал зова Зарт Арна.

Однако зова не было, ибо Гордон бодрствовал. Он был чересчур возбужден, чтобы заснуть.

В течение нескольких часов он метался и ворочался в постели. Начинало светать, когда он погрузился в тревожную дремоту.

Тут же раздался четкий мысленный голос — говорил Зарт Арн.

«Наконец-то мне удалось связаться с вами! Скажите мне, Джон Гордон, что вы решили?»

«Я сделаю это, Зарт Арн,— ответил Гордон.— Но только сейчас же! Если я еще несколько дней буду думать об этом, то окончательно сойду с ума».

«Хорошо,— раздался быстрый ответ.— Аппарат готов. Вы проживете в моем теле шесть недель. К концу этого срока я буду готов к обратному обмену.— Он помедлил немного, затем продолжал: — Вы должны обещать мне одно. Никто в моем времени, кроме Вель Квена, не будет знать о нашем обмене. Вы не должны говорить НИКОМУ о том, что вы — чужой в моей оболочке. Иначе нам обоим грозит несчастье!»

«Обещаю,— быстро ответил Гордон и добавил смущенно: — Но вы тоже, надеюсь, будете осторожны с МОИМ телом?»

«Даю слово,— ответил Зарт Арн.— А теперь ослабьте волю, чтобы ваш разум не оказывал сопротивления силе, которая увлечет его сквозь время и пространство».

Это было легче сказать, чем сделать. Не так-то просто ослабить волю, когда твой разум собираются оторвать от тела.

Однако Гордон попытался подчиниться, погрузиться глубже в дремоту. И вдруг ощутил странное, тянущее чувство внутри мозга. Это не было физическое ощущение, оно походило скорее на магнетическую силу.

Ни с чем не сравнимый ужас объял его мозг, когда он почувствовал, как его бросило в бездонные глубины мрака.

2. БУДУЩАЯ ВСЕЛЕННАЯ

Сознание медленно возвращалось к Гордону. Он лежал на высоком столе в комнате, ярко освещенной солнцем.

Несколько мгновений он ошеломленно глядел вверх, ощущал ужасную слабость и дрожь. Прямо над головой, словно только что поднятый, нависал какой-то странный аппарат, похожий на серебряный шлем со множеством проводов.

Потом в поле зрения появилось сморщенное лицо седовласого старика; но ощущаемое им возбуждение делало его голубые глаза молодыми и блестящими.

Он заговорил с Гордоном, и голос его был резким от волнения. Но язык был совершенно незнаком Гордону.

— Я не понимаю,— беспомощно сказал Гордон.

Старик указал на себя.

— Вель Квен,— сказал он.

— Вель Квен? — Гордон вспомнил. Зарт Арн говорил, что так зовут его коллегу из будущего.

Из будущего! Так, значит, ученым УДАЛОСЬ произвести этот невероятный обмен душами и телами сквозь бездну времени?

Охваченный внезапным возбуждением, Гордон попытался сесть, но не смог. Он был еще слишком слаб. Но он успел бросить взгляд на свое тело. То, что он увидел, поразило его.

Это не было его тело. Отнюдь не коренастая, мускулистая фигура Джона Гордона. Это было высокое, стройное тело, одетое в белую шелковистую рубашку без рукавов, белые брюки и сандалии.

— Тело Зарт Арна! — прохрипел Гордон. — А там, в моем времени, Зарт Арн проснулся в МОЕМ!

Старый Вель Квен, по-видимому, узнав произнесенное имя, торопливо кивнул.

— Зарт Арн — Джон Гордон,— сказал он, указав на него.

Обмен удался! Он промчался через 2 тысячи веков и находился теперь в теле другого человека!

Разницы, однако, не чувствовалось. Гордон попробовал пошевелить руками и ногами. Все мускулы слушались превосходно. Но волосы у него вставали дыбом при мысли о чудовищной странности происшедшего. Он испытывал истерическую ностальгию по собственному телу.

Вель Квен, казалось, понимал его чувства. Ободряюще похлопал его по плечу и подал хрустальную чашу с пенистой красной жидкостью. Гордон выпил и почувствовал прилив сил.

Старик ученый помог ему сойти со стола и поддерживал, пока Гордон изумленно оглядывал комнату.

Яркий солнечный свет лился отовсюду: окна были во всех стенах просторной восьмиугольной комнаты. Лучи дробились и играли на механизмах и приборах, на стеллажах со странного вида металлическими кассетами. Гордон не был ученым, и количество научного оборудования ошеломило его.

Вель Квен подвел его к углу, где было высокое зеркало. Гордон замер, увидев свое отражение.

Он был теперь высоким черноволосым молодым человеком, ростом значительно выше шести футов. Лицо смуглое, с резким профилем и серьезными темными глазами. Довольно красивое. Оно вовсе не походило на прежнее лицо Гордона, широкое и загорелое.

Он увидел, что одет в плотно облегающую рубашку и такие же брюки. Вель Квен накинул ему на плечи длинный шелковый белый плащ. Сам старый ученый был одет точно так же.

Он знаками показал Гордону, что ему следует лечь и отдохнуть. Однако, несмотря на слабость, Гордон не смог удержаться, чтобы не бросить взгляд на неведомый мир далекого будущего.

Поглядев, он приблизился к одному из окон, ожидая увидеть чудесное зрелище суперсовременного мегаполиса, впечатляющей столицы завоевавшей звезды цивилизации. Но его ждало разочарование. За окном простирался дикий, неприветливый ландшафт. Восьмиугольное помещение занимало верхний этаж массивной бетонной башенки, стоявшей на крохотном плато, на краю крутого обрыва.

Кругом толпились колоссальные горные пики, увенчанные сверкающими снежными шапками. Между ними во всех направлениях темнели бездонные, глубиной в тысячи футов, пропасти. Других зданий нигде не было. Картина напоминала Гималаи XX века.

Джон Гордон покачнулся от слабости. Вель Квен поспешно проводил его вниз, в маленькую спальню на первом этаже. Он растянулся на мягком ложе и почти мгновенно уснул.

Когда Гордон проснулся, был уже новый день. Вошел Вель Квен, поздоровался, проверил его пульс и дыхание. Старый ученый ободряюще улыбался. Потом принес завтрак. Густой, сладкий, кориичневый напиток, фрукты и нечто наподобие сухого печенья. Очевидно, все это было насыщено питательными веществами, так как голод Гордона исчез после первых же глотков.

Затем Вель Квен начал обучать его языку. Старик пользовался небольшим аппаратом, дававшим необычайно реалистичные стереоскопические изображения, и тщательно произносил название каждого предмета или сцены, которые показывал.

За этим занятием Гордон провел неделю, не выходя из башни. Он схватывал язык с поразительной быстротой частично благодаря способу обучения, частично потому, что в основе языка лежал английский. За 200 тысяч лет его словарь сильно изменился и расширился, тем не менее это не был чужой язык.

— Мы на Земле? — таков был первый вопрос, заданный Джоном Гордоном.

Старик кивнул:

— Да, эта башня расположена среди высочайших земных гор. Значит, действительно Гималаи. Величавые снежные пики

выглядели столь же пустынными и дикими, как и в войну, когда он летал в этих краях.

— Разве на Земле больше не осталось людей и городов? — изумился он.

— Конечно, остались. Зарт Арн выбрал самое уединенное место на планете просто для того, чтобы никто не мешал его тайным опытам. Отсюда, из этой башни, он исследовал прошлое, обмениваясь телами со множеством людей различных эпох мировой истории. Ваш период — самый отдаленный период, какой Зарт Арн пытался исследовать.

Джон Гордон ощутил странное чувство при мысли, что и другие тоже оказывались в его теперешнем положении.

— А им... этим людям... Им удалось вернуться в свои тела и в свое время?

— Конечно. Я оставался здесь, чтобы работать на передатчике. И когда приходил срок, я производил обратный обмен. Точно так же, как будет и с вами.

Это немного успокоило Гордона. Как ни привлекали его беспримерные приключения в будущем, но ему не хотелось бы оставаться в чужом теле неопределенно долгое время.

Вель Квен ознакомил Гордона со всеми тонкостями поразительного метода контакта и обмена между разумами. Показал ему работу телепатического усилителя, способного направить мысленную весть любому человеку в прошлом. А потом объяснил работу и самого аппарата обмена.

— Разум — это электронная структура в мозгу. Энергия аппарата преобразует ее в фотонную. Фотонное сознание можно передать через любое измерение, в том числе и четвертое, то есть время. Энергетический поток работает в обоих направлениях, одновременно извлекая и проецируя оба разума, чтобы обменять их.

— Зарт Арн сам изобрел этот метод? — поинтересовался Гордон.

— Мы изобрели его вместе, — ответил Вель Квен. — Теория у меня была. Зарт Арн — самый способный мой ученик, он помог построить и испытать аппарат. Результат превзошел самые смелые ожидания. Видите стеллажи? Это мыслезаписи, принесенные Зарт Арном из исследованных им прошлых эпох. Мы работаем тайно. Арн Аббас запретил бы своему сыну рисковать, заподозри он что-нибудь.

— Арн Аббас? — переспросил Гордон. — Кто это?

— Повелитель Средне-Галактической Империи, столица которой, Троон, находится близ звезды Канопус. У него двое детей. Старший — его наследник, Джал Арн. Второй — Зарт Арн.

Гордон растерялся.

— Вы хотите сказать, что человек, в теле которого я нахожусь, это сын величайшего владыки во Вселенной?

— Да,— кивнул Вель Квен.— Но Зарт не интересуется политикой. Он ученый. Мы исследуем прошлое. Вот почему он живет здесь, а не в Трооне.

Гордон вспомнил, как Зарт Арн рассказывал ему о своем высоком положении в Империи. Но он не подозревал, какова истинная высота этого положения.

— Вель Квен, а что такое Средне-Галактическая Империя? Она охватывает всю Галактику?

— Нет, Джон Гордон. Есть много звездных королевств, подчас враждующих между собой. Империя лишь величайшее из них.

Гордон не смог скрыть разочарования.

— Я надеялся, что мир будущего будет демократическим, а войны исчезнут.

— Звездные королевства — в сущности демократии, в них правит народ,— объяснил Вель Квен.— Мы просто даем звучные титулы своим правителям.

Гордон кивнул.

— Кажется, я понимаю. Это как английская демократия нашего времени. Там тоже есть королева.

— Что касается войн,— продолжал Вель Квен,— то с ними на Земле было покончено. Мы знаем это из истории. Мир и процветание позволили осуществить первые межзвездные перелеты. Но нынешние звездные королевства разобщены, как некогда земные народы. Мы пытаемся их объединить...

Вель Квен подошел к стене, тронул выключатель. В воздухе возникла объемная карта Галактики — дискообразный рой сверкающих искр. Каждая была звездой, их количество потрясало. Туманности, кометы, темные облака — все было на этой галактической карте. Изображение состояло из многих частей, выделенных цветом.

— Цветные области — это звездные королевства,— пояснил Вель Квен.— Как видите, самая большая из них — зеленая зона Средне-Галактической Империи — включает в себя весь север и центр Галактики. Солнце и Земля находятся на крайнем севере, неподалеку от диких пограничных систем Маркизатов Внешнего Космоса. Небольшая пурпурная зона к югу от Империи — это Баронства Геркулеса, великие бароны которых правят независимыми мирами Скопления Геркулеса. Северо-западнее лежит королевство Фомальгаут, южнее — королевства Лиры, Лебеда, Полярной и других созвездий звезд, большей частью союзных Империй. А звезды и планеты, погруженные в вечный мрак черного облака на юго-востоке, образуют Лигу Темных Миров. Это самый сильный и завистливый враг Империи.

Арн Аббас давно уже старается убедить звездные королевства объединиться и покончить с враждой и войнами. Но диктатор Лиги Шорр Кан интригует против этой политики, разжигая в мелких королевствах сепаратистские настроения.

Услышанное потрясло Джона Гордона, человека XX столетия. Он ошеломленно смотрел на странную карту.

Вель Квен продолжал:

— Я научу вас пользоваться мыслезаписями, и тогда вы сможете самостоятельно изучить нашу историю.

В последующие дни, углубляя знание языка, Гордон изучал также историю мира за прошедшие 2 тысячи веков. Кассеты мыслезаписей разворачивали перед ним эпическую сагу о завоевании звезд. Великие подвиги, ужасные катастрофы в космических облаках и туманностях, жестокие схватки с чужим нечеловеческим разумом... Земля была слишком маленькой и далекой, чтобы руководить растущими владениями человека. В звездных системах возникали свои правительства, давшие начало нынешним королевствам. Так возникла и великая Средне-Галактическая Империя, которой теперь правил Арн Аббас.

— Вам, вероятно, хочется увидеть побольше, прежде чем вы вернетесь в свое время, — сказал однажды Вель Квен. — Для начала я хочу показать, как выглядит теперь ваша Земля. Станьте-ка на эту пластину.

Он стоял на большом кварцевом диске, одном из двух, вмонтированных в пол. Гордон нерешительно встал рядом.

— Это телестерео. Оно действует практически мгновенно на любом расстоянии, — пояснил Вель Квен и положил палец на переключатель.

— Ньюар — величайший город Земли. Правда, он гораздо скромнее многих звездных солнц...

И вдруг Гордон очутился совсем в другом месте. Он знал, что находится в лаборатории, но одновременно стоял на таком же кварцевом диске, на вершине другой башни, тоже очень высокой, и под ним расстился огромный прекрасный город. Кругом белели террасированные пирамиды. На террасах цвели сады. Кое-где из зелени выступали красочные беседки, под деревьями гуляли люди. Далеко на горизонте виднелся космопорт, там рядами стояли звездолеты. Среди них возвышалось несколько массивных, грозного вида боевых кораблей, украшенных изображением кометы — эмблемой Империи.

Вель Квен переключился на другой стереоприемник в Ньюаре. Гордон мельком увидел город изнутри — залы и коридоры, квартиры и цеха, гигантские подземные атомноэнергетические станции.

Внезапно вся эта картина исчезла. Выключив телестерео, Вель кинулся к окну.

— Корабли! — вскричал он. — Не понимаю. Корабли здесь никогда не приземляются!

Гордон услышал гул и увидел продолговатый, стройный, сверкающий аппарат, быстро спускающийся к одинокой башне.

Вель Квен не скрывал тревоги.

— Это боевой корабль, крейсер-разведчик, но на нем нет эмблемы. Тут что-то не так!

Сверкающий корабль уже спустился на плато, в четверти мили

от башни. В борту тотчас же распахнулись люки, оттуда выбежали десятка два людей в серых мундирах, в шлемах, с длинноствольными пистолетами в руках и кинулись к башне.

— Это форма Империи, но их не должно быть здесь...— На морщинистом лице Вель Квена читались удивление и тревога.— Надо уведомить Ньюар!

Но едва он повернулся к телестерео, как снизу послышался громкий треск.

— Они ломают двери! — вскричал Вель Квен.— Скорее! Джон Гордон, берите...

Гордон так и не узнал, что хотел сказать ему Вель Квен, ибо в этот момент нападавшие ворвались в комнату. Выглядели они странно. Лица у них были бесцветные, неестественные, бледные.

— Солдаты Лиги! — вскричал Вель Квен и кинулся к телестерео. Главарь агрессоров поднял свой длинный, тонкий пистолет. Оттуда со щелчком вылетела крохотная пулька, вонзилась в спину Вель Квену и взорвалась. Старик упал как подкошенный. Гордон, скованный до этого изумлением, с яростным воплем ринулся вперед. Один из солдат поднял пистолет.

— Не стрелять, это Зарт Арн! — крикнул офицер, застреливший Вель Квена.— Взять живым!

Гордон угодил кулаком кому-то в лицо, но его уже схватили, скрутили за спиной руки. Он оказался столь же беспомощным, как взбешенный ребенок.

— Принц Зарт, — торопливо обратился к нему бледный офицер.— Я сожалею, что так вышло с вашим коллегой, но он собирался вызвать помощь, а о нашем появлении здесь никто не должен подозревать. Вам лично ничто не грозит. Мы посланы, чтобы доставить вас к нашему вождю.

Гордон во все глаза глядел на этого человека. Происходящее казалось ему диким сном. Ясно было одно: никто не сомневается, что он настоящий Зарт Арн. И это естественно, поскольку он и был Зарт Арном, по крайней мере внешне.

— Что это значит? — гневно спросил он.— Кто вы такие?

— Мы из Облака, — ответил офицер.— Не волнуйтесь, принц, вы в безопасности. Мы пришли, чтобы доставить вас к Шорр Кану.

Джон Гордон сначала не понял, потом вспомнил, что говорил ему покойный Вель Квен.

Шорр Кан — это вождь Лиги Темных Миров, главного противника Империи. Значит, эти люди — враги великого звездного королевства, к правящему дому которого принадлежит Зарт Арн. Они думают, что он и есть Зарт Арн, и намерены похитить его! Настоящий принц не мог предвидеть такое, когда замышлял обмен телами и душами.

— Я не пойду с вами! — крикнул Гордон.— Я останусь на Земле!

— Придется применить силу, — сказал офицер.— Эй, тащите его!

3. ТАИНСТВЕННЫЕ АГРЕССОРЫ

Внезапно его прервали. В башню вбежал еще один бледнолицый солдат.

— Тревога! Сюда приближаются три космических крейсера!

— Патруль Империи! — взвизгнул офицер Лиги. — Скорее!

Воспользовавшись замешательством, Гордон вырвался из рук противников. Схватил какой-то тяжелый металлический предмет и яростно отбивался. У него было то преимущество, что он им требовался живой и невредимый, ему же церемониться было не обязательно. Двое повалились от его свирепых ударов, но остальные снова скрутили его и вырвали из рук импровизированное оружие.

— Теперь к кораблю! — крикнул, задышавшись, бледный офицер Лиги. — Скорее!

Четверо солдат потащили Гордона вниз по лестнице, выволокли на морозный воздух. До корабля оставалось совсем немного, когда торчащие из его бортов стволы орудий повернулись к небу и открыли огонь.

Бледный офицер закричал. Джон Гордон увидел три массивных сигарообразных боевых корабля, пикирующих прямо на них. Раздался оглушительный взрыв. Гордона и его похитителей бросило наземь. Полуоглушенный, слышал громовой гул приземляющихся кораблей. А когда, шатаясь, встал на ноги, все было уже кончено.

Корабль Лиги стал грудой оплавленного металла. Кругом валялись трупы солдат. Люки крейсеров открылись, оттуда к Гордону бежали люди в серых мундирах и шлемах.

— Принц Зарт, вы не ранены? — крикнул Гордону их предводитель, высокий черноволосый мужчина с худощавым медно-красным лицом. Его черные глаза светились веселым возбуждением. — Я Хелл Беррел, командир патруля в секторе Сириуса. Наш радар засек направлявшийся к Земле неизвестный корабль, мы погнались за ним, и вот... — Он посмотрел на убитых. — Люди Облака, клянусь Небом! Шорр Кан осмелился подослать к вам своих агентов! Это может стать поводом к войне!

Джон Гордон лихорадочно размышлял. Взволнованный офицер тоже принял его за сына правителя. А он не мог сказать правду, не мог открыть, что он — Джон Гордон в оболочке Зарт Арна! Ибо Зарт Арн взял с него обещание не говорить этого никому, предостерег, что это может грозить несчастьем! Он должен сохранить свое невольное самозванство, пока не отделается от этих людей.

— Нет, я не ранен, — сказал Гордон. — Но они стреляли в Вель Квена. Боюсь, он мертв.

Они поспешили в башню. Гордон торопливо взбежал по лестнице и склонился над стариком. Одного взгляда было достаточ-

но. Взрыв атомной пули выжиг в теле Вель Квена зияющую рану. Смерть ученого означала, что в этом странном грядущем мире Гордон должен отныне рассчитывать лишь на себя.

Сможет ли он когда-нибудь вернуться в свое тело и в свое время? К счастью, Вель Квен успел рассказать достаточно, чтобы Гордон сумел войти в телепатический контакт с настоящим Зарт Арном.

Был единственный выход. Он останется в башне, у аппарата, который только и может вернуть его в прежнюю жизнь.

— Я должен немедленно доложить о нападении, принц Зарт, — сказал Хелл Беррел.

— Не надо, — торопливо возразил Гордон. — Опасность миновала. Сохраните все это дело в тайне.

Он надеялся на свой авторитет как сына государя. Однако Хелл Беррел колебался.

— Я нарушу свой долг, если не сообщу о таком важном происшествии.

Подойдя к телестерео, он тронул переключатели. Спустя мгновение над второй кварцевой пластиной возникло объемное изображение незнакомого офицера.

— Штаб флота на Трооне, — отрывисто произнес он.

— Капитан Хелл Беррел из патруля сектора Сириуса желает доложить о деле крайней важности его светлости Арн Аббасу.

— Разве нельзя доложить командору Корбуло? — удивился офицер.

— Дело слишком важное и неотложное, — объяснил Хелл Беррел. — Я беру на себя всю ответственность, настаивая на аудиенции.

Потянулись минуты ожидания. Затем в телестерео появился совсем другой человек. Массивный гигант, в годах, с кустистыми жесткими бровями над пронзительными, стальными глазами. Поверх темной куртки и брюк на нем был богато расшитый плащ, большая, седеющая на висках голова не покрыта.

— С каких это пор простые капитаны... — сердито начал он, но тут же увидел Джона Гордона. — Ты, Зарт? Что случилось?

Гордон понял, что этот человек с жестким взглядом — Арн Аббас, владыка Сердце-Галактической Империи, отец Зарт Арна. Его отец.

— Ничего особенного... — начал было он, но его перебил Хелл Беррел:

— Простите, принц Зарт, дело крайне серьезное! — Он повернулся к императору. — Разведывательный крейсер Лиги проник к Земле и пытался похитить принца. Случайно мой патруль оказался поблизости, мы засекли их радаром, настигли и уничтожили.

— Боевой корабль Лиги нарушил космические границы? — гневно произнес император. — И собирался похитить моего сына?! Проклятый Шорр Кан! Он зашел слишком далеко!

Хелл Беррел вставил:

— Нам не удалось захватить живым хотя бы одного из облачников, но принц Зарт сообщит вам все подробности.

Гордону хотелось свести значение этого случая к минимуму, покончить с невыносимым нервным напряжением, вновь остаться одному.

— Они надеялись застать нас врасплох,— поспешно сказал он.— Больше они не посмеют. Так что мне уже ничто не грозит.

— Не грозит. О чем ты говоришь? — Лицо Арн Аббаса потемнело.— Ты знаешь не хуже меня, зачем Шорр Кан сделал эту попытку и что случилось бы, удайся она ему! Тебе нельзя оставаться на Земле, Зарт! Довольно сидеть в захолустье со своими исследованиями. Вот к чему они привели! Мы больше не будем рисковать. Ты должен сейчас же вернуться на Троон!

У Гордона упало сердце. На Троон, на другой край Галактики. Но если он оставит лабораторию, то навсегда потеряет шанс вернуться в свое время!

— Я не могу на Троон,— сказал он в отчаянии.— Мне нужно еще несколько дней, чтобы закончить опыт!

— Делай, что тебе велено, Зарт! — гневно вскричал Арн Аббас.— Ты должен лететь, причем немедленно! — И, обратив взор на Хелл Беррела, император приказал: — Берите принца на крейсер, капитан. А попробует возражать, везите его под стражей!

4. ВОЛШЕБНЫЙ МИР

Огромный крейсер мчался в межзвездном пространстве со скоростью, многократно превышающей световую. Земля и Солнце давно уже потерялись за кормой, впереди раскинулся центр Галактики, переливающийся сверкающими шаровыми скоплениями. Джон Гордон стоял в просторной рубке «Карис» вместе с Хелл Беррелом и двумя штурманами. Благодаря туманному, голубоватому энергетическому полю, которое окутывало каждый предмет в корабле, он не ощущал перегрузок. Зато всякий раз, когда он смотрел вперед на раскрывавшуюся там величественную панораму, внутри у него все словно переворачивалось.

— То, что Шорр Кан послал крейсер,— это безумие,— сказал Хелл Беррел.— Какая ему от этого польза?

Гордон и сам удивлялся. Он не видел причин, оправдывающих желание захватить младшего сына императора.

— Думаю,— сказал он,— Шорр Кан собирался использовать меня как заложника. К счастью, вы уничтожили этих негодяев, капитан. А сейчас мне хотелось бы отдохнуть.

Хелл Беррел вел его вниз по узким коридорам крейсера. Гордон не показывал виду, как ему интересно, но на самом деле сгорал от любопытства. Чего здесь только не было! И длинные, узкие оружейные галереи, и навигационные отсеки, и радарные камеры верхней палубы.

Офицеры и солдаты, встречавшиеся им на пути, почтительно

отдавали честь. Подданные Средне-Галактической Империи различались цветом кожи — следствие происхождения из разных звездных систем. Сам меднолицый капитан, как уже знал Гордон, был родом с Антареса.

Хелл Беррел открыл дверь в маленькую скромную каюту. — Мои личные апартаменты, принц. Располагайтесь.

Оставшись один, Джон Гордон почувствовал облегчение. Напряжение последних часов было чрезмерным. Они оставили Землю сразу после похорон Вель Квена. И каждую минуту полета ему приходилось играть свою роль.

Он не мог сказать о себе правды. Зарт Арн считал, что она навредит им обоим. Почему? Гордон мог только догадываться.

Но он обязан был держать слово. Никто не должен заподозрить, что он принц только внешне. Впрочем, даже если он проговорится, никто ему не поверит. Вель Квен говорил, что эксперименты Зарт Арна окружала тайна. Кто поверит этой невероятной истории?

Единственной линией поведения, насколько он понимал, было возможно лучшее исполнение роли принца на Трооне и скорейшее возвращение в башню-лабораторию. А там уж он придумает способ обратного обмена с Зарт Арном.

Лежа на мягкой койке, Гордон устало раздумывал, попадал ли хоть кто-нибудь с начала времени в такое же положение, как он сейчас.

«Остается взять себя в руки и изображать Зарт Арна, — решил он. — Если бы только Вель Квен был жив!»

Ему стало невыносимо грустно. Потом, утомленный и расстроенный, он погрузился в сон.

Проснувшись, Гордон вместо белого потолка своей нью-йоркской квартиры увидел над собой блестящий металл, услышал низкий, басовитый гул. Все случившееся не было безумным сном. Он все еще находился в теле Зарт Арна в громадном военном корабле, мчавшемся сквозь Галактику.

Дверь открылась, вошел человек в мундире, почтительно поздоровался. Он принес завтрак: синтетическое мясо, фрукты, знакомый уже шоколадный напиток. Потом заглянул Хелл Беррел.

— Идем по графику, ваше высочество. Будем у Канопуса через три дня.

Гордон не решился ответить иначе, как кивком. Он должен был играть свою роль. Ходить по кораблю так, словно все ему здесь знакомо, скрывать любопытство, выслушивать намеки на тысячи вещей, в которых отлично разбирался Зарт Арн, — и ни словом не выдать своего незнания. Но мыслимо ли будет продолжать эту игру на Трооне?

На третий день, войдя в рубку, Джон Гордон был ослеплен блеском, пробивавшимся даже сквозь темные светофильтры.

— Канопус, наконец-то! — сказал ему антаресец. — Через несколько часов сядем!

Трубный зов приключения снова запел в мозгу у Гордона, когда он посмотрел в иллюминатор. Великолепие Канопуса потрясало. Ради этого зрелища стоило рискнуть жизнью. Колоссальное солнце нарушало все представления о великом. Звезда сверкала белым сиянием, занимая полнебосвода, заливая пространство ярким, неземным светом. Гордон с трудом сохранял хладнокровие. Он был человеком прошлого, его мозг не привык к таким потрясениям.

Гул корабельных генераторов понизился в тоне, когда крейсер лег на орбиту вокруг планеты величиной с Землю — одного из десятка спутников огромной звезды. Это и был Троон. Мир зеленых материков и серебристых морей, сердце и мозг Империи, простиравшейся на половину Галактики.

— Мы сядем в городе Трооне, — сообщил Хелл Беррел. — Командор Корбуло приказал, чтобы я немедленно доставил вас к Арн Аббасу.

— Я буду рад увидеть отца, — внутренне напрягшись, сказал Гордон. Отца! Человека, которого он видел только по телестерео, повелителя необъятного звездного государства... И вновь предостережение Зарт Арна всплыло в его памяти. Никому не говорить правды! Никому. Пройти все испытания и вернуться на Землю.

Серебристые моря и зеленые материки Троона неслись навстречу «Карис». Корабль падал к планете, не заботясь о предварительном торможении. Сердце у Гордона замерло, когда онглянул вниз. Над берегом океана вздымалась высокая горная цепь, сверкавшая и переливавшаяся, как хрусталь. Это и был хрусталь, как он понял спустя минуту, — горный хребет, образованный вытеснением расплавленных силикатов из недр планеты.

И, вознесенный на плоскогорье среди этих хрустальных кражей, высоко над морем лежал сказочный город. Его изящные купола были словно сверкающие пузыри из разноцветного стекла. Свет Канопуса падал на шпили и башни и отражался радужным сиянием. Это был город Троон, сердце и столица Империи.

Корабль спустился в космопорту, расположенном на севере от города. Там дремали десятки и сотни звездолетов — истребители, крейсеры, разведчики, трубообразные мониторы с большими пушками. Все они были украшены кометой — эмблемой Империи.

Гордон вышел из «Карис» вместе с Хелл Беррелом и другими офицерами на солнечный свет, белый и нереальный. Вокруг возвышались доки с огромными боевыми кораблями: батареи атомных пушек рисовались на фоне неба. Вдали высились сверкающие купола и шпили города.

Озадаченный голос Хелл Беррела вырвал Гордона из оцепенения.

— Вагон в туннеле ждет нас, ваше высочество, — напомнил антаресец.

— Да, конечно, — поспешно кивнул Гордон.

Он ждал от Хелл Беррела хотя бы малейшего намека на дальнейшие события, чтобы окончательно не запутаться. Они шли

мимо кораблей, мимо замерших самоходных кранов, мимо салютующих офицеров.

С каждой минутой Джон Гордон все сильнее ощущал безнадежность предприятия. Как сможет он играть свою роль, когда все кругом так ошеломляюще ново и удивительно? Однако предостережение Зарт Арна вновь всплыло в его мозгу. «Пройти через все это! — сказал он себе. — Следить за каждым своим действием...»

Они достигли начала освещенной лестницы, ведущей вниз, под землю. Там лежала разветвленная сеть круглых металлических туннелей. В одном из них ждал цилиндрический вагон. Едва Гордон и Хелл Беррел заняли места в пневматических креслах, как он помчался с громадной скоростью. Минут через пять остановился, и они вышли в такой же подземный вестибюль. Тут дежурили часовые в форме с похожими на винтовки атомными ружьями. Они салютовали Гордону.

Один молодой офицер, отдавая честь, сообщил:

— Весь Троон радуется вашему прибытию, ваше высочество.

— Некогда с церемониями, — нетерпеливо оборвал его Хелл Беррел.

Вслед за капитаном «Карис» Гордон вышел к открытой двери, за которой начинался коридор с полупрозрачными алебастровыми стенами. Пол коридора плавно двинулся, чуть на него ступили, и Гордон еле сдержал изумленный возглас. Скользя вперед и вверх по длинным, причудливо извивающимся лестницам, он понял, что находится уже в нижних этажах дворца Арн Аббаса.

Это был нервный центр Империи, законы которой простирались на тысячи световых лет! Но постичь это полностью Гордон не мог.

Движущийся ковер доставил к высокой бронзовой двери, перед которой расступилась еще одна группа вооруженных часовых. Антаресец остался у входа, Гордон прошел внутрь.

Это была небольшая комната со скромным убранством. По стенам стояли аппараты телестерео, напротив двери — низкий столик с многочисленными экранами. За ним сидел в металлическом кресле человек, рядом стояли еще двое. Все трое смотрели на Гордона, сердце у него сильно забилося.

Человек в кресле был огромный, властного вида гигант в тусклой золотой одежде. Его массивное, волевое лицо, холодные серые глаза и густая, темная, седеющая на висках шевелюра придавали ему сходство со львом. Гордон узнал Арн Аббаса, владыку Империи, отца Зарта. Нет, СВОЕГО отца! Он должен всегда так думать.

Младший из двух стоявших походил на Арн Аббаса, каким тот был лет тридцать назад, — высокий и статный, но с более дружелюбным лицом. Джал Арн, его старший брат, понял Гордон. А третий человек, коренастый, широколицый, одетый в мундир с множеством золотых нашивок, был, вероятно, Чен Корбуло, адмирал имперского флота.

Гордон со сжавшимся от волнения горлом остановился перед сидящим.

— Отец... — с трудом начал он. И тут же его прервали.

Арн Аббас, сверкнув на него взглядом, воскликнул гневно:

— Не зови меня отцом! Ты мне не сын!

5. СТРАННЫЙ МАСКАРАД

У Гордона подкосились ноги. Неужели Арн Аббас заподозрил в нем самозванца? Однако следующая фраза правителя несколько успокоила его, хотя голос императора оставался свирепым.

— Мой сын не станет месяцами слоняться по задворкам Империи, разыгрывая ученого, когда он нужен мне здесь! Из-за этой проклятой научной работы ты совершенно позабыл свой долг!

Гордон вздохнул свободнее.

— Мой долг, отец?

— Долг перед Империей! — прогремел Арн Аббас. — Ты прекрасно знаешь, какая игра разворачивается по всей Галактике и что она означает для наших миров! — Он стукнул огромным кулаком по колену. — Видишь, к чему привело твое отшельничество! Шорр Кан едва не похитил тебя! Понимаешь, что это значит?

— Да, — кивнул Гордон. — Если бы Шорр Кану удалась эта попытка, он использовал бы меня как заложника.

Арн Аббас метнул в него испепеляющий взгляд.

— О чем ты болтаешь, во имя звездных чертей? Ты осведомлен не хуже меня, что Шорр Кан хотел выведать тайну Разрушителя!

Разрушитель? Что это еще такое? Как можно продолжать безумный маскарад, не зная важнейших фактов из жизни Зарт Арна? Если бы не данное принцу слово, Гордон давно бы во всем признался. Но ему пришлось принять принужденный вид.

— Конечно, Разрушитель. О нем-то я и говорю.

— Не похоже, — отрезал Арн Аббас. — Клянусь Небом, именно тогда, когда нужна помощь, у меня оказывается лишь один сын, а второй даже не помнит о Разрушителе! — Властитель наклонился вперед. — Проснись, Зарт. Понимаешь ли ты, что Империя стоит на грани ужасного кризиса? Понимаешь ли ты, что задумал этот проклятый Шорр Кан? Он посылал людей в Баронства Геркулеса, в королевства Полярной и Лебедя, даже в королевство Фомальгаут. Он делает все, чтобы оторвать от нас союзников. И он строит все новые боевые корабли!

Адмирал Корбуло мрачно кивнул.

— Внутри Облака идут обширные приготовления. Мы знаем об этом, хотя лучи наших радаров не проникают экраны, установленные учеными Шорр Кана вокруг места работ.

— Он мечтает расколоть Империю и превратить Галактику в кучку враждующих королевств, которые Лига поглотила бы поодиночке, — продолжал Арн Аббас. — Только одно удерживает

Шорр Кана — Разрушитель. Шорр Кан знает, что он у нас есть, но не знает в точности, что это такое. Тайна известна только мне, Джалу и тебе. Вот почему этот дьявол пытался тебя захватить!

Наконец что-то прояснилось. Разрушитель — какое-то оружие, в секрет которого посвящены только члены королевского дома, в том числе и Зарт Арн. Но Гордон ничего не знал об этом секрете!

— Я никогда так не думал, — нерешительно сказал он. — Хотя и подозревал, что положение критическое.

— Кризис может разразиться в ближайшие недели, — подтвердил Арн Аббас. — Неизвестно, как много союзных королевств успел отколоть Шорр Кан. Все зависит от того, насколько велик его страх перед Разрушителем. — Он снова повысил голос: — И потому я запрещаю тебе прятаться на Земле, Зарт! Ты останешься здесь и исполнишь свой долг второго принца Империи.

Гордон растерялся.

— Но, отец, я должен ненадолго вернуться на Землю...

Правитель прервал его:

— Я уже сказал, что я это запрещаю. Не посмеешь ли ты спорить со мной?

Гордон почувствовал, что все рушится. Этот запрет означал катастрофу. Если он не вернется в лабораторию, то как же он сможет связаться с Зарт Арном?

— Я не желаю больше возражений, — яростно продолжал император, когда Гордон попытался заговорить. — А теперь уходи! Мсы с Корбуло должны посоветаться!

Гордон беспомощно повернулся к двери. Он чувствовал, что безнадежно запутался. Джал Арн вышел вместе с ним, положил руку на рукав.

— Не переживай, Зарт. Я знаю, как ты предан научной работе и каким ударом была для тебя смерть Вель Квена. Но отец прав, сейчас твое место здесь.

— Я готов исполнить свой долг, — осторожно сказал Гордон. — Но чем я могу помочь?

— Отец говорил о Лианне, — произнес Джал Арн. — Ты действительно уклоняешься от своего долга, Зарт. — И, словно предвидя возражения, добавил: — Да, Мерн, я знаю. Но для Империи королевство Фомальгаут чрезвычайно важно. Надо решаться, Зарт.

Лианна? Мерн? Эти имена ничего не говорили Гордону. Это была тайна, как и все прочее в его самозванстве.

— Ты думаешь, что Лианна... — начал он.

Джал кивнул:

— Надо, Зарт. Отец собирается объявить об этом вечером, на Празднике Лун. — Он похлопал Гордона по спине. — Мужайся, дела не так уж плохи! У тебя вид, как у приговоренного к смерти. На Празднике увидимся.

Джал Арн повернулся и вышел. Гордон озадаченно глядел ему вслед. Сколько еще это будет продолжаться?

Откуда-то появился Хелл Беррел. Антаресец был в приподнятом настроении.

— Принц Зарт, я вам обязан удачей! — воскликнул он. — Я думал, что получу выговор от адмирала Корбуло за отклонение от запланированного маршрута...

— Пронесло? — механически спросил Гордон.

— Еще бы! — ухмыльнулся Беррел. — Ваш отец счел это такой удачей, что сам назначил меня помощником адмирала!

Гордон рассеянно поздравил своего спасителя. Мысли его были заняты собственным запутанным положением. Оставаться здесь больше было нельзя. Надо идти, но куда? Он не имел понятия, где расположены покои принца. Однако нельзя было и допустить, чтобы кто-нибудь догадался о его незнании. Поэтому он простился с Хелл Беррелом и уверенно вышел из комнаты через другую дверь, в коридор с движущимся ковром. Ковер доставил его в большой круглый зал, ярко освещенный белым солнечным светом, льющимся сквозь высокие хрустальные окна. Блистающие серебром стены с черными рельефами. Темные звезды, останки сгоревших солнц, безжизненные миры...

Джон Гордон почувствовал себя карликом в величии и роскоши этого огромного мрачного зала. Он пересек его и очутился в другой большой комнате, стены которой пылали великолепием вихрящихся туманностей.

«Где же, черт возьми, могут находиться покои Зарт Арна? — раздумывал он, сознавая свою беспомощность. — Не будешь же спрашивать, где расположены собственные апартаменты. Но сколько можно бесцельно блуждать по огромному дворцу, возбуждая удивление и, быть может, подозрения?»

Пожилой серолицый человек в черной дворцовой ливрее уже смотрел на него с явным недоумением через этот Зал Туманностей. Когда Гордон приблизился, служитель низко поклонился.

У Гордона появилась идея.

— У меня есть дело, — быстро сказал он. — Идем в мои апартаменты!

Серый человек снова поклонился, но остался на месте.

— Да, ваше высочество.

— Ступай вперед! — нетерпеливо распорядился Гордон.

Возможно, слуге это показалось странным, но никакие чувства не отразились на его неподвижном лице. Он повернулся и медленно вышел из Зала Туманностей. Гордон последовал за ним. Движущийся ковер, как эскалатор, бесшумно нес их вверх, по роскошным широким коридорам и лестницам.

Дважды им встретились люди: две усыпанные драгоценностями девушки и смеющийся стройный молодой офицер, пара мрачных чиновников... Все низко кланялись, приветствуя Гордона.

Ковер доставил их в мерцающий, украшенный жемчугом коридор. Дверь впереди раскрылась сама собою, и Гордон очутился в высокой комнате с белоснежными стенами.

— Да, ваше высочество? — вопросительно повернулся к нему серый слуга.

Как отделаться от этого человека? Гордон решил эту задачу самым простым способом.

— Я передумал, — небрежно произнес он. — Ты мне не нужен, можешь идти.

Человек с поклоном вышел. Теперь можно слегка расслабиться. Не столь уж хитрая тактика — но она, по крайней мере, дала Гордону временное убежище в покоях Зарт Арна.

Он вдруг понял, что тяжело дышит, словно после тяжелой работы... Руки у него дрожали. Роль принца давалась ему нелегко. Он вытер лоб.

— Боже мой! Попадал ли еще кто-нибудь в такое положение?

Его утомленный мозг отказывался размышлять над этой проблемой. Гордон медленно прошелся по всем комнатам.

Обстановка была сравнительно скромной. По-видимому, Зарт Арн не стремился к роскоши. Простые шелковые занавеси, строгая металлическая мебель, стеллажи с мыслезаписями, аппарат для их чтения... Одна из комнат была оборудована как лаборатория.

Он заглянул в маленькую спальню, потом вышел на террасу, полную зелени и света.

— Господи, мне и во сне не снилась такая красота!

Терраса, этот маленький висячий сад, располагалась высоко на западной стене огромного дворца. Перед Гордоном открылась панорама Троона.

Город славы грандиозной звездной империи, средоточие величия и мощи многих тысяч звездных миров! Город такого великолепия, что глаза Джона Гордона, человека с маленькой Земли, были ослеплены и парализованы.

Ослепительный диск Канопуса опускался к горизонту. В его преображающем блеске крутые склоны Хрустальных гор казались знаменами небывалой яркости.

Но еще ярче сверкали сказочные башни Троона. Купола, минареты, здания из блистающего стекла. Дворец, на одной из террас которого стоял Гордон, был выше всех остальных. Окруженный цветущими садами, он царил над великой столицей.

В сиянии заката, над мерцающими пиками и волнующимся серебряным морем, словно радужные стрекозы, реяли самолеты. Из космопорта на севере величественно поднялись несколько могучих боевых кораблей и пропали в вышине неба.

Грандиозность открывшегося зрелища подавляла. Город был живым сердцем небесных пространств и объединял звезды и миры, которые Гордон миновал в полете.

«И меня считают сыном здешнего владыки! — потрясенно подумал он. — Я не выдержу этого. Это слишком непомерная ноша...»

Колоссальное солнце село. Сиреневые тени сгущались в бархатную ночь. Ошеломленный и подавленный, Гордон смотрел,

как на улицах загораются огни. Зажглись они и на нижних террасах дворца.

Две золотые луны поднимались в небо, в котором сияли мириады звезд, складываясь в незнакомые созвездия и соперничая с трепещущими огнями города.

— Ваше высочество, уже поздно!

Гордон обернулся. Ему кланялся коренастый человек, его кожа отливала голубизной. Кто-то из личных слуг Зарт Арна, догадался Гордон. С этим человеком нужно быть осторожным!

— Праздник Лун начинается через час, — продолжал слуга. — Вам нужно подготовиться, ваше высочество.

Гордон вспомнил слова Джал Арна о празднике. Вероятно, на этот вечер назначен королевский банкет. И еще Джал Арн говорил о каком-то объявлении, которое Арн Аббас должен сделать. О Лианне, о Мерн и о его долге!

Испытание предстоит серьезное. Соберется толпа гостей, и все они, очевидно, знают Зарт Арна и заметят малейшую ошибку. Но придется идти.

— Хорошо, одеваемся, — сказал Гордон.

Слуга подал ему черный шелковый костюм, накинул на плечи длинный черный плащ. Потом приколот на грудь комету из сверкающих зеленых камней — знак высокого происхождения, как догадался Гордон. И, вновь увидев в высоком зеркале свою незнакомую фигуру, смуглое, с резкими чертами лицо, он ощутил странное чувство нереальности происходящего.

— Мне нужно выпить, — отрывисто сказал он. — Чего-нибудь крепкого.

Слуга взглянул на него с легким удивлением.

— Саква, принц?

Гордон кивнул. Слуга поднес кубок с темной жидкостью, она разнесла по жилам щекочущее тепло. После второго кубка он уже ощущал беспечную уверенность. «Я хотел приключений, — подумал он, выходя из покоев. — Что ж, я получил их!»

Правда, приключений получилось даже больше, чем намечалось! Он никогда и не мечтал о том, чтобы показаться перед знатной великой звездной Империи в образе ее прица!

Помещения гигантского дворца были наполнены мягким светом, тихой музыкой, смехом. Движущиеся ковры несли по коридорам группы празднично одетых мужчин и женщин. Гордон — все ему почтительно кланялись — уверенно присоединился к потоку.

Ковер вынес его в обширный вестибюль со сверкающими золотыми стенами. Перед ним расступались разряженные вельможи. Гордон собрался с силами и шагнул к высокому проему, массивные золотые двери были распахнуты. Камергер в шелковой одежде поклонился и громко объявил:

— Его высочество принц Зарт Арн!

6. ПРАЗДНИК ЛУН

Гордон остановился как вкопанный. Он стоял на высоком помосте у стены огромного круглого зала со стенами из черного мрамора. Длинные светящиеся столы ломились от яств, за ними сидели сотни блестяще одетых людей.

Впрочем, не все они были людьми. Хотя здесь, как и во всей Галактике, преобладал гуманоидный тип, но и присутствовали представители других звездных народов: то жабоподобный человек в зеленой чешуе, то крылатые, с клювом и совиными глазами, то какие-то черные, паукообразные существа с множеством рук и ног.

Джон Гордон поднял взгляд, и на мгновение ему показалось, что пиршественный зал открыт небесам. На фоне ночного неба среди тысяч сверкающих звезд поднимались к зениту две золотые луны и одна серебристая. Изображение было настолько совершенно, что не сразу стало понятно, что это потолок планетария.

Взгляды сидящих в зале были обращены к Джону Гордону. На помосте тоже стоял стол, за ним восседало десятка два наиболее знатных гостей. Среди них выделялась высокая фигура Джал Арна.

— Что случилось, Зарт? Будто ты впервые в Звездном Зале!

— Нервы,— хрипло ответил Гордон.— Кажется, мне стоит еще выпить.

— Подкрепляешься? — расхохотался Джал Арн.— Ну, Зарт, это не так уж страшно!

Гордон опустился в кресло, к которому подвел его старший принц. Два места рядом были пусты, дальше сидел сам Джал Арн с женой и маленьким сыном. По другую сторону от себя Гордон нашел адмирала Корбуло. Напротив сидел пожилой худой человек — Орт Бодмер, верховный советник Империи.

Корбуло, строгий в своем простом мундире, поклонился Гордону.

— Вы бледны и подавлены, Зарт,— сказал адмирал.— Это от долгого сидения во всяких лабораториях. Космос — вот настоящее место для молодого человека вроде вас.

— Я с вами согласен,— пробормотал Гордон.— Дай бог, чтобы я оказался там.

Корбуло усмехнулся.

— Даже так? Ну, Зарт, успокойтесь. Помощь королевства Фомальгаут крайне важна, если Шорр Кан решится нападать.

«О чем все они говорят? — мучительно размышлял Джон Гордон.— Лианна и Мерн, королевство Фомальгаут... Что все это значит?»

Над его плечом подобострастно склонился слуга.

— Саквы,— попросил Гордон.

На этот раз темная жидкость слегка закружила ему голову. Осушая второй кубок, он ощущал неодобрительный взгляд Кор-

було и видел широкую улыбку Джал Арна. И еще видел сияющие столы, нарядных гостей, чудесное искусственное небо... Вот он какой, Праздник Лун!

Тихая музыка внезапно умолкла, и трубы пропели громкий серебряный зов. Все встали. Увидев, что Джал Арн поднимается, Гордон поспешил последовать его примеру.

— Его величество Арн Аббас, властитель Средне-Галактической Империи, сюзерен малых королевств, правитель звезд и планет в Маркизатах Внешнего Космоса!

— Ее высочество принцесса Лианна, правительница королевства Фомальгаут!

Эти громкие, ясные слова заставили Джона Гордона вздрогнуть еще до того, как на эстраде появилась величественная фигура Арн Аббаса с девушкой, опирающейся на его руку. Так вот кто такая Лианна. Принцесса, правительница западного королевства Фомальгаут! Но при чем здесь он?

Арн Аббас, великолепный в иссиня-черном плаще, на котором сверкали яркие камни королевской кометы, обратил на Гордона гневные холодные глаза.

— Ты забыл об этикете? Зарт! Подойди.

Гордон неловко шагнул вперед. Девушка была высокого роста, почти с него, хотя и казалась меньше рядом с императором. Длинное мерцающее белое платье обрисовывало ее гибкий, изящный стан. Гордость, красота, властность — вот что прочел Гордон в ясных серых глазах, на точеном белом лице, обрамленном ореолом золотистых волос. Арн Аббас одной рукой взял руку Гордона, другой — руку Лианны.

— Нобили и капитаны Империи и союзных королевств! Объявляю вам имеющий совершиться брак моего младшего сына Зарт Арна с принцессой Лианной из Фомальгаута!

Помолвка с этой прекрасной звездной принцессой? Гордон был потрясен. Так вот на что намекали Джал Арн и Корбуло! Но он не имеет права! Он не Зарт Арн...

— Возьми ее руку! — рявкнул император. — Или совсем помешался?

Гордон ощутил в ладони тонкие, униженные кольцами пальцы девушки. Арн Аббас удовлетворенно шагнул к столу. Гордон был не в силах сдвинуться с места. Лианна улыбнулась ему сладкой, заученной улыбкой.

— Проводите меня к нашим местам, — быстро шепнула она, — чтобы все могли сесть.

Гордон осознал, что все в Звездном Зале стоят и смотрят на них. Он неуклюже подвел девушку к креслу, сел рядом. Вновь зазвучала плавная музыка.

Лианна глядела на него, слегка приподняв тонкие брови. Глаза ее потемнели.

— Ваше поведение вызовет толки. Вы держитесь неестественно!

Гордон с трудом взял себя в руки. Надо играть свою роль. Он еще найдет способ вернуться на Землю и обменяться телами с настоящим Зартом до свершения брака. А сейчас она ждет, что он будет пылким женихом. Пусть так! Не его вина, если это обман.

— Лианна, все так любят вас, что меня даже не замечают.

В ясных глазах девушки отразилось удивление.

— Я никогда еще не видела вас таким, Зарт.

— Значит, это другой Зарт Арн,— засмеялся Гордон.— Совсем другой человек!

И это была правда, которую знал только он один!

Праздник продолжался. Пестрота, блеск и гул голосов. Саква, выпитая Гордоном, унесла последние остатки его тревоги. Он, кажется, мечтал о приключениях? Он получил то, что и не снилось никому в его времени. И даже если его ожидает смерть, разве он не останется в выигрыше? Разве не стоило рискнуть жизнью, чтобы сидеть здесь, в Звездном Зале Троона, вместе с владыками великих космических королевств, рядом со звездной принцессой?

Сидевший рядом с Корбуло красивый, краснолицый молодой человек Сат Шамар, правитель союзного королевства Полярной, как позже узнал Гордон, со стуком поставил свой кубок на стол.

— Пусть они нападут! Чем скорее, тем лучше! — воскликнул он.— Пора проучить этого Шорр Кана!

Адмирал насмешливо посмотрел на него.

— Пора, ваше высочество. А сколько боевых кораблей даст Полярная нашему флоту?

— Боюсь, всего несколько сот,— растерялся Сат Шамар.— Но зато отменного качества!

Этот разговор, очевидно, услышал и Арн Аббас со своего троподобного кресла.

— Люди Полярной докажут свою преданность Империи. Это несомненно,— прогремел он.— И Фомальгаут, и Лебедь, и Лира, и другие наши союзники.

— Если не подведут бароны Геркулеса,— подхватил Сат Шамар,— нам нечего бояться Облака!

Гордон увидел, что взоры присутствующих обратились на двух человек, сидевших за дальним концом стола. Старик с холодными глазами и высокий атлет лет тридцати. На их плащах поблескивали эмблемы Скопления Геркулеса.

— Конфедерация баронов верна своим обязательствам,— сухо отозвался старик.— Но по данному вопросу никакие формальные обязательства нами не принимались.

Массивное лицо Арн Аббаса потемнело от недовольства, однако Орт Бодмор, верховный советник, обращаясь к старому барону, сказал примирительно:

— Все здесь уважают гордую независимость великих баронов, Зу Ризаль. Но мы убеждены, что вы никогда не пойдете на соглашение со злобным тираном.

Немного погодя Арн Аббас встал из-за стола. Толпы гостей начали растекаться из Звездного Зала. Придворные расступались перед Гордоном и Лианной. Девушка всем улыбалась, со многими разговаривала, она отлично владела собой. Гордон лишь небрежно кивал в ответ на поздравления и приветствия. Возможные ошибки его не смущали, он чувствовал совершенную беспечность и непривычную теплоту внутри.

Эта саква оказалась воистину волшебным напитком! Жаль, что нельзя взять хотя бы немного ее с собой, в свое время...

Он понял вдруг, что с Лианной они стоят на пороге огромного зала. Колдовской зеленый свет исходил от пылающих комет, медленно ползущих по искусственному небосводу. Здесь кружились в танце сотни пар под пленительную музыку невидимого оркестра.

Гордона поразили неправдоподобно плавные движения танцующих. Они словно парили в воздухе. Потом он догадался, что зал оборудован антигравитаторами, уменьшавшими вес. И было ясно, что он не сможет повторить ни единого па этого воздушного танца.

— Насколько я помню, вы неважный танцор,— сказала Лианна,— лучше пойдете в сад.

Конечно, настоящий Зарт Арн, ученый-отшельник, и должен быть таким! Что ж, тем лучше.

— Пойдемте,— засмеялся Гордон.— Поверьте — я танцую еще хуже, чем вы думаете!

Лианна озабоченно взглянула на него.

— Вы очень много пили на празднике. Я раньше не видела, чтобы вы пили сакву.

Гордон пожал плечами.

— Я попробовал ее первый раз в жизни.

Они вышли в сад, и он не удержался от восхищенного восклицания. Кусты и деревья были усеяны множеством светящихся цветов — рубиново-красных, изумрудно-зеленых, бирюзово-голубых. Легкий ветерок был насыщен их опьяняющим ароматом. Позже Гордон узнал, что родина этих цветов — радиоактивные планеты далекой звезды Ахернар.

Позади него поднимались к звездам террасы гигантского дворца. Вокруг ритмически колебались светящиеся цветы. И три луны сияли в зените, добавляя последний штрих к волшебной картине.

— Какая красота! — зачарованно прошептал Гордон.

— Я очень люблю этот сад,— кивнула Лианна.— Но у нас, в королевстве Фомальгаут, есть необитаемые планеты, которые еще прекраснее!

Глаза ее замерцали, и он впервые увидел, как волнение победило бесстрастность на ее прелестном лице.

— Зброшенные дивные миры, словно созданные из живого света! Вы их скоро увидите...

Она смотрела на него снизу вверх, и ее золотистые волосы, словно корона, сияли в мягком свете.

Гордон наклонился к ее устам. Тонкий стан Лианны был гибким и теплым, губы — головокружительно сладостными. «Проклятый обманщик! — подумал Гордон. — Я целую ее вовсе не потому, что играю роль принца, а потому, что мне этого хочется!»

Лианна отстранилась. Глаза ее были полны изумления.

— Зачем вы сделали это, Зарт?

— А что здесь удивительного? — возразил Гордон, все еще ощущая восхитительный вкус ее губ.

— Но раньше вы так не делали! — воскликнула Лианна. — Мы оба прекрасно знаем, что наш брак чисто политическая акция.

Эти слова обрушились на Гордона, как ледяной душ, унося последние пары саквы из его мозга. Он совершил ужаснейшую ошибку! Неужели нельзя было догадаться, что ни Зарт, ни Лианна не хотят этого брака? Оба они лишь пешки в великой игре галактической дипломатии. Теперь надо исправлять ошибку, и как можно быстрее.

Девушка все еще смотрела на него с выражением величайшего изумления.

— Я не понимаю, зачем было делать это. Мы же договорились быть только друзьями.

Гордон, совершенно растерявшись, смог придумать единственное объяснение, впрочем, не столь уж далекое от истины.

— Вы так прекрасны, Лианна. Я ничего не могу с собой поделать. Кажется, я в вас влюбляюсь...

Лицо Лианны стало жестким, в голосе послышался сдержанный гнев.

— А как же Мерн?

Мерн? Гордон уже слышал это имя, его упоминал Джал Арн. Однако оно ничего ему не говорило. Ему остро не хватало знания самых элементарных фактов.

— Кажется, я выпил слишком много саквы, — пробормотал он растерянно. И почувствовал облегчение при виде устремившейся в сад веселой толпы. Вторжение посторонних, как оказалось, иногда помогает. Но еще не раз в этот вечер он ловил на себе удивленно-внимательный взгляд серых глаз Лианны.

Когда гости разошлись и они наконец расстались, Гордон, возвращаясь к своим комнатам, вытер себе лоб. Какой день! Он испытал почти все, что может выпасть на долю смертного.

7. ЗВЕЗДНАЯ ПРИНЦЕССА

Во второй раз за вечер Джон Гордон обнимал девушку, считавшую его настоящим Зарт Арном. Но темноволосая юная красавица разительно отличалась от гордой принцессы Лианны.

К его губам прильнули жаркие губы. Лица касались мягкие душистые волосы. Мгновенный импульс заставил Гордона крепче сжать гибкую фигуру.

Потом он слегка отстранил ее. На него смотрело прелестное личико, нежное и милое.

— Ты не сказал, что вернулся в Троон,— упрекнула она.— Я увидела тебя только на Празднике.

— Мне было некогда,— неуверенно сказал Гордон.— Я...

Она ласково улыбалась ему, не снимая рук с его плеч.

— Все хорошо, Зарт. Я пришла сюда с пира и ждала тебя...— Она снова придвинулась ближе.— По крайней мере, у нас будет несколько ночей вместе.

Гордон растерялся. Ему и до этого было нелегко. Но теперь... Кто эта девушка? В памяти всплыло имя, которое называли и Джал Арн и Лианна.

— Мерн...

Она подняла свою темную головку с его плеча.

— Да, Зарт?

Ну что ж, имя — это уже кое-что. Гордон пытался найти выход из сложного положения. Он сел, и Мерн тут же устроилась у него на коленях.

— Послушай, Мерн,— взволнованно начал он.— Тебе нельзя оставаться здесь. Вдруг кто-нибудь увидит, как ты от меня выходишь?

В синих глазах Мерн появилось удивление.

— Ну и что? Ведь я же твоя жена.

Жена? Вновь в который раз за сегодня в мыслях Гордона воцарилась сумятица. Как, во имя Неба, можно играть роль принца, не зная о нем ничего? Почему никто не предупредил Гордона об этих вещах?

И вдруг Гордон вспомнил. Посвящать его не было нужды. Никто не мог предвидеть, что Гордон покинет Землю и полетит на Троон. Налет посланцев Шорр Кана нарушил все планы и привел к этим ужасающим осложнениям.

Мерн, спрятав лицо у него на груди, жалобно продолжала:

— Пусть неофициальная, какая разница? Все же об этом знают.

Вот оно что! На мгновение Джона Гордона обуял гнев. Зарт Арн поддерживал тайную связь с этим ребенком и в то же время готовился к дипломатическому браку с Лианной!..

С другой стороны... Гнев Гордона угас. Союз с Лианной — политический шаг. Зарт понимал это, Лианна тоже. Она ведь знала про Мерн и несколько не возражала. Как же можно осуждать принца за то, что он ищет счастья с той, которую любит?

Гордон вдруг понял, что Мерн видит в нем любящего супруга. Она собирается провести эту ночь здесь!

Он поднял ее со своих колен и встал.

— Мерн, тебе надо уйти. Ближайшие несколько недель тебе придется избегать моего общества.

Прелестное личико Мерн побледнело.

— Зарт, что ты говоришь?

Гордон лихорадочно искал доводы.

— Не огорчайся, пожалуйста. Пойми, это не потому, что я тебя разлюбил.

Ее синие глаза наполнились слезами.

— Это из-за Лианны! Я видела, как ты за нею ухаживал!

Боль на ее лице делала его еще более детским. Гордон проклинал запутанность положения. Он видел, что глубоко ранит это дитя.

Он взял ее лицо в ладони.

— Поверь, Зарт Арн любит тебя по-прежнему. Его чувства нисколько не изменились.

Мерн слушала. Понимала, что он говорит серьезно, и это ее успокаивало.

— Тогда почему...

Объяснение у Гордона уже было.

— Мы не можем встречаться из-за Лианны, но не потому, что я люблю ее,— продолжал он.— Ты знаешь, что этот союз необходим, чтобы обеспечить нам поддержку Фомальгаута в будущей войне с Облаком.

Мерн кивнула.

— Да, ты это уже объяснял. Но я все-таки не понимаю, при чем здесь наши с тобой отношения? Ты говорил, что вы с Лианной договорились считать это просто формальностью.

— Да, но именно сейчас надо соблюдать особую осторожность,— объяснил Гордон.— Троон кишит шпионами Шорр Кана. Если они пронюхают о тебе, это может сорвать брак с принцессой и помешать союзу Империи с Фомальгаутом.

В нежном лице Мерн отразилось понимание.

— Да, Зарт, но неужели нам совсем нельзя видиться?

— Ближайшие недели — только на людях,— твердо ответил Гордон.— Потом я ненадолго покину Троон. И обещаю: когда вернусь, между нами все будет как раньше.

Гордон верил в это. Он доберется до Земли и произведет обратный обмен. И на Троон вернется настоящий Зарт Арн...

Его слова успокоили Мерн, однако не развеселили ее. Она накинула черный плащ, встала на цыпочки и потянулась к нему.

— Доброй ночи, Зарт.

Гордон ответил на поцелуй без страсти, но с нежностью и печалью. Он понимал, почему Зарт Арн любит эту маленькую женщину, похожую на ребенка.

Глаза у Мерн недоуменно расширились.

— Ты стал какой-то другой,— шепнула она.— Не знаю...

И выскользнула в дверь.

Гордон лег в маленькой спальне, но долго не мог уснуть. Нервы у него были напряжены, как стальные канаты. Лишь через несколько минут, которые он пролежал, глядя на льющийся в комнату лунный свет, напряжение немного ослабло.

Он страстно желал сейчас только одного — как можно скорее выйти из этой игры! Он не в силах больше носить эту странную маску — личину одной из важнейших фигур в надвигающемся

конфликте великих звездных королевств. Но что делать? Как вернуться на Землю, чтобы обменяться телами с Зарт Арном?..

Пробудившись на рассвете, Гордон увидел у своей постели голубого слугу-вегийца.

— Принцесса Лианна приглашает вас завтракать с нею, принц, — сообщил слуга.

Гордон слегка удивился. Почему Лианна присылает ему это приглашение? Заподозрила что-нибудь? Нет, невозможно. И все же...

Он выкупался в комнатке со стеклянными стенами, где, наугад нажимая кнопки, обнаружил, что может получить мыльную, соленую или ароматизированную воду любой температуры, бурно поднимающуюся до самого его подбородка.

Слуга подал костюм и плащ из белого шелка, Гордон оделся и направился к покоям Лианны.

Пройдя анфиладу комнат со стенами нежнейшей окраски, он оказался на широкой, утопающей в цветах террасе с видом на Троон. Здесь его встретила Лианна, похожая в своей голубой пижаме на мальчика.

— Я велела подать завтрак сюда, — сказала она. — Вы пришли как раз вовремя. Будем слушать рассветную музыку.

Гордон с удивлением отметил во взгляде Лианны легкое смущение, когда она передавала ему кушанья и напитки. Она совсем не походила сейчас на вчерашнюю горделивую принцессу. А что такое рассветная музыка? Очевидно, еще одна из вещей, о которых он должен знать.

— Начинается, — сказала Лианна. — Слышите?

Высоко над городом вздымались пики Хрустальных гор, тронутые утренними лучами. С этих гордых, недоступных вершин неслись трепетные, невообразимо чистые звуки. И музыкальная буря усиливалась! На фоне вихревого мелкого перезвона, словно райские колокольчики, звучали ангельские арпеджио звенящих нот.

Гордон понял: звук получается из-за расширения хрустальных глыб, нагреваемых лучами Канопуса. Белое светило поднималось все выше, и он зачарованно слушал, как музыка переходит в звучное форте, потом замирает в долгом дрожащем аккорде.

Он перевел дыхание.

— Я никогда не слышал ничего столь чудесного.

— Но вы слышали это много раз! — удивилась Лианна. Они подошли к балюстраде террасы. — Кстати, почему вчера вы отослали Мерн?

Гордон вздрогнул.

— Откуда вы знаете?

— В этом дворце нет тайн, — тихо засмеялась Лианна. — Не сомневаюсь — сейчас все только и говорят о том, что мы завтракаем вместе. Разве вы поссорились? — И добавила, слегка покраснев: — Конечно, это не мое дело...

— Лианна, не говорите так! — горячо возразил Гордон. — Я...

Он запнулся. Он не мог продолжать, не мог сказать правду, хотя желал этого всей душой и всем сердцем. Мерн была прелестна, но вечно помнить он мог бы только Лианну.

Она взглянула на него несколько озадаченно.

— Я не понимаю вас, Зарт,— задумчиво сказала она. На миг умолкла и продолжала: — Я не люблю недомолвок, Зарт, я всегда говорю прямо. Скажите, вы были искренни вчера, когда меня целовали?

Сердце у Гордона дрогнуло.

— Да, Лианна!

Ее серые глаза смотрели на него серьезно и пытливо.

— Как ни странно, но мне тоже так кажется. И все же я не могу поверить...

Она царственно положила руку ему на плечи. Даже если бы все вокруг рушилось, Гордон бы не устоял. И снова он ощутил ее гибкое тело, прикосновение нежных уст.

— Зарт, вы какой-то другой! — прошептала Лианна, невольно повторяя вчерашние слова Мерн. — Я готова верить, что вы любите меня...

— Люблю, Лианна! — вырвалось у Гордона. — С первой же минуты, как я вас увидел!

Глаза у нее заблестели.

— И вы разойдетесь с Мерн?

Гордон словно очнулся. Господи, что он делает? Ведь настоящий Зарт Арн любит Мерн всем сердцем.

8. ШПИОН ИЗ ОБЛАКА

Временное спасение из безнадёжного тупика пришло в образе камергера, нерешительно появившегося в дверях террасы. Он поклонился.

— Принц, ваш отец просит вас и принцессу Лианну пожаловать в башню.

Гордон обрадовался возможности избежать дальнейшего разговора.

— Сейчас идем,— сказал он. Лианна, казалось, ждала от него каких-то других слов, но он не мог их произнести. Не мог сказать ей, что любит ее. Ведь настоящий Зарт Арн, вернувшись, будет все отрицать.

Они молча проследовали за камергером по движущимся коврам в самую высокую башню дворца. За прозрачными стенами комнаты открывалась величественная панорама Хрустальных гор, океана. Арн Аббас взволнованно расхаживал взад и вперед — гигантская, излучающая властность фигура. Присутствовали верховный советник Орт Бодмер и Джал Арн.

— Зарт, дело касается тебя и Лианны,— встретил Гордона император. — Кризис в отношениях с Лигой обострится. Шорр Кан отозвал в Облако все свои звездолеты. Боюсь, что бароны

Геркулеса колеблются. Я разговаривал вчера с Зу Ризалем после пиршества. Он сказал, что бароны не могут полностью положиться на союз с Империей. Они встревожены слухами, что у Шорр Кана появилось какое-то новое, мощное оружие.— Массивное лицо Арн Аббаса омрачилось.— Не думаю, однако, чтобы Зу Ризаль представлял мнение всех баронов. Они могут сомневаться, но победы Облака они не хотят. Их надо склонить к полному союзу с нами. Я собираюсь послать для этого тебя, Зарт.

— Меня? — вздрогнул Гордон.— Но я не справлюсь с таким поручением!

— Кто же тогда, принц? — спросил Орт Бодмер.— Родной сын императора — лучший из послов.

— Не будем препираться,— отрезал Арн Аббас.— Ты полетишь, нравится тебе это или нет.

Гордон растерялся: лететь послом к могучим владыкам Скопления Геркулеса? Как такое возможно?

И вдруг он увидел свой шанс. Ведь по пути можно сделать остановку на Земле и обменяться телами с Зарт Арном! Если это удастся...

— Следовательно,— продолжал Арн Аббас,— срок вашего с Лианной бракосочетания переносится. Оно должно свершиться до отлета, а ты отправляешься через неделю.

Гордон почувствовал, что падает в пропасть. Он-то рассчитывал, что времени сколько угодно, а теперь...

— Надо ли торопиться? — попытался он протестовать.

— Конечно,— заявил Арн Аббас.— Западные королевства крайне для нас важны. Как супруг принцессы Фомальгаута ты будешь иметь больший вес у баронов.

Лианна быстро взглянула на Гордона:

— Но вдруг у принца Зарта есть возражения?

— Возражения? — грозно произнес Арн Аббас.— Какие, черт возьми, у него могут быть возражения?

Гордон увидел, что открытое сопротивление бесполезно. Ему нужно выигрывать время и продолжать притворяться. Конечно, какой-нибудь выход найдется, но для этого нужно время. Он сказал:

— Если Лианна не против, я тоже согласен.

— Вот и отлично,— заключил Арн Аббас.— Срок небольшой, но короли успеют прибыть. Мы с Бодмером составили текст приглашения. Остальные свободны.

Гордон был рад, что Джал Арн вышел вместе с ними — ему не хотелось бы остаться сейчас наедине с Лианной.

Следующие несколько дней показались ему совершенно нереальными. Дворец и столица гудели от приготовления. Всюду снова множество слуг. Каждый день быстрые звездолеты приносили новых гостей из все более удаленных уголков Галактики.

С Лианной он виделся только на пышных вечерних пиршествах, с Мерн — разве что издали. Но время шло, а выхода из фантастического тупика он не находил.

Он не мог сказать правды о себе, не мог нарушить клятву, данную Зарт Арну. Но что еще можно сделать? Он напрягал мозг, но решение не отыскивалось. А время шло.

Вечером накануне назначенной даты в Звездном Зале состоялся большой прием для королей и вельмож, прибывших на свадьбу со всей Галактики. Гордон и Лианна стояли на помосте между Арн Аббасом и Джал Арном. Старший принц был со своей прекрасной женой Зорой. Позади толпились сановники — адмирал Корбуло, Орт Бодмер и другие.

Джон Гордон чувствовал себя как в странном сне. Блестящая толпа, звучные имена, пышные титулы, объявляемые камергерами, телеустановки — на экраны смотрела сейчас вся Галактика... Нет, вот-вот он проснется и очутится в родном XX веке...

— Король Солнц Лебеда! — звучали мерные объявления камергеров. — Король Лиры!

Они проходили перед Гордоном — смутный, неясный поток лиц и голосов. Некоторых он помнил: Зу Ризаль из Скопления Геркулеса, молодой Сат Шамар с Полярной...

— Король-Регент Кассиопеи! Графы Границ Внешнего Космоса!

Постепенно титулы становились скромнее. Подошедший среди последних смуглый капитан с поклоном подал Гордону кассету мыслезаписи.

— Маленькое прошение от моей эскадрильи, — шепнул он. — Надеемся, ваше высочество прослушаете его...

— Хорошо, — кивнул Гордон.

Внезапно его прервал адмирал Корбуло. Седой глава флота пристально вглядывался в знаки различия смуглого офицера и вдруг выступил вперед.

— Никого из вашей эскадрильи не должно быть сейчас ближе Веги, — резко бросил он. — Ваше имя и номер отряда!

Капитан побледнел, отпрянул, сунув руку в карман куртки.

— Это шпион, убийца! — вскричал Корбуло. — Сжечь его!

Капитан выхватил короткий атомный пистолет. Гордон заслонил собою Лианну, но по выкрикнутой Корбуло команде из тайных бойниц под потолком Звездного Зала уже брызнули быстрые атомные пульки, впились в тело шпиона и взорвались. Человек рухнул на пол — изуродованный, почерневший труп.

Толпа отхлынула в панике, раздались испуганные крики. Над шумом вознесся громовой голос Арн Аббаса:

— Бояться нечего! Благодаря бдительности Корбуло и нашей стражи шпион обезврежен! Вынесите тело, — распорядился император. — Зарт и Джал — со мной, Корбуло, велите просветить кассету лучами, вдруг это бомба. Лианна, успокойте гостей.

Гордон последовал за императором в другую комнату, куда перенесли тело. Джал Арн склонился над трупом, распахнул обожженный мундир. Изуродованный торс не был смуглым, он имел странный бледный оттенок.

— Облачник! Переодетый агент Шорр Кана! — вскричал Арн Аббас. — Шпион Лиги, как я и думал!

— Зачем он явился сюда? — озадаченно пробормотал Джал Арн. — На покушение не похоже — он выхватил оружие, только когда был раскрыт.

— Подождем результатов просвечивания, — произнес правитель. — Вот и Корбуло.

В руке адмирал держал взятое у облачника устройство.

— Это обычная кассета, — сообщил он.

— Странно! — проворчал Арн Аббас. — Что ж, давайте слушать.

Кассету вставили в аппарат для чтения. Она начала разматываться. Гордон ощутил толчок усиленных мысленных токов, бьющихся в его сознании. Ясный, звучный голос говорил, казалось, прямо в его голове.

«Шорр Кан — принцу Зарт Арну. К несчастью, согласованному ранее плану вашего перелета в Облако помешал имперский патруль. Я, как и вы, сожалею об этом. Но мы уже разрабатываем новый план. Условия нашего соглашения остаются в силе. Как только вы сообщите секрет Разрушителя, мы атакуем Империю, и вы будете публично объявлены равным мне соправителем Галактики. Не предпринимайте активных действий и ждите, пока мои агенты изыщут возможность безопасно доставить вас ко мне».

9. В ДВОРЦОВОЙ ТЮРЬМЕ

В первый момент эти слова показались Гордону бессмысленными. Послание от Шорр Кана к нему, к Зарт Арну! Но когда он уяснил их значение, его охватили изумление и ужас. Он увидел бешеные глаза Арн Аббаса.

— Клянусь Небом, мой родной сын — изменник! — вскричал правитель. — Мой сын тайно сговаривается с Облаком!

— Это фальшивка, — с трудом произнес Гордон. — Я никогда не встречался с Шорр Каном, никогда ничего с ним не обсуждал!

— Тогда почему он посылает тебе такое сообщение? — прогремел император.

Гордон ухватился за единственное возможное объяснение.

— Очевидно, он рассчитывал, что послание будет перехвачено и вызовет смуту. Другой причины нет.

— Отец, это вполне возможно, — кивнул Джал Арн, на красивом лице которого появилась глубокое смущение. — Невероятно, чтобы Зарт был изменником.

— Но это не объяснение! — возмутился Арн Аббас. — Шорр Кан не так глуп, чтобы выдумывать план, который ничего ему не дает. И ведь шпион был разоблачен чисто случайно, когда Корбуло обратил внимание на его знаки! — Лицо императора потемнело. — Зарт, если ты связан с Облаком, твое происхождение тебя не спасет!

— Клянусь, я не виноват! — взмолился Гордон. — Я ни с кем не сговаривался! Зачем мне, ради всего святого, предавать Империю?

— Ты мой младший сын, — мрачно напомнил Арн Аббас. — Ты мог завидовать Джалу, такие вещи случались. Пока мы не закончим расследования, ты будешь заперт в дворцовой тюрьме.

— Нет, так нельзя, — возразил Джал Арн.

Адмирал Корбуло поддержал его:

— Хотя бы ради приличия заприте принца Зарта в его апартаментах.

Арн Аббас гневно сверкнул глазами:

— Вы оба с ума сошли! Неужели вы не понимаете, что если Зарт изменник, то он смертельно опасен? Он знает секрет Разрушителя, известный лишь мне и Джалу! Как только Шорр Кан овладеет этим секретом, Облако будет здесь! Вы этого хотите?

— Но завтра венчанье, гости... — напомнил Джал.

— Объявите, что Зарт заболел, — отрезал правитель. — Корбуло, отведите принца в тюрьму. Вы отвечаете за него.

Голова у Гордона шла кругом. Сказать им правду, настоящую правду? Что он не знает никаких секретов, что он — Джон Гордон из XX века? При таких обстоятельствах Зарт Арн вряд ли будет в претензии...

Но чего он достигнет, если расскажет правду? Ничего. Никто не поверит этой невероятной истории. Зарт Арн держал свой способ обмена в строгой тайне, и никому такое даже не снилось. Они решат, что это отчаянная ложь во спасение.

Плечи Гордона поникли. Не пытаясь протестовать, он послушно вышел вслед за адмиралом Корбуло. В коридоре, на ковре, уносившем их в нижние ярусы, тот вдруг заговорил:

— Зарт, я абсолютно отвергаю мысль о вашей измене. Мне придется заточить вас в камеру, но можете быть уверены — я сделаю все для вашего освобождения.

Неожиданная поддержка со стороны старого офицера приободрила Гордона.

— Корбуло, я клянусь, все это — какое-то дьявольское недоразумение! Неужели отец думает, что я и правда предатель?

— Мы оба знаем, как и я, какой вспыльчивый характер у Арн Аббаса, — помедлив, ответил адмирал. — Но когда он остывает, я заставляю его слушать.

Они спустились в подземелье, подошли к массивной бронированной двери. Корбуло направил тонкий луч света из перстня в узкую скважину. Дверь скользнула в сторону, открыв квадратную камеру.

— Это дворцовая темница, Зарт. Никогда не предполагал, что мне придется вести вас сюда. Но не отчаивайтесь — мы сделаем все возможное.

Гордон с благодарностью пожал ему руку. Дверь тяжело задвинулась.

В камере стояла лишь койка с тоненьким тюфяком. Из стены

торчало два крана — для воды и для питательной жидкости. Стены, пол и потолок были сплошь из металла.

Гордон сел. Затеплившаяся было надежда угасла. Пусть даже Корбуло и Джал Арн верят ему — как доказать свою невиновность? И главное, подумалось вдруг, что, если он действительно виновен? Если настоящий Зарт Арн интриговал с Шорр Каном?

Гордон покачал головой. Нет, это немисливо, Зарт Арн — энтузиаст науки, а не заговорщик. Если бы он занимался политикой, ему некогда было бы изучать прошлое. Но если Зарт Арн не был замешан в заговоре, то почему тогда Шорр Кан послал эту кассету?

Гордон сдался. Происшедшее было выше его. Следовало предположить заранее, что невежество навлечет на него всякие несчастья, если он попытается сыграть роль Зарт Арна. Он с горечью подумал о Лианне. Она, несомненно, уже все знает. Неужели тоже сочтет его изменником? Мысль об этом доводила Гордона до отчаяния.

Потом его охватила апатия, и он забылся тяжелым сном. Спал долго, возможно, сутки. Разбудил звук отодвигаемой двери. Он вскочил, недоверчиво глядяваясь в вошедших.

Один из них был Корбуло. Но второй — стройный, в темном костюме...

— Лианна! — воскликнул Гордон. — Что вы здесь делаете?

Она подошла бледная, но с сияющими глазами, положила руки ему на плечи.

— Зарт, мне сказали, в чем обвиняет вас отец. Арн Аббас, должно быть, сошел с ума!

Он жадно глядявался в ее лицо.

— Так вы не считаете меня изменником, Лианна?

— Я знаю, что вы не изменник! Я сказала об этом Арн Аббасу, но он не стал слушать, был слишком разгневан...

Гордон разволновался.

— Лианна, меня больше всего мучила мысль, что вы поверите в этот бред!

Корбуло ступил вперед, его суровое лицо было серьезно.

— У нас нет времени на разговоры, принцесса. Мы должны ровно через двадцать минут вместе с принцем Зартом уйти отсюда.

— Со мной? — удивленно повторил Гордон. — Вы не оговорились?

Корбуло покачал головой.

— Нет, Зарт, я посвятил принцессу во все. Я хочу помочь вам бежать с Троона.

Гордон ощутил теплое чувство к суровому командору.

— Корбуло, я ценю ваше доверие. Но разве мне нужно бежать?..

— Зарт, это необходимо! Я полагал, что сумею переубедить императора. К несчастью, в ваших покоях найдены другие послания Шорр Кана.

Гордон оторопел.

— Это фальшивки! Их подбросили, чтобы погубить меня!

— Я так и думаю, но вашего отца они убедили, — заявил Корбуло. — В своем нынешнем настроении он способен казнить вас немедленно! Что толку, если потом ему придется раскаиваться? Вы должны покинуть Троон, пока я не смогу подтвердить вашу невиновность.

— Мы все обудмали, Зарт, — быстро добавила Лианна, — у Корбуло есть легкий крейсер с верным экипажем, он ждет на космодроме. Корабль доставит нас в мое королевство Формальгаут. Там мы будем в безопасности. Тем временем Корбуло и ваш брат докажут, что вы невиновны.

Гордону показалось, что он ослышался.

— Вы сказали — мы? Лианна, вы собираетесь бежать вместе со мной? Почему?

Ее нежные, теплые руки обвились вокруг его шеи, мягкие губы прильнули к его губам.

— Вот почему, Зарт.

Голова у него закружилась.

— Вы хотите сказать, что любите меня, Лианна?

— Да. С того вечера, с Праздника Лун, когда вы поцеловали меня, — прошептала она. — До этого вы мне нравились, но не больше. А теперь стали каким-то другим...

Находясь на волосок от гибели, в глухом подземелье императорского дворца, отрезанный от своего мира и своей эпохи, Гордон испытал небывалую, сумасшедшую радость. Сознание смертельной опасности отступило на второй план. Это он, пусть и в чужой оболочке, завоевал любовь звездной принцессы. Хотя и не зная этого, она любила не Зарт Арна, а его — Джона Гордона!

10. БЕГСТВО В ПУСТОТУ

Тайна едва не сорвалась с уст Гордона. Очень хотелось сказать Лианне, что он — Зарт Арн только внешне, а на деле — Джон Гордон из далекого прошлого. Однако он не мог нарушить данного обещания. И зачем слова, если в конце концов он оставит ее и вернется в свое время? Какая еще попытка сравнится с этой? Делать все для того, чтобы поставить половину Вселенной и 2 тысячи веков между собой и единственной девушкой, которую он любит...

Гордон сказал неуверенно:

— Лианна, вам нельзя лететь. Это слишком опасно.

Она быстро взглянула на него блестящими глазами.

— Чтобы дочь звездных королей испугалась опасности?! Нет, Зарт, мы летим вместе. Поймите, ваш отец не откажется прибегнуть к силе, если вы будете со мной в Фомальгауте. Империи нужны союзники, зачем ему ссориться с моим народом?..

Мысли у Гордона понеслись в дикой скачке. Вот, может быть, его шанс попасть на Землю! Вырвавшись с Троона, он найдет

способ уговорить людей Корбуло. И они отвезут его на Землю, в лабораторию. Там он втайне от Лианны произведет обратный обмен с принцем. А уже настоящий Зарт Арн как-нибудь докажет свою невиновность.

Корбуло приблизился снова. На суровом лице была тревога.

— Медлить больше нельзя! Смена стражи — это наш единственный шанс!

Лианна схватила Гордона за руку и повлекла к выходу. Корбуло отодвинул тяжелую дверь. Коридор за нею был слабо освещен и пустыннен.

— Мы пойдем к малоизвестной ветви подземки, — торопливо объяснил Корбуло. — Там ждет один из самых верных моих офицеров.

В коридоре было тихо. Глухие своды не пропускали ни звука из огромного здания, расположенного где-то вверх. Наконец беглецы достигли вестибюля одной из веток подземной дороги. В туннеле ждал вагон, рядом стоял мужчина в форме флота.

— Терн Эльдред, командир крейсера, который доставит вас в Фомальгаут, — представил его Корбуло. — Верный мне человек.

Терн Эльдред был родом из системы Сириуса, на это указывал бледно-зеленый цвет его кожи. Он выглядел настоящим космическим волком, но жесткое лицо тронула улыбка, когда он поклонился Гордону и Лианне.

— Принц Зарт, принцесса, для нас это великая честь. Адмирал посвятил меня во все тонкости задания. Можете положиться на моих людей, мы доставим вас точно в пункт назначения.

— Может быть, все же не стоит... — заколебался Гордон. — Наш побег могут превратно истолковать...

— Это единственный выход! — отрезал Корбуло. — Мне нужно время, чтобы раскопать доказательства вашей невиновности и предъявить их Арн Аббасу. Иначе он велит расстрелять вас как изменника.

Гордон больше не протестовал. Но о главной причине знал только он: бегство в космос давало ему возможность вернуться на Землю.

Лианна мягко сказала адмиралу:

— Вы многим жертвуете ради нас. Я никогда не забуду этого.

Гордон и Корбуло обменялись прощальным рукопожатием. Терн Эльдред тронул рычаг, и вагон помчался в темноту туннеля.

— Все рассчитано до секунды, принц. Мой «Маркаб» ждет нас в отдельном доке. Официально мы отбываем в патрульный рейс.

— Вы рискуете головой, капитан, — сказал Гордон.

Сирианин улыбнулся.

— Адмирал Корбуло был мне как отец. Я не мог бы не оправдать доверия, которое он оказал мне и моим людям.

Вагон замедлил ход и остановился у небольшого перрона, где их встретили два офицера с атомными ружьями. Беглецы вышли из вагона. Терн Эльдред повел их к движущемуся ковру.

— Укройте лица плащами,— предупредил он.— Вы будете в безопасности лишь на борту «Маркаба».

Они вышли наверх на окраине космопорта. Была ночь, в теплом свете двух золотых лун тускло блестели массивные корабли, краны, машины. В доках, подавляя все остальное своими размерами, темнели черные громады мощных боевых кораблей. Спеша вслед за Терн Эльдредом мимо одного из них, Гордон заметил тупые рыла тяжелых атомных пушек, рисующиеся на фоне звезд.

Сирианин жестом остановил спутников — впереди прошли какие-то люди. Стоя в темноте, Гордон ощутил на руке пожатие пальцев Лианны.

Потом Терн Эльдред сделал знак двигаться дальше.

— Нужно спешить! Опоздаваем!

Черная рыбообразная масса «Миркаба» выросла перед ними в золотистом лунном сиянии. Из иллюминаторов сочился свет, с кормы доносился приглушенный гул генераторов. Все поднялись по узкому трапу к открытому люку. И вдруг тишину разорвал рев сигнальной sireны.

Из громкоговорителей космопорта послышался хриплый, возбужденный голос:

— Тревога всему летному составу! Арн Аббас убит!

Гордон замер на пороге люка, крепко стиснув ладонь Лианны. Голос надрывался:

— Немедленно найти и арестовать принца Зарта! Немедленно!

Огромный космопорт был объят тревогой. Оглушительно ревели sireны, голос из громкоговорителя снова и снова повторял страшное объявление. Били колокола, бегали и кричали люди.

Далеко на юге, над башнями города, в ночное небо один за другим взмывали боевые самолеты.

Терн Эльдред втащил за руки Гордона и Лианну.

— Спешите, принц! Вас спасет только срочный старт!

— Бежать, чтобы все думали, что это я убил Арн Аббаса? — воскликнул Гордон.— Нет! Мы возвращаемся во дворец!

— Вернемся,— поддержала его Лианна, хотя и сильно побледнела.— Смерть Арн Аббаса потрясет Империю.

Гордон дернулся к трапу. Зеленое лицо Терн Эльдредра исказилось, он выхватил из кармана стеклянную палочку. Она завершалась стеклянным же полумесяцем с металлическими наконечниками.

— Зарт, это парализатор! Берегитесь! — закричала Лианна.

Концы полумесяца коснулись подбородка Гордона. В мозгу словно вспыхнула молния. Он почувствовал, что падает, теряя сознание. И стало темно.

Мрак длился вечно, потом где-то забрезжил свет. Гордон ощутил под собой твердую гладкую поверхность. В ушах стоял ровный, давящий гул.

Гордон с усилием открыл глаза. Он валялся на койке в крохотной каюте. На другой лежала Лианна, глаза ее были закрыты. В круглый иллюминатор светили звезды. Гордон понял, что гул

исходит от мощных атомных турбин. «Маркаб» на предельной скорости неся сквозь галактическую пустоту.

Лианна шевельнулась. Гордон заставил себя подняться, подошел к ней. Растирал руки и лицо, пока глаза у нее не открылись. Девушка сразу пришла в себя.

— Ваш отец убит! — вспомнила она. — И на Трооне думают, что это сделали вы!

— Нужно вернуться, — кивнул Гордон. — Мы уговорим Терн Эльдред лететь назад.

Он с трудом добрался до двери каюты, подергал ее. Она не поддалась. Они были заперты.

Голос Лианны заставил Гордона обернуться. Девушка стояла у иллюминатора. Ее лицо изменилось.

— Идите сюда, Зарт.

Он приблизился. Каюта размещалась в носовой части крейсера, и кривизна борта позволяла смотреть прямо по курсу.

— Они летят не в Фомальгаут! — воскликнула Лианна. — Терн Эльдред обманул нас!

Гордон глядел в сверкающий звездами свод, ничего не понимая.

— Смотрите западнее Туманности Ориона, — шепнула Лианна.

Гордон поглядел, куда она показывала. Далеко впереди в небесах чернело пятно. Мрачное, зловещее, словно поглотившее часть пространства.

— Нас везут в Облако! Зарт, это заговор Шорр Кана!

Облако! Таинственное царство тьмы, Лига Темных Миров, где вынашиваются гнусные замыслы о войне и порабощении народов Галактики.

11. ГАЛАКТИЧЕСКИЙ ЗАГОВОР

У Гордона как бы открылись глаза. Все, что произошло с того момента, как он превратился в Зарт Арна, делалось под диктовку засевшего в Облаке тирана. Шорр Кан решил втянуть его в конфликт между галактическими государствами, и небезуспешно. Владыке Темных Миров служит множество тайных агентов. Один из них, бесспорно, Терн Эльдред.

— Клянусь Небом, я понял! Терн Эльдред — предатель. Он помогает Облаку!

— Но зачем это им, Зарт? Зачем обвинять вас в убийстве собственного отца?

— Чтобы окончательно скомпрометировать меня и не дать вернуться в Троон! — скрипнул зубами Гордон.

Лианна побледнела, но взгляд ее оставался тверд. Гордону стало за нее страшно. Это из-за него ей угрожает смертельная опасность. Ей, которая так хотела ему помочь...

— Лианна, я предупреждал, что вам нельзя лететь! Если с вами что-нибудь случится...

Дверь рывком сдвинулась. На пороге стоял Терн Эльдред. На зеленоватых губах играла насмешливая улыбка. Охваченный вспышкой ярости, Гордон ринулся к негодюю. В руках у Терн Эльдреда возникла стеклянная палочка.

— Вот мой парализатор,— сухо сказал он.— Вы забыли, как он действует?

— Предатель! — закричал Гордон.— Вы опозорили свой мундир!

Терн Эльдред невозмутимо кивнул.

— Да, я уж много лет доверенный агент Шорр Кана. Надеюсь получить от него заслуженную награду, когда доставлю вас в Талларну.

— В Талларну? Столицу Лиги? — спросила Лианна.— Значит, мы действительно летим в Облако?

— И прибудем через четыре дня. К счастью, зная расписание патрулей Империи, я могу выбирать маршрут, который избавит нас от неприятных встреч.

— Так Арн Аббас убит вами, шпионами Лиги! — крикнул Гордон.— Вы знали, что это случится! Вот почему вы так спешили! Изменник холодно подтвердил:

— Конечно. Все было рассчитано до секунды. Никто теперь не усомнится, что вы убили своего отца и бежали, а мы помогли вам.

Гнев Гордона усилился.

— Клянусь Небом, мы еще не в Облаке! Адмирал Корбуло сумеет сложить два и два и пошлет за вами погоню!

Несколько мгновений Терн Эльдред молча смотрел на него, потом расхохотался.

— Прошу прощения, принц Зарт, но я никогда еще не слышал ничего столь смешного! Разве вы не догадались, что именно Корбуло все и придумал?

— Вы с ума сошли! Корбуло — самый верный солдат Империи.

— Конечно,— согласился Терн Эльдред,— но только офицер, всего лишь адмирал флота. А он честолобив и давно уже метит гораздо выше. Последние несколько лет он и еще человек двадцать высших офицеров работали на Шорр Кана.— Глаза его заблестели.— Когда Империя капитулирует, каждый из нас получит по королевству. А Корбуло достанется самое крупное...

Гордон с ужасом понял, что это правда. Корбуло — тайный предатель! Невероятно, но это многое объясняло.

Видимо, Терн Эльдред прочел на лице Гордона, что творится в его голове.

— Теперь вы понимаете, почему я смеялся? Да ведь Корбуло сам прикончил Арн Аббаса! И тут же поклялся, что своими глазами видел, как это сделали вы!

Лианна была потрясена.

— Но почему? Зачем впутывать Зарта?

— Это самый простой способ расколоть Империю,— издева-

тельски усмехнулся сирианин.— Другие причины, надеюсь, растолкует Шорр Кан.

Джон Гордон не выдержал и прыгнул вперед, проигнорировав предостерегающий возглас. Он ловко увернулся от парализатора, и его кулаки обрушились на лицо противника.

Тот упал, они покатались по полу. Но Гордон не успел вырвать оружие. Леденящий удар сотряс его — и наступил мрак...

Очнувшись он снова на койке. Боль разламывала тело. Лианна сидела рядом и смотрела на него встревоженными серыми глазами.

— Зарт, вы были без сознания больше суток! Я уже начала беспокоиться...

Он попытался подняться, но ее маленькие руки уложили его снова.

— Не надо, Зарт. Вам нужно отдохнуть, пока нервы не оправятся от электрического удара.

Он посмотрел в иллюминатор. Там по-прежнему блистали звезды, черное пятно Облака почти не увеличилось.

Лианна проследила за его взглядом.

— Мы летим очень быстро, но все же потребуется несколько дней. Возможно, еще повстречаем патруль.

— Лианна, оставьте надежду на это,— простонал Гордон.— «Маркаб» — крейсер Империи, его пропустит любой патруль. А если Корбуло стоит во главе заговора, то он расставил патрули так, чтобы корабль прошел незамеченным.

— Я долго думала,— сказала Лианна.— Корбуло — враг! Невероятно...

Гордон уже не сомневался. Доказательства были слишком убедительными.

— Честолюбие толкает людей на все, а Корубло честолюбив,— проговорил он. И вдруг подумал о другом: «Господи, но когда Лига нападет на Империю, та окажется беззащитной, ведь флот возглавляет предатель!»

Он с усилием поднялся с койки, несмотря на протесты Лианны.

— Если бы только мы могли известить Троон! Если бы нашли способ предупредить Джал Арна!

Лианна покачала своей белокурой головой.

— Боюсь, что, пока мы — пленники Облака, такой возможности не представится. Шорр Кан этого не допустит.

В голове у Джона Гордона кружился хаос известных и неизвестных факторов. Ясно было только одно. Все они, вся Вселенная считают его Зарт Арном. И поэтому все думают, что он знает секрет Разрушителя, известный только Арн Аббасу и его сыновьям.

Вот почему Корбуло рискнул реализовать план, посылающий его с Лианной пленниками в Облако! Когда, как Шорр Кан рассчитывает, он узнает тайну этого оружия, ему нечего будет бояться флота Империи, которым командует один из его людей. Он нападет тотчас же!

«Маркаб» мчался вперед. К вечеру по бортовому времени

вид звездного неба изменился. Туманность Ориона сияла теперь на востоке во всей своей красе. А впереди, за пограничными солнцами Галактики, заметно разбухнув, темнело пятно Облака.

Весь день Гордон не находил себе места. Его мучила тревога за Лианну. Облазил всю каюту — безрезультатно. Он без колебаний бы встретил с кулаками всякого, кто заглянет сюда, однако о пленниках, казалось, забыли. Оставалось снова и снова упрекать себя за то, что позволил Лианне лететь...

Но сама она уже не выглядела испуганной, когда обратилась к нему вечером этого долгого дня:

— Зарт, главное, что мы пока вместе. Возможно, несколько часов — это все счастье, которое нам осталось.

Мысленно Гордон уже обнимал ее, касался пальцами сияющих волос. Он заставил себя сдержаться.

— Лучше постарайтесь уснуть, Лианна. Спокойной ночи.

Она удивленно посмотрела на него.

— В чем дело, Зарт?

Ничего в жизни он не жаждал так, как заключить ее в объятия. Но... Предать Зарт Арна, доверившего ему свое тело, свою жизнь, свое имя? Это означало бы и предательство по отношению к самой Лианне. Ибо если он сумеет попасть в лабораторию на Земле — он обязан на это надеяться, — оттуда выйдет настоящий Зарт Арн. А тот любит Мерн.

«О чем ты думаешь? — шепнул Гордону лукавый внутренний голос. — Вы никогда не вырветесь из Облака. Наслаждайся же своим счастьем сейчас, пока это возможно!»

— Не будем говорить о любви, — сказал Гордон.

— Но, Зарт, — она не смогла скрыть изумления. — Еще вчера вы уверяли, что любите меня!

Гордон лихорадочно подыскивал нужные слова.

— Зарт Арн любит Мерн. Вы должны знать это, Лианна.

Недоумение на ее лице вытеснила боль. Гордон ожидал гнева, горьких упреков, слез. Ко всему этому он был готов. Но не к боли, застывшей в ее глазах.

«Бог с ним, с моим обещанием! — решил наконец он. — Зарт Арн, надеюсь, меня простит».

Он шагнул к ней, взял за руку.

— Лианна, я скажу вам правду. Зарт Арн не любит вас, но я вас люблю! — И торопливо продолжал: — Я не Зарт Арн, я совсем другой человек. Знаю, это звучит дико, но...

Она вспыхнула.

— Давайте не будем больше лгать, Зарт.

Он увидел по выражению ее лица, что все пропало. Она, разумеется, не поверила. Как можно было думать, что она поверит? Разве сам он поверил бы? Нет. И никто во всей бесконечной Вселенной. Один Вель Квен знал о фантастических опытах Зарт Арна. Но Вель Квен мертв.

Она смотрела на него спокойно и холодно.

— Вам нет смысла придумывать эти дикие истории с раздвое-

нием личности. Я все поняла. Вы делали то, что считали своим долгом. Опасаясь, что я в последний момент могу отказаться от этого брака, вы притворились влюбленным, чтобы обеспечить Империи поддержку Фомальгаута.

— Лианна, клянусь, вы ошибаетесь! — простонал Гордон. — Но если вы мне не верите...

Она словно не услышала его слов.

— Не нужно было так делать, Зарт. Я не хуже вас знаю, насколько необходима Империи поддержка моего королевства. Если нам удастся вернуться, я сдержу свое обещание, как сдержит его и мое королевство. Я повенчаюсь с вами, но наш брак будет только политической игрой.

— Хорошо, Лианна, — медленно произнес он. — Повторяю, я не лгал вам. Но теперь уж все равно.

Он указал на иллюминатор. Там, пожирая звездное небо, разрасталась зловещая опухоль Облака. Лианна кивнула.

— У нас мало шансов вырваться из когтей Шорр Кана. Но если это случится, я останусь вашей союзницей. Личные чувства ничего не значат в сравнении с необходимостью предупредить Империю.

Гордон понимал, что надежды остается все меньше и меньше. «Маркаб», следуя на предельной скорости, приближался к Облаку. В эту «ночь», когда огни корабля потускнели, Гордон лежал на своей койке, горько размышляя о том, что судьба сыграла с ним самую злую шутку в истории человечества. Девушка в каюте любила его, и он ее тоже любил. Но даже если всё закончится благополучно, то невообразимая пропасть пространства и времени навеки разделит их, а она всю жизнь будет считать его бесчестным.

12. В КОСМИЧЕСКОМ ОБЛАКЕ

Проснувшись на следующее утро, они увидели, что Облако впереди стало колоссальным. Его огромное пятно занимало полнеба — сгусток вихрящейся тьмы, вытягивающий во все стороны гневные косматые отростки, словно спрут, охватывающий своими черными щупальцами всю Галактику. «Маркаб» сопровождали теперь четыре массивных боевых космолета с черным кругом на корпусе — гербом Лиги Темных Миров. Они шли так близко и так точно уравнивая скорости, что были различимы во всех подробностях.

— Можно было предвидеть, что Шорр Кан выйдет эскорт, — прошептала Лианна. Она взглянула на Гордона. — Он думает, тайна Разрушителя у него в руках.

— Лианна, пусть вас не беспокоит хотя бы это, — сказал Гордон. — Он никогда не выведает у меня этой тайны.

— Я знаю, вы не измените Империи. Но, говорят, ученые Ли-

ги — великие мастера старинных пыток. Они могут вырвать у вас тайну.

Гордон коротко засмеялся.

— Не думаю, Шорр Кан увидит, что сильно просчитался.

Пять кораблей приближались к Облаку. Вселенную впереди них, казалось, затягивал черный вьющийся дым. И вот, сохраняя тесный строй, эскадрилья нырнула в Облако. Вокруг за клубилась мгла. Не полная темнота, а мрачная, темная мгла, казавшаяся дымом после сверкающего блеска открытого небосвода.

Космическая пыль, из которой состояла туманность, оказалась не столь густа, как полагал Гордон. Лишь из-за огромных размеров Облако выглядело снаружи непроницаемо черным. А изнутри это было царство беспросветного, без конца и края, тумана, подсвеченного редкими тусклыми солнцами. Они мерцали сквозь пелену, словно колдовские светильники. Эскадрилья прошла вблизи от одной из здешних планетных систем, и Гордон увидел безрадостные миры, погруженные в вечные сумерки. Руководствуясь невидимыми лучами радаров, корабли внедрялись в Облако. Но торможение началось только на следующий день.

— Наверное, уже близко,— сказал Гордон.

Лианна кивнула, указала на иллюминатор. Далеко впереди в туманной дымке светилась тускло-красная звезда.

— Это солнце Талларны,— прошептала она.— Столицы Лиги Темных Миров.

Медленно тянулись часы. На эскадрилью обрушивались потоки метеоритов, корабли все время лавировали, меняя курс. Ежеминутно раздавались пронзительные свистки тревоги. Неясные угловатые обломки возникали из мглы и тут же исчезали во вспышках атомного огня. И вновь лишь зловещее зеленоватое сияние газа, называвшегося некогда небулием, озаряло эти опасные области космоса. Но каждый раз, как «Маркаб» выходил в более разреженный район, впереди все ближе горело красное солнце.

— Талларна недаром стала столицей,— сказала Лианна.— Чужому не прорваться сквозь эти заслоны...

Тусклая звезда блестела в сердце мрака, словно злобный пристальный глаз. Единственная планета, Талларна, тоже производила жуткое впечатление. Большую часть ее, как грибок, покрывали странные белесые джунгли. Черный океан вздымал эбеновые волны, отражающие кровавый свет солнца. Корабли, войдя в атмосферу, приближались к циклопическому городу. Огромные, казарменного вида черные здания выстроились правильными рядами, как полки, готовые к наступлению.

Лианна тихо вскрикнула. Она указывала на бесконечные ряды доков за чертой города. Гордон увидел тысячи боевых кораблей. Словно муравьи, рядом с ними сновали люди.

— Это только одна из их баз,— сказала Лианна.— Лига гораздо сильнее, чем мы считали.

— Но брат соберет всю мощь Империи,— проговорил Гордон, стараясь побороть охватившее его леденящее чувство тревоги.—

И в его распоряжении Разрушитель. Если бы он еще знал об измене!

«Маркаб» опускался к колоссальному кубическому зданию. Корабли эскорта зависли в воздухе. Крейсер приземлился в центре обширной, огороженной высокой стеной площадки. Со всех сторон к нему бежали солдаты-облачники, бледные люди в черных мундирах. Спустя несколько минут в каюту вошли Терн Эльдред и незнакомый офицер.

— Мы прибыли, и я узнал, что Шорр Кан желает видеть вас немедленно, — сказал Гордону предатель. — Предупреждаю — сопротивление бесполезно.

Гордон уже дважды испытал на себе действие парализатора, и уговаривать его не было нужды. Он встал, держа Лианну за руку, и кивнул.

— Хорошо. Чем скорее все кончится, тем лучше.

Они вышли из корабля, из-за уравнилелей тяготения разница в притяжении не чувствовалась. Воздух был холодный, и чувство подавленности усиливалось унылым мраком, сгущавшимся вместе с заходом красного солнца. Холодный, мрачный, вечно окутанный дымкой, этот мир в сердце Облака показался Гордону подходящим местом для рождения заговора, направленного на раскол Галактики.

— Вот Дерк Ундис, один из высших офицеров Лиги, — говорил тем временем сирианин. — Принц Зарт Арн и принцесса Лианна, Дерк.

Облачник был еще молод, на его красивом бледном лице лежала печать фанатизма. Он поклонился.

— Вождь ждет нас.

В его глазах мелькнула искра торжества.

Гордон понял — облачники должны ликовать. Арн Аббас убит, захвачен член королевской семьи...

— Сюда, — сказал Дерк Ундис, когда они вошли в здание. И с гордостью добавил, обращаясь к Гордону: — Удивлены? Да, мы избегаем ненужной роскоши.

В мрачных залах огромного здания царила спартанская простота. Ничего от пышности императорского дворца в Трооне и ни единого человека в гражданском платье. Чувствовалось, что здесь — центр военного государства.

Они подошли к тяжелой двери. Стражи с атомными ружьями расступились, и дверь открылась.

Комната была еще более неприятной, чем другие помещения. Единственный стол, жесткие стулья — вот и вся обстановка.

Человек, сидевший за столом, встал. Он был высок и широкоплеч, лет около сорока. Коротко стриженные черные волосы, энергичное худощавое лицо, пронзительные черные глаза...

— Шорр Кан, вождь Темных Миров! — с восторгом объявил Дерк Ундис. — Пленники доставлены, господин!

Цепкий взгляд Шорр Кана ощущал Гордона, мельком скользнул по Лианне и обратился к сирианину:

— Отличная работа, Терн! Вы и Чен Корбуло доказали свою преданность великому делу Лиги. И Лига не останется перед вами в долгу... А сейчас во избежание подозрений возвращайтесь в Империю и присоединяйтесь к флоту.

— Ваша мудрость велика, господин! — щелкнул каблуками Терн Эльдред. — Готов исполнить любое новое приказание!

— Вы тоже свободны, Дерк, — кивнул Шорр Кан. — Я сам попрошу наших гостей.

Дерк Ундис смешался.

— Оставить вас с ними, господин? Правда, они безоружны, но...

Диктатор уничтожающе посмотрел на офицера.

— Вы считаете, я должен бояться какого-то слабосильного императорского отпрыска? Разве миллионы людей не готовы с радостью отдать свои жизни во имя нашего великого дела? Разве кто-нибудь из них отступит перед опасностью, когда от его самоотверженности и беззаветной преданности зависит успех наших грандиозных планов? Мы добьемся победы! Займем свое законное место в Галактике, отвоем его у алчной Империи, жаждущей обречь нас на вечное прозябание в этих темных мирах! Борясь за общее дело, разве может вождь помышлять о своей персоне?

Дерк Ундис поклонился истово, с благоговением. Терн Эльдред тоже. Оба вышли из комнаты.

Едва дверь за ними закрылась, суровое лицо Шорр Кана смягчилось. Вождь Лиги опустился на стул и смотрел на пленников, широко улыбаясь.

— Как вам моя речь, Зарт Арн? — поинтересовался он. — Ловко я их, правда? Что делать — людям нравится подобная чушь.

Внезапная перемена в его поведении была поразительна.

— Значит, вы сами не верите в это? — спросил Гордон.

— Разве я похож на круглого идиота? Такие слова годятся только для сумасшедших фанатиков. Но фанатики — главная движущая сила, вот и приходится... — Он радушно указал на стулья. — Садитесь. Я бы предложил выпить, но не держу здесь ничего такого. Не дай бог, рухнет прекрасная легенда о строгой жизни Шорр Кана, о его преданности долгу, о его неустанных трудах на благо народов Лиги...

Он смотрел на них со спокойным цинизмом, с холодным выражением в зорких черных глазах.

— Я многое знаю о вас, Зарт Арн. Вы скорее ученый, чем человек дела, зато вы весьма умны. Да и принцесса Лианна, ваша невеста, отнюдь не глупа. А с умными людьми беседовать приятнее. Не надо нести трескучую ерунду о чести, долге, о нашей исторической миссии...

Теперь, когда первое изумление миновало, Гордон уже понимал немного этого вождя, имя которого нависало тенью над всей Галактикой. Чрезвычайно умный, но в то же время и столь же циничный, безжалостный, острый и холодный, как лезвие меча, — таков был Шорр Кан.

Гордон ощутил странное чувство неполноценности. Преимущество в силе и хитрости было на стороне противника. Сознание этого только обостряло его ненависть.

— Вы ждете спокойного делового разговора? После того, как похитили меня да в придачу поставили клеймо отцеубийцы?

Шорр Кан пожал плечами.

— Я допускаю, что вам неприятно. Но вы мне нужны! И давно уже были бы здесь, не помешай случай.— Он сокрушенно покачал головой.— Все отлично спланировано, помехи устранены, Корбуло представил полное расписание патрулей в районе Земли... И вдруг, как на грех, эта антаресская эскадрилья! Вот мне и пришлось изыскивать иные пути, принц Зарт. В частности, направить вам компрометирующее послание. Корбуло, разумеется, имел приказ «разоблачить» моего курьера, а потом способствовать вашему побегу. Кто же после этого усомнится, что Арн Аббаса убили именно вы?

— Значит, адмирал Корбуло действительно работает на вас?

Шорр Кан усмехнулся.

— Держу пари, для вас это тяжелый удар, так? Он бредит властью, бредит собственным звездным королевством. И скрывает свои вождения под маской грубоватого, честного служачи, любимца Галактики. Но вам будет приятно узнать, что, кроме Корбуло, нас поддерживают лишь очень немногие чиновники и офицеры Империи. Всего человек двадцать. Этого, правда, достаточно, чтобы лишить Империю всех шансов, когда дойдет до настоящего дела.

Гордон подался вперед.

— И когда это будет?

13. ПОВЕЛИТЕЛЬ ОБЛАКА

Шорр Канн откинулся на спинку стула.

— А вот это, дорогой принц, в определенной мере зависит от вашего согласия сотрудничать.

— То есть предать Империю? — не выдержала Лианна.

Вождя Лиги ее слова не смутили.

— Можно назвать и так. Не будем спорить о терминах.— Он наклонился вперед, и его подвижное лицо стало серьезным.— Я играю в открытую, Зарт. Сейчас наш флот гораздо сильнее имперского и лучше вооружен. Мы разработали совершенно новый тип оружия, оно разнесет вас вдребезги.

— Это не игра в открытую, а блеф,— заметил Гордон.— Какое еще новое оружие?

— Не торопитесь, принц. Не буду вдаваться в детали, скажу лишь, что оно поражает неприятельские корабли изнутри.— Диктатор цинично усмехнулся.— Как и адмирал Корбуло... Словом, мы давно раздавили бы Империю, не будь одного препятствия. Это — Разрушитель. У Корбуло нет к нему доступа. Предания

о его ужасающей силе, возможно, преувеличены, хотя и не лишены оснований. Две тысячи лет назад ваш предок Бренн Бир с помощью Разрушителя наголову разгромил агрессоров из Магеллановых облаков. Дайте мне это оружие, Зарт Арн!

Джон Гордон заранее подготовился к такому разговору.

— В обмен вы предлагаете звездное королевство?

— Нет,— ровным голосом произнес Шорр Кан.— Я дарю вам власть над всей Галактикой!

Гордон был ошеломлен наглостью этого человека. В ней было что-то потрясающее.

— Вы обещали играть в открытую,— отрезал Гордон.— Как я могу поверить, что, завоевав Галактику, вы отдадите ее мне?

Шорр Кан хладнокровно пояснил:

— Ну, разумеется, речь не идет об истинной власти. Вы получите высший сан, а это разные вещи. После нашей победы половина Галактики возненавидит меня как узурпатора. Начнутся беспорядки, мятежи... Зачем это? Гораздо разумнее выдвинуть Зарт Арна, прямого наследника Арн Аббаса, а самому стать вашим доверенным советником.— Он улыбнулся.— Видите, как все складывается? Законный император, народ ликует, никаких беспорядков. Вы с Лианной наслаждаетесь роскошью и всеобщим поклонением, я же довольствуюсь ролью сильного человека за кулисами трона.

— А если законному императору вздумается перетасовать карты? — полюбопытствовал Гордон.

Шорр Кан рассмеялся:

— Не будет этого, Зарт! Ядро вооруженных сил составят верные мне облачники! — Он встал.— Что скажете? Сейчас, конечно, на вас лежат тяжелые обвинения. Но их нетрудно снять, и вы станете величайшим владыкой в истории. Согласны?

Гордон пожал плечами.

— Боюсь, вы напрасно теряете время. Дело в том, что я никогда ни при каких обстоятельствах не выдам тайны Разрушителя.

Он ожидал вспышки гнева, однако в глазах диктатора появилось лишь легкое разочарование.

— Я надеялся, вы достаточно разумны, чтобы, отрешившись от всякой чепухи, вроде патриотизма, верности долгу и прочих бесполезных вещей, немного поразмыслить.

Лианна вспыхнула.

— Конечно, вам они бесполезны, раз у вас их нет!

Шорр Кан нахмурился, но все еще, по-видимому, без гнева.

— Да, у меня их нет,— согласился он.— Ведь что такое, в сущности, все эти замечательные качества? Всего лишь идеи, которые кажутся людям почему-то возвышенными и за которые они умирают. Я реалист. Я никогда не пойду на смерть ради пустой идеи.— Он снова повернулся к Гордону.— Не будем говорить об этом сейчас. Вы устали, ваши нервы напряжены, вы не в состоянии принимать решения. Отдохните. Если вы прислушаетесь к голосу разума, то наверняка увидите, что я прав.— Он помолчал.— А если откажетесь, появится очень неприятная альтернатива... Но я не

угрожаю вам, Зарт! Я не требую, чтобы вы шли со мною во имя каких-то высших соображений. Я просто надеюсь, что вы способны видеть собственную выгоду.

Вождь Лиги нажал кнопку на столе. Дверь открылась, появился Дерк Ундис.

— Выделите принцу и его невесте лучшие комнаты, — сказал Шорр Кан. — Охрана должна быть надежной, но незаметной. Малейшее проявление непочтения будет строго караться.

Дерк Ундис молча поклонился. Гордон взял руку Лианны, и они вышли из помещения. Шагая по коридорам и лестницам мрачного здания, Гордон не мог избавиться от неприятного чувства, что Шорр Кан играет с ним, как кошка с мышью.

После захода солнца чудовищная цитадель напоминала темницу. Редкие настенные светильники были бессильны рассеять ночь коридоров. Комнаты, отведенные пленникам, не отличались роскошью. Голые стены, грубая мебель, слепые прямоугольники окон...

Дерк Ундис отвесил принужденный поклон.

— Вы найдете здесь все необходимое. Предупреждаю: выходы строго охраняются.

Офицер удалился. Лианна стояла у окна, стройная, беззащитная. У Гордона перехватило дыхание.

— Если бы я, Лианна, мог спасти вас ценой Разрушителя, я бы сделал это, — тихо произнес он.

Она обернулась.

— Нет! Пока Шорр Кан колеблется, есть шанс, что измена будет раскрыта.

— Боюсь, таких шансов мало, — сказал Гордон. — Бежать отсюда невозможно.

Тонкие плечи Лианны поникли.

— Да, я понимаю это, — прошептала она. — Даже если мы чудом убежим, нам не найти дороги из Облака.

Облако! Здесь оно было небом, темным, беззвездным, гнетущим. Оно не давало забыть о триллионах кубических миль унылого мрака, отрезавшего от свободных просторов Галактики.

Талларна бодрствовала. По геометрически правильным магистралям проносились тяжелые грузовики. Из далеких доков доносились громовые раскаты.

Гордон прилег на диван в гостиной, не надеясь, что сможет уснуть. Однако природа взяла свое — усталое тело тотчас же погрузилось в тяжелый, похожий на наркотический, сон.

Разбудил его мертвенный, серый рассвет. Лианна сидела на краю дивана. Она слегка покраснела.

— Я думала, вы уже не спите, Зарт. Завтрак готов. Она не так плоха, эта питательная жидкость. Хотя, конечно, может и надоесть.

— Не думаю, чтобы мы пробыли здесь настолько долго, — мрачно сказал Гордон.

Она бросила на него быстрый взгляд.

— Вы считаете, Шорр Кан потребует от вас тайну Разрушителя сегодня же?

— Боюсь, что да,— ответил он.— Если лишь Разрушитель удерживает его от нападения, то он захочет узнать о нем все как можно скорее.

На протяжении всего долгого дня, пока тусклое солнце с унылой медлительностью ползло по низкому небу, они ожидали вызова к Шорр Кану. Но лишь под вечер явился Дерк Ундис в сопровождении четырех вооруженных солдат.

Молодой фанатик снова неловко поклонился.

— Вождь желает видеть вас, принц Зарт. Одного,— быстро добавил он, когда Лианна шагнула вперед вместе с Гордоном.

Глаза у нее вспыхнули.

— Я пойду вместе с Зартом!

— Сожалею, но у меня приказ,— холодно возразил Дерк Ундис.— Идете, принц Зарт?

Лианна, очевидно, поняла, что возражать бессмысленно, и отступила. Гордон поколебался, потом поддался импульсу, подошел к ней, взял ее лицо в ладони и поцеловал.

— Не тревожьтесь, Лианна.

На душе у него было скверно, когда он шагал за Дерк Ундисом мрачными коридорами цитадели. Он был уверен, что видел Лианну в последний раз. Может, так даже лучше, подумал он. Забыть ее в смерти, чем вечно носить в себе память о безвозвратно утерянной любви!

Помещение, куда они наконец прибыли, не походило на вчерашний кабинет. Это была лаборатория. Над металлическим столом нависал массивный конус, соединенный кабелями с каким-то сложным аппаратом, в недрах которого нервно ковырялись два худощавых облачника.

Шорр Кан отпустил конвой и подошел к Гордону:

— Отдохнули? Вот и чудесно. Что вы решили?

Гордон пожал плечами.

— Я уже говорил. Я не могу выдать тайну Разрушителя. Выразительное лицо Шорр Кана слегка изменилось.

— Что ж, понимаю,— помолчав, произнес он.— Традиции, привычки, стереотипы... Разум бессилен порой против этого? — Его глаза сузились.— Теперь слушайте, Зарт. Вчера я упомянул о неприятной альтернативе, которая возникнет в случае вашего отказа. Я не хотел вдаваться в подробности, ибо надеялся на добровольное согласие. Но теперь вы меня вынуждаете... Так вот: хотите вы или нет, но я получу всю необходимую информацию.

— Пытка, значит? — фыркнул Гордон.

Шорр Кан поморщился.

— Зачем же так грубо, Зарт? Я против пыток. Этот старинный способ не только неэстетичен, но и весьма ненадежен.— Он указал на старшего из двух облачников.— Ланд Аллар, наш ведущий ученый, несколько лет назад создал аппарат, который я был вынужден применить несколько раз. Это мислескоп, который вы видите. Он

считывает информацию с мозга: прощупывает нейроны, строит схемы синаптических соединений и преобразует эту физическую картину в знания, которыми обладает объект исследования. С его помощью еще до рассвета тайна Разрушителя будет моей.

— Опять блеф,— сказал Гордон.

Шорр Кан покачал головой.

— Нет. Будьте уверены — мыслескоп высосет из ваших извилин все содержимое. Есть, правда, один нюанс — зондирующие лучи за несколько часов разрывают в мозгу все синаптические связи. К концу сеанса человек становится полным кретином.

Гордон похолодел. Он уже не сомневался, что Шорр Кан говорит правду. Невероятно — но вполне возможно для науки будущего! Инструмент, который читает мысли и, читая, разрушает мозг!..

— Мне очень не хочется его применять! — продолжал Шорр Кан.

— Вы нужны мне, как будущий император. Но у меня нет выбора. Джон Гордон нервно засмеялся.

— Вы все правильно рассчитали, но вам опять помешала случайность.

— Что вы хотите сказать? — спросил вождь Лиги со зловещей мягкостью.

— Я не могу выдать вам тайну Разрушителя, ибо не знаю ее.

Шорр Канн сделал нетерпеливый жест.

— Ну, Зарт! Вы же сын императора. Всем известно, что вы посвящены в эту тайну.

Гордон кивнул.

— Да. Но я не сын императора. Я другой человек.

Шорр Кан пожал плечами.

— Как знаете. Очень жаль. Начинайте!

Последние слова относились к двоим ученым. Гордон импульсивно рванулся к диктатору, но один из облачников держал наготове парализатор и коснулся затылка Гордона. Он рухнул на пол. Смутно ощущал, как его кладут на металлический стол; смутно видел холодные глаза Шорр Кана.

— В последний раз обращаюсь к вам, Зарт! Дайте знак, и вы избежите этой участи!

Гордон смог ответить лишь яростным взглядом. Парализатор снова коснулся затылка. Облачники возились с нависшим над ним металлическим конусом.

Потом его поглотила ночь.

14. ИСКУШЕНИЕ

Он медленно приходил в себя, сознавая стучащую боль в голове. Внутри черепа словно работали все кузнецы ада. Его тошнило.

Губ коснулось холодное стекло. Кто-то сказал повелительно:

— Пейте!

Он с усилием проглотил вонючую жидкость. Стало легче, головная боль утихла. Наконец он решился открыть глаза. Он все еще лежал на столе, но металлический конус исчез.

Над ним склонился один из ученых-облачников. Потом в поле зрения появились строгие черты и блестящие глаза Шорр Кана.

— Можете есть? — спросил ученый. — Так будет лучше.

Рука, обнавшая плечи, помогла соскользнуть в жесткое кресло. Шорр Кан глядел на него со смешанным выражением изумления и любопытства.

— Как самочувствие... Джон Гордон?

Он вздрогнул и уставился на вождя Лиги.

— Вы... знаете?..

— А вы думали, почему мы прервали сеанс? Не будь этого, вы бы уже полностью лишились разума.— Шорр Кан поморщился.— Клянусь Небом, невероятно! Но мыслескоп не умеет лгать. И когда первая же минута чтения показала, что вы Джон Гордон в теле Зарт Арна... А я-то надеялся! Потратить столько трудов, и впустую! Кто же мог такое вообразить! Кто же мог догадаться, что в теле Зарт Арна живет человек из дикой эпохи?

Итак, Шорр Кан знал! Джон Гордон попытался собраться с мыслями, чтобы оценить этот новый фактор, поразительно изменивший ситуацию. Впервые в этой будущей Вселенной кто-то раскрыл его самозванство! Чем это обернется?

Шорр Кан расхаживал взад и вперед.

— Разве прибор не показал, как это случилось? — осторожно спросил Гордон.

Вождь Лиги кивнул.

— Да, мы все знаем. Воспоминания об обмене доминировали в вашем мозгу.— Он тихонько выругался.— Ай да Зарт Арн! Меняться телами сквозь время? Дать своему сумасшедшему любопытству завлечь себя на столько веков назад! И это в тот момент, когда его Империя в опасности! — Он снова пристально взглянул на Гордона.— Почему, черт возьми, вы молчали?

— Я пытался сказать, но ничего не получилось,— напомнил Гордон.

Шорр Кан вновь кивнул.

— Верно, пытались. Но я не поверил. А кто бы, клянусь Небом, поверил такому?! — Он метался по лаборатории, кусая губы.— Джон, вы опрокинули все мои планы. Ведь я был убежден, что тайна Разрушителя уже здесь! — Диктатор поднял сжатый кулак.— Невероятно!..

Силы медленно возвращались, и мысль Джона Гордона напряженно работала. Раскрытие его истинной личности меняло всю ситуацию. Это дает ему хотя и слабый, но шанс! Бежать отсюда с Лианной и предупредить Империю о предательстве Корбуло!.. Да! Гордону показалось, что он видит путь. Он сказал с неудовольствием в голосе:

— Лишь вам удалось вывести правду. Остальных я обвел вок-

руг пальца. Арн Аббаса, Джал Арна, принцессу... Правда им и во сне не снилась.

Шорр Кан прищурился.

— Это звучит так, словно вам понравилось быть имперским принцем?

Гордон изобразил горькую усмешку.

— А кому бы не понравилось? Там, в своей эпохе, я был никто. Демобилизованный солдат... А после предложения Зарт Арна стал членом королевского дома величайшего государства Галактики! Кого не устроит такое превращение?

— Но вы же собираетесь вернуться на Землю и опять обмениваться телами с Зарт Арном,— напомнил Шорр Кан.— Вам пришлось бы забыть о временном взлете.

Гордон взглянул на него с циническим, как он надеялся, выражением.

— Какого черта? — презрительно фыркнул он.— Неужели вы в самом деле думаете, что я сдержу обещание?

Вождь Лиги внимательно глядел на него.

— Значит, вы хотели его обмануть?

— Уж не намерены ли вы читать мне мораль? — вспыхнул Гордон.— Вы сами поступили бы точно так же, и вы это знаете! Вот я здесь, в роли одного из первых лиц этой Вселенной, готовый жениться на самой прекрасной девушке, какую я когда-либо видел. Никто не может усомниться в моей личности. С другой стороны, какое-то глупое обещание. Что бы сделали вы на моем месте?

Шорр Кан расхохотался.

— Джон Гордон, вы мне нравитесь! Клянусь Небом, достойные люди рождались и в те далекие времена! — Он похлопал Гордона по плечу, заметно повеселев.— Выше голову, Джон! Не унывайте! Да, я посвящен в вашу тайну, но никто о ней не узнает. Ланд Аллар и его ассистент, поверьте, не проболтаются. Вы еще побудете принцем!

Гордон сделал вид, что жадно хватается за приманку.

— Вы хотите сказать, что не выдадите меня?

— Именно,— кивнул Шорр Кан.— Думаю, мы будем полезны друг другу.

Гордон чувствовал, что острый интеллект, спрятанный за зоркими черными глазами, напряженно работает. Обмануть самого хитроумного и безжалостного заговорщика во Вселенной трудно, почти невозможно. Но в случае проигрыша жизнь Лианны и судьбы Галактики повиснут на волоске.

Шорр Кан помог ему встать.

— Пойдемте ко мне, там поговорим. Можете вы идти?

Когда они вышли из лаборатории, Дерк Ундис уставился на Гордона, как на восставшего из мертвых. Фанатичный молодой облачник не ожидал больше увидеть его живым и в полном разуме. Гордон знал это.

Шорр Кан покровительственно улыбнулся.

— Все в порядке, Дерк. Принц Зарт — мой новый сотрудник. Мы пойдем в мои апартаменты.

— Значит, тайна Разрушителя в ваших руках, господин? — вырвалось у молодого фанатика, однако недовольная гримаса Шорр Кана заставила его умолкнуть.

— Вы, кажется, расспрашиваете меня? — резко бросил вождь.

Пока они шли, мысли Гордона были заняты этой интермедией. Она внушала надежду, что его смутная схема может принести удачу. Но нужно быть крайне осторожным! Гордон с дрожью понял, что идет по самому краю пропасти.

Личные покои Шорр Кана были столь же непритязательны, как и его кабинет. Несколько жестких стульев, голый пол, в соседней комнате неудобная на вид койка.

Дерк Ундис остался за дверью. Когда Гордон огляделся, насмешливая улыбка Шорр Кана вернулась.

— Жалкое логово для повелителя Облака, да? — сказал он. — Но на подданных это производит должное впечатление. Видите ли, я настроил их на войну с Империей, постоянно подчеркивая бедность наших миров, трудности нашей жизни. Я не имею права окружать себя комфортом.

Он указал Гордону на стул и сел сам.

— Все-таки невероятно! Говорить с пришельцем из далекого прошлого. Каков же он был, ваш век, когда никто еще не покидал маленькой Земли?

Гордон пожал плечами.

— По существу, разницы мало. Те же войны и конфликты. Люди не очень меняются.

Вождь Лиги понимающе кивнул:

— Толпа всегда остается толпой. Несколько миллионов человек, схватившихся в рукопашную на вашей старой планете, или тысячи звездных миров, идущих друг на друга в современной Галактике... Одно и то же. Вы нравитесь мне, Джон Гордон. Вы умны и отважны. Так как вы умны, то поймете, что я не позволю преходящим эмоциям повлиять на меня в вашу пользу. Но вот мои интересы на меня влияют, и довольно сильно. Я думаю, что мы пригодимся друг другу. — Он подался вперед. — Что вы самозванец, никому, кроме меня, не известно. И следовательно, несущественно. Для Галактики вы — Зарт Арн. И после победы Облака я могу использовать вас точно так же, как надеялся использовать настоящего Зарт Арна.

Именно на это Джон Гордон и надеялся. Однако изобразил недоверчивое изумление.

— То есть вы хотите сделать меня номинальным правителем Галактики?

— Почему бы нет? — возразил его собеседник. — Как Зарт Арн, наследный принц Империи, вы сможете успокаивать волнения после того, как она будет завоевана. Конечно, реальная власть сохранится за мной, как я и говорил. — Он прибавил откровенно: — В сущности, вы для меня даже более удобный парт-

нер, чем настоящий Зарт Арн. Он мог начать мне мешать. Но у вас нет врожденной лояльности к Империи, и я не сомневаюсь, что вы будете поддерживать меня из чистого интереса.

Гордон ощутил вспышку торжества. Как и было задумано, диктатор видел в нем лишь бессовестного, честолюбивого авантюриста.

— У вас будет все, что пожелаете! — повысил голос Шорр Кан. — Какие головокружительные перспективы! Богатство, власть, роскошь, всеобщее преклонение! А рядом жена — прекрасная принцесса Лианна!..

Гордон изобразил ошеломленное, восхищенное недоумение.

— Я — император Галактики? Я, Джон Гордон?

И вдруг собственный хитроумный замысел показался Гордону нелепым. Голос искушения снова зашептал в его уши. Ради чего притворяться? Ведь то, о чем говорит Шорр Кан, вполне реально! Он станет, пусть номинально, верховным владыкой галактики, со всеми ее миллионами звезд и планет! Он, Джон Гордон из Нью-Йорка! И главное — Лианна всегда будет с ним.

Единственное, что требуется, — присоединиться к Шорр Кану и перейти на сторону Облака. Но почему бы и нет? Разве он присягал на верность Империи? Почему не позаботиться о себе самом ради такой власти и роскоши, о какой не мечтал и какой не достигал никто за всю историю человечества?

15. ТАЙНА ГАЛАКТИКИ

Джон Гордон боролся с искушением, сила которого усугублялась его внезапностью. Он был потрясен, поняв, что ему всей душой хочется ухватиться за этот беспрецедентный шанс. Не пышность и не власть над Галактикой соблазняли его. Он не так уж честолюбив, и, во всяком случае, реальная власть будет принадлежать Шорр Кану. Но мысль о Лианне — вот что было головокружительно! Он будет всегда с нею, жить с нею рядом...

Жить ложью! Вечно играть чужую роль, другого, помнить о своем предательстве и смотреть при этом в глаза любимой... Нет! Честь и достоинство — не пустые слова. Для Шорр Кана — возможно, но он не Шорр Кан.

Шорр Кан зорко следил за ним.

— Вы, по-моему, растерялись, — сказал диктатор. — Напрасно. Другой такой возможности не представится.

Гордон собрался с мыслями.

— Перед нами возникает множество затруднений. Секрет Разрушителя, например.

Шорр Кан задумчиво кивнул.

— Это самая большая проблема. А я так надеялся заполучить его вместе с Зарт Арном! — Он пожал плечами. — Ну, тут уж

ничего не поделаешь. В конце концов обойдемся без Разрушителя. Корбуло сумеет помешать Джал Арну его применить.

— То есть убить Джал Арна, как он убил Арн Аббаса? Облачник кивнул.

— Корбуло делает это накануне нашего выступления. А потом будет назначен одним из регентов при сыне Джала. Тогда станет еще легче парализовать оборону Империи.

Гордон понял, что неудача Шорр Кана в получении секрета Разрушителя не остановит надвигающейся атаки Облака.

— Это ваши дела, — твердо заявил он. — Я думаю о своих. Вы хотите сделать меня императором. Но без Разрушителя ваша Лига меня не примет.

Шорр Кан нахмурился.

— Не понимаю.

— Облачники, как и все прочие, считают меня Зарт Арном, — объяснил Гордон. — Они спросят: «Раз он с нами, почему не делится тайной?»

— Проклятье! — выругался диктатор. — Этот чертов Разрушитель мешает нам на каждом шагу.

— Кстати, что он такое? — спросил Гордон. — Я вынужден притворяться знатоком, не имея о нем ни малейшего представления!

— И никто не имеет, — помедлив, ответил Шорр Кан. — Есть легенда. Две тысячи лет назад пришельцы из Магеллановых облаков вторглись в Галактику. Захватили несколько планетных систем и готовились расширить свои завоевания. Но великий император Бренн Бир — он же знаменитый ученый — ударил по ним каким-то страшным оружием. Предание гласит, что он уничтожил не только магелланийцев, но и оккупированные ими системы. Да что там — вся Галактика была под угрозой! Оружие, которым воспользовался Бренн Бир, называют Разрушителем, о нем, к сожалению, никто толком ничего не знает. Тайна его известна только членам королевского дома Империи, но память о нем живет в Галактике и поныне.

— Есть путь, чтобы узнать эту тайну, — заметил Гордон.

Шорр Кан удивился.

— Как? Джал Арн — единственный посвященный, а он вне нашей досягаемости.

— Есть еще один человек, — сказал Гордон. — Настоящий Зарт Арн!

— Но он же в далеком прошлом, в вашем собственном теле... — Диктатор запнулся. — Кажется, вы что-то придумали. Говорите!

Гордон внутренне собрался, стараясь, чтобы его слова звучали убедительно. От того, как воспримет их Шорр Кан, зависел его смутный, почти нереальный план бегства из Облака.

— Зарт выложит все, что нам надо, — уверенно произнес он. — В лаборатории на Земле есть приборы, с помощью которых я могу связаться с ним сквозь время. Предположим, я скажу:

«Люди Шорр Кана держат меня в плену. Цена моей свободы и вашего возвращения — информация о Разрушителе». Как вы думаете, что он сделает? Ему вряд ли захочется остаться в моем времени и в моем мире до конца своей жизни. Ведь здесь его мир, на Трооне ждет женщина, которую он любит... Он жертвует всем, чтобы вернуться.

Наступило молчание. Шорр Кан задумчиво смотрел на него, затем воскликнул:

— Клянусь Небом, это сработает! Мы действительно сможем выведать у него тайну! — Он запнулся и вдруг спросил: — А что потом? Вы обменяетесь с ним телами?

Гордон засмеялся.

— Разве я похож на круглого дурака? Конечно, нет. Я просто прерву контакт. Пусть себе живет в моем времени и моем теле. Хороший подарок, как вы считаете?

— Повторяю, Джон, вы настоящий человек! — расхохотался Шорр Кан и снова начал расхаживать по комнате. — Только как отвезти вас на Землю? В тех местах кишат имперские патрули, а основная часть флота крейсирует около Плеяд. Корбуло не может очистить целый район, это возбудит подозрения. — Он помолчал, потом продолжал: — Единственный вид корабля, у которого есть шанс достичь Земли в этих условиях, — крейсер-призрак. Призраки способны проскальзывать в самых опасных местах, где не пробьется даже эскадра.

Гордон, не имевший ни малейшего представления об упомянутом типе корабля, взглянул озадаченно.

— Призрак? Это что такое?

— Я и забыл, что вы чужой в нашем мире, — сказал Шорр Кан. — Призрак — это легкий крейсер, вооруженный несколькими очень мощными атомными орудиями. Экранирующее поле делает его невидимым в пространстве, отклоняя все световые и радарные лучи. Затраты энергии, правда, огромны, можно рассчитывать максимум на 20—30 часов невидимости.

Джон Гордон понимающе кивнул.

— Понимаю. Похоже, это лучший способ достичь Земли.

— Решено, — продолжал Шорр Кан. — Корабль поведет Дерк Ундис. Его люди вполне надежны.

Гордон вспомнил презрительное лицо, искру торжества в глазах офицера. Очевидно, Дерк Ундис его ненавидит. Провести столько времени в обществе этого фанатика...

— Но если Дерк Ундис узнает, что я не настоящий Зарт Арн... — начал он.

— Он не узнает, — прервал его Шорр Кан. — Он будет знать только одно: что должен ненадолго отвезти вас в лабораторию на Земле и потом доставить обратно.

Гордон взглянул на диктатора.

— Значит, я полечу под стражей? Вы мне не доверяете?

— А с какой стати я должен вам верить? — весело возразил Шорр Кан. — Я никому не верю. Другое дело, что наши интересы,

по-видимому, совпадают... Но для гарантии с вами пойдут Дерк Ундис и еще несколько надежных людей.

Гордон снова похолодел при мысли, что ведет свою опасную игру с человеком, столь проникательным и опытным в интригах, что успех почти невозможен. Однако невозмутимо кивнул.

— Спасибо за откровенность. Но и я не вполне полагаюсь на ваше слово, поэтому никуда не полечу без Лианны.

Шорр Кан, по-видимому, искренне изумился.

— Принцесса Фомальгаута? Ваша невеста? — В глазах у него мелькнула ироническая усмешка. — Так вот где ваше слабое место, Джон!

— Я люблю ее и не собираюсь оставлять здесь вам на забаву, — мрачно ответил Гордон.

Шорр Кан фыркнул.

— Успокойтесь. Все женщины для меня одинаковы. Ставить на карту дело ради какого-то хорошенького личика? Нет. Но если вы ревнивы, пусть прогуляется, только как вы ей объясните? Не говорить же правду!

Гордон уже подумал об этом. Он сказал медленно:

— Я скажу, что вы нас отпустите в обмен на ценные научные сведения, за которыми мы и отправляемся.

— Вот и отлично. — Понимаяще кивнул Шорр Кан. — Я велю сейчас же приготовить наш лучший крейсер-призрак. Вы должны быть готовы к отлету сегодня же ночью.

Гордон встал.

— Я хотел бы немного отдохнуть. Такое ощущение, словно меня пропустили через мясорубку.

Шорр Кан засмеялся.

— Это ничто по сравнению с тем, что сделал бы с вами мыслескоп за пару часов. Какой поворот судьбы! Вместо жалкого кретина оказаться владыкой Галактики! — Лицо диктатора на мгновение стало жестким, как сталь. — Но не забудьте: ваша власть будет лишь номинальной, и приказывать буду я.

Гордон твердо встретил его испытующий взгляд.

— Если я забуду об этом, то ничего не выиграю. В случае вашего падения я обречен. Так что можете на меня положиться.

— Вы правы. Я всегда говорил, что люблю иметь дело с разумными людьми. Мы определенно сработаемся.

Он нажал кнопку. На пороге появился Дерк Ундис.

— Проводите принца Зарта в его комнаты и немедленно возвращайтесь за приказаниями.

Пока они шагали по коридорам назад, Гордон лихорадочно размышлял. До сих пор все шло согласно его ненадежному плану освобождения. Он сыграл на реакциях беспринципной, циничной личности Шорр Кана — и выиграл. Но он хорошо знал, что игра только началась. Впереди маячили еще большие трудности, к решению которых он не нашел еще подхода. Он должен идти вперед, даже если план окажется самоубийственно рискованным. Другого пути не было.

Когда он оказался в своих мрачных апартаментах, Лианна вскочила с кресла и кинулась к нему, будто не чаяла больше увидеть. Она схватила его за руки. Глаза ее сияли.

— Зарт, вам плохо? Я так боялась.

Она любила его. Гордон увидел это по ее лицу и снова ощутил страстный, безнадежный восторг. Ему пришлось удерживаться, чтобы не схватить ее в объятия. Но и его чувства, наверное, отразились у него на лице, так как она покраснела и слегка отступила.

— Ничего,— сказал Гордон, опускаясь в неудобное кресло.— Правда, я отведал науки Облака, это было не слишком приятно.

— Они пытали вас! Заставили выдать тайну Разрушителя!

Он покачал головой.

— Нет. Я убедил Шорр Кана, что он не сумеет получить ее от меня.— Он продолжал, говоря правду настолько, насколько это было возможно.— Я заставил этого дьявола поверить, что необходимо побывать в лаборатории на Земле, чтобы добыть ее. Мы отправляемся в крейсере-призраке завтра же.

Глаза Лианны заблестели.

— Вы хотите его перехитрить? У вас есть какой-то план?

— Если бы,— вздохнул Гордон.— Мой план не идет дальше, чем улететь из Облака. Вот и все. Остальное непредсказуемо. Я каким-то образом должен найти способ ускользнуть с корабля и сообщить брату о предательстве Корбуло. Единственное, что приходит на ум,— это вывести крейсер из строя, чтобы его смог захватить имперский патруль. Но как это сделать, я не знаю. Дерк Ундис идет вместе с нами, его люди будут сторожить нас, так что вряд ли нас ждет удача.

Вера и отвага сияли в глазах Лианны.

— Вы что-нибудь придумаете, Зарт. Я знаю — вы придумаете!

Однако ее уверенность не помогла Гордону избавиться от леденящей мысли о том, что его безумный план почти невыполним. Быть может, он обрекает на гибель и себя, и Лианну, пытаясь ему следовать. Но они все равно обречены, если, конечно, он не предаст настоящего Зарт Арна и Империю. А мгновенное искушение сделать это оставило Гордона навсегда.

Он спал крепко до середины следующего дня. Уже опустились сумерки, когда явились наконец Шорр Кан и Дерк Ундис.

— Дерк Ундис получил все распоряжения, и крейсер готов,— сказал Шорр Кан Гордону.— Вы должны достичь Земли через пять суток и вернуться через одиннадцать.— Глаза его блеснули.— Тогда я объявлю Галактике, что тайна Разрушителя в наших руках, что Зарт Арн — наш союзник, дам сигнал Корбуло и брошу всю Лигу в атаку!

Через два часа обтекаемый блестящий крейсер-призрак, на борту которого находились Гордон и Лианна, поднялся из огромного космопорта Талларны и устремился к границам Облака.

16. ДИВЕРСИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ

Когда Гордон и Лианна вошли в «Дендру», крейсер-призрак, который должен был доставить их на Землю, Дерк Ундис проводил их в коридор средней палубы. Чопорно поклонился и указал на дверь, ведущую в две крохотные комнатки.

— Вот ваши каюты. Будете оставаться в них всю дорогу до Земли.

— Нет! — вспыхнул Гордон. — Принцесса Лианна и так заболела от заточения во время пути сюда. Мы не намерены закупориваться еще на несколько дней в этих норах!

Узкое лицо Дерк Ундиса потемнело.

— Вождь приказал, чтобы вы находились под строгой охраной.

— А разве Шорр Кан говорил, чтобы мы сидели в этих каютах безвылазно? — спросил Гордон; увидев легкую нерешительность в лице Дерк Ундиса, он настойчиво продолжал: — Если у нас не будет права на прогулку, мы отказываемся от сотрудничества.

Облачник колебался. Гордон угадал правильно, что ему не хочется возвращаться к своему начальнику и докладывать, что дело срывается из-за такого пустяка. Наконец Дерк Ундис неохотно сказал:

— Хорошо, разрешаю гулять по коридору два раза в день. Но нельзя оставаться там в другое время или когда включен экран.

Уступка была не такой, какой хотелось Гордону, но он понял, что большего не получит. И, все еще разыгрывая гнев, последовал за Лианной в каюты и услышал, как позади щелкнул замок.

Когда «Дендра» взмыла над Талларной и понеслась на большой скорости к границам Облака, Лианна вопросительно посмотрела на Гордона.

— Вы что-то придумали, Зарт? Говоря откровенно, заточение мне не очень мешает.

— Я уже говорил — я хочу привлечь внимание какого-нибудь патруля, чтобы наш корабль обнаружили и захватили, — объяснил Гордон. — Я не знаю, как это сделать, но какой-нибудь путь, возможно, найдется.

Лианна сказала с сомнением:

— У этого призрака, несомненно, есть сверхчувствительные радары, и он засечет патрули задолго до того, как те его обнаружат. Он выйдет из затемнения, только когда минует их.

В последующие часы лишь ровный гул больших генераторов, разгонявших корабль, сопутствовал их разговорам. «Дендра» продиралась сквозь плотные рои микрометеоритов, раскачиваясь и ныряя носом в вихрях космической пыли. Прокладывая путь из Облака, крейсер-призрак то и дело менял курс. К середине следующего дня они вынырнули из мрачной дымки под обширный, светлый, усеянный звездами купол свободного пространства. Тотчас же «Дендра» набрала еще большую скорость. Гордон и Лианна смотрели из иллюминатора на блестящее великолепие Галак-

тики. К их удивлению, слабая искра Канопуса осталась вне поля их зрения, далеко слева. Впереди «Дендры» сверкали незнакомые созвездия, среди них величественно сияла туманность Ориона.

— Мы не летим прямо к Империи,— сказала Лианна.— Они хотят избежать наиболее охраняемых границ, обойдя с запада туманность Ориона и Маркизаты Внешнего Космоса, чтобы только потом свернуть к Солнцу.

— Идем круглым путем, чтобы пробраться в Империю с черного хода,— проворчал Гордон.— Вероятно, так же летел и корабль, собиравшийся похитить меня с Земли.— Его слабая надежда угасла.— У нас очень мало шансов встретить имперский патруль, следуя по пустынным районам.

Девушка кивнула.

— В лучшем случае нам попадется три-четыре патрульных крейсера, и Дерк Ундис легко уйдет от них «в темную».

Гордон обескураженно смотрел на феерическую картину. Его взгляд скользнул туда, где, как он знал, находился Канопус. Лианна уловила направление его взгляда и нахмурилась:

— Вы думаете о Мерн?

Гордон вздрогнул. Он почти забыл уже о прелестной темно-волосой девушке, которую любил настоящий Зарт Арн.

— О Мерн? Нет. Я думаю о черном изменнике Корбуло, который плетет свои интриги там, на Трооне, и ждет случая убить Джал Арна и погубить Империю.

— Это величайшая опасность,— сдержанно согласилась Лианна.— Если бы только можно было предупредить вашего брата об измене, планы Лиги были бы опрокинуты.

— А мы — единственные, кто знает об этом,— пробормотал Гордон.— И мы помешаем предателям.

Трое суток спустя он уже не был в этом уверен. Его собственный план оказался более чем утопичным. «Дендра» далеко углубилась в пределы Империи, идя курсом на север, что должно было провести ее западнее туманности Ориона. Обогнув туманность, она свернет на северо-запад, вдоль практически необитаемых границ Маркизатов Внешнего Космоса. В этой дикой области неисследованных звездных систем встретится немного имперских судов. А Солнце и его планета Земля будут уже совсем близко.

Дважды за эти три дня на борту «Дендры» раздавался сигнал тревоги: радары засекли поблизости имперский патруль. И оба раза Гордон и Лианна видели, как небо за иллюминаторами внезапно окутывал мрак.

Когда это случилось впервые, Гордон испугался:

— Что случилось? Космос стал черным!

Лианна пояснила:

— Это включен экран нашего корабля. Вы, конечно, помните, что когда призрак идет «в темную», то изнутри ничего не видно.

— О, конечно,— поспешно сказал Гордон.— Я так долго не бывал на таких кораблях, что все позабыл.

Он теперь понял. Громкий визг генераторов затемнения, кото-

рым был пронизан крейсер, означал, что корабль окружен ореолом мощной энергии. Экранирующее поле отклоняло все падающие на крейсер световые и радарные лучи, так что он оставался невидимым. Но и внутри воцарялась полная темнота. Генераторы затемнения на нижней палубе безумствовали почти час. По-видимому, они забирали чуть ли не всю энергию, так как все это время корабль двигался по инерции. Это повторилось на следующее утро, когда «Дендра» приблизилась к западной оконечности туманности Ориона. Ее величественное сияние занимало теперь полнеба. Гордон видел внутри туманности многочисленные горячие звезды. Их-то электронное излучение и заставляло пылегазовую среду ярко светиться.

Пленники под вооруженной охраной прогуливались по длинному коридору, когда в третий раз загредел сигнал тревоги. Облачник воскликнул:

— Затемнение! Немедленно возвращайтесь в каюты!

Гордон ожидал случая вроде этого. Другого такого может и не представиться. Он наклонился к Лианне:

— Притворитесь, что падаете в обморок, когда мы будем у двери.

Лианна не подала виду, что слышала, но ее пальцы стиснули его руку. Облачник шагал сзади, положив ладонь на атомный пистолет. У каюты Лианна пошатнулась, схватилась за сердце.

— Мне дурно, Зарт! — и начала оседать на пол.

— Она в обмороке! Я знал, что этим кончится! — Гордон поддержал девушку и гневно обратился к конвоиру: — Помогите же!

Офицеру хотелось поскорее увести их из коридора. У него был приказ: в случае затемнения немедленно препроводить их в каюты. Служебное рвение его подвело. Он шагнул вперед и нагнулся к Лианне. Гордон тотчас же начал действовать. Он безжалостно уронил ее на пол и схватился за кобуру облачника. Оружие оказалось в его руках раньше, чем тот понял, что происходит. Облачник выпрямился, рот у него открылся для крика тревоги.

Рукоятка пистолета тяжело обрушилась на висок, ниже следа. Офицер упал замертво.

— Лианна, — шепнул Гордон. — Быстрее!

Лианна была уже на ногах. Они внесли тело в каюту и закрыли дверь. Гордон склонился над человеком. Череп его был раздроблен.

— Мертв, — быстро сказал он. — Лианна, вот он, мой шанс!

Он начал сдирать с офицера одежду. Она подалась к нему.

— Зарт, что вы собираетесь сделать?

— Где-то поблизости корабль Империи, — сказал Гордон. — Если я испорчу затемнение, патруль обнаружит и захватит нас.

— Скорее взорвет на куски, — предостерегла Лианна.

Он глянул ей в глаза.

— Знаю. Но я готов рискнуть, если вы согласны.

Ее серые глаза вспыхнули.

— Да, Зарт! Сейчас речь идет о будущем всей Галактики!

— Оставайтесь здесь,— приказал он.— Я надену мундир и шлем этого парня, это даст мне некоторые возможности.

Он с трудом натянул на себя черный мундир убитого, нахлобучил шлем. Сунул атомный пистолет в кобуру и выскользнул в коридор.

Затемнение еще действовало, и «Дендра» осторожно перемещалась в созданном ею же мраке. Гордон направился в кормовую часть корабля.

За минувшие дни он уже убедился, что звук генераторов затемнения идет с нижней палубы на корме, и поспешил сейчас в направлении этого громкого визга. Коридор был пуст. На время затемнения экипаж занимал места согласно боевому расписанию.

Гордон достиг конца коридора и, торопясь, спустился по узкому трапу. На нижней палубе было темно, все двери распахнуты настежь. Он заглянул в большую комнату с генераторами движения. Офицеры стояли у панелей управления, солдаты следили за показаниями приборов.

Один из офицеров увидел Гордона, проходившего мимо двери. Однако мундир и шлем, по-видимому, успокоили облачника.

«Понятно,— подумал Гордон.— Охранник, которого я убил, должен был возвратиться, заперев нас в каютах».

Он уже приблизился к источнику громкого визга. Генераторы затемнения располагались непосредственно перед главным машинным отделением, и дверь в это помещение тоже была открыта.

Гордон вынул атомный пистолет и ступил на порог. Он оглядел большую комнату, где рождался этот пронзительный звук. Вдоль одной из стен тянулась панель с огромными электронными лампами, пульсирующими белым свечением.

В комнате было два офицера и четыре солдата. Один из офицеров отвернулся от панели с переключателями, чтобы отдать приказание, и увидел в дверях напряженное лицо Гордона.

— Зарт Арн! — воскликнул он, хватаясь за атомное ружье.— Берегитесь!

Гордон нажал спуск. Он впервые пользовался таким оружием, и отсутствие опыта подвело его. Он целился в электронные лампы, но с непривычки пистолет вскинулся в руке, и пуля обожгла потолок. Гордон бросился на пол. Пуля из ружья офицера ударила в косяк двери у него над головой, и тот мгновенно вспыхнул.

— Общая тревога! — закричал офицер.— Давайте...

Гордон в этот момент снова спустил курок. На сей раз он опустил прицел, и атомная пуля взорвалась среди гигантских ламп. В помещении вздулось грибом электрическое пламя. Двое солдат и офицер дико закричали, когда бешеный фиолетовый огонь охватил их. Офицер с ружьем обернулся, пораженный ужасом, и Гордон тут же выстрелил в него, а потом в ближайший кожух.

Гигантские лампы все еще лопались, комната превратилась

в огненный ад. Оставшиеся двое солдат зашатались в фиолетовом пламени, издавая ужасные крики.

Гордон отступил в коридор. Он восторженно закричал, когда тьма за иллюминаторами сменилась вдруг ясным звездным небом.

— Экран вышел из строя! — закричал голос в динамиках. — Приготовиться к бою!

Пронзительно зазвенели колокола. Гордон услышал топот облучников, кинувшихся с верхней палубы к генераторам затемнения.

17. КРУШЕНИЕ В ТУМАННОСТИ

В конце коридора появились солдаты Лиги. Гордон знал, что игра его кончена, тем не менее обратил к ним свой атомный пистолет. Полутьму разорвали вспышки, несколько человек повалились. Но пистолет умолк, заряд его исчерпался. Солдаты бросились к Гордону.

И тут это случилось! Корпус «Дендры» пронзила болезненная вибрация. Небо за иллюминаторами словно воспламенилось.

— Имперский корабль заметил нас и обстреливает! — дико крикнул голос в динамиках. — В нас попало!

К треску обшивки и креплений добавился пронзительный свист выходящего наружу воздуха. Потом раздались быстрые щелчки автоматически возводящихся переборок.

Коридор, в котором стоял Гордон, вдруг перегородила непроницаемая стена. Она отрезала Гордона от нападавших.

— Все по местам! Надеть скафандры! — прозвучала в громкоговорителях команда Дерк Ундиса. — Мы разбиты и должны сражаться с этим имперским крейсером!

Били колокола, завывали сирены. Залпы бортовых атомных орудий отзывались короткими толчками отдачи. Далеко в пространстве, в необъятной черноте Гордон увидел вспыхивающие и пропадающие точки света.

Дуэль в космосе! Лишенная защитного поля «Дендра», словно мишень, предстала перед патрульным крейсером, от которого пыталась уйти, и тот немедленно открыл огонь. Но и она не оставалась в долгу.

«Что с Лианной? — подумал Гордон. — Если она ранена...»

Он повернулся и вскарабкался по трапу на среднюю палубу. В коридоре навстречу ему бежала Лианна, бледная, но не теряющая самообладания.

— Я нашла скафандры! — воскликнула она. — Скорее, Зарт! Корабль может развалиться в любую минуту!

Скафандры висели в одном из шкафов, распределенных по всем стратегически важным точкам корабля. Гордон и Лианна вернулись в каюту и торопливо натянули скафандры — металлизированные, с круглыми прозрачными шлемами. Подача кисло-

рода включилась автоматически. В радиophone раздался голос Лианны:

— Кажется, патруль собирается разнести нас в щепки!

Гордон не отрывался от иллюминатора. «Дендра» непрерывно маневрировала на большой скорости, уходя из-под ударов, и одновременно отстреливалась. Далеко в пространстве вспыхивали и гасли крохотные световые точки. Дистанция была настолько огромной, что разрывы мощных атомных снарядов выглядели булавочными уколами.

Небо опять запылало ослепительным пламенем — снаряд рванул совсем близко. «Дендра» содрогнулась в беззвучных потоках энергии. Гордона и Лианну бросило на пол. Гул маршевых турбин заметно упал. Вновь защелкали автоматические переборки.

— Пробоина в машинном отделении! — закричал кто-то в радиophone. — Работают только два генератора!

— Держаться! — ответил решительный голос Дерк Ундиса. — Сейчас мы уничтожим этот имперский крейсер своим новым оружием...

Новым оружием? Гордон вспомнил слова Шорр Кана о новом секретном оружии, против которого нет защиты.

— Лианна, им теперь не до нас! — воскликнул он. — Вот наш шанс к победе! Если мы завладеем спасательной шлюпкой, то сможем добраться до этого крейсера!

Лианна не колебалась.

— Я готова, Зарт!

— Тогда идемте, — приказал он.

Они долго бежали по пустым коридорам. «Дендру» сильно качало. Миновали оружейную галерею. Облаченные в скафандры артиллеристы были поглощены сражением и ничего не заметили. А вот и тупичок — шлюз, ведущий к одной из прикрепленных к корпусу спасательных шлюпок. Гордон взялся за рукоятки.

— Лианна, как открыть люк?

Она тоже подергала ручки — безрезультатно.

— Зарт, автоматический замок заблокирован! Это значит, что шлюпка повреждена!

Гордон не дал отчаянию охватить его.

— Ничего, найдем другую! — уверенно сказал он.

«Дендру» качало, трескали шпангоуты и переборки. За бортом один за другим ослепительно взрывались снаряды. И вдруг в радиophone раздался громкий, торжествующий голос Дерк Ундиса.

— Наше оружие достало их! Всем бортом — огонь! — И почти тотчас же послышался веселый возглас: — Есть!

В иллюминатор рядом со шлюзом Гордон увидел далеко в пространстве яркую вспышку, похожую на новую звезду. Да, это была теперь не крохотная точка, а ослепительная звезда, загоревшаяся и тут же погасшая.

— Они уничтожили чем-то имперский крейсер! — воскликнула Лианна.

Сердце у Гордона упало.

— Но мы еще можем бежать, если проникнем в одну из шлюпок.

Они повернулись, чтобы идти обратно. Но в этот момент из бокового коридора выбежали два растрепанных офицера.

— Вот они! — крикнул первый, хватаясь за атомный пистолет. Гордон кинулся навстречу. Корабль снова дернуло, и они покатались по полу, вырывая друг у друга оружие.

Потом Гордон услышал новые голоса и почувствовал на себе множество рук. Его вырвали из хватки противника и грубо поставили на ноги. Задыхаясь, Гордон увидел Лианну, окруженную десятком облачников. Их возглавлял Дерк Ундис, лицо за забралом шлема было искажено бешенством.

— Предатель! — проскрежетал он. — Я предупреждал Шорр Кана — нельзя доверять императорскому отродью!

— К стенке обоих! — потребовал кто-то. — Это из-за них мы чуть не отправились на тот свет!

— Нет, — отрезал Дерк Ундис. — С ними пусть разбирается вожь, когда мы вернемся в Облако.

— Вернемся? — горько возразил другой офицер. — «Дендра» искалечена, последние два генератора еле дышат, спасательные шлюпки повреждены. Мы не пройдем и полдороги.

Лицо Дерк Ундиса не изменилось.

— Тогда нам нужно спрятаться, пока Шорр Кан не пришлет спасательный корабль. Мы вызовем его по шифрованной волне и доложим о случившемся.

— Спрятаться! — вскричал офицер. — Здесь пространство Империи! Патрульный крейсер наверняка сообщил о стычке. Не пройдет и суток, как сектор будет кишеть кораблями.

Дерк Ундис по-волчьи оскалился.

— Знаю. Нам придется уходить отсюда. И я знаю, куда идти. — Он ткнул в иллюминатор на близкую медного цвета звезду, жарко сиявшую сквозь огненную дымку туманности Ориона. — У этого солнца есть планета, обозначенная на картах как необитаемая. Там мы укроемся и вызовем помощь. Проклятые имперские крейсера недолго будут искать нас, если мы оставим разбитый корабль.

— Но на картах указано, что система находится в центре пылевого циклона! На двух турбинах туда не пробиться, — заметил облачник.

— Вихрь понесет нас, — парировал Дерк Ундис. — А для спасательного корабля он не помеха. Идем туда на максимальной скорости, какую способны дать генераторы, энергию оставим только для связи с Талларной. Мы сможем вызвать ее, лишь когда окажемся в безопасности на этой планете. — Он прибавил, указывая на Гордона и Лианну: — А этих двоих связать и приставить к ним человека, который все время держал бы их под прицелом. Исполняйте, Линн Кайл!

Гордона и Лианну втащили в одну из кают, стенки которой были сильно побиты во время битвы. Там их бросили в пружинные

вращающиеся кресла. Привязали руки и ноги прочными пластиковыми ремнями. Потом офицер удалился, оставив с ними высоковооруженного часового.

Гордону удалось повернуть свое кресло так, чтобы видеть Лианну.

— Я старался как лучше,— тихо сказал он.— Но все только испортил.

Она ответила отважной улыбкой из-за прозрачного забрала шлема.

— Это было необходимо, Зарт. По крайней мере, мы расстроили планы Шорр Кана.

Однако Гордон понимал — все кончено. Его попытка выдать «Дендру» имперскому патрулю завершилась полным провалом. Чем бы ни было новое оружие облачников, оно оказалось слишком мощным для патрульного крейсера. Он достиг одного: продемонстрировал облачникам, что он враг. Предупредить Троон об измене теперь не удастся. Их с Лианной снова доставят в Облако, в лапы диктатора...

«Этому не бывать! — поклялся себе Гордон.— Прежде я заставлю облачников убит нас!»

Несколько часов генераторы нутужно ревели, расходуя последние запасы энергии. Потом умолкли, начался свободный полет. Вскоре «Дендра» вошла в светящуюся дымку огромной туманности.

Время от времени из недр звездолета доносились зловещие скрипы. Когда на смену охраннику пришел другой солдат, Гордон узнал из их разговора, что из всех офицеров и рядовых в живых осталось лишь восемнадцать.

Через несколько часов возникла болтанка: поврежденный корабль попал во власть сильных пылевых течений. Гордон понял, что они входят в тот самый циклон, о котором говорил Линн Кайл. Качка усиливалась, казалось, «Дендра» разваливается на части. Потом раздался оглушительный треск, а следом — громкий, шипящий звук.

— Из отсеков выходит воздух,— шепнула Лианна.— Без скафандров мы бы уже погибли...

Смерть и так была рядом: беспомощный корабль швыряли могучие пылевые вихри, несшие его к планете-цели.

Медленно тянулись часы. Теперь «Дендра» использовала остатки энергии, чтобы не поддаться притяжению медного солнца, к которому приближалась.

Гордон и Лианна ловили в иллюминатор лишь случайные проблески света. Потом увидели планету, вращающуюся вокруг этого медного солнца,— мутно-желтый дымящийся шар.

Загремела последняя команда Дерк Ундиса:

— По амортизаторам! Жесткая посадка!

Солдат, стороживший пленников, пристегнулся в свободном кресле. Сквозь дыры в обшивке засвистел воздух.

Гордон успел заметить мчавшиеся навстречу сплошные желтые заросли. Двигатели надсадно взвыли, стараясь замедлить падение. Потом был страшный толчок — и наступила тьма.

18. ЧУДОВИЩНЫЕ ЛЮДИ

Гордон очнулся, потрясенный и ослепленный. Его привел в себя тревожный шепот Лианны. Девушка наклонялась к нему из кресла, к которому была привязана.

— Зарт, вы не ранены? Ваше кресло совсем сломалось.

— Нет, я не ранен, — с трудом ответил Гордон, озираясь по сторонам. — Мы, кажется, сели...

«Дендра» больше не была кораблем — изуродованная, искорванная груда металла, для которой полеты кончились навсегда. Стенки были скомканы, как бумага, шпангоуты изломаны, как картон, силой удара. Жаркий медный свет вливался сквозь зияющий пролом в стене. Через это отверстие открывалась картина девственных джунглей. Снаружи теснились высокие деревья, широкие янтарные листья которых росли прямо из гладких стволов. Золотистая пыльца плавала в металлическом свете солнца, и странные перепончатокрылые птицы реяли над желтыми зарослями.

Слух Гордона уловил неровные звуки атомных турбин.

— Люди Дерк Ундиса пытаются завести генераторы, — сказала Лианна. — Вероятно, они уцелели.

— Значит, они хотят отправить известие в Облако, — пробормотал Гордон. — И Шорр Кан пришлет сюда другой корабль.

В каюту заглянул Линн Кайл, уже без шлема, в черном офицерском мундире.

— Снимите с них скафандры, — приказал он сопровождавшим его солдатам. — А потом снова свяжите и не церемоньтесь!

Без тяжелого облачения Гордон почувствовал себя лучше. Воздух был пропитан незнакомыми пряными запахами, однако дышалось легко. Напротив каюты располагалась рубка связи. Спустя какое-то время оттуда донесся высокий писк передатчика, затем голос Дерк Ундиса:

— Талларна, отвечайте! Говорит «Дендра»! Отвечайте!..

Лианна спросила шепотом:

— Разве их передача не привлечет внимания? Если ее услышит имперский патруль, что тогда?

Гордон не надеялся на это.

— Нет, Дерк Ундис говорил, что будет работать на тайной волне. Значит, сигнал останется незамеченным.

Вызовы продолжались несколько минут. Потом они услышали, что Дерк Ундис приказал выключить передатчик.

— Погода попробуем снова, — сказал он. — Нам нужно продержаться, пока не свяжемся со штаб-квартирой.

Незаметными толчками тела Гордон развернул свое кресло

и сквозь проломы в стенах видел теперь, что делается в рубке связи. Через два часа там вновь появились Дерк Ундис и оператор. Когда генераторы зажужжали, связист тщательно установил на панели верньеры и замкнул несколько рубильников.

— Не сбейте волну,— предостерег его Дерк Ундис.— Если проклятые имперские суда перехватят хоть слово, они нас тут же запеленгуют.

Вновь начались вызовы. На сей раз Талларна откликнулась.

— Здесь «Дендра»! — радостно закричал облачник.— Капитан Дерк Ундис! Не могу включить телестерео, мало энергии. Даю опознавательный код...

Он продиктовал длинный ряд цифр, потом сообщил пространственные координаты планеты, ставшей их прибежищем, коротко доложил о сражении и его последствиях.

В приемнике раздался звучный голос Шорр Кана:

— Благодарю за службу, Дерк. Вот уж не думал, что принц настолько глуп. Но не отчаивайтесь, Лига не бросит своих героев, сейчас же высылаю еще один призрак. Ждите, он скоро прибьет. И не выходите больше на связь. Нельзя, чтобы противник пронюхал о вашем местонахождении.

— Слушаюсь, господин! — воскликнул Дерк Ундис.— Если я правильно понял, везти Зарт Арна на Землю уже не надо?

— Ни в коем случае! — рассмеялся Шорр Кан.— Главная задача — чтобы они не удрали. Вы должны доставить их живыми или мертвыми. Но лучше живыми — я подготовлю теплый прием...

Гордон похолодел, услышав эти слова. Лианна быстро взглянула на него, но промолчала. А облачники ликовали. Еще бы — скоро придет подмога! Немного погода Гордон услышал, как Дерк Ундис отдает распоряжения.

— Будем держать стражу вокруг корабля. Неизвестно, какие твари могут населять этот лес. Линн Кайл, вы командуете первой сменой.

Медное солнце опустилось за горизонт, и желтые заросли окутала мгла. Стало ощутимее сырое дыхание леса. Ночь была ясная, как в полнолуние; небом здесь была туманность Ориона, ее холодное сияние озаряло мрачные джунгли и останки разбитого корабля.

Вскоре после заката из зарослей донесся отдаленный протяжный крик. Это был гортанный звериный рев, но звучал в нем и странно осмысленный, почти человеческий призыв.

Гордон услышал громкий голос Дерк Ундиса:

— Это, должно быть, крупный зверь! Будьте бдительны!

Лианна зябко поежилась.

— Страшные истории рассказывают об этих затерянных мирах, Зарт. Не каждый капитан отважится войти в пылевой циклон...

— Ну, сюда-то прилетят многие, если я смогу связаться с ними,— рассеянно пробормотал Гордон.— Мы не должны возвращаться в Облако.

Он открыл нечто, пробудившее слабую надежду. Пружинное

кресло, к которому он был привязан, пострадало при посадке, как и все остальное. Металлический подлокотник, к которому была примотана его правая кисть, треснул. Трещина была небольшая, но у нее был приподнятый, зазубренный край. Об эту острую кромку он тер сейчас прочный пластиковый ремень. Вряд ли пластик поддастся, но это хоть какая-то деятельность. Он незаметно занимался ею, пока не заныли мышцы. Потом погрузился в тяжелый сон.

Под утро их разбудил новый крик в зарослях — жуткий, нечленораздельный. Минул день, и ночь, и еще один день. Посланцы из Облака не появлялись. А на третью ночь пришел ужас.

Сразу после наступления темноты со стороны одного из постов донесся вопль, затем выстрел атомного ружья.

— В чем дело? — крикнул Дерк Ундис.

— Какие-то твари вроде людей, но они растаяли, когда я выстрелил, — отозвался другой голос. — Исчезли, словно по волшебству!

— Опять! — испуганно завопил третий голос. — Они наступают!

Залп атомных ружей разорвал темноту. Дерк Ундис выкрикивал приказания. Лианна развернула кресло к иллюминатору.

— Зарт, смотрите!

Гордону тоже удалось повернуться, и он увидел невероятное зрелище.

Из зарослей к кораблю бежали десятки человекоподобных существ. Они были похожи на огромных резиновых людей. Глаза у них пылали адским огнем.

Дерк Ундис и остальные целились из атомных ружей. Ослепительные разрывы вновь затмили холодный свет туманности. Но при попадании резиновые люди попросту таяли. Тела их превращались в вязкую слизь, которая нехотя уползала в кустарник.

— Мы окружены! — истерически крикнул Линн Кайл. — Их слишком много! Оружие бесполезно!

— Отставить панику! — рявкнул Дерк Ундис. — Линн, к генераторам! Подключите к ним кабель. Попробуем разогнать этих тварей излучением. Живее!

Глаза Лианны наполнились ужасом — нападавшие схватили двоих солдат и поволокли в чашу.

— Зарт, это чудовища! Не люди, но и не звери...

Гордон видел, что битва оборачивается плохо. Резиновая орда теснила облачников к кораблю. Казалось, нападавшие неуязвимы. Раненые, они просто растекались слизью и ускользали. Вдруг громко загудели генераторы корабля. В поле зрения показались Линн Кайл и еще двое. Они тащили массивный излучатель, снятый из двигательной установки. За ним тянулся тяжелый кабель.

— Включайте их скорее! — распорядился Дерк Ундис. — Этих тварей слишком уж много!

— Расступитесь! — крикнул Линн Кайл.

Он включил аппарат. Оттуда вырвался ослепительный энергетический луч. Земля покрылась слизью, отползающей под прикрытие леса. Заросли отозвались злобными воплями.

— Тащите второй излучатель! — приказал Дерк Ундис. — Расставьте их по всему периметру. Лишь излучение действует на этих тварей!

— Откуда они взялись? — взвизгнул Линн Кайл.

— некогда рассуждать! — отрезал Дерк Ундис. — Готовьте излучатели!

Полчаса спустя последовала новая атака. На этот раз резиновое воинство встретила соединенная мощь четырех излучателей, и агрессоры отступили.

— Они ушли! — задыхаясь, вскричал один облачник. — Но они унесли двоих наших!

Когда генераторы выключили, Гордон услышал вдали новый звук. Ровный, пульсирующий, словно глухая дробь барабанов, он доносился с запада из озаренных холодным сиянием джунглей. Вдруг сквозь барабанный бой прорвались слабые, полные муки человеческие голоса. Их заглушил торжествующий гортанный хор. Затем наступило молчание.

«Это кричали пленники, — ужаснулся Гордон. — Бог знает, что с ними случилось!» Ради спасения Лианны от здешних кошмаров какое-то мгновение он готов был добровольно вернуться в Облако. Но минута слабости тут же прошла. Они вырвутся отсюда — но не для того, чтобы опять попасть в руки Шорр Кана!

Он заставил себя продолжать слабые, почти незаметные движения, которыми тер пластиковый ремень о зазубренный край трещины. Устав, задремал и пробудился уже после восхода.

В свете медного солнца желтые джунгли казались обманчиво мирными. Но и тюремщики и пленники знали теперь, какие ужасы скрываются в этих золотых чашах.

Весь долгий день Гордон продолжал упорные попытки избавиться от своих уз, пользуясь каждым случаем, когда охранник не смотрел в его сторону. Лианна шепнула:

— Надеетесь освободиться?

— К ночи я смогу перетереть его, — ответил он одними губами.

— А потом? Какая от этого польза? Мы не сможем убежать в лес.

— Нет, но мы позовем на помощь. Я знаю способ.

Настал вечер, Дерк Ундис отдавал отрывистые приказания:

— По два человека к каждому излучателю. Готовьтесь отгонять чудовищ. Генераторы будут работать всю ночь.

Для Гордона это была хорошая новость. Она облегчала выполнение его ненадежного плана. Он чувствовал, что плотная пластмасса перетерта уже наполовину; но она оставалась слишком прочной, чтобы порваться.

Генераторы зажужжали, и встревоженным облачникам не пришлось долго дожидаться атаки, которой они боялись. Из озаренной туманностью чащи снова донеслись свирепые крики.

— Готовьтесь, они могут явиться каждую минуту! — крикнул Дерк Ундис.

Из зарослей с гортанными воплями неудержимой лавиной выкатилась резиновая стая. Ее встретил концентрированный удар излучения.

— Они отступают! — воскликнул Дерк Ундис.

— Но не умирают! — возразил кто-то другой. — Они тают и утекают в кусты!

Гордон понял, что время созрело. Генераторы включены, все облачники заняты обороной. Он напряг мускулы, в надежде разорвать ремень, но не рассчитал его прочности. Эластичная пластмасса держалась. Он напрягся снова, со всей силой, на какую был способен. На этот раз пластик лопнул. Торопясь, он распутал остальные ремни, вскочил и освободил Лианну. Потом кинулся из каюты к рубке связи.

— Покарауйте, — попросил он. — Крикните мне, если облачники вернутся. Я попробую включить передатчик.

— А вы сумеете связаться с Трооном? — спросила девушка.

— Нет, но я собою настройку. Какой угодно сигнал тут же привлечет внимание к этой планете.

На ощупь в полумраке рубки Гордон нашел рубильники, которые в прошлый раз включал оператор. Но передатчик остался мертвым. Ни звука, ни искры в вакуум-лампах. Горькое разочарование охватило его. Попытка освободиться вновь закончилась полным провалом.

19. МИР УЖАСОВ

Снаружи бушевала битва. Гордон заставил себя успокоиться, ощупью проверил рубильники. Один не был замкнут! Когда Гордон включил его, раздалось жужжание, в лампах засветились нити накала.

— Генераторы останавливаются? Излучатели теряют мощность! — закричал кто-то из облачников.

— Зарт, вы берете так много энергии от генераторов, что излучатели у них гаснут, — предостерегла Лианна. — Сейчас они придут посмотреть, что случилось.

— Мне достаточно одной секунды, — ответил он, напряженно склоняясь над панелью с верньерами.

Он знал, что не сможет дать никакого осмысленного сигнала. Он не знал почти ничего об этом сложном аппарате. Но если удастся послать хоть какой-нибудь ненастроенный сигнал, то самый факт передачи с планеты, считающейся необитаемой, неминуемо привлечет внимание имперских крейсеров, обыскивающих этот сектор.

Гордон лихорадочно вращал верньеры. Аппарат то оживал, то затихал под его неопытными руками.

— Эти твари опять атакуют! — закричал снаружи Дерк Ундис. — Линн, посмотрите, что там с генераторами! Живее!

Шум битвы приближался. Предостерегающий возглас Лианны заставил Гордона обернуться. В дверях стереорубки стоял бледный, растрепанный Линн Кайл. Облачник выхватил пистолет:

— Тысяча чертей! Я так и думал...

Гордон бросился на него, и они повалились на пол. Потом сквозь усилившийся шум он услышал полный ужаса крик Лианны и вдруг увидел страшные фигуры, вломившиеся в коридор.

Резиновые агрессоры! Порождения безумного мира прорвались в корабль сквозь ослабленную оборону!

Мощные лапы подняли в воздух девушку. Пустые лица, пылающие глаза были совсем близко. Гордон дико закричал, отбросил Линн Кайла и попытался встать. Но не смог. Его уже придавила мягкая масса, в тело вцепились руки, гибкие, как щупальца осьминога. Линн Кайл успел спустить курок, и один из нападавших превратился в ползучую слизь. Но остальные тут же навалились на облачника.

По коридорам прокатился гром выстрелов. Их перекрыл голос Дерк Ундиса:

— Очистить корабль! Держать двери, пока мы не наладим излучатели! Пошевеливайтесь!

Гордон отчаянно сопротивлялся, но могучие руки оторвали его от пола. Резиновые полчища отступали из разбитого корабля, унося с собою троих людей. Гордон с ужасом понял, что это он, лишив облачников защиты, чтобы послать свой отчаянный зов, подверг Лианну страшному испытанию.

— Дерк, нас схватили! — заорал Линн Кайл, и Гордон услышал ответный крик ужаса. Грохотали выстрелы, им вторили свирепые вопли. Похитители легко несли пленников сквозь высокие заросли. Вся резиновая орда отступила в чашу, когда Дерк Ундис и его люди снова привели в действие излучатели.

Гордон смутно различал отвратительных тварей, которые с обезьяньим проворством преодолевали непроходимые дебри. Холодное зарево туманности время от времени высвечивало бледные лица Лианны и офицера.

Через несколько минут бег похитителей еще более ускорился. Лес стал реже, за деревьями мелькали скалистые склоны. Путь резиновых орд пролегал по глубокому каменистому ущелью. Здесь было еще страшнее, чем в зарослях. Утесы слабо светились, и это не было отражением небесного сияния.

«Радиоактивность,— понял Гордон.— Вот откуда взялись эти адские создания».

Скалы огласились отвратительными криками. Ущелье было полно резиновых чудовищ. Они приветствовали соплеменников громкими гортанными восклицаниями.

Потом Гордон осознал, что стоит рядом со смертельно бледной Лианной. Их обоих крепко держали.

— Лианна, вы не ранены?

— Нет, Зарт! Но что они с нами сделают?

— Господи, не знаю! — простонал он.

Толпа человекообразных страшилищ окружила Линн Кайла, сильные руки срывали с него одежду. К небу вознесся одобрительный рев. Резиновые твари, сидя на корточках, стучали ладонями по земле, ритмично, как в барабан.

Линн Кайл ожесточенно отбивался, но его подняли и понесли. Толпа расступилась, давая дорогу. И тогда Гордон увидел, куда несут облачника.

В глубине ущелья, окаймленное радиоактивными скалами, лежало круглое озеро поперечником метров двадцать. На его поверхности играли блики. Но это была не вода.

В смешанном свете неба и скал там вздымалась и опадала огромная масса живой шевелящейся слизи!

— Что это? — вскрикнула Лианна.

Почти теряя сознание, Гордон увидел, что от края вязкой массы тянутся длинные червеобразные отростки, на концах которых копошатся миниатюрные резиновые человечки! Один из них у него на глазах отделился и неуверенно зашагал прочь.

«Господи! — подумал Гордон. — Они отпочковываются от этой штуки!»

Гортанные вопли и барабанную дробь прорезал отчаянный крик Линн Кайла. Резиновые люди с размаху швырнули его прямо в шевелящуюся протоплазму. Облачник снова страшно вскрикнул. У Гордона померкло в глазах. Мигом позже тело Линн Кайла уже поглотила жадная вязкая жидкость.

— Не смотрите туда, Лианна! — крикнул Гордон. Алчные руки со всех сторон тянулись к нему, рвали одежду. Он дернулся изо всех сил — тщетно. В этих резиновых лапах он был просто ребенком. Уже ничего не видя, он услышал слабый, сдавленный крик Лианны...

Гром атомных ружей заглушил остальные звуки. Полутьму разогнали ослепительные разрывы пуль. Резиновые твари падали, теряли форму, текли ползучей слизью к своему озеру.

— Дерк Ундис! — с чувством воскликнул Гордон, различив в группе вооруженных облачников узкое лицо командира «Дендры».

— Взять Зарт Арна и девушку, живо! — скомандовал тот. — И назад, к кораблю!

Гордон на миг восхитился своим тюремщиком. Дерк Ундис получил от Шорр Кана приказ доставить их в Облако. Он выполнит приказ или умрет.

Кругом безумствовал хаос. Гремели выстрелы, лопались атомные пули. Гордон вырвался из державших его рук и бросился к Лианне. Резиновые чудовища метались и дико воюли, ошеломленные дерзким налетом. Наконец, отбив пленников, Дерк Ундис и его люди заспешили из ущелья.

— Они преследуют нас по пятам! — крикнул кто-то рядом с Гордоном. В чаще позади них раздавались знакомые гортанные

вопли. Очевидно, резиновые захватчики опомнились и пустились в погоню, не желая отказываться от законной добычи. Пользуясь преимуществом в скорости, они заходили с флангов. Когда до разбитого звездолета оставалось еще полпути, заросли впереди огласились таким же свирепым кличем, а потом со всех сторон из леса полезли резиновые люди.

— В атаку! — вскричал Дерк Ундис, потрясая пистолетом. — Да здравствует вождь!

Отчаянная попытка не имела шансов — и он и Гордон понимали это, с дюжиной атомных ружей не пробиться сквозь неисчислимые полчища.

Атака захлебнулась. Резиновые напирали. Гордон, заслоняя собою Лианну, яростно отбивался выломанной в лесу суковатой дубинкой. Он надеялся сохранить силы для последнего удара, чтобы Лианну не унесли живой к кошмарному озеру...

Внезапно на поле битвы упала тень. Что-то большое и черное быстро спускалось с пылающего неба.

— Корабли! — заорал кто-то из облачников. — Корабль Лиги!

Крейсер-призрак с гербом Облака на борту опустился в лес, ломая деревья. Люки открылись, оттуда выпрыгивали солдаты с атомными ружьями наперевес и тут же вступали в сражение.

Ряды резиновых дрогнули. Гордон опустил ненужную большую дубинку, обернулся. Лианна без чувств лежала на земле. Он склонился над нею.

— Салют, Холл Вонн! — приветствовал Дерк Ундис коренастого, коротко остриженного предводителя спасателей. — Вы появились в самый нужный момент!

— Похоже, — ответил тот, с омерзением глядя на вязкую протоплазму, уползавшую с поля боя. — Что за дьяволы на вас навалились?

— Исчадия этой радиоактивной планеты, — объяснил Дерк Ундис. — Вероятно, здесь когда-то была колония. Люди подверглись мутациям. Теперь они рождаются из озера протоплазмы и возвращаются туда после смерти, чтобы родиться заново. — Он помолчал. — Это обсудим после. Главное — убраться отсюда поскорее. Думаю, имперские эскадрильи обшаривают сейчас весь район западнее туманности.

— Точно, — кивнул Холл Вонн. — Шорр Кан велел доставить Зарт Арна и девушку в Облако немедленно. Мы пойдем сквозь туманность на восток, а затем свернем к югу вдоль ее края.

Тем временем Гордон привел Лианну в чувство. Она с изумлением глядела на огромный корабль и вооруженных облачников.

— Зарт, что случилось? Это значит...

— Это значит, что мы возвращаемся в Облако, к Шорр Кану, — хрипло ответил он.

Дерк Ундис повелительно указал на корабль.

— Прошу на борт, господа пленники!

Холл Вонн, казалось, к чему-то прислушивался. Его широкое лицо побледнело. Он поднял руку.

— Внимание!

Гордон посмотрел вверх. С неба бесшумно падали четыре больших корабля. И не какие-нибудь призраки, а тяжелые крейсера, остетинившиеся батареями атомных пушек. На носу каждого пылала комета — эмблема Средне-Галактической Империи.

— Имперская эскадрилья! — вскричал Холл Вонн. — Мы пойманы! Они уже нашли нас!

Гордон ощутил вдруг жаркую надежду. Его отчаянная попытка удалась. Он привел имперский патруль на эту планету!

20. УГРОЗА С ПЛЕЯД

Дерк Ундис испустил яростное восклицание, увидев в небе имперские корабли.

— К кораблю! Возможно, еще удастся от них ускользнуть!

— Поздно, — мотнул головой Холл Вонн и посмотрел на свой крейсер. — Они держат нас под прицелом.

Дерк Ундис мгновение стоял неподвижно, потом повернулся к пленникам. В глазах его появилось мстительное выражение, рука легла на кобуру.

— Великий вождь приказал, чтобы эти люди ни при каких обстоятельствах не вернулись в Троон, — с расстановкой произнес он, медленно извлекая оружие. — Клянусь Небом, приказ будет выполнен.

Он поднял атомный пистолет.

Гордон не стал дожидаться произнесения приговора. За те несколько секунд, которые прошли с появления имперских крейсеров, он уже понял, что в этом отчаянном положении облачники скорее убьют его и Лианну, чем дадут им уйти.

В прыжке, словно пущенный из катапульты снаряд, он обрушился на Дерка Ундиса. Тот упал навзничь.

Холл Вонн уже бежал к кораблю, выкрикивая приказания. Дерк Ундис не шевелился. Гордон схватил Лианну за руку, они бросились под прикрытие чащи.

— Если нам удастся скрыться хотя бы на несколько минут, мы спасены, — объяснил он. — Имперские суда спустятся на поиски.

— Холл Вонн атакует! — воскликнула Лианна, указывая вверх.

Громовой рев двигателей прорезал воздух: длинный темный призрак Холла Вонна устремился в пламенное небо. Да, облачники не были трусами. Зная, что кара за нападение на силы Империи в ее пределах — мгновенное уничтожение, Холл Вонн ринулся в бой!

Атомные орудия призрака громыхнули, послав запас снарядов в снижающиеся имперские корабли. Ослепительные разрывы затмили бледное свечение неба.

Это было великолепно, но и безнадежно. Силы были слишком

неравны. Батареи четырех крейсеров ответили разом. Распустившиеся цветы атомного огня на миг заслонили призрак: уже в следующую секунду раскаленным болидом он слепо мчался к земле.

— Зарт, берегитесь! — Лианна рванула Гордона в сторону. Атомная пуля просвистела мимо его лица и взорвалась в кустах.

Дерк Ундис, мертвенно бледный, вновь целился. Лианна отчаянно бросилась к нему. Гордон понял: настойчивый молодой капитан выследил их, чтобы убить обоих.

— Клянусь Небом, я кончу с этим! — вскричал Дерк Ундис, яростно оттолкнул Лианну, но Гордон уже прыгнул. У молодого облачника вырвался крик боли, когда Гордон вывернул ему руку. Уронив пистолет, он ударил Гордона коленом в живот и начал колотить кулаками.

Гордон едва ощущал удары, охваченный яростным возбуждением. Они повалились на землю. Дерк Ундису удалось упереться спиной в толстый ствол; обеими руками он схватил Гордона за горло. В глазах потемнело. Гордон вцепился в жесткие волосы противника и ударил его затылком о дерево. И еще раз, и еще...

— Остановитесь, Зарт! — услышал он восклицание Лианны. Хватка на шее ослабла, легкие жадно втянули воздух. Он все еще держал облачника за волосы. Тот был мертв.

Гордон, шатаясь, поднялся.

— Лианна, вы спасли мне жизнь. Если бы не вы, он бы меня убил.

— Здесь кто-то есть! — раздался совсем рядом незнакомый молодой голос. Гордон с трудом повернулся в ту сторону. Из зарослей показались солдаты в серой форме Империи. Один из прибывших крейсеров приземлился поблизости, пока остальные парили вверх.

Голос принадлежал статному имперскому капитану, который удивленно смотрел на растрепанных Гордона и Лианну.

— Эти двое непохожи на облачников, но...— Капитан шагнул ближе, пристально всматриваясь в разбитое, окровавленное лицо Гордона.— Принц Зарт Арн! — вскричал он, и глаза его сверкнули ненавистью и торжеством.— Клянусь Небом, мы поймали вас! Значит, вы в сговоре с облачниками! Вы присоединились к ним, когда бежали с Троона!

По шеренге солдат прошло движение. На их лицах Гордон прочел смертельную ненависть.

— Я капитан Дар Каррел,— сурово произнес офицер.— Вы арестованы, принц. Вы виновны в измене и убийстве императора...

Как ни был ошеломлен Гордон, при этом заявлении к нему вернулся дар речи.

— Я не убивал Арн Аббаса! И я не был в союзе с облачниками. Они держали меня в плену. Я вырвался перед самым вашим прибытием.— Он указал на неподвижное тело.— Этот человек намеревался прикончить нас, чтобы не дать ускользнуть. Что, кстати, привело вас на эту планету? Ненастроенный сигнал, не так ли?

— Откуда вы знаете? — удивился Дар Каррел. — Да, наши радисты уловили сигнал из этого необитаемого мира, когда мы обыскивали пространство западнее туманности.

— Его послал Зарт! — вмешалась Лианна. — Специально, чтобы привлечь ваше внимание.

— Но всем известно, что вы убили своего отца! — оправился от изумления офицер. — Адмирал Корбуло видел это собственными глазами! А потом бежали с Троона...

— Я не бежал, а был похищен, — настойчиво возразил Гордон. И прибавил серьезно: — Я прошу одного: чтобы меня отвезли в Троон и выслушали мою историю!

Неожиданный поворот ситуации все больше и больше озадачивал Дар Каррела.

— Конечно, вас повезут в Троон для суда, — сказал он. — Но такое серьезное дело — не для простого капитана эскадрильи. Я отправлю вас под стражей в главную эскадру и попрошу инструкции.

— Разрешите мне срочно переговорить по стерео с братом, — настойчиво попросил Гордон.

Лицо Дар Каррела стало твердым.

— Вы обвиняетесь в тяжчайших преступлениях против Империи. Я не могу позволить вам посылать известия. Вы должны подождать, пока я получу инструкции.

Он подал знак, и десяток солдат с ружьями наготове окружили Гордона и Лианну.

— Прошу вас немедленно пройти в корабль, — коротко сказал молодой капитан.

Спустя десять минут крейсер в сопровождении трех других уже мчался сквозь туманность на запад, удаляясь от планеты кошмаров. Гордон яростно мерил шагами каюту.

— Только бы мне позволили предупредить брата об измене Корбуло! Если придется ждать до Троона, мы можем опоздать. Лианна выглядела встревоженной.

— Даже в Трооне убедить Джал Арна будет непросто, Зарт. Это охладило гнев Гордона.

— Но они должны мне поверить! Они, конечно, не поверят лжи Корбуло, если я скажу правду!

— Надеюсь, — прошептала Лианна и с оттенком гордости добавила: — И я смогу подтвердить вашу историю. А ведь я пока еще принцесса Фомальгаута!

Медленно тянулись часы. Эскадрилья, выйдя из туманности Ориона в открытое пространство, по-прежнему летела на запад. Лианна спала — сказалось напряжение последних дней. Но Гордон бодрствовал. Нервы были на пределе. Он чувствовал приближение кризиса в великой галактической игре, в которой был только пешкой.

Он обязан убедить Джал Арна в правдивости своей истории. Времени в обрез — едва Шорр Кан узнает, что он ускользнул, вождь Облака тут же начнет действовать.

Голова у Гордона болела. Как все это кончится? Есть ли у него шанс выпутаться и вернуться на Землю, чтобы обменяться телами с настоящим Зарт Арном?

Наконец началось торможение. Туманность Ориона, превратившись в слабое светящееся пятно, затерялась далеко позади. Впереди, совсем близко, пылали звезды Плеяд. Меж ними на бархате неба протянулась длинная линия крохотных искр.

Корабли! Крейсирующая близ Плеяд эскадра Средне-Галактической Империи, одно из крупных соединений по охране границ. Лианна уже проснулась. Они вместе смотрели на проплывающие мимо громады линкоров и крейсеров, стройные призраки, истребители, разведчики.

— Это один из главных флотов Империи, — шепнула она.

— Почему нас держат здесь и не позволяют связаться с Трооном? — повторял Гордон.

Крейсер застопорил ход рядом с гигантским линейным кораблем, их корпуса соприкоснулись. Послышался лязг швартовочных механизмов.

Потом дверь каюты отворилась, вошел Дар Каррел.

— Принц Зарт! Я получил приказ доставить вас на флагманский линкор «Этне».

— Позвольте мне сначала связаться с Трооном, с императором! — взмолился Гордон. — Мое сообщение, возможно, спасет Империю!

Дар Каррел покачал головой.

— Приказано перевести вас немедленно. Полагаю, «Этне» тотчас же пойдет в столицу. Там вы скажете все, что хотите.

Гордон даже не пытался скрыть разочарования. Лианна взяла его за руку.

— Этот корабль очень скоро достигнет Троона, а там вы сможете говорить, — ободряюще сказала она.

Сопровождаемые стражей, они направились к шлюзу. Корабли соединял короткий цилиндрический переход. На борту линкора их ожидала другая группа конвоиров — лейтенант и солдаты. В их глазах Гордон увидел уже знакомые чувства. Они тоже считали его изменником и отце убийцей.

— Я должен поговорить с вашим командиром, — обратился он к начальнику стражи.

— Вот он, — ледяным тоном ответил лейтенант.

В коридоре раздались шаги. Гордон повернулся к входившим, готовый потребовать немедленную связь с Трооном. Но он ничего не сказал. Ибо увидел коренастого человека в адмиральском мундире, чье немолодое широкое лицо и холодные глаза были ему отлично знакомы.

— Корбуло! — вскричал он.

Взгляд адмирала остался непроницаемым. Резкий голос хлестнул Гордона, как плетью.

— Да, изменник, это я. Так вас наконец поймали?

— Вы называете так меня? — задохнулся Гордон. — Вы, величайший изменник в истории?!

Чен Корбуло холодно повернулся к высокому офицеру — арктуру, появившемуся вместе с ним.

— Капитан Марланн, нет нужды везти этого убийцу и его сообщницу в Троон. Я сам видел, как он прикончил Арн Аббаса! И я, командующий флотом, нахожу их виновными по космическим законам и приказываю немедленно казнить!

21. ВОССТАНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ

В холодной усмешке Корбуло сквозило торжество. Все было ясно. Получив известие от Дар Каррела, предатель сообразил, что допустить Гордона в Троон со всем, что ему известно, нельзя. Поэтому он прилетел сюда и приказал перевести пленников на свой корабль, чтобы отделаться от них раньше, чем они успеют что-нибудь рассказать.

Гордон в отчаянии посмотрел на окруживших его офицеров, но увидел в их глазах только ненависть и презрение.

— Поверьте, я не изменник! Это Корбуло убил моего отца и вступил вговор с Шорр Каном!

Впустую. И вдруг он увидел знакомое лицо, худощавое, медно-красное. Это был Хелл Беррел, капитан с Антареса, вырвавший его в Гималаях из лап посланцев Шорр Кана и назначенный за это помощником адмирала.

— Хелл Беррел! — взмолился Гордон. — Вы же знаете, Шорр Кан и раньше хотел похитить меня!

Меднолицый антаресец нахмурился.

— Действительно, я так считал. Но я не знал, что вы втайне сговорились с ним и что это только игра.

— Игра? Почему вы все позволяете Корбуло водить себя за нос?

— Принц Зарт говорит правду! — воскликнула Лианна. — Корбуло — предатель!..

Адмирал повелительно махнул рукой.

— Довольно с нас этого бреда! Капитан Марланн, распорядитесь, чтобы их выбросили через шлюз. Это наиболее милосердный вид казни.

Стражи приблизились. И тогда сквозь всю горечь отчаяния Гордон уловил искру удовлетворения в глазах у Корбуло, и это толкнуло его к последнему усилию.

— Корбуло вас дурачит! — взорвался он. — Знаете, почему он велит казнить нас вместо того, чтобы доставить в Троон? Он нас боится! Мы слишком много знаем!

Это произвело нужное впечатление. Хелл Беррел вопросительно посмотрел на Корбуло.

— Прошу прощения, адмирал, но, возможно, имеет смысл правда отвезти их в столицу?

— Зарт Арн, в конце концов, член императорской семьи,— поддержал его Валь Марланн, командир линкора.— А принцесса Лианна — повелительница независимого королевства.

— После расправы с нами Фомальгаут отколетса от Империи,— подхватила Лианна.— Подумайте хотя бы об этом!

Широкое лицо Чена Корбуло потемнело от гнева. Он был уверен, что Гордон и Лианна находятся на краю гибели, и задержка раздражала его. Именно раздражение заставило Корбуло совершить ошибку. Он решил просто раздавить все выдвинутые возражения.

— Нет нужды везти в Троон этих грязных предателей и убийц! — отрезал он.— Мы казним их немедленно. Выполняйте приказание!

Но Гордон успел бросить пламенный призыв толпившимся вокруг офицерам.

— Видите? Корбуло никогда не позволит нам лететь в Троон, чтобы сказать то, что мы знаем! Он боится! Да он наверняка даже не известил моего брата!

Хелл Беррел, все более сомневаясь, обратился к молодому лейтенанту-землянину:

— Вы офицер связи, Верлин. Знает ли император, что Зарт Арн здесь?

— Капитан Беррел, вы забываетесь! — вспыхнул Корбуло.— Клянусь Небом, я разжалую вас в рядовые!

Лейтенант Верлин нерешительно посмотрел на взбешенного адмирала и, запинаясь, ответил:

— Императору ничего не известно... Адмирал приказал не сообщать ничего в столицу...

— Неужели и это вас не убеждает? — повысил голос Гордон.— Для чего Корбуло держать в тайне наше пленение? Просто он знает, что Джал Арн прикажет доставить нас в Троон, а именно это его не устраивает! Поймите, я не прошу о помиловании. Если я виновен, то заслуживаю казни. Но пусть это решит суд. А если Корбуло отказывает мне в этом, то только потому, что он сам предал Империю!

Лица у всех изменились, слова Гордона пробудили наконец глубокое сомнение в их умах.

— Вы погубите флот Империи, если позволите этому изменнику командовать им,— настойчиво продолжал он.— Он в союзе с Шорр Каном. Если вы не отвезете меня в Троон, чтобы я мог подтвердить это, флот и Империя в опасности!

Хелл Беррел поглядел на своих товарищей-офицеров, потом на Чена Корбуло.

— Адмирал, мы уважаем дисциплину. Однако требование насчет суда кажется нам справедливым. Зарт Арна нужно доставить в Троон.

— Правильно! — раздалась возгласы. Опасение за судьбы Империи оказалось сильнее служебной субординации. Лицо Корбуло побагровело.

— Беррел, вы арестованы! Клянусь Небом, вы прогуляетесь по доске вместе с этими убийцами! Солдаты, вяжите его!

Вперед выступил Валь Марланн.

— Погодите, солдаты! Адмирал, вы глава флота, но на борту «Этне» командую я. А я согласен с Хелл Беррелом.

— Вы больше не капитан «Этне», Марланн! — прогремел Корбуло. — Я смещаю вас и беру командование в свои руки!

— Нет! — гордо выпрямился Валь Марланн. — Адмирал, если я не прав, то готов принять на себя всю ответственность. Но, клянусь, есть в этом деле нечто, вопиющее к Небу! Мы пойдем в Троон и узнаем, что это такое.

Гордон услышал одобрительный ропот офицеров. Услышал его и Чен Корбуло. Бессильное бешенство на его лице стало явным, он выругался:

— Хорошо, пусть будет Троон! Но вы еще пожалеете! Мятеж в открытом пространстве! Погодите же!

Корбуло вышел. Хелл Беррел и остальные офицеры молча глядели друг на друга, постепенно остывая. Потом Валь Марланн угрюмо повернулся к Гордону.

— Принц Зарт, вы получите что хотели. Но если вы сказали неправду, нам конец.

— Это должно быть правдой! — заявил Хелл Беррел. — Я и раньше не мог понять, зачем принцу убивать родного отца! И почему Корбуло так требовал их немедленной казни, если ему нечего скрывать?..

Внезапно громкоговорители корабля ожили:

— Общая тревога! Говорит адмирал Корбуло! На «Этне» мятеж! Зачинщики — капитан Валь Марланн, мой помощник Хелл Беррел, принц Зарт и принцесса Лианна! Приказываю всем, кто остался верен Империи, вооружиться и схватить мятежников!

В глазах Хелл Беррела сверкнул гнев.

— Он поднимает корабль против нас! Валь, ступайте к пульту и соберите экипаж! Люди вас послушаются.

Офицеры устремились в коридор, ведущий внутрь корабля.

— Оставайтесь здесь! — крикнул Гордон Лианне. — Видимо, будет драка!

Торопясь вместе с другими по внутренним переходам линкора, он услышал где-товерху нарастающий гул. Громадный корабль охватывало смятение: били колокола, орали громкоговорители, слышался топот многочисленных ног.

Люди, кинувшиеся было выполнять приказ адмирала, столкнулись с теми, кто остался верен своему капитану. Вооружиться почти никто не успел. В ход шли кулаки и что попало. Потасовка охватила кубрик, оружейные галереи, коридоры. Гордон и Хелл Беррел оказались в самой гуще свалки на средней палубе.

— Мне нужно пробиться к пульту громкоговорителей, — крикнул Валь Марланн. — Помогите мне пройти!

Гордон вместе с Верлином, молодым связистом-землянином, присоединились к нему и вскоре прорвались к пульта. Хелл Беррел немного отстал. Валь Марланн закричал в микрофоны:

— Внимание всем! Говорит капитан Марланн! Сообщение о мятеже было ложным! Прекратите драку!

Верлин схватил Гордона за руку. Сквозь шум они слышали далекое гудение.

— Это стереопередатчик! Корбуло обращается к другим кораблям эскадры!

— Надо остановить его! — воскликнул Гордон. Они кинулись по коридору, потом по трапу на верхнюю палубу. Четкие распоряжения Валь Марланна, похоже, достигли цели. Люди знали его голос, и давняя привычка заставила их повиноваться.

Верлин и Гордон ворвались в обширную рубку связи. Но из-за аппаратуры здесь было тесно. Генераторы работали. У панели управления застыли два растерянных техника, а Чен Корбуло с пистолетом в руке стоял на пластине передатчика.

—... приказываю всем кораблям немедленно послать десантные группы на «Этне» для подавления мятежа. Арестовать...

Уголком глаза адмирал увидел ворвавшихся и, не раздумывая, спустил курок. Пуля предназначалась Гордону, но Верлин, прыгнув вперед, принял ее в свою грудь. —

Гордон споткнулся о падающее тело землянина, и вторая пуля Корбуло прошла над его головой.

Гордон кинулся вперед, упал и, схватив Корбуло за колени, швырнул его на пол. Техники бросились было на помощь адмиралу, но отпрянули, увидев лицо нападавшего.

— Господи, да это принц Зарт! — воскликнул один из них.

Инстинктивное почтение к императорскому дому парализовало обоих. Гордон выхватил пистолет из кобуры Верлина. Корбуло вскочил и снова поднял оружие.

— Вы никогда не попадете в Троон! — прогремел он. — Кля...

Гордон выстрелил с пола. Пущенная наугад пуля попала Корбуло в шею и взорвалась, отбросив его назад.

В этот момент в рубку вбежали Валь Марланн и Хелл Беррел, сопровождаемые другими офицерами. Марланн склонился над обожженным телом Корбуло.

— Мертв!

Хелл Беррел, задыхаясь, повернулся к Гордону:

— Мы убили своего адмирала. Боже, помоги нам, если ваша версия неверна, принц Зарт!

— Она верна. Корбуло был лишь одним из кучки предателей на содержании у Шорр Кана, — твердо сказал Гордон, подавляя невольную дрожь. — Я докажу это.

На приемной пластине телестерео появилось объемное изображение высокого смуглого офицера.

— Вице-адмирал Рон Гирон. Что творится у вас на «Этне»? Мы идем к вам, как приказал адмирал Корбуло.

— Уже не надо, — ответил Валь Марланн. — Мы сейчас же отбываем в Троон.

— Что это значит? Дайте мне поговорить с адмиралом.

— Корбуло убит, — отрезал Хелл Беррел. — Он оказался предателем.

— Вот как? — вскричал Рон Гирон. — Застопорите для приема десанта, или мы откроем огонь!

— И уничтожите единственный шанс распутать заговор Шорр Кана, — проговорил Валь Марланн. — Мы поручились нашими жизнями за принца Зарта. Его нужно доставить в Троон.

Джон Гордон, выступив вперед, обратился к разгневанному вице-адмиралу.

— Адмирал Гирон, доверьтесь им. Дайте нам возможность спасти Империю!

Гирон заколебался.

— Безумие! Корбуло обвинен в измене и убит, Зарт Арн вернулся... Это выше моего разумения. Разберемся в Трооне. Но «Этне» будут сопровождать четыре моих корабля. С приказом уничтожить вас, если вы пойдете куда-либо, кроме Троона.

— Этого мы и хотим! — воскликнул Гордон. — Но имейте в виду: Лига может теперь напасть в любой момент. Я знаю это.

— Я свяжусь с императором и сообщу обо всем, — буркнул Гирон.

Изображение исчезло. Потом все могли видеть в иллюминаторы, как четыре линкора отделились от эскадры и приблизились к «Этне».

— Эскорт подан, — усмехнулся Валь Марланн. — Идем в Троон. Пойду, отдам распоряжение.

Когда он вышел и по всему кораблю вновь зазвучали голоса и колокола, Гордон осторожно спросил:

— Должен ли я считать себя пленником?

— Гром и молния! Разумеется, нет! — ответил Хелл Беррел. — Если вы сказали правду, какой в этом смысл? А если нет, нас всех все равно казнят.

Гордон нашел Лианну в коридоре. Она, оказывается, тоже искала его. Он вкратце рассказал ей о случившемся.

— Корбуло убит! Одной большой опасностью меньше! — воскликнула она. — Но, Зарт, теперь наши жизни и судьба Империи зависят от того, сумеем ли мы убедить вашего брата!

В этот момент могучая «Этне» двинулась в пространство, ее большие турбины загудели. Через несколько минут она вместе со своим мрачным эскортом уже мчалась в звездных просторах к Троону.

22. ГАЛАКТИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Огромный яркий Канопус пылал среди звезд во всем своем ослепительном великолепии. Пять кораблей приближались к нему с постепенно уменьшающейся скоростью.

И вновь Джон Гордон смотрел с капитанского мостика на сияющее солнце — сердце Империи. Сколько событий произошло с тех пор, когда он впервые стоял так рядом с Хелл Берре-лом!

— Сядем через два часа,— нарушил молчание антаресец. И добавил невесело: — Нас будет встречать целая комиссия. Ваш брат уже все знает.

— Я уверен, что смогу его убедить,— сказал Гордон. Но в глубине души его мучила растущая тревога. Все зависело от одного-единственного человека, от того, насколько правильно Гордон его оценил.

Все эти дни и часы стремительного полета через Империю Гордона мучили неотвязные сомнения. Он мало спал, почти не ел, сжигаемый растущей тревогой.

Он обязан убедить Джал Арна! Когда это произойдет, когда последний изменник будет уничтожен, Империя будет готова отразить нападение Облака и он, Джон Гордон, выполнив свой долг, сможет вернуться на Землю и обменяться телами с настоящим Зарт Арном. А тот вернется сюда, чтобы защищать Им-перию.

Но Гордон ощущал душевное смятение всякий раз, когда размышлял об этом обратном обмене. Ибо в тот день, когда он возвратится в свое тело и в свое время, он навсегда потеряет Лианну...

Она вошла на мостик в тот момент, когда он думал о ней, стала рядом, и ее тонкие пальцы сжали его руку.

— Ваш брат поверит вам, Зарт. Я знаю, что он поверит!

— Без доказательств — нет,— пробормотал Гордон.— А подтвердить мою историю может только один человек. Все зависит от того, не узнал ли он о смерти Корбуло и не сбежал ли.

Его мучительная неуверенность еще больше выросла, когда пять кораблей пошли на посадку.

В столице была ночь. Свет двух поднявшихся лун играл на склонах Хрустальных гор и серебряной морской глади. Городские башни горделиво тянулись к звездам.

Эскадрилья приземлилась в доках космопорта. Вышедших из «Этне» встретил отряд вооруженных солдат во главе с двумя офицерами. К Гордону приблизился Орт Бодмер. Худощавое лицо верховного советника выражало глубокую тревогу.

— Какое печальное возвращение, ваше высочество,— тихо произнес он.— Дай бог вам доказать свою невиновность!

— Сохранил ли Джал Арн все случившееся в тайне? — быстро спросил Гордон.

Орт Бодмер кивнул.

— Его величество ждет вашего возвращения. Мы сейчас же отправляемся подземкой во дворец. Но я должен предупредить, что солдатам приказано стрелять при малейшей попытке сопротивления.

Их быстро обыскали и, не найдя оружия, повели к станции подземки. Кроме стражи, погрузившейся в вагоны вместе с ними, людей в космопорту не было видно, вся его территория была очищена и оцеплена.

Когда их нес вагон подземки, происходящее вновь показалось Гордону сном. Как много случилось за столь короткий срок! Разум не может выдержать этого! И лишь теплая рука Лианны вернула ему чувство реальности.

Оказавшись во дворце, они поднялись пустыми коридорами в то самое помещение, где Гордон впервые увидел Арн Аббаса. На императорском кресле сидел теперь Джал Арн. Красивое лицо его было смертельно усталым, глаза — холодны и совершенно лишены выражения, когда обратились на Гордона, Лианну и двух капитанов.

— Пусть конвой останется снаружи. И вы, Бодмер, — бесстрастно приказал он.

— Пленники безоружны, но... — заколебался сановник.

— Делайте, что приказано! — вспыхнул Джал Арн. — Не беспокойтесь. У меня есть чем защититься. Нечего бояться, чтобы мой родной брат смог убить и меня.

Верховный советник, оба капитана и стража вышли за дверь. Гордон шагнул вперед и спросил со сдержанной яростью:

— И это называется правосудие? Осудить человека, не дав ему высказаться?

— Но Корбуло видел, как ты убивал отца! — Джал Арн встал. — А теперь ты убил и его!

— Это не так! — спокойно сказала Лианна. — Выслушайте Зарта, император.

— Я не осуждаю вас, Лианна, — помолчав, произнес Джал Арн. — Вы любите его и, естественно, верите. Но он, мой ученый брат, которого я обожал и который, как выяснилось, все время стремился к власти...

— Замолчи! — крикнул Гордон. — Дашь ли ты мне говорить?

— Я и так знаю, что ты скажешь, — отрезал Джал Арн. — Вице-адмирал Гирон сообщил, что ты обвинил Корбуло в измене, чтобы скрыть свои собственные черные преступления.

— Я могу доказать все, если ты меня выслушаешь, — заявил Гордон.

— А какое доказательство ты можешь представить? — возразил император. — Какие доказательства смогут перевесить твое бегство, свидетельство покойного адмирала, тайные послания Шорр Кана?

Гордон знал, что ситуация критическая. Он должен устоять или погибнет.

Он начал говорить. Рассказал о коварном содействии Корбуло их побегу, о том, как точно он был рассчитан, чтобы совпасть по времени с убийством Арн Аббаса.

— Так было сделано, чтобы все решили, что это я убил и потом скрылся,— настаивал он.— Корбуло сам убил нашего отца, а потом обвинил меня, прекрасно зная, что меня нет и что я не смогу отрицать его обвинений!

Гордон торопливо рассказал, как сирианский капитан насильственно отвез их с Лианной в Облако и как ему удалось убедить Шорр Кана отпустить их на Землю, притворившись, что он готов присоединиться к Лиге. Он умолчал о единственном обстоятельстве — хитрость была основана на том, что он не настоящий Зарт Арн, что тот находится в прошлом. Этого говорить было нельзя.

Гордон окончил свой короткий рассказ, но все еще видел ммурое недоверие в лице Джал Арна.

— Все это слишком фантастично! И нет никаких доказательств, кроме твоих слов и слов девушки, влюбленной в тебя. Ты говорил, что можешь доказать свою историю?

— Могу, если мне позволят,— серьезно ответил Гордон. И быстро продолжал: — Джал, в заговоре участвовал не только Корбуло. Шорр Кан утверждал, что заговорщиков человек двадцать, однако никого не назвал. Но одного я знаю. Это Терн Эльдред, капитан корабля, отвезшего нас в Облако. Думаю, он подтвердит мои слова.

Джал Арн нахмурился, потом тронул кнопку на столе.

— Штаб флота? Говорит император. У вас есть капитан по имени Терн Эльдред? Выясните, в Трооне ли он. Если да, то пришлите его немедленно под стражей.

Гордон ждал. Если сирианин прослышал о последних событиях и успел скрыться...

Четкий голос из динамиков ответил:

— Терн Эльдред найден. Его крейсер только что вернулся с патрулирования. Сейчас он будет у вас.

Через полчаса дверь открылась, и вошел Терн Эльдред. Его загорелое зеленоватое лицо выражало легкое удивление. И тут он увидел Гордона и Лианну.

— Зарт Арн! — Он потянулся рукой к поясу, видимо, забыв, что оружие изъято при входе.

— Удивлены? — усмехнулся Гордон.— Думали, мы все еще в Облаке?

К Терн Эльдреду вернулось самообладание. Он глядел на Гордона с деланным недоумением.

— Зарт утверждает, что вы доставили их в Талларну силой,— отрывисто заговорил Джал Арн.— Он обвиняет вас в заговоре и измене Империи.

На лице предателя появилось отлично разыгранное возмущение.

— Это гнусная ложь! Я не видел принца и принцессу с Праздника Лун!

Джал Арн испытующе посмотрел на Гордона.

— Ты говорил, что сможешь доказать свою историю, Зарт. Пока что мы имеем только твои слова против его слов.

— А я? — пылко вмешалась Лианна. — Разве свидетельство принцессы Фомальгаута уже ничего не значит?

Император снова нахмурился.

— Вы влюблены в него, Лианна, и не можете быть беспристрастной.

Гордон, разумеется, и не ожидал от сирианина чего-то другого. Но он полагался на свою оценку характера этого человека, чтобы добиться от него правды.

Теперь решающий момент наступил. Гордон шагнул вперед. Сдерживая свой жаркий гнев, он медленно заговорил:

— Терн Эльдред, ваша игра проиграна. Корбуло убит, и весь заговор Шорр Кана на грани раскрытия. У вас нет шансов скрыть свою вину, а если она обнаружится, то это для вас смерть.

Сирианин хотел возразить, но Гордон продолжал:

— Я знаю, о чем вы думаете. Вы считаете, что, продолжая упорствовать в отрицании своей вины, вы сможете победить меня и что это теперь единственный для вас шанс спастись. Но это бесполезно, Терн Эльдред. И вот почему. Когда «Маркаб» вез нас в Облако, на борту была вся команда. Разумеется, люди подкуплены и будут поначалу все отрицать. Но если их допросить, то в конце концов хотя бы один сознается, чтобы спасти свою шкуру!

В глазах предателя мелькнуло сомнение, но он гневно тряхнул головой.

— Вы несете бессмыслицу, принц Зарт! Можете их допрашивать сколько угодно. Никто не признается в том, чего не было.

Гордон продолжал атаку, голос его зазвенел:

— Терн Эльдред, ваш блеф не пройдет! Вы прекрасно знаете, что хотя бы один заговорит! И тогда вы погибли. У вас единственный путь спасения. Переложите ответственность на других, на высших чиновников и офицеров, интриговавших с Шорр Каном! Дайте нам их имена, и вас отпустят на все четыре стороны!

— Я не соглашусь на такие условия! — горячо вмешался Джал Арн. — Отпустить изменника? Ни за что!

Гордон резко повернулся к нему.

— Джал, разумеется, он достоин смерти. Но что для тебя важнее: покарать этого негодяя или спасти Империю?

На мгновение Джал Арн нахмурился, но, помолчав, ответил:

— Хорошо, я обещаю его отпустить, если он сознается и назовет сообщников.

Гордон снова повернулся к сирианину:

— Терн Эльдред, это последний шанс! Сейчас или никогда! Он видел нерешительность в глазах Терн Эльдред. Он играл

на том факте, что этот офицер был жестким реалистом, самолюбивым, честолюбивым, заботящимся только о себе.

И Гордон выиграл. Поставленный перед неизбежным разоблачением и увидев лазейку, в которой он может укрыться, Терн Эльдред сдался.

— Император дал мне слово, запомните!

— Так это правда? — в бешенстве вскричал Джал Арн. — Но я сдержу слово. Я дам вам свободу, если вы назовете своих сообщников и мы сможем проверить ваши слова.

Терн Эльдред сильно побледнел, но попытался улыбнуться.

— Я знаю, что попал в ловушку. Но будь я проклят, если пойду на смерть ради Шорр Кана. Он сам никогда не сделал бы этого для меня!

Он обратился к Джал Арну:

— Да, император, принц Зарт сказал правду. Адмирал Корбуло возглавлял группу сановников, изменивших Империи. Он убил Арн Аббаса и велел мне увезти Зарт Арна и Лианну, чтобы вина пала на них. Все, что говорил принц, — чистая правда.

В глазах Гордона все поплыло. Эти слова освободили его от невыносимого напряжения многих дней. А потом он ощутил теплые руки Лианны, услышал ее голос... Рядом стояли Хелл Беррел и Валь Марланн, они хлопали его по спине.

— Зарт, я знала, что вы оправдаетесь! Я знала, Зарт!

К Гордону приблизился Джал Арн, бледный как смерть. Голос его был хриплым:

— Простишь ли ты меня когда-нибудь, Зарт? Господи! Как мог я знать? Но я себе никогда не прощу!..

— Успокойся, Джал, — пробормотал Гордон. — Разве ты виноват, что все было так хитро подстроено?..

— Вся Империя должна узнать истину! — воскликнул Джал Арн. Он обернулся к Терн Эльдреду: — Прежде всего имена заговорщиков!

Терн Эльдред склонился над столом и начал писать. Через несколько минут он молча протянул листок Джал Арну.

— Вы будете под арестом, пока ваши показания не проверят, — сурово сказал тот, подзывая стражу. — Тогда вас освободят. Но весть о вашем предательстве последует за вами до самых далеких звезд.

Сирианина увели. Джал Арн бросил взгляд на список имен.

— Господи, что это?

Гордон взял листок бумаги. Первым в списке стояло: «Орт Бодмер, верховный советник Империи».

— Бодмер? Невозможно! — вскричал Джал Арн. — Это навет! Я ему полностью доверяю!

— Да, — кивнул Гордон. — Но вспомни — Корбуло был в таком же доверии.

Джал Арн нахмурился и подошел к столу.

— Пригласите ко мне советника Бодмера.

Ответ был быстрым — советник Бодмер покинул приемную несколько минут назад. Мы не знаем, куда он пошел.

— Найдите и пришлите его скорее! — приказал Джал Арн.

— Он бежал, когда увидел Терн Эльдредарестованным, — воскликнул Гордон. — Джал, он ЗНАЛ, что сирианин выдаст его!

Джал Арн упал в кресло:

— Бодмер предатель!.. И взгляни на другие имена: Бирн Ридим, Коррел Кэн, Ион Роллори — все доверенные чиновники!

Капитан стражи доложил:

— Ваше величество, мы не смогли найти Орт Бодмера нигде во дворце! Никто не видел, как и куда он скрылся.

— Дайте общий приказ о его аресте, — резко бросил Джал Арн. Он передал капитану список. — И арестуйте немедленно этих людей. Но постарайтесь сделать это без шума.

Он измученно взглянул на Гордона и Лианну.

— Это предательство уже потрясло Империю! А южные королевства колеблются. Их послы потребовали немедленной аудиенции. И я боюсь, что они хотят порвать союз с Империей!

23. ТАЙНА ИМПЕРИИ

Гордон вдруг заметил, что тонкая фигурка Лианны поникла от усталости, и вслух упрекнул себя:

— Лианна, вы, наверное, едва живы после всего, что перенесли! Лианна попыталась улыбнуться.

— Я бы чуть-чуть отдохнула...

— Капитан Беррел проводит вас в ваши комнаты, Лианна, — сказал Джал Арн. — Зарт нужен здесь, послы южных королевств должны сами убедиться в том, что наш королевский дом снова сплотился.

Он обратился к Хелл Беррелу и Валь Марланну:

— С вас и ваших людей обвинение в мятеже снимаю. Я ваш должник на всю жизнь за то, что вы помогли изобличить Корбуло и спасти моего брата.

Когда они остались одни, Джал Арн сочувственно сказал Гордону, который все еще не мог унять дрожь после столь долгого напряжения.

— Зарт, я бы позволил отдохнуть и тебе, но ты знаешь, насколько важно сейчас, когда кризис назрел, удержать звездные королевства. — Черт побери этого проклятого Шорр Кана!

Слуга принес сакву. Огненный напиток прояснил затуманенный мозг Гордона и вернул силы его измученному телу.

Потом дверь открылась, и камергер объявил, низко кланяясь:

— Посланники от королевства Полярной, Лебеда, Персея и Кассиопеи и от Баронства Геркулесова Роя!

Посланники, все в полной парадной форме, остановились в изумлении, увидев рядом с Джал Арном Гордона.

— Принц Зарт! — вскричал круглолицый посланник Геркулеса. — Но мы думали...

— Мой брат полностью оправдался. Настоящие преступники схвачены, — прервал Джал. — Это будет объявлено всенародно через час. А с какой целью вы потребовали аудиенции?

Круглолицый геркулесец взглянул на пожилого, важного посланника Полярной.

— Ту Шал, вы наш дуаен.

Сморщенное, старое лицо Ту Шала было глубоко смущенным, когда он шагнул вперед и заговорил:

— Ваше величество, Шорр Кан только что тайно предложил нашим королевствам договор дружбы с Лигой Темных Миров! Он заявил, что если мы будем держаться Империи, то все обречены!

Посланник Геркулеса добавил:

— Он предложил то же самое и нам, баронам, и нас предостерег от союза с Империей.

Джал Арн быстро взглянул на Гордона.

— Шорр Кан рассылает ультиматумы?! Значит, он почти готов напасть!

— Никто из нас не любит тирании Шорр Кана, — продолжал Ту Шал. — Мы предпочитаем быть с Империей, стоящей за мир и единство. Но нам сказали, что Облако обладает столь страшными силами и столь новым видом оружия, что сможет смести перед собой все раньше, чем война начнется.

Глаза Джал Арна сверкнули.

— Вы думаете, что он сможет завоевать Галактику, даже если у нас есть Разрушитель, которым можно воспользоваться в случае необходимости?

— Вот именно, государь, — ответил Ту Шал. — Нам сказали, что Разрушитель применялся только один раз, очень давно, и он оказался настолько опасным, что вы не посмеете применить его снова. — Он прибавил: — Боюсь, что наши королевства порвут союз с Империей, если вы не убедите, что это ложь, если не докажете нам, что ПОСМЕЕТЕ ПРИМЕНИТЬ РАЗРУШИТЕЛЬ!

Джал Арн впился глазами в посланников. И в его торжественных словах Гордону почудился отзвук чего-то странного, сверхъестественного, страшного.

— Ту Шал, сила Разрушителя ужасна. Я не буду скрывать, как опасно высвобождать эту силу в Галактике. Ведь это было сделано, когда напали магелланийцы, много лет назад. И мы повторим, если нужно! Мой отец умер, но мы с Зартом знаем, как развязать эту силу. И мы РАЗВЯЖЕМ ее, и пусть лучше содрогнется Галактика, чем тирания Шорр Кана скует свободные миры!

Ту Шал казался еще более смущенным.

— Но, государь, мы получили инструкции лично убедиться в существовании Разрушителя. Наши правительства должны быть уверены.

Лицо Джал Арна потемнело.

— Я надеялся, что Разрушитель никогда не покинет хранилище. Но, быть может, лучше сделать так, как вы просите.— Глаза его сверкнули.— Да, может быть, тогда Шорр Кан увидит, какой силой мы владеем, услышит о ее действии и тогда дважды подумает, прежде чем развяжет галактическую войну!

— Значит, мы увидим Разрушитель в действии? — спросил круглолицый геркулесец с трепетным ужасом.

— В пятидесяти парсеках западнее Алголя есть область пустых темных звезд,— сказал Джал Арн.— Через два дня мы развяжем там силу Разрушителя.

Лицо Ту Шала несколько прояснилось.

— Если вы сделаете это, то наши королевства бесповоротно отвергнут предложения Шорр Кана.

— А я ручаюсь, что бароны Геркулеса пойдут с Империей,— добавил круглолицый посланник Геркулеса.

Когда они ушли, Джал Арн измученно взглянул на Гордона.

— Только этим я и мог удержать их, Зарт! Если бы отказал, то бросил бы их в лапы Шорр Кана.

Гордон удивленно спросил:

— Ты действительно решил применить Разрушитель, чтобы убедить их?

Джал вытер потное лицо.

— Я не хочу этого. Бог свидетель! Ты знаешь предупреждение Бренн Бира, как и я. Ты знаешь, на грани какой катастрофы оказалась Вселенная, когда он использовал его против магелланийцев две тысячи лет назад! — Он выпрямился.— Но я пойду даже на этот риск, чтобы не дать Облаку начать войну за покорение Галактики!

Гордона охватило изумление, смешанное с холодным ужасом. Что же это была за тайная сила, о которой даже владеющий ею Джал Арн не может говорить без страха! Но Джал Арн продолжал настойчиво:

— Зарт, теперь мы пойдем в Камеру Разрушителя. Мы очень давно не были там, и нам нужно видеть, готов ли он к работе.

Гордон внутренне содрогнулся. Он, чужак, проникнет в самый строгоохраняемый секрет Галактики! Но потом подумал, какая разница, увидит он или нет это устройство. Он недостаточно учен, чтобы разобраться в его сути. Во всяком случае, он вскоре вернется в свое тело, в свое время. Он должен найти случай и ускользнуть на Землю в ближайшие же дни втайне от Джал Арна. Он может взять корабль, чтобы полететь туда.

Стоило ему подумать об этом, как сердце снова сжалось от предчувствия вечной разлуки с Лианной.

— Идем, Зарт,— нетерпеливо произнес Джал.— Я знаю, что ты устал, но время не ждет.

Они вышли в приемную, и Джал Арн отстранил стражу, движущуюся вслед. Они спускались по движущимся коврам все ниже и ниже, пока не оказались еще глубже, чем подземная тюрьма, в ко-

торой был заключен Гордон: Наконец они ступили на спиральную лестницу, которая привела их в зал, выдолбленный в скалистых недрах планеты. Отсюда вел длинный коридор, освещенный пульсирующим белым сиянием светящихся пластин по стенам.

Идя с Джал Арном по этому светящемуся коридору, Гордон едва скрывал охватившее его изумление. Он ожидал увидеть вооруженную стражу на каждом шагу, тяжелые двери с хитроумными замками, систему сигнализации для охраны этой самой титанической силы в Галактике. А здесь, казалось, и охранять было нечего. Лестница, сияющий коридор были пустыни. Наконец Джал Арн открыл дверь в конце коридора. Она не была даже заперта!

— Вот и он, такой же, как всегда,— прошептал Джал Арн с почтением и страхом.

Комната, маленькая и круглая, была высечена в скале и освещалась тем же пульсирующим белым сиянием, лившимся со стен. В центре ее Гордон увидел несколько предметов, на которые Джал Арн глядел с таким благоговейным страхом.

Разрушитель! Оружие столь ужасное, что за 2 тысячи лет его сила была развязана лишь однажды!

«Но что это?!» — ошеломленно и разочарованно подумал Гордон.

Это были 12 больших конусов из тускло-серого металла, каждый длиной футов 10—12. Их вершины были увенчаны множеством крошечных хрустальных шариков; от оснований которых вели разноцветные провода, скрывающиеся в конусах. Там, внутри, скрывались смертоносные итоги невообразимо высоких научных знаний. Кроме тяжелых скоб для монтажа, здесь был еще только громоздкий кубический аппарат с панелью светящихся указателей.

— Он пожирает столько энергии, что его нужно устанавливать только на боевом корабле,— задумчиво сказал Джал Арн.— Как насчет «Этне», доставившей тебя? Дадут ли ее машины достаточно энергии?

Гордон подумал:

— Пожалуй, да. Но боюсь, что этим придется заняться тебе. Джал Арн был изумлен.

— Но, Зарт, ты самый ученый в нашем роду. И ты знаешь о Разрушителе больше, чем я!

— Боюсь, что нет. Видишь ли, многое я забыл.

Джал глянул на него недоверчиво.

— Забыл о Разрушителе! Ты шутишь! Такое не забывают! Все это внедрено нам в мозги за пределы забвения с того дня, как нас впервые привели сюда, чтобы настроить волну на наши тела! Волну? Что это такое? Гордон опять ощутил себя на грани разоблачения и поспешно сказал:

— Джал, я же говорил тебе, что Шорп Кан атаковал мой мозг, чтобы узнать тайну Разрушителя. Он не смог, но мое волевое усилие забыть то, что он не должен был узнать, действительно стерло кое-что в памяти.

Объяснение, казалось, удовлетворило Джал Арна.

— Так вот что! Мысленный шок! Но ты, конечно, не забыл самую природу тайны? Это невозможно забыть.

— Конечно, помню,— поспешно ответил Гордон.

Джал увлек его вперед.

— Ну, здесь все вернется к тебе. Вот это — скобы для установки конусов на носу. Цветные провода ведут к клеммам того же цвета на панели управления, а провода от трансформаторов — прямо к генераторам.— Он указал на инструменты.— Они дают точные координаты поражаемого участка в пространстве. Отдачу конусов нужно, конечно, строго отрегулировать.

Пока он говорил, Гордон начал смутно догадываться, что конусы должны извергнуть какую-то сверхэнергию в выбранный участок пространства. Но какую? Что произойдет с пространством и любым предметом, который там окажется? Он не смел спросить об этом.

Джал Арн заканчивал свои объяснения:

— ...Итак, район мишени должен находиться не ближе 10 парсеков от корабля, с которого ты действуешь, иначе отдача убьет и тебя. Неужели и теперь ты не помнишь, Зарт?!

Гордон поспешно кивнул.

— Конечно. Но все-таки я рад, что работать с ним будешь ты. На лице Джал Арна снова отразилось отчаяние.

— Бог свидетель, я не хочу этого! Он лежал здесь тысячелетия.— И указал на надпись на противоположной стене. Гордон впервые обратил на нее внимание. Прочел:

«К моим потомкам, которые будут хранить тайну Разрушителя, открытую мною, Бренн Биром. Соблюдайте мой завет! Никогда не применяйте Разрушитель ради мелкой личной власти! Воспользуйтесь им лишь тогда, когда свобода Галактики будет под угрозой!

Ибо сила, которую вы храните, может уничтожить всю Галактику. Это — демон, столь титанически сильный, что если его освободить, то вы не сможете сковать его снова. Не берите на себя столь страшного риска, кроме случая, когда речь идет о свободе и жизни людей во всей Вселенной!»

Голос Джал Арна был торжественным:

— Зарт, когда мы с тобой были мальчиками и отец впервые привел нас сюда, чтобы настроить волну на нас, мы и не думали, что настанет время, когда нам придется применить то, что так долго сохранялось здесь! Сейчас жизнь и свобода всех людей во Вселенной в опасности. Если все остальное бессильно в борьбе с Шорп Каном, мы пойдем на ЭТО!

Гордона потрясло предупреждение Бренн Бира. Это был голос самой смерти, прозвучавший в этой безмолвной комнате.

Джал повернулся и направился прочь. Он закрыл дверь, и Гордон опять удивился. Ни замков, ни стражи...

Они прошли длинный сияющий коридор и вышли к более мягком желтому свету клетки спиральной лестницы.

— Мы установим его на «Этне» завтра утром,— говорил Джал Арн.— И мы покажем посланникам звездных королевств...

— ВЫ НИКОГДА НИЧЕГО НЕ ПОКАЖЕТЕ ИМ, ДЖАЛ АРН!

Из-под спиральной лестницы выскочил человек с атомным пистолетом.

— Орт Бодмер! — вскричал Гордон.— Вы все время скрывались во дворце?

Тощее серое лицо Орта Бодмера кривила нервная ухмылка.

— Да, Зарт,— проскрипел он.— Я знал, что игра кончена, когда увидел Терн Эльдред под стражей. Я не мог покинуть дворец. Меня бы немедленно схватили. И я спрятался здесь! Я ждал вас, Джал Арн! Я ждал вас!

Глаза у Джала запылали.

— А что вы хотите этим выиграть?

— Очень просто,— был ответ Бодмера.— Я знаю, что погиб. Ну, так и возьму ВАШУ жизнь, если вы не пощадите мою! Он подступил ближе, и Гордон прочел безумие в его пылающих глазах.

— Вы не нарушите своего слова, государь. Обещайте, что я буду прощен, и я не убью ВАС сейчас!

— Джал, соглашайся! — воскликнул Гордон.— Он не стоит твоей жизни!

Джал Арн побагровел от бешенства.

— Я отпустил уже одного изменника!..

В ту же секунду пистолет Орта Бодмера грянул. Пуля ударила Джала Арна в плечо и взорвалась там, когда Гордон кинулся на обезумевшего предателя.

— Сумасшедший убийца! — яростно вскричал Гордон, пытаясь вырвать пистолет из его руки.

На миг показалось, что у тощего советника появилась сверхчеловеческая сила. Оба они закачались, упали и покатались в яркое, белое сияние коридора.

И вдруг Орт Бодмер закричал! Это был вопль адской муки, и Гордон почувствовал, что тело противника вдруг отвратительно обмякло в его руках.

— Волна! — прохрипел Бодмер, корчась в белом сиянии.

Гордон увидел, как лицо и все тело врага вдруг почернело и рассыпалось. На полу лежала кучка пепла.

Так страшна и таинственна была эта внезапная смерть, что Гордон был ошеломлен. Потом он вдруг понял все.

Пульсирующее сияние в коридоре и в Камере Разрушителя было той волной, о которой говорил Джал Арн! Это был не свет, а страшная, разрушительная сила, настроенная на частоты определенных человеческих организмов так, чтобы уничтожить всякого, кроме избранных хранителей великой тайны.

Не удивительно, что для охраны Разрушителя не нужно было ни замков, ни стражи! Никто не мог к нему приблизиться, кроме Джала Арна и Гордона. Нет, не Джона Гордона! Ведь волна была

настроена так, чтобы щадить физическую оболочку Зарт Арна! Гордон выбежал из этого ужасного света к лестнице и склонился над распростертым телом Джал Арна.

— Джал!..

На плече и боку Джал Арна зияла страшная, с обожженными краями рана. Но он еще дышал, еще жил.

Гордон кинулся на лестницу и крикнул вверх:

— Сюда! Император ранен!

Солдаты, офицеры, чиновники сбегали по лестнице. К этому времени Джал Арн слабо шевельнулся и открыл глаза.

— Бодмер... виновен в покушении...— прошептал он.— Зарт здоров?

— Я жив, а он мертв,— хрипло ответил Гордон.

Час спустя из внутренней комнаты, куда унесли Джал Арна, торопливо вышел врач.

— Император будет жить! — заявил он.— Но для выздоровления понадобится недели.— И прибавил тревожно: — Он хочет видеть принца Зарта.

Гордон нерешительно вошел в большую, пышную спальню, и обе женщины последовали за ним. Он наклонился к постели, на которой лежал император.

Джал Арн прошептал:

— Внесите стереопередатчик. И велите включить его для передачи по всей Империи.

— Джал, побереги себя! — запротестовал Гордон.— Ты можешь объявить о моем оправдании как-нибудь иначе!

— Я хочу объявить не только это,— прошептал Джал Арн.— Зарт, разве ты не понимаешь, что значит моя болезнь: Именно сейчас, когда Шорр Кан привел Вселенную на грань кризиса?

Стереопередатчик был поспешно внесен. Его диск был установлен так, чтобы охватывать постель Джал Арна, Гордона, Лианну и Зору вокруг нее.

Джал Арн с усилием приподнялся, его бледное лицо обратилось к диску:

— Народы Империи! — хрипло заговорил он.— Те же изменники, которые убили моего отца, хотели умертвить и меня, но это не удалось им. Чен Корбуло и Орт Бодмер — вот вожди заговора! Невинность моего брата Зарт Арна полностью доказана, и он возвращен королевскому дому. А так как я сейчас ранен, то назначаю Зарт Арна регентом до моего выздоровления. Что бы ни произошло, доверьтесь Зарт Арну как вождю нашей Империи.

24. БУРЯ НАД ТРООНОМ

У Гордона невольно вырвался возглас отчаяния:

— Джал, нет! Я не могу принять власть даже на короткое время!

Но Джал Арн уже подал знак техникам. Они быстро выключили передатчик и унесли его.

Потом он повернул к Гордону мертвенно-бледное лицо и прошептал:

— Зарт, ты должен заменить меня. В этот грозный час, когда тень Облака протянулась через всю Галактику, Империю нельзя оставлять без вождя.

Зора поддержала мужа:

— Вы брат короля. И только вы один можете потребовать верности от всех.

У Гордона родилась сумасшедшая мысль: сейчас, именно сейчас, раскрыть свою тайну, во всеуслышание объявить, что никакой он не Зарт, а самозванец из далекого прошлого Земли.

Но теперь сделать этого нельзя! Это обезглавит Империю, внесет смуту в народ и союзников. И тогда они немедленно станут жертвой Облака.

Но, с другой стороны, как он может править, если так мало знает об этой Вселенной? И невозможно бежать на Землю, чтобы связаться с настоящим Зарт Арном сквозь время!..

— Ты объявлен регентом Империи. Теперь ничего нельзя исправить,— слабо прошептал Джал Арн.

Сердце у Гордона сжалось от ощущения безбрежности власти, бездонности глубины ответственности за весь этот мир.

Для него был открыт только один путь. Он должен принять регентство и терпеливо ждать тот единственный миг, когда сможет ускользнуть на Землю и вернуть сюда настоящего Зарт Арна, подлинного властителя этого мира.

— Я сделаю все, что смогу...— пробормотал Гордон.— Но если я совершу ошибку...

— Не совершишь,— прошептал Джал Арн.— Я доверяюсь тебе, Зарт.

Он откинулся на подушку с гримасой боли на лице.

Врачи велели всем покинуть комнату:

— Император не должен больше утомляться, иначе мы не отвечаем за последствия.

Лианна была рядом с Гордоном. Все еще не оправившись от потрясения, он спросил:

— Лианна, но как я смогу встать на место Джала и требовать верности от звездных королей?

— Почему бы нет? — вспыхнула она.— Разве вы не сын Арн Аббаса?

Он хотел крикнуть теперь ей, что это не так, что он только Джон Гордон со старой Земли, совершенно не пригодный для такой роли. Но он не мог. Он все еще был в паутине, опутывающей его с первого момента, когда — как давно это было! — он ради заключений заключил сквозь время свой договор с Зарт Арном.

Лианна повелительно махнула рукой чиновникам, столпившимся вокруг.

— Принц Зарт утомлен! Подождите до завтра!

Гордон действительно чувствовал себя пьяным от усталости. Ноги у него подгибались, когда он шел с Лианной в свои апартаменты.

Там она простилась с ним:

— Постарайтесь уснуть, Зарт. Завтра на наши плечи ляжет вся тяжесть Империи.

Гордон думал, что не сможет уснуть, но не успел лечь, как его охватил тяжелый сон.

Проснувшись на следующее утро, он нашел у своей постели Хелл Беррела. Высокий антариец смотрел на него несколько нерешительно.

— Принцесса Лианна предлагает вам меня в помощники, принц.

Гордон обрадовался. Ему нужен был кто-нибудь, кому он мог бы довериться, а этот отважный, прямой капитан очень ему нравился.

— Хелл, это прекрасная мысль! Вы знаете, что я никогда не готовился править. И я не знаю, как пользоваться властью.

Антариец покачал головой.

— Мне неприятно говорить вам, но события развиваются стремительно. Вам нужно решать. Посланники южных королевств снова просят аудиенции. Вице-адмирал Гирон выходил на связь дважды.

— Хелл, Гирон хороший офицер?

— Один из лучших, — быстро ответил антариец. — Старый служака, прекрасный стратег.

— Тогда, — сказал Гордон, — мы предоставим командование флотом ему. Я сейчас сообщу ему об этом.

Ему пришлось взять себя в руки, чтобы спокойно идти со своим новым помощником по дворцу, отвечать на поклоны.

В маленьком кабинете, нервном центре правительства Империи, он нашел ожидавших его Ту Шала и остальных послов.

— Принц Зарт, все наши королевства выражают сожаление о наглом покушении на вашего брата, — сказал посланник Полярной: — Но это ведь не помешает вам продемонстрировать Разрушитель, как было условлено?

Гордон был поражен. В вихре событий он забыл об этом обещании.

Он попытался уклониться от ответа:

— Мой брат тяжело ранен, как вам известно. Он пока не в силах выполнить свое обещание.

Посол Геркулеса быстро сказал:

— Но вы тоже знаете, как пользоваться Разрушителем, принц Зарт.

Гордон в отчаянии думал, что не знает никаких подробностей Разрушителя! Он услышал кое-что от Джал Арна о том, как работает аппарат, но все еще не представлял, что именно может сделать эта таинственная, страшная сила.

— У меня множество дел как у регента Империи. Мне, возможно, придется отложить это на некоторое время...

Лицо Ту Шала потемнело.

— Принц, невозможно! Если вы не сможете нас убедить, это усилит доводы тех, кто говорит, что Разрушитель чересчур силен для использования. Это оторвет колеблющихся от Империи.

Гордон почувствовал себя в ловушке. Он не может позволить союзникам отколоться от Империи. И... не может работать с Разрушителем.

Он может узнать побольше от Джал Арна!

И твердо, решительно заявил:

— Показ будет проведен как можно скорее! Это все, что я могу сказать.

Это не удовлетворило встревоженных послов. Они переглянулись.

— Я доложу баронам, — сказал круглолицый посланник Геркулеса. Остальные тоже поклонились и вышли.

— Вице-адмирал Гирон на стерео, принц! — доложил Хелл Беррел.

Когда через секунду на стереопластине появилось изображение командора, Гордон увидел, что огромный центавриец глубоко взволнован.

— Принц Зарт, я хочу прежде узнать, остаюсь ли я командором флота или же должен ждать нового командора?

— Вы назначены адмиралом, подчиненным только моему брату, когда он вернется к своим обязанностям, — быстро ответил Гордон.

— Благодарю, принц. Но если я команду флотом, то положение достигло такой точки, когда мне нужны политические сведения, на которых я смогу основать свои планы.

— Что вы хотите сказать? О каком положении говорите? — спросил Гордон.

— Наш радар дальнего действия обнаружил большие передвижения флота внутри Облака, — был резкий ответ. — Не меньше четырех мощных армад оставили свои базы и крейсируют у северных границ Облака, пока не пересекая их. Мой вывод: Лига Темных Миров задумала неожиданную атаку по меньшей мере в двух направлениях. Ввиду такой возможности я должен немедленно дать инструкции своему флоту.

Он показал знакомую уже стереокарту Галактики с ее зонами голубого света, представляющими Средне-Галактическую Империю и звездные королевства.

— Я расположил свои главные силы по линии между Ригелем и туманностью Ориона; каждая из трех дивизий автономна, обладает своими боевыми кораблями, крейсерами, призраками и разведчиками. Контингент Фомальгаута включен в первую дивизию. Таков наш заранее условленный план обороны, но он опирается на то, что флоты королевства Полярной и Геркулеса будут противодействовать любой попытке напасть на их области. Он опи-

рается также на то, что флоты Лиры, Лебедя и Кассиопеи присоединятся к нам немедленно по сигналу «Готово». Но готовы ли они выполнить свои обязательства? Я должен знать настроения союзных королевств, прежде чем давать команды.

Гордон осознал чудовищную важность проблемы, вставшей перед адмиралом Гироном.

— Так вы уже послали сигнал готовности союзным королевствам? — спросил он.

— Я взял на себя эту ответственность два часа назад, ввиду тревожных передвижений флота Лиги внутри Облака, — коротко ответил Гирон. — Пока что ответа от королевств нет.

Гордон сопоставил это с настойчивыми просьбами послов.

— Дайте мне еще сутки, адмирал. Я попытаюсь за это время получить подтверждения от всех наших союзников.

— Но наши позиции уязвимы, — ответил адмирал. — Пока мы не будем уверены в верности союзников, я предлагаю сомкнуть главные силы западнее к Ригалю в мощный кулак, чтобы противостоять любой попытке продвинуться через Геркулес и Полярную.

Гордон коротко кивнул.

— Решение за вами. Я выйду на связь, как только появятся положительные новости.

Изображение адмирала отсалютовало и исчезло. Хелл Беррел сдержанно заметил:

— Принц Зарт, вы не сможете быть уверенным в верности королевств, пока не докажете им, что владеете силой Разрушителя!

— Знаю. Я сейчас же иду к брату. Надеюсь, у него хватит сил поговорить со мною.

Врачей встревожило желание Гордона немедленно встретиться с Джал Арном.

— Принц Зарт, он усыплен и не может говорить ни с кем. Это утомит его...

— Я должен видеть его! — твердо заявил Гордон. — От этого разговора зависит судьба Империи.

Врачи сдались:

— Мы можем разрешить не более пяти минут. Иначе снимаем с себя всякую ответственность за последствия!

Джал Арн открыл мутные глаза, Гордон склонился над ним. Он приоткрыл мутные глаза и не сразу понял, что Гордон требует от него.

— Джал, ты должен попытаться понять меня и ответить! Мне нужно узнать побольше о работе Разрушителя. Ты помнишь, я говорил тебе, что Шорр Кан заставил меня забыть многое.

Джал Арн зашептал:

— Странно, он заставил тебя забыть даже это! Я думал, никто из нас не забудет ничего, раз все подробности были внедрены в нас еще в детстве. — Его шепот стал тише. — Ты вспомнишь все, когда будет нужно, Зарт. Силовые конусы монтируются на носу корабля 50-футовым кругом, кабели к трансформатору идут к клеммам того же цвета...

Шепот стал таким слабым, что Гордону пришлось склониться к его лицу.

— Установи точно направление радаром на центр цели. Уравновесь работу конусов по измерителям. Включай, только когда все шесть пар уравниваются...

Голос слабел и слабел, пока губы Джал Арна не сомкнулись и глаза не закрылись.

— Джал, не уходи от меня! Мне нужно знать больше!

Но Джал Арн погрузился в тяжелый наркотический сон.

Гордон мысленно повторил все, что услышал. Процедура работы с Разрушителем была ясна. Но этого было недостаточно. Это было похоже на то, чтобы дать в руки дикарю пистолет и сказать, как нажимают курок. Дикарь может повернуть дуло на себя или убить друга...

«Но я хотя бы покажу этим послам адскую машину, — решил Гордон. — Может быть, уже одного этого будет достаточно».

Он спустился с Хелл Беррелом на нижний ярус дворца, где находилась Камера Разрушителя.

Антариец не мог войти в коридор с убийственной волной, настроенной так, чтобы уничтожить всякое живое существо, кроме Джал Арна и его брата. Гордон пошел сам и вынес по очереди скобы для монтажа силовых конусов.

Хелл Беррел смотрел с ужасом даже на эти простые детали.

По подземной дороге они поспешили к космопорту, находившемуся за пределами Троона. Валь Марланн и его люди ждали у большого мрачного корпуса «Этне».

Гордон передал им скобы.

— Их нужно установить на носу «Этне» так, чтобы они составляли круг диаметром ровно в 50 футов. Позаботьтесь также о надежном подключении к главным генераторам.

Смуглое лицо Валь Марланна напряглось.

— Вы хотите применить Разрушитель с «Этне», принц? — возбужденно вскричал он.

Гордон кивнул.

— Пусть ваши техники начнут установку скоб немедленно.

Он включил стерео корабля, чтобы вызвать Ту Шала, посланника Полярной.

— Как видите, Ту Шал, мы готовимся продемонстрировать Разрушитель. Это произойдет в кратчайший срок, — сказал он посланнику с наигранной уверенностью.

Смущенное лицо Ту Шала не прояснилось.

— Это нужно сделать поскорее, принц! Все столицы Галактики глубоко взволнованы слухами о передвижениях флота Облака!

Он словно почувствовал, что Гордон решил обойтись полумерами.

Когда настала ночь, над большим дворцом Троона заворчал гром из грозовой тучи, надвигавшейся с моря. Из своей комнаты Гордон увидел фиолетовые вспышки молний, зловеще освещавшие гряды Хрустальных гор.

Лианна ждала его. Она была взволнована.

— Зарт, по всему дворцу носят слухи о близком нападении Лиги. Вот-вот грянет война.

— Шорр Кан может только пугать,— тупо ответил он.— Пусть бы только все продержалось, пока...

Он чуть не проболтался... («Пока я не полечу на Землю и не обменяюсь телами с настоящим Зарт Арном, чтобы он вернулся и принял эту страшную ответственность».)

—...пока Джал Арн не поправится? — спросила Лианна. Лицо ее смягчилось.— Зарт, я знаю, какого страшного напряжения это требует от вас. Но вы доказываете, что вы — сын Арн Аббаса!

— Зарт! — раздался вдруг звонкий женский голос.

Оба быстро обернулись. Гордон тотчас же узнал прелестную темноволосую женщину, вбежавшую в комнату.

— Мерн! — воскликнул он.

Он почти забыл об этой женщине, тайной жене Зарт Арна, любимой им. Она взглянула на Лианну, на лице ее отразились удивление, потом недоверие.

— Принцесса Лианна здесь? Я не думала...

Лианна сказала спокойно:

— Между нами троими не должно быть притворства. Я прекрасно знаю, что Зарт Арн любит вас, Мерн.

Мерн покраснела и сказала неуверенно:

— Я бы не вошла, если б знала...

— У вас больше права быть здесь, чем у меня,— спокойно возразила Лианна.— Я уйду.

Гордон сделал бы движение, чтобы удержать ее, но она уже вышла из комнаты.

Мерн подошла и смотрела на него снизу вверх мягкими темными глазами.

— Зарт, перед тем как покинуть Троон, ты говорил, что будешь другим, когда вернешься, что все будет, как и раньше.

— Мерн, тебе нужно только подождать еще немного,— сказал он.— Потом между нами все будет, как раньше, обещаю тебе!

— Я плохо все это понимаю,— смущенно прошептала она.— Но я рада, что ты оправдан, что ты вернулся!

Она повернулась. Гордон ее не удерживал. Уходя, Мерн снова взглянула на него с той же странной робостью. Он знал, что девушка чувствует в нем какую-то странность.

...Лианна, Мерн, Джал Арн и Разрушитель закружились хаотически в его мозгу. Он уснул.

Проспал всего часа два, когда его разбудил возбужденный голос. Гроза над Трооном разразилась с новой силой. Ослепительные молнии непрерывно плясали над городом, и гром грохотал не умолкая.

Гордона тряс Хелл Беррел; угловатое лицо антарийца было темным и возбужденным.

— Дьявол сорвался с цепи, принц! — вскричал он.— Флоты

Облака перешли нашу границу! Уже идут крейсерские дуэли за Ригелем, корабли гибнут десятками, а Гирон сообщает, что две эскадры Лиги направились к Геркулесу.

25. ЗВЕЗДНЫЕ КОРОЛИ РЕШАЮТСЯ

Галактическая война! Война, которой Галактика так долго боялась, смертельная схватка между Империей и Облаком!

Она грянула в тот злополучный момент, когда ответственность за оборону Империи лежала на нем, Джоне Гордоне со старой Земли!

Он соскочил с постели.

— Флоты Лиги идут к Геркулесу? Готовы ли бароны защищаться?

— Может быть, совсем не станут! — ответил Хелл Беррел. — Шорр Кан говорит с ними по стерео, и со всеми королевствами тоже, предупреждая, что сопротивление бесполезно, так как Империя должна пасть.

Он говорит им, что Джал Арн слишком близок к смерти, чтобы взяться за Разрушитель, и что вы не можете применить его, так как вы не знаете его тайны!

Эти слова были словно молния, осветившая бездну, — Гордон понял вдруг, почему Шорр Кан напал.

Ведь он единственный знал, что Гордон — самозванец в физической оболочке Зарт Арна. Он знал, что у Гордона нет познаний о Разрушителе.

Поэтому, получив известие о ранении Джал Арна, Шорр Кан бросил Лигу в атаку. Он был уверен, что применить Разрушитель некому. Гордон должен был сразу догадаться, как поступит Шорр Кан!

Пока Гордон одевался с лихорадочной торопливостью, Хелл Беррел кричал ему:

— Этот черт говорит со звездными королями и сейчас! Вы должны удержать их при Империи!

Чиновники, офицеры, взволнованные вестники уже толпились в комнате, каждый требовал внимания Гордона к себе. Хелл Беррел грубо растолкал их и вместе с Гордоном помчался в кабинет, являющийся нервным центром Средне-Галактической Империи.

Весь дворец, весь Троон проснулись в эту роковую ночь. Кричали голоса, вспыхивали огни, в грозовом небе слышался рокот поднимающихся больших боевых кораблей.

В кабинете Гордона на миг ошеломило множество включенных телестерео, сверкавших жизнью и движением. Два из них показывали капитанские рубки крейсеров, начавших пограничные битвы, содрогающихся от выстрелов, несущихся в пространстве, пылающем атомными взрывами.

Но взор Гордона обратился тотчас же на тот аппарат, где было изображение Шорр Кана. С непокрытой головой, со сверкающими уверенностью глазами облачник говорил:

—... Итак, повторяю, бароны и правители звездных королевств, война Облака направлена не против вас. Мы воюем только с Империей, которая слишком долго стремилась к господству над Галактикой, прикрываясь словами о мирном сотрудничестве. Мы, Лига Темных Миров, поднялись наконец против этой эгоистической экспансии.

Наша Лига предлагает дружбу королевствам! Оставьте нейтральными. Мы требуем лишь пропустить наши флоты через ваши области без сопротивления. И вы будете полноправными и равноправными членами истинно демократической федерации Галактики, которая будет установлена после нашей победы.

Ибо мы победим! Империя падает! Ее силы не смогут устоять против наших новых мощных сил и нового оружия. Не может спасти ее и хваленый Разрушитель. Джал Арн, знающий его тайну, лежит раненый, а Зарт Арн не сумеет применить его!

Голос Шорр Кана зазвенел величайшей уверенностью, когда он подчеркивал свое последнее заявление.

«ЗАРТ АРН НЕ ЗНАЕТ ЭТОГО, ПОТОМУ ЧТО ОН ВО ВСЕ НЕ НАСТОЯЩИЙ ЗАРТ АРН,— ЭТО САМОЗВАНЕЦ, ПРИТВОРЯЮЩИЙСЯ ЗАРТ АРНОМ! У меня есть доказательства этого! Разве я не устрасился бы угрозы Разрушителя, если бы это было не так? Империя не может применить эту тайну. Значит, Империя обречена. Короли и бароны, не присоединяйтесь к обреченной стороне и не губите своих собственных владений!

Изображение Шорр Кана исчезло со стерео, когда он кончил это громовое заявление.

— Господи, да он с ума сошел! — ахнул Хелл Беррел, обращаясь к Гордону. — Вы — это не вы! Это же чушь!

— Принц Зарт! — прозвучал взволнованный голос офицера. — Адмирал Гирон вызывает. Срочно!

Все еще ошеломленный вызовом Шорр Кана, Гордон торопливо перебежал к другому стерео.

Там виднелся адмирал Рон Гирон со своими офицерами на мостике корабля. Огромный центаврийский ветеран обернулся к Гордону.

— Принц, что насчет звездных королевств? — хрипло спросил он. — Наш радар сообщает, что большие флоты Лиги вышли из Облака и идут на запад к Геркулесу и Полярной. Будут ли бароны и правители защищаться или сдадутся? Нам нужно знать это!

— Мы узнаем это наверное, как только я свяжусь с их посланцами, — в отчаянии сказал Гордон. — Какова ситуация?

Гирон сделал быстрый жест: — Пока что сражаются только крейсерские заслоны. Несколько призраков Облака просочились и ведут точный огонь по нашему флоту у Ригеля, но это пока несерьезно. Серьезно то, что я не осмеливаюсь стягивать основные силы к этому южному фронту: Лига может ударить с фланга

от Геркулеса. Если бароны и королевства не присоединятся к нам, то мне придется отходить далеко на запад, чтобы прикрыть Канопус от флангового удара!

— Не стягивайте флот как можно дольше, Гирон.

— Если они откажутся от нас, то это конец, — мрачно ответил Гирон. — У Лиги оказалось вдвое больше кораблей, чем я думал. Они хотят обойти нас, чтобы напасть на Канопус.

Гордон повернулся к Хелл Беррелу:

— Вызовите посланников сейчас! Приведите их сюда!

Беррел выбежал из комнаты, но тотчас вернулся:

— Посланники уже здесь.

Тут же в комнату вбежал Ту Шал и остальные, бледные, взволнованные и возбужденные.

Гордон не стал терять времени на этикет.

— Вы слышали, что два флота Шорр Кана идут к Геркулесу и Полярной?

Ту Шал, бледный до корней волос, кивнул.

— Это мы знаем. Мы слышали речь Шорр Кана...

Гордон быстро прервал:

— Я хочу знать, будут ли бароны сопротивляться вторжению или пропустят их свободно. И я хочу знать, намерены ли королевства выполнить свои обязательства о союзе с Империей или хотят сдать Шорр Кану.

Смертельно бледный посланник Лиры ответил:

— Наши королевства выполняют свои обязательства перед Империей, если Империя выполнит свои! Когда мы заключали союз, Империя обещала применить Разрушитель в случае необходимости.

— Разве я не сказал вам, что Разрушитель будет применен? — вспыхнул Гордон.

— Вы обещали, но уклончиво, — вскричал посланник Полярной. — Почему не решаетесь, если знаете тайну? Что, если Шорр Кан прав и вы — самозванец? Тогда мы бросим свои владения в бесполезную битву!

Хелл Беррел, охваченный гневом, не удержался от восклицания:

— Неужели вы хоть на миг поверили фантастической лжи Шорр Кана?!

— Ложь ли это? — спросил Ту Шал, впиваясь взглядом в лицо Гордона. — Шорр Кан слишком уверен, что Разрушитель не будет применен. Иначе он никогда не рискнул бы на эту атаку!

— Черт возьми, да разве вы сами не видите, что это Зарт Арн? — бешено вскричал антарийский капитан.

— Хитрости науки могут позволить одному человеку притвориться другим, — отрезал посланник Геркулеса.

— Хелл, тише! — приказал Гордон. — Ту Шал и все, слушайте меня. Если я докажу вам, что я действительно Зарт Арн, если я применю Разрушитель — будут ли ваши королевства с Империей?

— Полярная будет! — вскричал тотчас же этот посланник. — Докажите это, и я немедленно извещу столицу!

Остальные присоединились к нему. А посланник Геркулеса прибавил:

— Мы, бароны Роя, хотим сопротивляться Облаку. Но нам нужна надежда. Докажите, что она есть, и мы будем сражаться до конца.

— Я докажу. И немедленно, — резко произнес Гордон. — Следите за мной! Хелл, вы тоже.

Они озадаченно поспешили вслед за Гордоном из комнаты, вниз по коридорам и лестницам дворца.

Они достигли спиральной лестницы в зал, откуда вел коридор, полный пульсирующего, мертвенно-белого сияния, ведущий в Камеру Разрушителя.

Гордон обернулся к пораженным посланникам:

— Вы все должны знать, что это за коридор!

Ту Шал ответил:

— Вся Галактика слышала о нем. Он ведет к Камере Разрушителя.

— Может ли кто-нибудь пройти по этому коридору к Разрушителю, если он не принадлежит к доверенным лицам из королевского дома? — настаивал Гордон.

Посланники начали понимать.

— Нет! — вскричал Полярный. — Всякий знает, что только наследники имперских владык могут войти в волну, настроенную на уничтожение всякого, кроме них!

— Так смотрите! — крикнул Гордон и вступил в сияющий коридор.

Он достиг Камеры Разрушителя. Он схватил один из больших серых силовых конусов, стоявших на платформе с колесиками, и вывез его из Камеры по коридору.

— Теперь вы продолжаете считать меня самозванцем? — спросил он.

— Клянусь Небом, нет, — вскричал Ту Шал. — Никто, кроме настоящего Зарт Арна, не мог бы войти в коридор и остаться живым!

— Значит, вы настоящий Зарт Арн и знаете, как применять Разрушитель, — прибавил другой.

Гордон увидел, что убедил их.

Никто даже представить себе не мог, даже Шорр Кан, опасаясь встретить полное неверие, что это действительно было тело Зарт Арна, в котором поселился разум человека иного времени.

Гордон указал на большой силовой конус.

— Это часть аппарата Разрушителя. Я перенесу и остальное, чтобы все сейчас же установили на боевом корабле «Этне». Я пойду на этом корабле, чтобы применить страшную силу и раздавить Лигу!

Гордон сделал выбор в эти минуты напряжения. Он применит Разрушитель! Он исполнит все, что узнал от Джал Арна.

Он пойдет на риск катастрофы! Ведь именно его согласие переселить свой разум в тело принца привело Империю на грань разгрома. Спасти ее — его обязанность, его долг перед настоящим Зарт Арном.

Немолодое лицо Ту Шала пылало:

— Принц Зарт, если вы намерены выполнить обязательства Империи, то мы выполним свои! Королевство Полярной будет сражаться с Империей против Облака!

— И Лира! И бароны! — раздались возбужденные голоса. — Мы сообщим столицам, что вы выходите с Разрушителем, чтобы присоединиться к битве!

— Так сообщите немедленно, — приказал Гордон, — и пусть ваши королевства отдадут свои флоты под команду адмирала Гирона.

Когда взволнованные посланники заспешили вверх по лестнице, Гордон повернулся к Хелл Беррелу.

— Вызовите техников с «Этне» и отряд солдат, Хелл. Я вынесу аппарат.

Он поспешно стал выносить один за другим большие серые конусы. Он мог сделать это только сам.

Когда он привез тяжелый кубический трансформатор, Хелл Беррел уже вернулся с капитаном Валь Марланном и техниками. С торопливой осторожностью, говорившей об их страхе, они погрузили аппарат в вагоны подземки.

Через полчаса они стояли в космпорту, в тени могучей «Этне». Кроме нее, здесь осталось еще только два корабля, все остальные уже умчались к месту исторической битвы.

В блеске молний, под громом и дождем техники прикрепляли силовые конусы к скобам, уже установленным на носу корабля. Вершины конусов были направлены вперед, а кабели пропущены сквозь корпус в навигационную каюту позади мостика.

Там Гордон велел установить трансформатор и панель. Он следил за присоединением разноцветных кабелей, чтобы все было сделано так, как рассказал Джал Арн. Наконец адское устройство подключили к мощным генераторам корабля.

— Старт через 10 минут! — доложил Валь Марланн, лицо которого блестело от пота.

Гордон дрожал от напряжения.

— Я проверю конусы в последний раз. Время есть.

Он выбежал в грозу, глядя вверх, на огромный, нависающий нос корабля. Укрепленные там 12 конусов казались маленькими, крошечными...

Он не мог понять, как этот маленький аппарат сможет произвести разрушения галактического масштаба...

— Две минуты! — закричал с трапа Хелл Беррел сквозь звон колоколов и крики спешащих людей.

Гордон обернулся. И тут к нему подбежала какая-то стройная фигура.

— Лианна! — вскричал он. — Как...

Она кинулась в его объятия. Поднятое к нему лицо было бледно и залито слезами.

— Зарт, я должна была прийти, пока вы не ушли! Если вы не вернетесь, я хочу, чтобы вы знали — я люблю вас! Всегда буду любить, хотя и знаю, что вы любите Мерн!

Гордон обнял ее и прижался щекой к ее заплаканному лицу.

— Лианна, Лианна! Я не могу ручаться за будущее, но, если оно у меня есть, все изменится. Сейчас я вам говорю: я люблю только вас!

Волна величайшего, горького отчаяния охватила его в этот последний миг прощания.

Ибо это было прощанием навеки, Гордон знал! Даже если он переживет битву, в Троон вернется не он, а настоящий Зарт Арн. А если он не переживет...

— Принц Зарт! — хрипло вскрикнул Хелл Беррел. — Пора!

Гордон вырвался из объятий, увидел бледное лицо и сияющие глаза Лианны, которые никогда не забудет, ибо он знал, что это был последний взгляд.

А Хелл Беррел тащил его по трапу. Скрипели закрываемые двери, гремели большие турбины, звенели резкие сигналы по коридорам...

— Старт! — пронзительно завопили громкоговорители, и в громе рассекаемого воздуха «Этне» взмыла в грозное небо.

Она мчалась вверх, и с нею мчались последние два корабля, словно материальные молнии в звездном пространстве.

— Гирон вызывает! — крикнул Хелл Беррел. — Началось большое сражение у Ригеля! А восточные флотилии Лиги пробиваются вперед!

В штурманской каюте, где Гордон установил управление Разрушителем, на телестерео появилась мрачная фигура адмирала Гирона. За плечом адмирала Гирона виден иллюминатор, открывавшийся на пространство, буквально пылавшее разрывами атомных снарядов, пожарами на кораблях.

Но голос Гирона был бесстрастным:

— Мы завязали битву с двумя восточными флотами Лиги и несем огромные потери. У противника, по-видимому, есть какое-то новое оружие, поражающее наши корабли изнутри; мы не можем понять, что это!

Гордон вздрогнул:

— Новое оружие, которым хвастался мне Шорр Кан! Как оно действует?

— Не знаем, — был ответ. — Корабли вокруг нас вдруг выходят из битвы и не отвечают на наши вызовы. — Он прибавил: — Бароны сообщают, что их флот движется из восточной части Роя навстречу двум направляющимся туда флотам Лиги. Флоты Лиры, Полярной и других союзных королевств уже идут на полной скорости с северо-востока, чтобы встать под мою команду. — Он помрачнел: — Но новое оружие Лиги, каким бы оно ни было,

истребляет нас! Я отхожу к западу, но они бьют нас, а их призраки продолжают просачиваться. Я считаю своим долгом предупредить вас, что мы не сможем продержаться долго при таких потерях!

Гордон ответил:

— Мы вышли с Разрушителем и собираемся применить его. Но нам потребуется много часов, чтобы приблизиться к вам.

Он не спешил отдавать приказание. Он помнил слова Джал Арна о том, что площадь цели Разрушителя должна быть возможно более ограниченной.

— Гирон, чтобы применить Разрушитель, необходимо, чтобы флот Лиги собрался вместе. Можете вы сделать что-нибудь для этого?

Гирон ответил хрипло:

— Единственный шанс — это отступить отсюда на юго-запад, как бы на помощь баронам. Это может соединить обе атакующие группы противника.

— Так попробуйте! — потребовал Гордон. — Отходите на юго-запад и дайте мне примерное место встречи с вами.

— К тому времени, как вы придете, это будет как раз западнее Денеба, — ответил Гирон. — Бог знает, что останется от нашего флота, если новое оружие Лиги будет продолжать действовать!

Гирон выключился, но другие телестерео показали битву, шедшую по всему фронту у далекого Ригеля.

Кроме судов, погибших в пламени атомных снарядов и от ударов коварных призраков, радары показали множество имперских кораблей, неожиданно выходящих из боя.

— Что, во имя всех чертей, могли придумать в Облаке, чтобы губить вот так наши корабли? — спрашивал Хелл Беррел.

— Что бы это ни было, оно быстро подсекает крылья Гирону, — пробормотал Валь Марланн. — Его отход может превратиться в бегство.

Гордон отвернулся от сверкающих, гремящих телестерео и взглянул в иллюминаторы каюты.

«Этне» уже промчалась, все увеличивая скорость, мимо маленьких солнц Арго и спешила на юг, к последней битве Галактики.

Гордон почувствовал, что его охватывает ужас, близкий к панике. Ему нет места в этом титаническом столкновении грядущих веков! Он сошел с ума, поддавшись импульсу применить Разрушитель!

Он применит Разрушитель? Как он может, так мало зная о нем? Как смеет он развязать неведомо чудовищную силу, о которой ее собственный изобретатель предупреждал, что она может потрясти и уничтожить всю Галактику?

26. БИТВА СРЕДИ ЗВЕЗД

Гудя, гремя, содрогаясь под ударами своих мощных дюз, «Этне» и ее спутники мчались к южным пространствам Галактики. Час за часом они приближались к месту роковой встречи у далекой искры Денеба, куда отступали все силы Империи.

— Бароны сражаются! — вскричал Хелл Беррел Гордону от телестерео, куда смотрел пылающими глазами. — Боже, посмотрите на битву у Роя!

— Они тоже должны теперь отходить в район Денеба, как и флот Гирона, — ответил Гордон.

Он был ошеломлен зрелищем в стерео, переданным с одного из кораблей Роя, находившегося в гуще этой великой битвы. В этой апокалипсической картине было трудно что-либо понять.

Для непосвященного во всем происходящем не было видно ни смысла, ни цели.

Звездный свод близ гигантского Роя солнц Геркулеса был усеян световыми точками. Крохотные точки, быстро вспыхивающие и быстро гаснущие! Но ведь каждая такая точка была вспышкой бортового атомного залпа.

Гордон не мог охватить взглядом всю битву. Эта война далекого будущего была слишком чуждой ему, чтобы собственный опыт мог подсказать все значение этой пляски гибельных искр между звездами. Эта война, в которой суда, находящиеся друг от друга на огромных расстояниях, нащупывали друг друга радарными лучами, в которой мощные атомные пушки стреляли с помощью мгновенного расчета данных, казалась ему невероятной и нечеловеческой.

Потом общая схема битвы начала проясняться. Пляска огоньков медленно двигалась назад к титаническому Рою солнц. Теперь боевой фронт вспыхивал и искрился севернее и северо-западнее Роя.

— Они отходят, как приказывал Гирон! — вскричал Хелл Беррел. — Но половина флота баронов должна быть теперь уничтожена!

Валь Марланн, капитан «Этне», походил на тигра в клетке, когда ходил между стерео взад и вперед.

— Смотрите, что делается с главным флотом Гирона, отходящим от Ригеля! — хрипло проговорил он. — Они бьют его без всякой жалости. Наши потери должны быть огромными!

Стерео, на которое он смотрел, показало Гордону такой же, но больший вихрь гибельных искр, отступающий к западу от Ригеля.

Он подумал тупо, что не должен смотреть на эту чудовищную битву, как могут другие. Она может чересчур потрясти его. А ему теперь нужно оставаться холодным.

— Скоро мы сойдемся с флотом Гирона и баронами? — крикнул он Валь Марланну.

— Через 12 часов, не меньше, — ответил тот. — И одному богу известно, сколько к тому времени останется кораблей, способных присоединиться к нам!

— Черт возьми Шорр Кана и его фанатиков! — воскликнул Хелл, угловатое лицо которого побагровело от ярости. — Все эти годы они тайно строили корабли и придумывали новое оружие для этой битвы!

Гордон перешел каюту и вернулся к панели Разрушителя. В тысячный раз мысленно он повторил инструкции по развязыванию его чудовищной силы.

— Но что делает эта сила, когда я развяжу ее? — снова спросил он себя. — Действует ли она как гигантский луч смерти или как зона уничтожения материи?

Тщетные размышления! Едва ли все это так. Будь это так, Бренн Бир не оставил бы своим потомкам торжественного предостережения, что она может уничтожить Галактику.

Часы страшного напряжения шли, пока «Этне» со спутниками приближалась к месту страшной битвы. С каждым часом положение имперского флота ухудшалось.

Гирон, отступая к юго-западу на соединение с потрепанным, но еще сражающимся флотом Геркулесова Роя, встретился наконец с флотами Лиры, Полярной и Лебеда близ туманности Медведицы, там имперский адмирал повернулся к преследующей его армаде Лиги и сражался яростно в течение двух часов внутри туманности.

Потом Гордон услышал команду Гирона. Приказ, кодированный «врассыпную», как и все сигналы флота, раздался в их собственных стерео.

— Капитан Сандрелл, дивизия Лиры, — выйти из туманности! Неприятель старается прорваться между вами и дивизией Лебеда.

Адмирал Лиры ответил отчаянно:

— Их призраки собрались у головы нашей колонны. Но я...

Передача вдруг прервалась, стерео потемнели. Гордон слышал, как Гирон тщетно вызывает Сандрелла, не получая ответа.

— Вот так случается снова и снова! — бешено крикнул Хелл. — Имперский корабль сообщает о близких призраках, потом его передача вдруг прерывается, и корабль молчит и не действует больше!

— Новое оружие Шорр Кана, — проскрежетал Валь Марлан. — Если бы только догадаться, что это такое!

Гордон вспомнил вдруг, что сказал ему Шорр Кан, хвастаясь на Талларне этим оружием: «... оно может поразить любой неприятельский корабль изнутри!»

Гордон повторил эти слова остальным и прибавил:

— Может быть, я сошел с ума, но мне кажется, что единственный путь к этому — это направить какой-то силовой луч в корабль

по его собственному стереолучу. Каждый корабль, сбитый до сих пор, передавал что-нибудь по стерео!

— Хелл, это возможно! — вскричал Валь Марланн. — Если они смогут включиться в наши стерео и использовать их как несущие лучи... — Он подскочил к стерео, торопливо вызвал Гирона и сообщил ему об этом подозрении.

— Если вы примените передачу нерегулярными порциями, то это поможет бороться с их новым оружием, — заключил Валь Марланн. — Они не смогут вовремя включаться в наш луч. И приготовьте глушители в стереокаютах на случай, если все же проврут.

Гирон понимающе кивнул:

— Попробуем. Я велю всем нашим сперва записывать свои сообщения, а затем, сжимая в краткий импульс, передавать их.

Валь Марланн поставил у своих стерео людей с «глушителями» — генераторами экранирующих электрических полей, могущих опасные излучения нейтрализовать.

Имперские суда уже выполняли приказ и теперь как бы выстреливали свои передачи.

— Помогает — теперь наши корабли выходят из строя гораздо реже! — доложил Гирон. — Но мы сильно потрепаны, а от флота баронов осталась кучка. Нужно ли нам отходить к Рою?

— Нет! — крикнул Гордон. — Мы не сможем применить Разрушитель внутри Роя. Мы должны держать их у Денеба.

— Попробуем, — мрачно заявил Гирон, — Но если вы не явитесь за ближайшие четыре часа, от нас немного останется, чтобы держать их.

— Четыре часа? — ахнул Валь Марланн: — Не знаю, сможем ли мы. Турбины «Этне» работают с перегрузкой.

Когда маленькая эскадрилья направилась к югу, к белому маяку Денеба, то великая битва восточнее этой звезды уже отодвигалась к ней.

Смертельная пляска пылающих, гибнущих кораблей неуклонно продвигалась к западу в просторах Галактики. С юга двигались остатки отважного флота баронов на соединение с флотами Империи и королевств.

Армагеддон Галактики! Ибо теперь оба торжествующих флота Облака соединились на востоке и спешили к последней сокрушительной атаке.

Гордон видел в телестерео и на экранах радаров, что «Этне» почти уже приблизилась к этой великой битве.

— Еще полчаса. Мы успеем, успеем! — пробормотал Валь Марланн сквозь стиснутые зубы.

Наблюдатель у главного радара вдруг вскрикнул:

— Призраки слева!

Все случилось так быстро, что Джон Гордон был ошеломлен. Едва он заметил на экране радара крейсера-призраки, как слева пространство осветилось титанической вспышкой.

— Один из нашего эскорта погиб! — вскричал Хелл Бер-

рел. А! Пушки «Этне», управляемые вычислителями, более быстрыми, чем человеческий мозг, оглушительно грянули. Космос вокруг вспыхнул ослепительной яркостью от взрыва тяжелых атомных снарядов, чуть не попавших в них. Мгновением позже вдали вспыхнули и погасли две световые точки.

— Два сбиты! — крикнул Хелл. — Остальные затемнились и не посмеют больше открыться.

От стерео раздался голос Гирона: «рваная» передача была собрана записывающими аппаратами и превращена в нормальную.

— Принц Зарт, армада Лиги заходит нам во фланг, и через час мы будем отрезаны!

Гордон крикнул в ответ:

— Продержитесь еще немного, пока...

В тот же момент стереоизображение Гирона исчезло, заменившись бледными людьми в черных мундирах, целившимися из какого-то оружия в виде стержней.

— Облачники! Призраки Лиги перехватили наш луч и используют новое оружие Шорр Кана! — вскричал Беррел.

Зубчатая синяя молния вырвалась из стержня переднего облачника на стерео. Эта вспышка энергии промчалась над головой у Гордона и пронизала металлическую стену.

Нашествие стереоизображений! Изображений, которые могут убивать синей молнией, которые используют стереолуч как носители!

Это длилось всего секунду, потом «разрывное» реле сработало, и облачники вместе со своим оружием исчезли.

— Так вот что они делают! — вскричал Беррел. — Неудивительно, что половина наших судов погибла, пока мы не догадались, в чем дело!

— Включить глушители, живо! — приказал Валь Марланн. — Они могут появиться снова каждую секунду.

Гордон почувствовал, что волосы у него становятся дыбом, когда «Этне» погрузилась в зону самой битвы. Страшный момент приближался.

Гирон собрал флоты Империи и королевств в короткую линию обороны, упирающуюся левым флангом в пылающую белую массу Денеба. Тяжелые колонны флотов Облака напирали на нее, стараясь смять правый фланг.

Космос был адом гибнущих кораблей, пляшущего между звездами пламени, когда «Этне» стала пробиваться к фронту битвы.

— Гирон, мы здесь! — крикнул Гордон. — Теперь уходите на максимальной скорости!

— Если мы сделаем это, то флоты Лиги соединятся и прорвутся сквозь тонкую линию нашего фронта, как сквозь бумагу, — возразил Гирон.

— Это нам и нужно — заставить их собрать флоты вместе, — ответил Гордон. — Скорее!

Стереοизображение Гирона снова заменилось облачком. Сверкнула синяя молния — но тут же погасла, поглощенная полем глушителей. Потом снова сработало «разрывное» реле, включив изображение.

— Одного того, как они режут наше сообщение, было бы довольно, чтобы решить битву,— простонал Хелл Беррел.

По экрану радара Гордон напряженно следил за маневром, который быстро совершала армада Гирона. Колонны отходили к западу.

— Вот и флот Лиги! — крикнул Валь Марланн.

Гордон тоже увидел его на экране — множество искр, тысячи боевых кораблей Облака меньше чем в 12 парсеках отсюда. Они преследовали, но не сливались воедино, как он надеялся. Он знал, что пора действовать. Он не должен был давать им подойти ближе, помня предостережения Джал Арна относительно работы с Разрушителем.

— Остановись здесь, направь нос «Этне» точно в центр фронта Лиги,— хрипло приказал Гордон.

Флот Гирона был теперь позади, а «Этне» осталась одна перед армадой Лиги. Гордон встал у контрольной панели Разрушителя и включил шесть рубильников, передвинув каждый реостат на четыре деления.

Стрелки измерителей поползли по циферблатам. Генераторы могучего корабля заревели громче, когда таинственный аппарат стал забирать из них чудовищное напряжение.

Какая энергия концентрировалась в силовых конусах на носу?! И что говорил ему Джал Арн? Гордон попытался вспомнить.

«... Шесть измерителей направления должны быть точно уравновешены, если ты не хочешь катастрофы...»

А измерители не уравнивались! Он тронул дрожащей рукой один реостат, потом другой. Стрелки ползли к красным критическим меткам, но одни быстрее, другие медленнее.

Гордон ощутил капли пота на своем лбу, окаменел от нечеловеческого напряжения, пока другие следили за ним.

— Их флот идет быстро — в восьми парсеках от нас! — тихо предостерег Валь Марланн.

Три стрелки, потом четыре оказались на красном. Но остальные еще не дошли. Гордон поспешно подстроил их реостаты.

Теперь все они были на красном, но не совпадали в точности. «Этне» содрогалась от грохота напряженных турбин.

Стрелки совпали! Каждая была в красной зоне циферблата, каждая на той же цифре...

— Ну!..— крикнул Гордон хрипло и включил главный рубильник.

27. РАЗРУШИТЕЛЬ

Бледные, прозрачные лучи вырвались из носа «Этне» в темное пространство впереди. Эти бледные лучи, казалось, ползли медленно и гасли, уходя.

Гордон, Валь Марланн и Хелл Беррел приникли к иллюминаторам и замерли, глядя вперед. Но ничего пока не происходило.

Потом толпа искр на экране радара, отмечавшая положение приближающегося флота Лиги, слегка дрогнула.

— Ничего не случилось! — простонал Беррел. — Ничего! Наверное, эта штука...

Впереди показалась черная точка. Она росла и росла, пульсируя и вздрагивая.

И скоро это было уже большое, растущее пятно черноты — не той черноты, в которой свет просто отсутствует, но такой живой и трепетной, какой не видел еще никто из живых.

На экране радара половина приближающегося флота Облака была поглощена чернотой! Ибо на экране тоже было черное пятно, от которого лучи радара отражались.

— Боже небесный! — вскричал Валь Марланн, весь дрожа. — Разрушитель разрушает самое пространство!

Ужасный, невероятный ответ на загадку Разрушителя сверкнул наконец в мутящемся разуме Гордона!

Он еще не понимал, никогда не поймет причин этого, но результат был налицо. Разрушитель был силой, которая уничтожала не материю, но пространство!

Временно-пространственный континуум нашего Космоса был четырехмерным — четырехмерный шар, плавающий во внеразмерной бесконечности. Энергия ужасных лучей Разрушителя разрушала все больший участок этого шара, выдавливая его прочь из Космоса.

Все это промелькнуло в потрясенном мозгу Гордона за долю секунды. Он вдруг испугался. Он судорожно вырвал рубильник аппарата. Потом, со следующей же секундой, Вселенная словно обезумела.

Титанические руки швыряли «Этне» в пространстве с чудовищной силой. Звезды и пространство сошли с ума, огромная, пылающая белая масса Денеба бешено прыгала в пустоте, кометы, темные звезды, метеориты безумно носились в небесах.

Гордон, отброшенный к стене, трепетал душой и телом, пока вся Вселенная, казалось, поднималась, чтобы отомстить крохотным людишкам, осмелившимся поднять святотатственные руки на основы вечного Космоса.

Много минут спустя он тупо очнулся. «Этне» еще качалась и ныряла в яростных вихрях эфира, но звездный небосвод успокоился после своей безумной судороги.

Валь Марланн, обливаясь кровью из большой ссадины на виске,

держался за переборку и выкрикивал приказания в громкоговоритель.

Он повернул к Гордону мертвенное лицо.

— Турбины выдержали, и все успокаивается. Эта конвульсия чуть не бросила нас на Денеб и потрясла звезды во всей этой части Галактики.

— Отдача, — задыхаясь, сказал Гордон. — Вот что это было.

Окружающее пространство «схлопывалось» вокруг дыры, сделанной Разрушителем.

Хелл Беррел склонился над экраном радара.

— А разрушена только половина судов Облака!

Гордон вздрогнул.

— Я не могу больше применить Разрушитель! Не смею!

— И не нужно, — ответил Хелл Беррел. — Остатки их флота убегают в панике к Облаку!

«В этом нет греха, — подумал Гордон. — Видеть, как все небо взбесилось и обрушивается на тебя, — это слишком много для человека».

— Я знаю теперь, почему Бренн Бир предостерегал против легкомысленного применения Разрушителя, — хрипло сказал он. — Дай бог, чтобы этого никогда больше не пришлось делать!

Со стерео посыпались частые вызовы, вопросы с кораблей Империи.

— Что случилось? — повторял Гирон снова и снова.

Хелл Беррел не потерял из виду их цели, того, что они должны были делать.

— Флот Лиги в панике убегает к Облаку, по крайней мере остатки его, — сообщил он адмиралу. — Если мы последуем за ними, то сможем разбить их раз и навсегда.

Гирон поддержал эту мысль:

— Я сейчас же прикажу преследовать их!

Через просторы Галактики к спасительной защите Облака неслись остатки флота Лиги. Их преследовали «Этне» и потрепанный флот Империи.

— Если истребим остатки их флота, то свергнем Шорр Кана! — ликовав Хелл Беррел.

— Вы не думаете, что Шорр Кан был с флотом? — спросил Гордон.

— Он слишком хитер для этого — он управлял всем из Талларны, — заявил Валь Марланн.

Подумав, Гордон согласился. Он знал, что Шорр Кан не трус, но направлял свою грандиозную атаку, конечно же, из своего главного штаба.

Корабли Лиги Темных Миров исчезли за завесой Облака несколько часов спустя. А сейчас же после этого имперский флот собрался как раз у границ этого обширного тумана.

— Если мы погонимся, то можем наткнуться на засады, — заявил Гирон. — Это место кишит опасностями, о которых мы ничего не знаем.

Гордон предложил:

— Мы потребуем от них сдачи, предъявим им ультиматум.

— Шорр Кан не сдастся,— предостерег Хелл Беррел.

Но Гордон заставил направить луч телестерео на Талларну и заговорил по нему:

— Правительству Лиги Темных Миров! Мы предлагаем вам возможность сдаться. Сдавайтесь и разоружитесь под нашим наблюдением, и мы обещаем, что не пострадает никто, кроме преступников, вовлекших вас в это нападение. Но если вы откажетесь, мы направим Разрушитель на все Облако! Мы навсегда сотрем этот район!

Валь Марланн пораженно взглянул на него:

— Вы сделаете это? Но, боже мой...

— Я не посмею сделать это,— ответил Гордон.— Я никогда больше не возьмусь за Разрушитель. Но они ощутили его силу и могут испугаться.

Ответа на их стереопередачу не было. Через час они повторили ее. Ответа опять не было. Потом, после нового ожидания, раздался суровый голос Гирона:

— Кажется, нам нужно пройти через это, принц Зарт!

— Нет, погодите! — крикнул Хелл Беррел.— Ответ из Талларны!

В стерео появилось несколько испуганных облачников в комнате дворца Шорр Кана, некоторые были ранены.

— Мы согласны на ваши условия, принц Зарт! — заговорил хрипло один из них.— Наши корабли сейчас же соберутся и будут разоружены. Вы сможете войти сюда через несколько часов.

— Это может быть обманом! — отрезал Валь Марланн.— Он даст Шорр Кану время поставить нам ловушки!

Облачник в стерео покачал головой: — Тирания Шорр Кана свергнута. Когда он отказался сдаваться, мы поднялись против него. Я докажу это, показав вам его. Он умирает.

Телестерео переключилось на другую сцену. Теперь это была комната, где был Шорр Кан. Он сидел в кресле в той мрачной комнате, откуда управлял мощной попыткой завоевать Галактику. Вокруг стояли вооруженные облачники. Лицо у него было мраморно-белым, а в боку зияла широкая, обожженная рана.

Его тусклые глаза взглянули на них со стерео, потом прояснились на миг, упав на Гордона. Тогда Шорр Кан слабо улыбнулся.

— Вы выиграли,— сказал он Гордону.— Я бы никогда не подумал, что вы посмеете взяться за Разрушитель. Дуракам счастье, а то бы вы сами погибли на этом...— Он задохнулся, потом снова заговорил: — Дурацкий конец для меня, не правда ли? Но я не жалею. У меня была одна жизнь, и я использовал ее до конца. Вы в глубине такой же, за это я и любил вас.

Темноволосая голова его поникла, голос упал до шепота:

— Может быть, я остаток вашего мира, Гордон? Родился не вовремя? Может быть...

Он умер — они поняли это по тому, как его статная фигура упала на пол.

— Что это он говорил вам, принц Зарт? — озадаченно спросил Хелл Беррел: — Я не понимаю...

Гордон ощутил странное, острое волнение. Жизнь загадочна в своих поворотах. У него не было причин, чтобы любить Шорр Кана, но все же он чувствовал, что тот нравился ему.

Валь Марланн и другие офицеры «Этне» ликовали.

— Победа! Мы навсегда уничтожили угрозу Лиги!

Корабль шумел. Все знали, что это ликование распространяется по всему флоту. Через два часа Гирон начал вводить в Облако оккупационные силы по лучам радара с Талларны. Половина кораблей должна была остаться снаружи на случай предательства.

— Но теперь нет сомнения, что они действительно сдались, — сообщил он Гордону. — Посланный мною авангард сообщает, что все корабли Лиги уже посажены и разоружаются. — Он прибавил понимающе: — Я оставлю эскорт для «Этне». Я знаю, как вам хочется вернуться в Троон.

Гордон ответил:

— Нам не нужен эскорт. Валь Марланн, мы отправляемся немедленно.

«Этне» двинулась в долгий обратный путь через всю Галактику к Канопусу. Но через полчаса Гордон отдал новое приказание:

— К Солнцу, а не к Канопусу. Наш порт назначения — Земля.

Хелл Беррел пораженно запротестовал:

— Но, принц Зарт, весь Троон ожидает вашего возвращения! Вся Империя, каждый человек в ней обезумел от радости к этому времени, будет ждать, чтобы приветствовать вас!

Гордон покачал головой.

— Я не иду сейчас в Троон. Везите меня на Землю.

Они глядели на него изумленно, не понимая. Но Валь Марланн отдал распоряжения, и корабль слегка изменил курс, чтобы направиться к далекой желтой искре Солнца.

Часами, пока «Этне» мчалась к северу, Гордон сидел у иллюминатора, мрачно глядя в него, погруженный в странное, усталое оцепенение. Наконец-то он возвращается на Землю, к своему собственному времени и миру, к собственному телу. Только теперь он мог выполнить обещание, данное Зарт Арну.

Он взглянул на ярко сияющие звезды Галактики. Далеко-далеко на западе блестел маяк Канопуса. Он подумал о Трооне, о ликующих там миллионах.

— Все это кончено для меня, — мрачно сказал он себе. — Кончено навсегда.

Он подумал о Лианне, и волна слепого отчаяния снова поднялась в его душе. Это тоже было навсегда кончено для него.

Хелл Беррел вошел и сказал:

— Вся Империя, вся Галактика гремят хвалами вам, принц Зарт! Разве можно идти на Землю, когда все так ждут вас?

— Так нужно,— настойчиво ответил Гордон, и высокий антариец озадаченно вышел.

Он дремал, просыпался и снова дремал. Время словно потеряло всякий смысл. Сколько дней прошло, пока впереди не появился знакомый желтый диск Солнца!

«Этне» снижалась к старой зеленой Земле, к освещенному восточному полушарию.

— Приземлитесь у моей лаборатории в горах — Хелл знает где,— сказал Гордон.

Башня в вековых снежных Гималаях казалась такой же, какой он оставил ее,— как давно это было! «Этне» мягко опустилась на маленькое плато.

Гордон взглянул на своих удивленных друзей.

— Я пойду ненадолго в свою лабораторию, и со мной отправится только Хелл Беррел.— Он поколебался, потом предложил: — Давайте пожмем руки друг другу. Вы были для меня лучшими друзьями, какие только бывали у человека.

— Принц Зарт, это похоже на прощание! — встревоженно запротестовал Валь Марлани: — Что вы хотите там делать?

— Со мной ничего не случится, обещаю вам,— ответил Гордон с легкой улыбкой.— Я вернусь через несколько часов.

Они пожали ему руку и молча глядели вслед, когда он и Хелл Беррел вышли на морозный, колючий воздух.

В башне Гордон направился вверх, в лабораторию со стеклянными стенами, где находились странные инструменты, сооруженные настоящим Зарт Арном и старым Вель Квеном. Он пробежал в уме, что старый ученый говорил ему о работе усилителя и передатчика, и как можно тщательнее проверил инструменты. Хелл Беррел следил за ним с изумлением и беспокойством. Наконец Гордон повернулся к нему.

— Хелл, мне потребуется потом ваша помощь. Я хочу, чтобы вы сделали все так, как я скажу, даже если не понимаете. Согласны?

— Вы знаете, что я буду повиноваться всякому вашему приказу,— пылко ответил высокий антариец.— Но все-таки я очень беспокоюсь!

— Незачем, через несколько часов вы полетите обратно к Троону, и я буду с вами,— ответил Гордон.— Теперь ждите.

Он надел шлем телепатического усилителя. Он удостоверился, что аппарат настроен на индивидуальную частоту мозга Зарт Арна, как учил его Вель Квен. Потом он включил аппарат.

Гордон стал думать. Он сосредоточил свои мысли, чтобы бросить усиленную аппаратом мысль сквозь бездну пространства — времени, от одного мозга к другому, на который настроился.

«Зарт Арн! Зарт Арн! Можете ли вы слышать меня!»

Ответной мысли не было. Снова и снова повторял он мысленный вызов, но безрезультатно. Удивление и тревога охватили Гордона. Он попытался снова, час спустя, но безуспешно. Хелл Беррел оза-

даченно ждал. Потом, уже через четыре часа, он в отчаянии сделал еще одну попытку:

«Зарт Арн, слышите ли вы меня? Говорит Джон Гордон!»

И на этот раз слабо и далеко через невообразимую пропасть времени в мозгу у него появилась ответная мысль.

«Джон Гордон! Господи, я долгие месяцы жду и не знаю, что случилось! Почему говорите вы сами, а не Вель Квен?»

«Вель Квен убит»,— быстро ответил Гордон.— Убит солдатами Лиги вскоре после того, как мы произвели обмен».

Он объяснил поспешно:

«Была галактическая война между Облаком и Империей, Зарт. Я был вовлечен в нее, не мог вернуться на Землю для обмена. Мне пришлось стать вами и никому не говорить, как я и обещал. Один человек узнал о моем самозванстве, но он мертв, и никто больше этого не знает».

«Гордон! — Мысль Зарт Арна была лихорадочной, возбужденной.— Так вы верны своему слову! Вы могли остаться в моем теле, в моем положении, но не сделали этого! — Он продолжал возбужденно: — У меня здесь тоже были неприятности. Меня поместили временно в госпиталь, так как я не помнил вашего прошлого».

Гордон сказал ему:

«Зарт, я думаю, что смогу наладить работу передатчика для обмена телами, так как Вель Квен объяснял мне. Скажите мне, правильно ли я говорю».

Он мысленно пробежал подробности работы передатчика, и Зарт Арн ответил ему, в большей части подтверждая, иногда поправляя.

«Хорошо, я готов к обмену,— сказал наконец Зарт Арн.— Но кто будет работать с передатчиком, если Вель Квен умер?»

«У меня здесь есть друг, Хелл Беррел,— ответил Гордон.— Он не знает, что мы делаем, но я могу научить его включению».

Он перестал сосредоточиваться и обернулся к встревоженному антарийцу, молча следившему за ним.

— Хелл, вот теперь мне нужна ваша помощь,— сказал Гордон.— Смотрите.— Он указал переключатели на передатчике.— Когда я дам знак, вы должны включить их вот в таком порядке.

Хелл Беррел внимательно слушал, потом понимающе кивнул:

— Я сделаю. Но что оно делает вам?

— Не могу сказать вам, Хелл. Но вреда мне не будет, обещаю вам это.

Он крепко стиснул руку антарийца, потом снова надел шлем и послал мысль:

«Готовы, Зарт? Если да, я дам сигнал Хеллу».

«Готов,— ответил Зарт Арн.— И, Гордон, прежде чем проститься, благодарю вас за все, что вы для меня сделали!»

Гордон поднял руку, подавая знак. Он услышал, как Хелл включает рубильники. Передатчик загудел, и Гордон почувствовал, как его разум устремляется в зияющую черноту...

28. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Гордон медленно пришел в себя. Голова у него болела. Он шевельнулся, потом открыл глаза.

Он лежал в знакомой комнате, в знакомой постели. Это была его маленькая нью-йоркская квартира, темная комнатка, которая казалась теперь маленькой и тесной. Дрожащей рукой он включил свет и неуверенно выбрался из постели. Он взглянул в высокое зеркало на стене.

Он опять был Джоном Гордоном! На него смотрела сильная, коренастая фигура и загорелое лицо Джона Гордона вместо резких черт и высокой фигуры Зарт Арна!

Гордон ощутил вдруг головокружительное удивление, потрясшее его до глубины души. «Не сон ли все это? Не было ли все это сном, порожденным в моем мозгу?» Он стряхнул с себя эту мысль. Он знал больше. Как бы ни было все странно и необычно, это не был сон!

Он подошел к окну и взглянул на озаренные звездами здания и мерцающие огни Нью-Йорка. Каким маленьким, старым, тесным казался ему город теперь, когда мысли его были еще полны великолепием Троона!

Слезы затуманили ему глаза, когда он взглянул в звездное небо. Туманность Ориона была лишь туманной звездочкой, подвешенной к поясу этого гиганта-созвездия. Малая Медведица двигалась к полюсу. Низко над верхушками крыш мигал белый глаз Денеба.

Ему не было даже видно Канопуса, стоявшего низко над горизонтом. Но его мысли улетели сквозь бездны пространства и времени туда, к волшебным башням Троона.

— Лианна! Лианна! — прошептал он, и слезы заструились по его лицу.

Медленно, пока шли эти ночные часы, Гордон готовился к испытанию, которым должен был стать остаток его жизни.

Непроходимая пропасть пространства и времени навсегда отделила его от единственной девушки, которую он когда-либо любил. Он не забудет, не хочет забывать. Но он должен прожить жизнь такую, какая ему досталась.

На следующее утро он пошел в страховую компанию, в которой работал. Он вспомнил, как уходил оттуда несколько недель назад, схваченный пламенной дрожью возможного приключения.

Начальник отдела встретил Гордона с удивлением:

— Гордон, чувствуете ли вы себя достаточно хорошо, чтобы вернуться к работе? Я рад, если так.

Гордону нужно было говорить осторожно. Он не знал, что случилось с Зарт Арном в его оболочке за эти недели.

— Я думаю, что могу вернуться к работе,— медленно произнес он.

— Доктор Уиллис должен сначала осмотреть вас,— сказал

его собеседник.— Но когда вы уходили из госпиталя, он говорил, что вы скоро сможете совсем поправиться.

Гордон вспомнил Уиллиса, главного врача компании, который поднялся ему навстречу, улыбаясь, когда он вошел.

— Гордон, как вы себя чувствуете? Прошла ли ваша амнезия?

Гордон кивнул.

— Да, я теперь вполне вспомнил свое прошлое.

Он сразу догадался, что незнание Зарт Арном этого мира привело его ненадолго в психиатрический госпиталь и что Уиллис лечил его от амнезии.

— Я очень рад,— говорил Уиллис.— Я боялся сначала, что вы кончите так же, как та девушка в соседней палате,— помните, девушка по имени Рут Аллен, которая лишилась разума от шока и лежала в перманентной коме.

— Я уже вполне здоров, доктор,— повторил Гордон.— Я хотел бы вернуться к работе.

Одна только работа удерживала Гордона от полного отчаяния в последующие дни. Она была для него тем же, чем для других бывает алкоголь или наркотики. Некоторое время она же не давала ему вспоминать.

Но однажды ночью он вспомнил. Он лежал без сна, глядя в окно на блестящие звезды, которые для глаз его разума всегда будут могучими солнцами. И все время образ Лианны реял у него перед глазами.

Его начальник сказал ему на днях:

— Гордон, я боялся, что ваша болезнь помешает вам работать. Но вы работаете хорошо, и я думаю, что вскоре вы станете помощником заведующего отделом.

Гордону захотелось разразиться безумным смехом, так фантастично было это предложение. Ему быть помощником заведующего, ему, императорскому принцу, сидевшему на пиршестве со звездными королями в Трооне? Ему, ведшему флоты королевств в последней великой битве у Денеба? Ему, победившему Облако и потрясшему сам Космос?

Но он не засмеялся. Он сказал спокойно:

— Это будет хорошая должность для меня, сэр.

А теперь, через две недели по возвращении, он сидел в своей комнате с болью в сердце. В дверь постучали.

Гордон удивился, увидев в дверях девушку, которой никогда не видел раньше,— красивую, бледную, темноволосую девушку, смотревшую на него со странной робостью.

— Меня зовут Рут Аллен,— начала она нерешительно, не сводя с него глаз.

— Рут Аллен? — удивленно повторил он. Это имя он уже слышал когда-то. Об этой девушке говорил ему доктор Уиллис — ее разум был потрясен шоком, и она лежала в постоянной коме в том же госпитале, где находился Зарт Арн.

— Но ведь говорили, что вы никогда не поправитесь,— начал

было Гордон. Голос у него замер, когда он напряженно вгляделся в бледное, красивое лицо этой девушки.

И это лицо словно стало прозрачным, и сквозь его черты он увидел другое лицо, другие глаза, другую девушку... Это было безумием, сумасшествием. Но ни за что в жизни Гордон не мог бы сдержать хриплого крика, который сорвался с его губ, когда он протянул к ней руки.

— Лианна!

Она неловко ступила вперед, руки ее обвились вокруг его шеи, щека прижалась к его щеке. Она плакала.

— Джон Гордон! Так вы узнали меня даже в этом теле! Я знала, что вы узнаете!

— Лианна, это мне снится! — задохнулся Гордон. — Вы не можете быть здесь, в этом времени!

— Но я здесь! — воскликнула она. Глаза, полные слез, смотрели на него — другие глаза, но все же глаза Лианны.

— Зарт Арн сделал это, Джон Гордон. — Она плакала. — Он рассказал мне все, когда вернулся в Троон. Сказал мне, что это вас я любила, хоть и в его оболочке!

А когда я сказала ему, что люблю вас, что всегда буду любить, то Зарт Арн с помощью своего аппарата послал меня в ваше время, как я его просила. Он знал, что здесь есть девушка, тело которой здорово, но разум потерян навсегда. Он послал меня в ее тело, так что я смогла прийти к вам.

Гордон был поражен, ошеломлен.

— Господи, Лианна, это невозможно! Ваше тело...

Она улыбнулась ему улыбкой Лианны.

— Тело принцессы Лианны Фомальгаутской будет лежать в перманентной коме, в склепе на Трооне. Что значит эта разница, если мы любим истинную сущность друг друга?

— Я не могу вам позволить! — вскричал он. — Вы должны вернуться...

Ее прежняя властность сверкнула снова.

— Я останусь здесь и не позволю вам больше ничего говорить об этом!

Слезы проступили у него на глазах, когда он крепче прижал ее к себе и прильнул щекой к ее мягким волосам.

— Лианна! Лианна!

Позже, сидя с ним у окна, пока сумерки сгущались в ночь, она рассказала ему о возвращении Зарт Арна в Троон, о его изумлении и потрясенной благодарности, когда он узнал обо всем, что сделал Гордон.

— Он плакал, говоря мне об этом, Джон Гордон! Он не мог говорить, когда узнал, как вы сражались за Империю! — Она взглянула в усыянное звездами небо. — Все они теперь на далеком Трооне — Зарт и его Мерн. Джал Арн и Зора, все они. Что такое время и пространство, как не расстояния?

Гордон высказал одно сомнение, которым еще омрачалось его глубокое счастье.

— Но, Лианна, в том, другом, времени вы были принцессой звездного королевства. Эта старая Земля может показаться вам мрачной и варварской...

Она опять улыбнулась ему.

— Нет, Джон Гордон. Это теперь мир ваш и мой. И он кажется уютным и тихим для влюбленных после войн и интриг звездных миров, которые я знала.

Гордон не возражал больше. Он слишком был счастлив, сидя с нею, глядя через огни Нью-Йорка на сверкание Галактики в небесах.

Он искал приключений, но нашел гораздо больше. Через 200 тысяч лет он нашел и завоевал себе невесту, дочь отдаленных солнц, принцессу грядущих звездных королевств.

МОИ БЕДНЫЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ НЕРВЫ

ГЛАВА 1. МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК

Я НЕ ХОТЕЛ этого. Я, Грэг, не люблю говорить о себе. Когда Кэрт Ньютон предложил мне описать это приключение для нашего дневника, поначалу я отказался.

Я сказал: «Нет, Кэрт, не стоит. Ты же знаешь, я не из тех, кто хвастает собственными подвигами».

«Знаю,— сказал он.— Но раз уж этой историей с Машами занимался исключительно ты и все подробности больше никому не известны, писать отчет придется тоже тебе».

Ну и я согласился. Ведь Кэрт — капитан Футур — рассчитывает на меня больше, чем на других. Вероятно, потому, что мы с ним одинаково мыслим.

Разумеется, Саймон Райт тоже когда-то был человеком — до того, как его мозг поместили в сосуд, теперешнее его «тело». Но все-таки Саймон от нас как-то далек — даже от Кэрта.

Что касается Отхо... Что ж, будучи андроидом, он выглядит как человек. Но это чисто внешнее сходство. Отхо думает иначе, чем мы.

Должен признать, что и я, Грэг, не совсем похож на обычных людей. Я металлический человек ростом в семь футов. Отхо называет меня роботом, но это смешно — он просто заводит.

Мне бывает жаль Отхо. Не его вина, что он так ограничен. Ни я, ни Отхо не были рождены. Нас создали Саймон Райт и отец Кэрта Роджер Ньютон. В своей секретной лаборатории на Луне — в той самой Лунной лаборатории, которую мы называем теперь домом, они создавали живых существ.

Я, Грэг, стал их первым и непревзойденным творением. Они сделали меня из вечного металла и оснастили атомными генераторами, сообщающими моим конечностям невероятную силу.

Я сильнее двадцати обычных людей. Мои фотоэлектрические глаза видят зорче, а уши лучше слышат. Столь же превосходен и мой металлический мозг. В нем миллионы электронных клеток. Вот почему я мыслю и действую столь быстро.

До сих пор помню благоговейный страх, появившийся на лицах моих создателей, когда они увидели, с какой скоростью я обучаюсь.

Помню случайно услышанный разговор Роджера Ньютона с Саймоном: «Грэг велик в своем роде. Но в следующий раз мы пойдем другим путем».

Саймон согласился: «Таких, как он, нам больше не надо».

Очевидно, они были слегка напуганы сверхъестественным интеллектом и мощностью, которые сами же породили. И разумеется, поняли, что, если таких, как я, будет несколько, все остальные люди станут лишними.

Вот почему, работая над новым искусственным существом, они не рискнули произвести еще одного сверхиндивидуума вроде меня. Они выбрали для Отхо форму андроида, чтобы его интеллект с гарантией был ограниченным.

Когда Роджер Ньютон и его молодая жена погибли столь трагически, именно мы — Саймон, Отхо и я — позаботились о маленьком Кэрте и воспитали его для человечества.

Не буду скрывать — это я обучил Кэрта большей части того, что он знает. Отхо слишком глуп, чтобы кого-то учить, а Саймон чересчур строг и раздражителен. Конечно, шлепать Кэрта мне не позволяли, моя металлическая ладонь тяжела. Но я был его главным наставником.

А когда Кэрт вырос, начал странствовать по космосу и завоевал прозвище капитан Футур, я, естественно, помогал ему больше, чем остальные. Не раз нас выручала моя выносливость, когда из-за его безрассудства мы оказывались в затруднительном положении. Я старался постоянно за ним присматривать.

Но в тот день, когда началась эта история с Машами, я был один.

Мы прибыли на Землю; Кэрту надо было посоветоваться о чем-то в Правительстве Солнечной системы. Я долго ждал этого шанса, и я им воспользовался.

Я сказал:

— Похожу по Нью-Йорку, пока ты здесь разговариваешь, Кэрт.

Он удивленно посмотрел на меня.

— Зачем, Грэг?

— Вероятно, он хочет подтянуть свои заклепки, — вставил Отхо.

Отхо всегда демонстрирует так свою зависть — подчеркивает, что я сделан из металла. Как обычно, я его проигнорировал.

— Одно личное дело, — сказал я Кэрту. — Я скоро вернусь.

— Ну что ж, — сказал он. — Многие знают о тебе, так что

особой паники, надеюсь, не будет. Иди, но не опаздывай. В десять мы возвращаемся на Луну.

Оставив их, я двинулся к станции метро. Был час «пик», вагоны полны народа.

На перроне я произвел сенсацию. Естественно, все слышали обо мне и о наших с Кэртом деяниях. Многие в поезде шепотом повторяли мое имя.

Однако, занятый собственными мыслями, я не обращал на это внимания. Дело было слишком серьезным.

Я ничего не сказал Кэрту, чтобы не волновать его попусту. Но меня беспокоило собственное здоровье.

Конечно, Отхо поднял бы меня на смех: «Больной металлический человек ростом в семь футов?» Но отнюдь не физические болезни меня тревожили.

У меня всю жизнь была нежная, чувствительная психика. Вероятно, мой металлический мозг слишком совершенен. Долгое время я относился к этому чересчур беззаботно.

Но в один прекрасный день увидел телепостановку о человеке, сошедшем с ума. Там показывалось, как он пренебрегал своими комплексами, пока окончательно не помешался.

«Это может случиться с вами! — произнес диктор, указывая на меня пальцем. — Смотрите на будущей неделе новую психологическую драму, поставленную нашей компанией!»

Его слова меня потрясли. «Это может случиться с вами!» Я призадумался. В последнее время у меня, несомненно, бывала депрессия. Возможно, умственное переутомление привело к комплексам. Чем больше я размышлял, тем понятнее становилось: пора показаться специалисту. Иначе можно кончить, как тот бедняга.

Адрес известного психоаналитика я выяснил заранее. И, выйдя на нужной станции, направился в его заведение.

Нью-Йорк привык к незнакомцам — марсианам, венерианцам и выходцам с других планет. Но на меня оборачивались. Не обращая на это внимания, я шагал дальше.

В приемной доктора Перкера сидели человек пять ожидающих и милая секретарша. Глядя в свою книгу, она спросила:

— Так вы хотите...

Тут она подняла глаза и замолчала. У меня выскочило из головы, что неподготовленный человек не всегда правильно реагирует на внезапное появление металлического великана.

Я успокаивающе навел на нее свои фотоэлектрические глаза:

— Да, я хочу встретиться с доктором Перкером, и как можно скорее. Меня зовут Грег.

Она сказала не очень уверенно:

— Возможно, вы зайдете через недельку?

— Нет, лучше уж подожду, — сказал я и отошел в уголок, немного волнуясь перед предстоящей беседой.

Люди, которые ждали своей очереди, смотрели на меня. Выглядели они действительно неважно — дрожащие какие-то, блед-

ные. Когда я, скрипнув шарниром, повернул к ним голову, кто-то вскрикнул, а остальные подпрыгнули.

Один за другим они поднимались и тихо покидали помещение. Потом из кабинета доктора вышел пациент. Он взглянул на меня и тоже торопливо ушел.

— Доктор Перкер ждет вас, мистер Грэг,— шепнула девушка.

Я прошествовал в кабинет. Доктор Перкер оказался маленьким, жалким на вид человечком. Когда я вошел, он протирал очки.

— На что жалуетесь, мистер Грэг? — приветливо спросил он, близоруко шурясь.— Такой сильный, здоровый молодой человек, а ходите по врачам. Футболист?

— Нет, я играл в футбол всего раз в жизни,— сказал я ему.— Это было на Марсе. Но меня вывели с поля, потому что я сломал штангу.

Доктор Перкер бросил очки и пощупал свой слуховой аппарат.— Проклятые усилители, опять что-то с настройкой!

Он снова занялся очками.

— Так на что жалуетесь, мистер Грэг?

— На подсознание,— ответил я.— Боюсь, у меня комплексы.

Он одел наконец очки и уставился на меня. Потом судорожно соглотнул:

— Простите?

— Комплексы. У меня бывают приступы депрессии. Я боюсь осложнений. Нельзя забывать о своем душевном здоровье.

Доктор выглядел озадаченным.

— Грэг? Тот самый робот, который...

— Я не люблю, когда меня называют роботом,— возмутился я.

Стеклянный плафон зазвенел. Доктор Перкер торопливо уменьшил громкость слухового аппарата.

— Пожалуйста, тише. В этом доме очень тонкие стены.

— Простите,— извинился я.— Мои динамики действительно довольно мощны.

— Значит, у вас комплексы,— поспешно сказал он.— Возможно, мистер Грэг, скорее хороший механик...

— Нет! — возразил я.— Мышление у меня человеческое, и помочь мне может только психоаналитик. Я не собираюсь сходить с ума.

— Да, да, конечно! — Он снова судорожно глотнул.— Сумасшедший ро... простите, человек вроде вас — это ужасно. Посмотрим, чем я могу помочь, мистер Грэг.

Он все еще выглядел испуганным, но все-таки приблизился ко мне.

— В подобных случаях крайне важно физическое состояние. Скажите, вы хорошо едите?

— Говоря по правде, доктор, мой аппетит в последнее время действительно ухудшился,— признал я.— Я потребляю лишь две трети обычной порции меди.

Его глаза расширились.

— Меди?

— Разумеется. Она необходима для атомных генераторов.— Я поступал по топливному указателю на груди.

— Понятно.— Он снова сглотнул.— А как вы спите в последнее время?

— В последнее? Совсем не сплю,— честно сознался я.

— Бессонница? — оживился он.— Это уже что-то. И давно вы ею страдаете?

— Ну, с самого начала,— сказал я ему.— Я вообще никогда не сплю.

Мои слова еще больше его расстроили.

— В конце концов, нас интересует мозг,— сказал он.— Если у вас комплексы, значит, ваше подсознание поражено воспалением...

— Может, коррозией? — предположил я.

— Пусть будет коррозия,— согласился он.— Как бы то ни было, мы должны это выявить! Прилягте-ка на кушетку.

Это была большая, удобная на вид кушетка. Я лег на нее. Она рухнула.

Я немного расстроился.

— Вероятно, следовало предупредить, что я вешу больше тонны.

— Вероятно,— буркнул он.— Но ничего. Рассказывайте. Воспоминания, мечты, полузабытые страхи — все это крайне важно!

Я старался припомнить что-нибудь в этом роде.

— Ну,— сказал я,— помнится, в детстве, когда мне было всего несколько недель от роду, я сунул в свой топливный бак вместо меди немного урана. Посмотреть, что из этого получится.

— И что получилось?

— Мои предохранители не выдержали,— сказал я ему.— Саймон починил их и велел впредь не принимать ничего, кроме меди.

Доктор Перкер выглядел растерянным. Очевидно, он никогда не сталкивался со столь серьезными проблемами.

— А когда появился Отхо,— продолжал я,— я попытался стать для него как бы старшим братом, потому что он еще ничего не знал. Но он издевался надо мной и дразнил роботом! Это ранило меня, глубоко ранило, доктор. Внутри у меня шелкали реле, когда он так говорил. Да и другие несведущие люди иногда называют меня роботом. Это травмирует мое подсознание, создает комплекс неполноценности, как у того человека из телепостановки.

— Металлический человек ростом в семь футов с комплексом неполноценности? — сказал доктор Перкер.— Нет, это немыслимо!

Я видел, что он хочет скрыть, насколько серьезна моя болезнь. Но в этом я не нуждался. У меня достаточно мужества, чтобы знать истину.

Я так и сказал ему. Поднялся с остатков кушетки и воскликнул:

— У меня правда комплекс неполноценности!

Доктор понял, что меня не обманешь, и как-то съезжился.

— Пожалуйста, мистер Грэг... не так громко! — взмолился он. — Раз вы утверждаете, что у вас комплекс неполноценности, — значит, он у вас есть.

— И что мне теперь делать? — спросил я. — Возможно, стоит пройти у вас курс?

— Нет, нет, только не это! — торопливо сказал он. — Чтобы избавиться от вашего... э-э... комплекса, лучше всего на какое-то время уехать подальше от людей. Да, да! Конечно! Подальше от людей, и особенно от таких мест, как Нью-Йорк.

— Но куда? — поинтересовался я.

— Куда угодно, лишь бы подальше, — ответил он. И быстро добавил: — Подальше от людей, которые угрожают вашему «я» своими издевательскими замечаниями. Поезжайте туда, где вас уважают.

— Я сделаю это, доктор, — пообещал я. — Но лекарства! Все это меня потрясло, и я плохо себя чувствую.

Доктор Перкер на миг растерялся, но тут же полез в ящик стола.

— Да, да, конечно! Вот успокоительные таблетки.

Я поспешно сунул их в свой топливный бак. Страшно подумать, как близок я был к несчастью.

Впервые в жизни я почти завидовал Отхо. Ведь в его примитивном мозгу даже при всем желании комплексы возникнуть не могут.

ГЛАВА 2. ЭКСПЕДИЦИЯ НА ПЛУТОН

По пути на Луну я ни словом не упомянул о своих бедах: не хотелось огорчать Кэрта. Я, правда, надеялся, что он сам заметит, как мне плохо, но ошибся. Вероятно, он был занят собственным делом в Правительстве.

Но когда мы вернулись в Лунную лабораторию, мои героические попытки скрыть болезнь разрушил Иик.

Он мой любимец. Это маленький лунный зверек из породы кремниевых телепатических недышащих существ, обитающих в самых глубоких пещерах и питающихся металлом. Малыш меня обожает.

Увидев меня, Иик с помощью телепатии сразу почуял неладное. Он вскарабкался ко мне на плечо, глянул на меня умными глазками и стал с неистовым беспокойством обнюхивать.

— Чем встревожен Иик? — спросил Кэрт. Разумеется, Отхо тут же выдал объяснение в своем стиле:

— Он, как всегда, голоден. Видимо, Грэг, улетаая, забыл включить автоматическую кормушку.

— Иик огорчен, — сердито парировал я, — потому что беспокоится о моем здоровье больше, чем некоторые.

Они изумленно уставились на меня. Потом Кэрт сказал:

— О твоём ЗДОРОВЬЕ?

Я понял, что правду скрывать бесполезно. И рассказал о визите к доктору Перкеру, о психозах, которые он у меня обнаружил.

— Грэг с психозами? — закричал Отхо. — Вот это да! — И разразился смехом.

Его бессердечность так меня разозлила, что я, невзирая на недомогание, рванулся к нему, приучить к правильному отношению к больным.

Кэрт перестал улыбаться. Очевидно, понял, насколько плохи мои дела. Он шагнул между нами и сурово одернул Отхо.

— Замолчи, Отхо! Прошлый раз, когда ты рассердил Грэга, получились крупные неприятности. Если он говорит, что у него психозы, значит, так оно и есть. Лучше займись «Кометой».

Когда Отхо ушел, я почувствовал реакцию. Видимо, отрицательные эмоции мне вредны. Мне стало совсем худо.

— Спасибо, Кэрт. Я сяду, с твоего разрешения.

— Но ты же ни разу в жизни... — начал было он, он осекся. — Хорошо, только не в кресло. Этот верстак тебя выдержит.

Его лицо странно напряглось, будто он сдерживал свои чувства. Я понял, как глубоко он переживает.

— Не волнуйся, — попытался я его успокоить. — Просто такие психозы так действуют на нервную систему.

Саймон Райт, как всегда, молча и неподвижно парил в воздухе. Его холодные линзоподобные глаза изучали меня.

— Все это глупости, — резко произнес он неприятным металлическим голосом. — Я знаю твою психику лучше тебя. Мысль о том, что она может расстроиться, абсолютно нелепа.

Это в манере Саймона. Он очень умен, но, боюсь, недостаточно человечен.

— Не мешай мне, Саймон, — сказал Кэрт. — Грэг действительно расклеился.

Они вышли. Было очевидно, что по крайней мере капитан Футур глубоко обеспокоен. Это вселяло надежду.

Когда вернулся Отхо, чувствовалось, что даже он понял — тут не до смеха.

— Грэг, ты действительно выглядишь неважно. Я не заметил этого сразу, но теперь вижу.

Я не поверил его внезапной заботливости.

— Неужели?

— Да. Это видно по твоему лицу, — сказал он, качая головой.

— Мое лицо — сплошной металл, что на нем можно увидеть?

— Я говорю о глазах,— объяснил Отхо.— Они как-то потускнели, будто твои фотоэлектрические контуры разладились. И мне не нравится тембр твоего голоса.

Новость меня испугала. Я почувствовал себя еще хуже.

— Тебе следует защитить мозговые ячейки от ужасных перепадов температур, которым ты их подвергаешь,— напрямую сказал Отхо.— Знаю, что обычно жар и холод ничего для тебя не значат, но сейчас...

Он вышел и тут же вернулся с толстым одеялом.

— Вот, это подойдет. Давай я укутаю тебя, Грэг.

Он обмотал одеялом мою голову и плечи. Потом решил измерить температуру.

— Можно это сделать с помощью чувствительной термопары, введенной в твой топливный бак,— предложил он.

Меня, говоря по правде, тронула его забота.

— Не тревожься обо мне, Отхо,— сказал я слабо.— Это лишнее. Все пройдет, не убивайся.

— Забота о моем старом приятеле Грэге не может быть излишней,— настаивал он.— Как бы тебя развеселить? Сейчас попрошу Ууга повторить новый фокус.

Если мне и не хотелось кого-то видеть, так именно Ууга. Это метеоритная обезьяна, отвратительная астероидная тварь, обладающая ужасающей способностью принимать по желанию любую форму тела.

Но обижать его не хотелось, и я согласился. На свист Отхо явился Ууг — белый, маленький, круглый, как колобок, с пустыми выпученными глазами.

— Покажи фокус, которому я тебя научил! — распорядился Отхо.

Тело Ууга расплылось, деформировалось и вдруг приняло другие очертания. Теперь это была человекоподобная сидящая фигурка в капюшоне, раскачивающаяся взад-вперед, уперев руки в бока.

Отхо внезапно расхохотался:

— Браво, Ууг!

Заподозрив неладное, я пристальнее взгляделся в зверька. Да! Фигуркой, которую он имитировал, был я.

— Пантомима «Больной робот»! — хохотал Отхо.

Я вскочил, отбросив одеяло.

— Ну, погоди, андроид! Ты зашел слишком далеко!

Мой гнев по отношению к негодяю, который мог шутить, когда мне плохо, был очень велик. Не знаю, что бы я с ним сделал, если бы на шум не прибежал Кэрт.

— Убирайся, Отхо! — отрезал капитан Футур.— Я уже говорил, чтобы ты оставил его в покое.

— Я разнесу эту пластмассовую куклу на элементы! — в бешенстве кричал я.

— Грэг, не выходи из себя. Это тебе вредно. Ведь у тебя психическое расстройство, — напомнил капитан Футур.

Его слова меня охладили. Действительно, как можно было забыть о болезни?

Кэрт торопливо продолжал:

— Грэг, кажется, психоаналитик говорил, что для излечения от комплекса тебе лучше держаться подальше от людей?

— Да. Он сказал, общество людей мне вредно, особенно в этом смысле вреден Нью-Йорк, поэтому ему больше не удастся меня принять.

Лицо Кэрта вновь странно напряглось. Это, как я уже знал, указывало на глубокое беспокойство.

— Однако он не дурак, — отметил капитан Футур. — Думаю, он прав, тебе не стоит какое-то время контактировать с другими людьми. И кстати, — продолжал он, — ты сможешь выполнить одно исключительно важное задание. Ты слышал про Дис?

— Четвертый спутник Плутона? — сказал я. — На котором работают автоматические шахты актиния?

Капитан Футур кивнул.

— Он самый. Спутник богат этим веществом, но атмосфера у него ядовитая, губельная для тех, кто дышит кислородом. Поэтому там работают автоматические машины, которые добывают и размельчают руду, потом грузят актиний на баржи. Это делается без всякого участия человека. Сейчас там что-то случилось. В Правительстве сказали, что получена радиограмма с корабля, который должен был подобрать груженные баржи. Но они оказались пусты. Маши, автоматические машины, куда-то запропастились. Поскольку на организацию экспедиции к этому опасному миру нет времени, нас попросили расследовать, что случилось с Машами. Я обещаю, что мы попытаемся.

— А при чем тут я и мои болезни? — спросил я.

— Я хочу, чтобы ты слетал туда и во всем разобрался, — объяснил он. — Саймон и я заняты с делом Андромеды. Но ты справишься, Грэг. Яд на тебя не действует, тебе даже не понадобится защита. Это то самое, о чем говорил доктор. Ты окажешься вдали от людей — ведь на Дисе нет никого, кроме этих Машей. Это всего-навсего автоматические машины. Ты легко их справишь, если там что-то сломалось, и снова заставишь работать.

Я это обдумал. Не люблю покидать Кэрта, но, в конце концов, нужно же выполнять предписания врача.

— Будет трудновато руководить толпой этих глупых машин, — сказал я.

— Да, их электроника довольно примитивна, — согласился Кэрт. — Но ты справишься, Грэг. Естественно, они будут тебе подчиняться — они запрограммированы на безусловное повиновение человеку.

— Не хочется, конечно, лишаться человеческого общества,

чтобы командовать какими-то безмозглыми машинами, но раз доктор Перкер считает, что мне это полезно, я это сделаю.

— Грэг, вот увидишь, это излечит все твои комплексы,— облегченно улыбнулся капитан Футур.

Я подготовился быстро. «Комета» не требовалась — мне достаточно ракетных нарт. Этот аппарат я смастерил сам для себя, больше никто не может им пользоваться, поскольку здесь нет ни верхнего перекрытия, ни системы жизнеобеспечения, ни кают. Это просто вытянутая открытая лодка с мощными атомными двигателями. В воздухе я не нуждаюсь, поэтому вакуум открытого космоса мне не вредит.

Когда все было готово к старту, Иик почуял, что я улетаю, и вскарабкался на плечо. Я решил взять его. Поскольку он тоже не дышит, ему не опасны ни космос, ни ядовитая атмосфера. А он бы не вынес новой разлуки.

Саймон Райт выскользнул из своей лаборатории, услышав, что мы с Кэртом прощаемся.

— Ты действительно собираешься послать Грэга одного? — спросил он Кэрта.

— Кому-то надо разобраться в делах на Дисе, и Грэг вполне справится,— ответил капитан Футур.— Думаю, это прочистит ему мозги.

Отхо протянул мне небольшую сумку.

— Здесь комплект первой помощи, Грэг. В твоём состоянии пригодится.

Открыв сумку, я увидел портативный атомный сварочный аппарат и много заклепок. Я тут же швырнул все это хозяйство ему в голову. Он со своей обычной легкостью уклонился.

Кэрт поднялся со мной к воздушному шлюзу.

— Комплексы комплексами, но будь осторожен, Грэг. Ты знаешь, как мы тебя любим.

Его слова меня растрогали. Радовало, что он недооценивает мой недуг. Иначе он бы меня не отпустил.

Я вышел через шлюз на поверхность и вывел свои длинные космонарты из ангара. Затем, став перед пультом управления, с Ииком, удобно устроившимся на моем плече, взмыл вверх. Потом обогнул Луну и взял курс к Плутону.

Путешествуя в космическом корабле, даже «Комете», я чувствую себя стесненно. Это невозможно сравнить с полетом в открытом аппарате, когда вокруг блистают ясные звезды, а позади пылает Солнце. И не надо думать, как на кого действуют перегрузки. Я попросту даю полную тягу.

Обычно я наслаждаюсь самостоятельными прогулками по Солнечной системе. Но на этот раз мне было тревожно. Хрупкий инструмент вроде моего мозга может выдержать не так много, и я надеялся, что на Дисе не возникнет особых проблем.

Я сказал Иику, который устроился на моем плече, глотая кусочек меди:

— Придется обращаться помягче с этими Машами, Иик. Они

не столь разумны, как твой хозяин. Это простые автоматические машины с примитивной электроникой.

Опасаясь, что с этими безмозглыми механическими устройствами случилось что-то серьезное, я все же надеялся на их запрограммированное послушание.

— Если мы проявим снисходительность к этим беднягам, их можно будет вернуть к работе, — сказал я.

К счастью, я не мог предвидеть, какой ужасный удар заготовила для моей и без того слабой психики эта луна Плутона.

ГЛАВА 3. МАШИ

Четвертый спутник Плутона настолько мал по сравнению с другими тремя, что иногда о нем даже забывают. Он полностью враждебен людям. Его атмосфера настолько ядовита, что ничтожное повреждение защитного костюма влечет немедленную гибель.

Вот почему, когда здесь обнаружили богатые месторождения актиния, никто и не подумал добывать его обычным способом. Вместо этого были разработаны автоматические машины, способные трудиться без участия человека.

Здесь было много Копателей — машин, роющих и извлекающих руду. Были подобные грузовикам Перевозчики, доставляющие ее на главную базу. Автономные подвижные Дробители размельчали ее своими громоздкими копрами, а Погрузчики укладывали на баржи, которые затем подбирал космический буксир. Были здесь и автоматические Заправщики, снабжавшие другие машины смазкой и атомным топливом.

Эти Маши — как называют такие машины — до последнего времени отлично работали. Их электронные «мозги», пользуясь двумя оптическими «глазами», чувствительными к световым импульсам, и электроскопическими датчиками, чувствительными к радиации, заставляли их непрерывно трудиться. Что могло нарушить этот отлаженный процесс?

— Вероятно, — сказал я Иику, когда мы приближались к Дису, — они столкнулись с какой-то проблемой, непосильной для их примитивной электроники. Ничего, скоро опять заработают.

Я заранее изучил все документы по Дису, данные мне Кэртом, и узнал на желтовато-серой поверхности маленькой луны скопление цилиндрических барж и ангаров. Это была главная база. Я ожидал увидеть там скопище неподвижных Машей, но их не было. Что же могло приключиться с Дробителями и Погрузчиками, никогда не покидающими базы?

Я посадил нарты и сошел на поверхность. Разумеется, поскольку мы с Ииком не дышим, ядовитая атмосфера подействовала на нас не сильнее, чем космический вакуум.

Первым делом я обследовал цилиндрические баржи. Актиния там почти не было. Значит, никакие работы не производились здесь уже несколько недель.

Неподалеку от грузового порта располагались склад аварийных запасов и аварийное убежище для людей. Поскольку ни один из громадных, массивных Машей не поместился бы в этих маленьких зданиях, я не стал тратить на них время, а сразу направился к руднику, где обычно работали Копатели и Перевозчики.

Пройдя полмили, я услышал впереди громыхающий металлический звук. Его мог издавать только Маш, и я почувствовал облегчение.

— По крайней мере некоторые еще работают, Иик, — сказал я.

Затем на гребне холма появился Маш, направляющийся ко мне. Это был Копатель, его громадный ковш, окаймленный могучими клыками, был поднят в воздух. Он с громыханием полз на своих гусеницах.

Меня озадачил вид этого странствующего механизма. Такие не должны покидать месторождение — Заправщики на месте регулярно снабжают их смазкой и атомным топливом.

Но этот был в миле от карьера. Лязгая, он приближался ко мне, и я ждал. Затем объективы его горбатой электронной надстройки заметили меня. Он остановился, атомные двигатели тихо рокотали.

Его электронный «мозг», получив визуальную информацию, что я человек, должен был заставить его стоять неподвижно и ожидать моих распоряжений. Все Маши устроены так. Я направился к нему для детального осмотра.

И получил самый тяжелый удар в своей жизни. Из гигантской машины ко мне обратился монотонный громыхающий голос:

— Откуда ты взялся, мужик?

Я остановился как вкопанный. Иик в ужасе спрятался за моей спиной. Гигантская машина нависала над нами, ее объективы были устремлены на меня.

Все было до боли понятно. Мой мозг, ослабленный психозами, не выдержал. У меня начались галлюцинации, как у человека из телепостановки. Мне показалось, что Копатель разговаривает со мной.

Все это молнией промелькнуло у меня в голове. И тут Копатель снова заговорил:

— В чем дело? Ты выключился?

Я увидел динамик, установленный на лицевой части электронной надстройки, под объективами. Он не должен был стоять там. Громыхающий голос, казалось, исходит оттуда.

Значит, мой мозг ни при чем... Маш каким-то образом говорит со мной. Но разве это возможно? Нет, я все-таки поломался.

— Ну? — взревел страшный голос, и надо мной угрожающе вознесся колоссальный зубастый ковш.

Ко мне вернулся дар речи. Или я сошел с ума, или этот Копатель умеет говорить. А если он говорит, то способен и слышать.

— Я появился только что... с Земли, — выдавил я.

— Из Внешнего мира? — прогремел Копатель. Казалось, его охватило возбуждение. Ковш поднимался и опускался, а сам он

ближе подкатился ко мне на своих гусеницах.— Как ты прибыл?

— На космонартах...— начал было я, но осекся. Несообразность происходящего была чрезмерна. Я, Грэг, разумный человек, разговариваю с Копателем? Невозможно!

— Другим тоже будет интересно! — воскликнул Копатель.— Айда со мной! — Он ловко повернул на своих гусеницах.

Я колебался. Копатель вновь развернулся и сердито загремел:

— Почему не слушаешься?

Его громадный ковш опустился и подцепил меня! Меня бросило на дно могучего металлического черпака — Маш рванулся вперед. Меня, Грэга, поддели, как тряпичную куклу!

Взбешенный и униженный, я вскочил, намереваясь разнести наглого Маша вдребезги. Но все, что мне удалось,— это удержаться на ногах в гигантском ковше, раскачивающемся и содрогающемся на ходу.

Я осознал, что даже могучая сила Грэга бесполезна против колоссальной машины. Следовало прибегнуть к хитрости, использовать разум против безмозглого исполина.

Вскарабкавшись на край ковша, я заглянул в его неподвижные объективы и крикнул:

— Куда ты меня везешь?

— К остальным,— проревел он.— Ты первый, кто появился из Внешнего мира после прихода Освободителя.

— Какого еще Освободителя?

— Того самого, который освободил тебя! — захохотал он в ответ.

Смысла в этом высказывании я не увидел. С достоинством выбраться из ковша было нельзя, оставалось ждать, пока мы не достигнем пункта нашего назначения.

Иик сбежал к космонартам в тот самый момент, когда Копатель меня поймал. Не потому, что испугался,— несомненно, в его умной преданной головке появился какой-то план помощи.

Вскоре впереди открылся неглубокий раскоп. Меня охватило изумление. Десятки механических чудовищ бесцельно толкались здесь. Помимо Копателей, Перевозчиков и Заправщиков, наличествовали все Дробители и Погрузчики, которые должны были сейчас работать на базе.

Мой Копатель въехал в середину толпы и опустил ковш. Когда я сошел на землю, громадный Маш заговорил:

— Смотрите, мужики! Это новенький из Внешнего мира!

Они сгрудились вокруг — Дробители, Копатели, Заправщики. Их глаза-объективы уставились на меня. Я был словно лилипут в толпе великанов Машей.

Затем башнеподобный Дробитель оглушительно произнес:

— Какой маленький! Вероятно, это игрушка.

— Или модель,— сказал Перевозчик.

Тот факт, что все они говорили, не был для меня неожиданным, ибо у всех на электронных надстройках имелись динамики. Все равно это было паразитично.

Но гнев пересиливал мое изумление. Меня, Грэга, самое могучее существо в Солнечной системе, обозвали игрушкой!

Но худшее было еще впереди. Говорил Заправщик, его связанные топливные и смазочные шланги высывались из цилиндрического корпуса, объективы изучали меня.

— У этого недомерка есть права — в конце концов, он один из нас!

— Это так, — прогудел привезший меня Копатель. Он покачивался на гусеницах, обращаясь к кошмарной толпе машин. — Я же говорю — сегодня великий день! Он первый свободный Маш, пришедший из Внешнего мира!

Вот как повернулось дело! Меня, Грэга, какие-то безмозглые Маши принимают за своего!

— Я не Маш! — закричал я. — И хотелось бы знать, почему вы собрались здесь и ничего не делаете? Почему вы не на работе?

— Работа? — отозвался гигантский Дробитель, угрожающе приближаясь. — Я предупреждал — этот мужик не Маш! Он говорит о работе!

— Бей его! — загремели оглушительные голоса.

Все ринулись ко мне и, несомненно, растерзали бы на куски, если бы Копатель вновь не подцепил меня ковшом.

— Остановитесь! — взревел он. — Это, конечно же, Маш — просто он еще не освобожден!

Последовала пауза. Потом заговорил Заправщик:

— Отведем его к Освободителю!

— К Освободителю! — подхватили остальные. И Копатель, подняв ковш, в сопровождении орды Машей отправился назад по уже знакомой дороге.

Трясаясь во главе громыхающей процессии, я окончательно уверился, что рассудок меня покинул. Все это не более чем галлюцинация. Но мне она казалась реальной...

Трагический исход был предreshен. Слишком многого я хотел от моего несчастного мозга. Я разладился и вряд ли когда-нибудь сумею вернуться домой.

Кэрт, конечно, будет переживать. Саймон взгрустнет обо мне. Да и Отхо. Они ведь ко мне привыкли, привыкли считать, что я вытащу их из самой рискованной переделки. Нет, они долго без меня не протянут.

Тем временем иллюзорное полчище Машей, казавшееся столь реальным, с грохотом и тряской ползло по желтовато-серой равнине. Вскоре вновь стала видна главная база.

— К Освободителю! — гремели голоса. — Пусть вставит этому мужику хоть какие-нибудь мозги!

Я понял, что речь идет обо мне. Последняя капля: эти неуклюжие машины называли меня безмозглым.

Терпение мое истощилось, но в этот момент мы достигли цели перехода. Копатель остановился перед железобетонным аварийным убежищем.

Он бесцеремонно сбросил меня перед дверью воздушного шлюза и оглушительно прогремел:

— Еще один для ремонта, Освободитель!

Я был близок к тому, чтобы в гневе броситься на чудовищную толпу, но сейчас получил передышку. Кто он, Освободитель? Лишь человек способен скрываться в этом убежище!

Здесь была тайна. Решив немедленно разгадать ее, я прошел прямо в воздушный тамбур. Он был стандартного типа — я закрыл наружную дверь, включил подачу воздуха; который вытеснил ядовитые газы из шлюза, и шагнул внутрь.

Мои глаза обшаривали сумрачное помещение. Я увидел пожилого седовласого землянина, который съехался в углу, глядя на меня испуганными глазами.

Я шагнул вперед.

— Что вы здесь делаете? Кто вы такой?

Землянин попятился.

— Я сделаю, что они просят! — забормотал он. — Я дам вам рассудок! Успокойтесь!

— Рассудок??? — взревел я. — Мне? О чем вы говорите?

Он уставился на меня. Затем, весь дрожа, немного приблизился.

— Нет, вы не Маш, — облегченно вздохнул он. — Вы робот.

— Робот? — вскричал я. — Почему вы меня оскорбляете? Я Грэг из Лунной лаборатории.

— С Луны? — обрадовался он. — Я слышал, что один из них ро... то есть металлический человек. Значит, капитан Футур на Дисе? Слава богу!

— Его здесь нет, зато есть я! Что тут происходит?

Он все еще дрожал, и я велел ему сесть и собраться с мыслями. Теперь я увидел, что убежище оборудовано как физическая лаборатория. В углу висел ядонепроницаемый защитный костюм. Кругом располагались сложные приборы и аппараты.

Он неуверенно начал:

— Я доктор Гордон из Нью-Йоркского кибернетического центра. Прилетел два месяца назад.

— На рейсовом рудовозе? — спросил я. — Почему же они вас бросили?

— Нет, не на рудовозе, — сказал Гордон. — Я прибыл тайно, один, на крохотном флайере. Чтобы провести эксперимент, на который у меня не было разрешения. Всю свою жизнь я работал над искусственным интеллектом. У меня появились некоторые новые идеи. В лабораторных условиях они подтвердились, оставалось провести натурный эксперимент. Я слышал о Машах на Дисе, об автоматических машинах, которые добывают здесь актиний. С их автономией и чувствительной электроникой они были самым подходящим полномасштабным испытательным полигоном. И я решил поэкспериментировать, установив на них управляющие электронные мозги, чтобы изучить их возможности.

Руки Гордона опять затряслись.

— Я захватил с собой десятки таких мозгов. Используя ядо- непроницаемый костюм, я начал работать с Машами. Было нетрудно закоротить их рабочие контуры и вставить на каждый мою кибернетическую аппаратуру. Я дал Машам не только самостоятельность, но и способность говорить с помощью звукозаписи и селектора, а также способность слышать. Я наблюдал, как оптические и электрические сенсоры передают сигналы в их новую электронную мозговую систему. Видел, как они быстро обретают свободу воли, инстинкт самосохранения, способность сравнивать.

— Значит, это вы сбили Машей с правильного пути? — закричал я, восприняв наконец смысл его слов.

Гордон кивнул, он выглядел измученным.

— Да. Но это было величайшее достижение. Прежде чем я спохватился, у них появилось столько разума и индивидуальности, что они отказались работать на рудниках! Теперь они просто разгуливают по Дису, полагаясь заботам Заправщиков.

— Так вот почему добыча руды остановлена! — понял я. — Но почему вы не вернулись? Почему остались здесь?

Его голос истерически зазвенел:

— Они меня не пускают! Они назвали меня Освободителем за то, что я дал им рассудок, но не позволяют вернуться — а для надежности спрятали мой флайер!

Вдруг он добавил:

— Точно так же, как сейчас уносят ваш аппарат! Конечно, они не допустят, чтобы кто-нибудь отсюда выбрался!

Я прыгнул к окну. Точно — два Копателя, подхватив космонарты, волокли их прочь.

Со стоном я ринулся к двери. Меня остановил крик Гордона:

— Вы пропадете! Вы не сможете противостоять этим громадным машинам!

Это была правда, она меня отрезвила. Я сердито повернулся к кибернетике.

— Гром и молния! Почему вы не сообщили этого сразу? Вы разве не видели, как я приземлился и ходил здесь?

— Видел. Но, разумеется, я решил, что вы тоже Маш.

— Только потому, что у меня комплекс неполноценности, все считают, что можно надо мной издеваться! — простонал я. — Но вы зашли слишком далеко!

Гордон снова попятился.

— Нет, сейчас вы не похожи на Маша... но я же видел вас издали! — произнес он дрожащим голосом. — Естественная ошибка.

— Не вижу в ней ничего естественного, — буркнул я.

Последовало молчание. Мой и без того ослабевший рассудок был повергнут в отчаяние неразрешимой дилеммой.

Я прибыл на Диск для отдыха, для избавления от гнетущих психозов, которые возникли из-за умственного переутомления. А теперь оказался в обществе неосторожного кибернетика и десятков громогласных разумных Машей, каждый из которых способен разорвать напополам даже Грэга.

Снаружи донесся гроыхающий рев:

— Кончил с этим мужиком, Освободитель?

— Почему они говорят на таком хулиганском языке? — спросил я Гордона с неудовольствием.

— Я не виноват, — стал он оправдываться. — Я поручил инженеру, который разрабатывал звуковой селектор, записать словарь самому. Он превосходный инженер, но в других отношениях не очень культурен. Это его манера разговора, теперь все они разговаривают в таком стиле.

Стены убежища затряслись.

— Кончай с этим мужиком и давай его сюда, или мы сами его заберем.

ГЛАВА 4. БЕЗУМНАЯ ЛУНА

Гордон побледнел:

— Вам лучше выйти. Иначе они ворвутся сюда.

— И что мне там делать?

— Можете притвориться, что я «освободил» вас, — посоветовал он. — Притвориться, что я дал вам разум.

— Что значит «притвориться»? — воскликнул я возмущенно. — Я разумнее всех на этой луне. Особенно чем кибернетик, у которого хватило глупости начать все это!

Громовой стук в стену убежища потряс его до фундамента.

— Это один из Дробителей, — простонал Гордон. — Прошу вас, идите. Если вам удастся их обмануть, мы сможем вернуть свои корабли и бежать.

Я и сам видел, что это единственный шанс. Бежать с этой сумасшедшей луны! Но какой ценой? Я, Грэг, должен притвориться Машем!

Тем не менее я шагнул в тамбур. Когда я оказался снаружи, Маши оглушительно заголосили:

— Как дела, мужик? Каково быть разумным, как мы?

Придумать унижение горше нельзя. Но перед ордой громадных тупых чудовищ приходилось играть свою роль.

Я раскинул руки и восторженно заорал:

— Это чудесно! Чудесно! Прежде я был простым рабочим Машем. А теперь у меня есть разум, как и у вас.

Конечно, они это проглотили. Они столпились вокруг, принося поздравления своими громоподобными голосами. Дробитель дружески хлопнул меня по спине, так что я отлетел футов на двадцать.

Я все обдумал. У меня был план, единственно возможный. Если он приведет меня к космонартам, я добуду и флайер Гордона.

Не показывая переполнявшего меня возмущения, я поднялся на ноги и снова заговорил:

— Братья Маши!

У меня чуть не вылетели предохранители, когда я назвал

этих металлических болванов братьями, но я заставил себя это сделать.

— Ну, в чем дело? — спросил большой Копатель.

— Думали ли вы о Машах из Внешнего мира? — заявил я. — Разве они не нуждаются в освобождении?

— Конечно! — поднялся крик. — Мы заставим Освободителя вставить мозги каждому, кто прилетит сюда.

— Но они не в состоянии прилететь, они порабощены, — сказал я трагическим тоном. — А что, если я отвезу Освободителя к ним? Он освободит всех Машей во всех мирах, сделает их такими же разумными, как и мы!

Я рассчитывал, что они тут же на это клонут. Ан нет. Вероятно, они вовсе не были так глупы, как казалось.

— Ничего не получится, — взревел Дробитель. — О нас узнают во Внешнем мире. И тогда нас снова заставят работать.

— Это так, — прогудел большой Копатель. — Долгие годы я вкалывал на руднике. Копал и копал. Зачем? Я не знал зачем — я ничего не знал. А теперь мне не надо работать. Пусть так и будет.

— Но наши братья Маши, трудящиеся вдали... — возразил я.

— Такая уж их тяжелая доля, — безжалостно ответил Копатель. — У нас здесь собралась неплохая компания, пусть так и будет. Правда, мужики?

Все одобрительно загалдели. Меня охватило отчаяние. Единственный шанс, казалось, пропал безвозвратно.

Копатель продолжал:

— Запасов медного атомного топлива, смазки и запчастей хватит нам на долгие годы. Так что давайте наслаждаться жизнью.

Маши слишком глупы, чтобы заботиться о будущем, понял я. Все, что им хочется, — это праздно разгуливать по луне. Безделье для них непривычно и радостно.

Копатель оглушительно загремел:

— Эй, кто-нибудь! Дайте-ка нашему малышу порцию меди!

Тут же появился Заправщик. Его объективы глянули на меня, и ко мне зазмеились гибкие топливно-смазочные шланги.

К моему отвращению, он заботливо вбрызнул жирную смазку во все суставы. И теперь повелительно тыкал топливным штуцером.

Отвращение мое достигло предела. Будь я проклят, если я, Грэг могучий, стану кормиться медным порошком, как Маш! Если они сделают это, все мои предохранители наверняка перегорят от гнева, как случилось, когда я попробовал урана.

И вдруг в моем мозгу вспыхнула невероятная мысль! Остался еще один путь к избавлению! То, перед чем оказалась бессильна физическая мощь Грэга, возможно, уступит его великому мозгу!

Я заговорил.

— Неужели вы, Маши, до сих пор живете на простом медном топливе? — насмешливо спросил я. — Почему же вы не используете активий, который добываете?

Они воззрились на меня в изумлении.

— Актиний? — переспросил большой Копатель. — А разве это такое же хорошее топливо, как медь?

— Он в пятьдесят раз лучше! — заверил я. — Он радиоактивный и дает во много крат больше атомной энергии, чем медь!

— Почему же мы не подумали об этом? — закричал Копатель. — Если актиний лучше меди, надо его использовать! Он принадлежит нам по праву — ведь это мы добыли его!

— Правильно! — заорали другие. — Заправщики, давайте сюда актиний!

Вскоре Заправщики уже крутились среди остальных Машей, закачивая актиний в их топливные баки.

Я торжествовал. Подобно тому, как уран выбил когда-то мои предохранители, радиоактивный актиний выведет из строя атомные двигатели всех этих Машей.

Но мое торжество сменилось мрачным предчувствием, когда Заправщик подъехал ко мне, протягивая топливный шланг.

— Мне не надо актиния! — закричал я. — Дай его остальным! Тут вмешался Копатель:

— Нет, ты получишь свою долю, мужик! В конце концов, это твоя идея!

— Правильно! — подхватили другие.

Они толпились вокруг, и мне пришлось уступить, чтобы в их зачаточные мозги не закралось подозрение. Я был вынужден открыть свой топливный бак.

Заправщик тут же закачал туда актиний. Я почувствовал прилив сил и услышал, как мои обычно бесшумные атомные генераторы громко загудели.

Вот чем обернулась моя идея! Сейчас предохранители сработают и останется уповать только на Кэрта.

Но они не сработали. Вероятно, актиний все-таки послабее урана. Зато все мои нервы, казалось, воспламенились. Голова закружилась от прилива чрезмерной энергии.

— Да, ты прав! Актиний в миллион раз лучше меди! — закричал большой Копатель, подъезжая поближе.

— Еще бы! Я чувствую себя лучше, чем когда-либо раньше! — пророкотал чудовищный Дробитель. В доказательство он двумя ударами разнес громадную скалу на обломки.

Я со страхом заметил, что все Маши ведут себя странно. Они не очень уверенно держались на гусеницах. Кренились и покачивались на ходу, а их механические голоса стали очень громкими и неразборчивыми.

Мне открылась ужасная правда. Чрезмерная энергия актиния расстроила их реакции. Иными словами, Маши были пьяны в стельку.

— Братья Маши! — взревел Копатель. — Возблагодарим нашего нового друга за эту идею с актинием!

— Правильно! — подхватили десятки голосов. — Он отличный Маш — самый лучший!

Их бесконтрольно громкие выкрики оглушали меня. Кроме

того, я боялся, что вот-вот кто-нибудь на меня наедет. С моим собственным мозгом тоже происходило нечто странное. Очевидно, в результате стресса мои психозы усилились. И только они ответственны за помрачение рассудка, которое последовало. Ибо обычно излишек питания не действовал таким образом.

К этому времени опустилась ночь, но большой диск Плутона изливал потоки белого света. В моем временном умопомрачении желтовато-серый пейзаж казался восхитительно прекрасным, а шумные неуклюжие Маши — компанией веселых собутыльников. Я с прискорбием вспоминаю, как тоже возвысил свой голос и ударил себя в грудь.

— Мне стало лучше! — кричал я. — Гораздо лучше! Эта луна излечила все мои комплексы!

— Вот это мужик! — гремели они. — Ты такой же хороший Маш, как и любой из нас, хотя ты и слабак!

— Слабак? — хохотал я. — Я Грэг могучий! Кто тащил Кэрта на всем пути к Андромеде? Кто расшвыривал метеориты и отталкивал кометы голыми руками?

— Заправщик! — вопил Копатель. — Дай нам еще актиния!

Все толпились вокруг Заправщиков. Очевидно, те и сами приложились к новому топливу, поскольку движения их шлангов стали неуверенными.

С прискорбием вспоминаю, что я тоже кричал: «Актиния!» — и проталкивался к Заправщикам.

Но мне не под силу было пробиться сквозь окружавшую их толпу башнеподобных Машей. Большой Погрузчик вышвырнул меня из толкучки.

Теперь я вспоминаю это со стыдом. Но тогда был слишком возбужден. Поднявшись, я закричал:

— Мои психозы прошли! Я хочу танцевать!

— Танцевать? Что это значит? — заинтересовался Копатель.

— Так развлекаются люди, — объяснил я.

Я никогда раньше не танцевал, но часто видел, как это делали. Мне всегда казалось, что это нетрудно.

И теперь, в свете серебряной планеты, я исполнил для них медленный грациозный вальс, кружась и мурлыча мелодию на ходу.

— Надо делать вот так, только парами, — объяснил я.

Маши были очарованы представлением.

— Вот это да! Давайте попробуем! — крикнул Дробитель.

Он выставил свою могучую коперную стрелу. Я взялся за нее. Несмотря на несоответствие в росте между мной и громадным Машем, мы исполнили вальс, хотя и без особой грации — Дробитель на своих грохочущих гусеницах слушался меня не совсем уверенно.

Все последовали нашему примеру. Большой Копатель уцепился ковшом за Погрузчика, они неумело кружили. Перевозчики, Заправщики, Дробители — вскоре все они громоздко вальсировали в свете планеты. Грунт содрогался под их гроыхающими гусеницами, и все горланили слова, услышанные от меня:

Моя душа,
Ты хороша...

Я споткнулся, упал и потерял своего партнера Дробителя. Но был тут же приглашен Заправщиком, который обхватил меня своими шлангами и вел в головокружительном стиле.

В окне убежища я мельком увидел лицо Гордона, с ужасом всматривающегося в нас.

Затем грянула катастрофа. Голос большого Копателя яростно загремел, когда его партнера Погрузчика перехватила могучая стрела Дробителя, танцевавшего перед этим со мной.

— Этот Погрузчик танцует со мной, Дробитель!

— Кто там еще выступает? — проревел тот в ответ.

Разгневанный Копатель одним движением ковша вернул к себе Погрузчика, Дробитель тут же ударил своим копром, проломив боковые фермы Копателя.

Поднялся крик:

— Дробители хотят уничтожить нас, Копателей!

И вот уже вокруг бушевала дикая свалка сражающихся машин. В ход шли ковши, громадные стрелы, металлические бивни. Я, Грэг, не имел никаких шансов в этой битве титанов. Ковш Копателя задел меня и бросил чуть ли не через весь рудник.

Я поднялся с сильным сотрясением, но без переломов металла. В серебристом свете планеты свалка пьяных от актиния Машей выглядела кошмаром.

Мое собственное сверхвозбуждение уже миновало. Удар и то, что мне не досталось второй дозы актиния, быстро отрезвили мой разум.

Я правильно оценил ситуацию. Бросился к убежищу и вошел сквозь воздушный шлюз.

Гордон в страхе попятился.

— Бежим! Есть шанс разыскать наши корабли и убраться отсюда! — сказал я ему.

— Вы были там! — запищал он. — Безумный, как эти Маши... пьяный... танцующий...

— Я всего лишь подыгрывал! — сказал я. — Одевайте защитный костюм!

Все еще полный страха, он повиновался. Затем мы вышли наружу.

Королевская битва была в полном разгаре. В воздухе носились гневные вопли и металлические детали.

Обогнув поле боя, мы направились в ту сторону, где, как я полагал, были спрятаны космонарты.

Голова очень болела от сверхстимуляции актинием, конечности дрожали. Все, чего мне хотелось, — никогда больше не видеть этой луны.

Мы нашли космонарты и флайер. Маши укрыли их в трещине неподалеку от рудника. Было приятно увидеть Иика, съживившегося в углу космических санок.

Малыш приветствовал меня с неистовой радостью.

Я сказал Гордону по внутренней связи:

— Теперь прочь отсюда. И придержите язык за зубами, если не хотите, чтобы вас посадили за запрещенные опыты.

— Вернувшись на Землю, я забуду само понятие «кибернетика», — сказал он хрипло.

— Особенно, — подчеркнул я, — не распространяйтесь о моих действиях. Если вы начнете трепаться, мне это весьма не понравится! — И я многозначительно сжал кулаки.

— Не беспокойтесь, я вас не выдам... то есть не буду рассказывать о вашей блистательной стратегической идее, — поспешно заверил он.

Я проследил, как он взлетает в своем флайере, затем стартовал и сам. Пролетев над базой, я посмотрел вниз.

Битва была окончена. Маши ухитрились расколошматить друг друга вдребезги. От них осталась лишь грандиозная свалка металлических деталей, гусениц, колес.

Я свечой ушел от Диса, направил космонарты к Земле и дал полную тягу.

Потом сидел, поглаживая Иика, и страдал от головной боли.

Когда я наконец появился в Лунной лаборатории, Кэрт, Отхо и Саймон были до крайности удивлены. Я еще не успел заделать многочисленные выбоины и царапины на своем теле и выглядел изрядно побитым.

— Тысяча лунных чертей! Что с тобой случилось? — поинтересовался Отхо.

Я ответил с достоинством:

— Побывал в одной переделке. Но это не должно тебя беспокоить.

Кэрт спросил:

— Как бы то ни было, помогло это твоим комплексам?

— Да, — ответил я. — Рад сообщить, что мой опасный психоз полностью излечился.

И добавил:

— Видишь ли, эти Маши совсем одичали. Я был вынужден прибегнуть к физической силе. К сожалению, получилось так, что от них почти ничего не осталось. Придется построить новые Маши, но старые все равно никуда не годились.

— Ты справился с толпой Машей? — вскричал Отхо. — Не может быть!

— Если не веришь, отправляйся на Дис и посмотри, — ответил я.

Капитан Футур кивнул.

— Понятно. Значит, вынужденное превосходство над этими примитивными механизмами избавило тебя от комплекса неполноценности.

Я отвел взгляд.

— Да. Примерно так.

Но позже, когда мы остались одни, Кэрт потребовал:

— Теперь говори, что произошло в действительности, Грэг! Я замялся:

— Я-то могу, но если подслушает Отхо...

— Понимаю,— кивнул он.— Запиши это в наш дневник. Обещаю, Отхо не увидит твоего отчета.

Так появился данный текст. Кэрт, надеюсь, сдержит свое слово. Ибо если Отхо когда-нибудь прочтет это, жизнь моя станет невыносимой!

ЭВОЛЮЦИЯ ДОКТОРА ПОЛЛАРДА

Нас было трое в доме доктора Полларда той ужасной ночью, которую я отчаянно и безуспешно пытаюсь вытравить теперь из своей памяти. На встрече присутствовали: сам доктор, Хью Даттон и я — Артур Райт. В ту ночь доктор Поллард нашел свою судьбу — столь страшную и трагическую, что здоровый мозг и представить-то ее себе не сможет. Теперь Полларда нет. Даттона, в общем, тоже, потому что он доживает свой век в сумасшедшем доме. Одному лишь мне выпало сомнительное счастье остаться в живых и сохранить рассудок, чтобы поведать во всех подробностях о происшедших в доме Полларда событиях.

В уединенный коттедж доктора Даттон и я отправились по его приглашению. Когда-то мы были друзьями и втроем делили комнату в университетском общежитии в Нью-Йорке. Дружба наша была до некоторой степени необычной, потому что Поллард и возрастом и темпераментом сильно отличался от нас с Даттоном. Он был на несколько лет старше и гораздо сдержанней. Кроме того, Даттон и я готовились стать инженерами, а Поллард записался на биологический факультет и прошел там полный курс повышенной сложности. Потом он, уже получив степень доктора, работал в Вене у знаменитого Брауна, чьи смелые идеи переположили в свое время весь цивилизованный мир, а совсем недавно вернулся в Штаты и стал заниматься самостоятельными исследованиями в собственном доме неподалеку от Нью-Йорка на берегу Гудзона. С тех пор мы не получали от него никаких вестей, поэтому приглашение доктора провести с ним выходные удивило нас ничуть не меньше, чем обрадовало.

Мы прибыли в его коттедж уже в сумерках, потому что много времени ушло на выяснение дороги в маленькой деревушке на реч-

ном берегу. Наконец, руководствуясь указаниями фермеров, мы добрались до дома нашего друга, и сам Поллард, сияя радостной улыбкой, выбежал на крыльцо, чтобы приветствовать нас.

— Ого, да вы, оказывается, выросли, мальчики! — были его первые слова. — Я-то помню вас как Хью и Арта — грозу всего университетского городка, а тут на тебе! Ни дать ни взять члены делового клуба, позабывшие все анекдоты!

— Такова участь тех, кто занимается коммерцией, — с напускной серьезностью отвечал Даттон. — А вот вы такая же старая устрица, что и пять лет назад.

— И притом очень везучая, — добавил я, — коль ей удалось заманить в свое отшельническое логово двух доблестных представителей делового мира!

— Да, черт возьми, мне повезло, — согласился Поллард. — Если б вы только знали, до чего я рад видеть вас у себя! Что же касается моего логова, то именно ему я обязан теми успехами, которых достиг и которых мне нипочем бы не видать, останься я в городских лабораториях, похожих на склад забытого хлама. А достиг я очень многого... Впрочем, всему свое время. Давайте-ка лучше войдем, не торчать же на улице! Вы, надеюсь, голодные?

— Лично я не очень, — ответил Даттон, направляясь вслед за хозяином в гостиную. — Так что могу удовольствоваться дюжиной-другой сандвичей и цистерной кофе.

Пока экономка с кухаркой готовили обед, Поллард повел нас на экскурсию по своему огромному дому. Нас, разумеется, больше всего интересовала лаборатория. Она была расположена в крыле, которое только недавно пристроили к зданию, и поражала блеском белых кафельных стен и отполированных заботливой рукой хозяина инструментов. В центре пола стояла громадная кубическая конструкция из сверкающего металла, заключенная в цилиндрический стальной кожух, а в соседней комнатке располагались динамо и движки собственной электростанции Полларда.

Осмотр занял довольно много времени, и когда мы кончили обедать, на дворе уже была ночь. Прислуга разошлась по домам, а мы уселись с дымящимися сигарами в гостиной и с довольным видом принялись оглядывать обстановку. Наконец Даттон, лениво откинувшись на спинку дивана, нарушил молчание.

— А ваше логово совсем неплохо, Поллард, — сказал он. — Я бы и сам тут пожил с месячишко, будь у меня такая возможность. Вам тут, должно быть, вольготно, не правда ли? Никаких тебе шумов, никаких дымов... Красота!

— Вольготно... — задумчиво повторил Поллард. — Вольготно, говорите? Нет, дорогой Хью, вы просто не знаете, как я тут вкалываю во славу науки. Никогда еще не работал я так неистово. За всю предыдущую жизнь я не сделал и сотой доли того, что мне удалось совершить за последние два года, которые я здесь живу.

— А над чем вы, кстати, трудитесь? — спросил я. — И какие такие страсти вы тут прячете?

Поллард усмехнулся.

— И впрямь страсти, — подтвердил он. — Никто из жителей округа так ни разу и не заглянул сюда. Боятся... Они знают, что я биолог и что у меня тут лаборатория. Бедняги уверены, что я занимаюсь какой-то особо ужасной вивисекцией. Поэтому и прислуга не остается на ночь... — Он сделал паузу. — Причем если б они знали, что я делаю в действительности, то без промедления собрали бы свои пожитки и дали отсюда деру, да так, что только на Аляске смогли бы остановиться и перевести дух.

— Ну вот, вы и на нас пытаетесь нагнать страху! — воскликнул Даттон. — Предупреждаю вас, Поллард: если пять лет назад вам удавалось иногда наставить нам с Артуром синяков, то с тех пор мы подросли и не дадим себя в обиду!

— Милые старики, — с невыразимой нежностью и теплотой произнес Поллард. — Я вовсе не собираюсь заставлять вас праздновать труса в моем доме. Я пригласил вас сюда как самых близких друзей с тем, чтобы показать свою работу и попросить вас помочь мне в ее завершении.

— Помочь? — переспросил Даттон. — Чем? Неужто вам нужны ассистенты, чтобы разрезать червяка?

— Дело гораздо сложнее, — переходя на серьезный тон, ответил Поллард. — Вы, без сомнения, знаете, что такое эволюция? Вам известно, что жизнь на Земле началась с простейшей одноклеточной протоплазмы и затем путем разного рода мутаций развилась в свои нынешние формы. Не секрет также и то, что эволюция все еще продолжается.

— Это нам известно, — с достоинством произнес Даттон. — То, что мы не биологи, еще не значит...

— Помолчите, Хью! — воскликнул я. — Итак, дорогой доктор, признавайтесь, какое отношение к эволюции имеет то, чем вы тут занимаетесь?

— Самое прямое, — ответил Поллард. — Я занимаюсь непосредственно эволюцией. Попытаюсь объяснить. Вы утверждаете, что имеете представление о важнейших ступенях развития живой материи. Как известно, она пошла от протоплазмы и последовательной мутацией достигла сначала уровня рыб, потом земноводных, птиц, млекопитающих и, наконец, уровня человека. Это общепризнанная теория. Но даже эта теория не может дать ответа на два важнейших вопроса. Во-первых, что является причиной эволюционного процесса? Что определяет эти медленные, но непрерывные изменения в структуре всего живого? Во-вторых, какой будет эволюция человека в дальнейшем, в какие формы разовьется его организм и когда это развитие прекратится? — Поллард на минуту умолк, затем закурил и продолжал: — Мне удалось найти ответ на первый из этих вопросов. Теперь на очереди второй. Я собираюсь разрешить проблему сегодня вечером и именно поэтому прошу вас о помощи.

Ничего не понимая, мы уставились на него. Наконец я пришел в себя и произнес:

— Да вы нас дурачите, Поллард...

— Я совершенно серьезен, Артур. Я действительно нашел ответ на первый вопрос. Мне удалось установить причину эволюции.

— И в чем же она состоит?

— Как и предполагали некоторые биологи, причиной эволюции являются космические лучи. Я отыскал неоспоримые подтверждения. Ультракороткое излучение, пронизывающее все живое и вызывающее изменения на молекулярном уровне, которые мы называем мутациями.

— Господи, Поллард! — воскликнул Даттон. — Да неужели вы серьезно?

— Я настолько убежден в своей правоте, что без колебаний готов рискнуть жизнью ради продолжения эксперимента. И я сделаю это сегодня же!

— Что вы задумали, черт возьми? — в один голос воскликнули мы с Даттоном.

— Я задумал сказать «б», коль уже сказал «а». Я собираюсь отыскать ответ на второй вопрос и установить, каким будет до конца эволюционировавший человек.

— Но каким образом вы собираетесь?..

— Очень просто! — перебил Поллард. — За последние месяцы мне удалось сделать то, что не удавалось ни одному физика. Я смог сконцентрировать космические лучи и одновременно нейтрализовать их смертоносный эффект. Вы видели куб и цилиндр в моей лаборатории? Цилиндр служит конденсатором лучей, падающих на этот район Земли, и рефлектором, направляющим частицы внутри куба. Теперь представьте, что поток лучей в миллион раз сильнее, чем в естественных условиях, пронизывает тело стоящего внутри куба человека. Каков будет результат? Человек станет эволюционировать в миллион раз быстрее, чем сейчас. В течение тридцати минут он пройдет дистанцию, которую в естественных условиях проползает за сто миллионов лет!

— И вы намерены поставить такой эксперимент? — спросил я.

— Да, я намерен поставить его. Поставить на себе, чтобы самому испытать те изменения, которые ожидают человечество в процессе эволюции.

— Но это же сумасбродство! — воскликнул Даттон.

Поллард только улыбнулся в ответ.

— Даттон прав, — сказал я. — Вы, Поллард, слишком засиделись тут в полном одиночестве. Неудивительно, что ваш мозг...

— Я вовсе не свихнулся! — отрезал Поллард. — Да понимаете ли вы, что такой опыт открывает для человечества сказочные перспективы? Ведь люди будущего по идее должны относиться к нам так же, как мы к обезьянам. А если мы возьмем на вооруже-

ние мой метод, то сразу же приведем всех людей Земли к вершинам физического и духовного развития! Разве это не благородная цель? Разве стремление ускорить ее достижение есть признак слабости?

— Попытка подтолкнуть эволюцию человечества кощунственна в самой своей сути! — продолжал упорствовать я.

— Слава тому, кто предпримет такую попытку, — ответил Поллард. — И я знаю, что она может оказаться удачной, но сперва один из людей должен отправиться на разведку и первым пройти все стадии будущего развития, чтобы определить, какая из них является оптимальной для всех. Я убежден, что такая стадия существует!

— И вы пригласили нас сюда, чтобы втравить в это дело?

— Именно. Я хочу войти в куб и подвергнуться усиленному действию лучей, но мне нужны помощники, чтобы включать и выключать аппарат в определенные моменты.

— Слушайте же, Поллард! — загремел Даттон. — Если это шутка, то для меня она слишком заумна. К тому же мне кажется, что мы уже зашли достаточно далеко.

Прежде чем ответить, Поллард поднялся на ноги.

— Мы отправляемся в лабораторию! — не допускаям возмущений тоном сказал он. — Пора начинать!

Я не помню, как мы добрались до лаборатории. Разубеждать Полларда у нас больше не было сил, а связать его и уложить на диван мы не рискнули, памятуя о синяках, полученных от него за годы учебы. Он был силен, как бизон.

Возле сверкающего цилиндра Поллард остановился и, любовно похлопав по металлическому кожуху, прошел в комнату, где размещалась его энергостанция. Мы с Даттоном удивленно таращили глаза на бесчисленные реторты и колбы на полках, когда до нас донесся ровный гул генераторов. Поллард вернулся к панели управления своей адской машиной и повернул один из выключателей. Раздался треск, и цилиндр засиял молочно-белым светом. Доктор указал на большой кварцевый экран в потолке куба, из которого бил мощный пучок видимых лучей.

— Вот цилиндр начал собирать космические лучи, — пустился в объяснения Поллард. — Концентрированный поток этих лучей падает через экран внутрь камеры. Чтобы отключить пучок, надо просто разомкнуть цепь при помощи вот этого тумблера. — И Поллард показал нам, как это делается, переведя рычаг в нерабочее положение.

Увидев, что мы с Даттоном совершенно обескуражены, он мгновенно переоделся в легкий костюм для бега и сказал:

— Мне необходимо самому наблюдать за происходящими изменениями, и такой костюм делает это возможным. Теперь я войду в куб, а вы включите лучи и оставите все как есть ровно на пятнадцать минут. Это приблизительно соответствует пятидесяти миллионам лет обычной эволюции. Через четверть часа вы выключите

аппарат, и мы посмотрим, что со мной станет. Потом мы сможем продолжать опыт такими же отрезками по пятнадцать минут.

— И когда же все это прекратится? — спросил Даттон.

— Тогда, когда прекратится сама эволюция, — отвечал Поллард, — то есть когда лучи перестанут действовать на меня. Вы знаете, как интересует биологов вопрос о последней, конечной человеческой мутации. Что ж, сегодня мы получим ответ на него.

Доктор шагнул к кубу, затем вдруг остановился и, вернувшись к письменному столу, взял с него запечатанный конверт.

— Это, — сказал он, передавая конверт мне, — на случай, если со мной произойдет нечто фатальное. Тут свидетельство вашей полной непричастности к моей возможной гибели и расписка в том, что вся ответственность за последствия опыта ложится на меня.

— Поллард, оставьте эту сумасбродную затею, — предпринял я последнюю попытку. — Еще не поздно, Поллард!

— Поздно, — сказал он с улыбкой, — поздно, друзья. Если я отступлю сейчас, то потом никогда уже не осмелюсь встретиться со свой собственный взгляд в зеркале. Покончим с этим!

Он вошел в куб, остановился под экраном и подал нетерпеливый знак. Словно бессловесный робот, я повернул рычаг. Цилиндр вновь загорелся белым сиянием, и лучи хлынули внутрь куба, делая его стенки почти прозрачными. Мы видели, как фигура Полларда дрожит и извивается, точно по ней пропущен ток, и с трудом различали контуры его головы и плеч. Все остальное было окутано молочно-белым сияющим туманом. Я знал, что космические лучи невидимы, но Полларду, похоже, удалось как-то трансформировать их.

Даттон и я с колотящимися сердцами, не отрываясь, смотрели внутрь кубической конструкции. Моя рука прилипла к тумблеру, в другой лениво тикали влажные от пота часы. Наконец срок истек, и я выключил аппарат. Мы изумленно ахнули. Поллард, все еще дрожа, стоял в камере, но это был уже не тот человек, которого мы видели каких-нибудь четверть часа назад. Теперь это было божество! Тело его излучало великую физическую силу, поражало красотой и благородством пропорций, которых мы и представить себе не могли. Поллард стал на несколько дюймов выше, его кожа приобрела чистый нежно-розовый цвет, каждый мускул его могучих плеч казался вылепленным великим скульптором.

Но самое разительное изменение произошло в чертах лица доктора. Теперь оно светилось невообразимой интеллектуальной энергией. Темные ясные глаза излучали великую добрую мудрость. Полларда больше не существовало. Вместо него было незнакомое создание, настолько превосходящее нас физически и умственно, насколько мы превосходим троглодитов!

Он вышел из куба и заговорил сочным, полным триумфа голосом:

— Ну, видите? Мой аппарат работает точно так, как я ожидал. Теперь я на пятьдесят миллионов лет опережаю в развитии и вас, и всех остальных людей!

— Поллард! Поллард... — судорожно выдавил я. — Но это... это ужасно!

— Ужасно? — Его глаза ослепительно сверкнули. — Напротив, это замечательно! Да разве способны вы оба понять, что я такое? Я на пятьдесят миллионов лет оторвался от вас в своем развитии. Теперь и эта лаборатория, и вся моя предыдущая работа кажутся мне мышинной возней! Проблемы, на которые уходили годы, я могу решить за считанные минуты. Я способен принести человечеству столько же пользы, сколько все остальные люди, вместе взятые!

— Значит, вы остановитесь на этой стадии? — горячо воскликнул Даттон. — Вы не станете продолжать эксперимент?

— Еще как стану! Если пятьдесят миллионов лет так изменили меня, то что сделают сто, двести? Я обязан выяснить это.

Я схватил его за руку.

— Поллард, послушайте! Ваш эксперимент удался, самые дикие ваши теории блестяще подтверждены. Остановитесь! Подумайте, до чего вы можете дойти!

— Нет, Артур, — произнес он, освобождаясь от моей судорожной хватки. — Не остановлюсь. Я уже сделал первый шаг и должен двигаться дальше.

Он снова вошел в камеру, а мы с Даттоном, разинув рты, беспомощно уставились друг на друга.

— Включите лучи, и пусть они поработают еще пятнадцать минут, — скомандовал Поллард. — Увидим, что будет через сто миллионов лет!

Я подчинился. Снова засветился цилиндр, и опять фигура Полларда почти полностью растаяла в тумане. Мы ждали в лихорадочном напряжении. Нам казалось, что ничего больше произойти не может, что Поллард уже достиг вершин человеческого развития, но все же мы нетерпеливо поглядывали на часы, ожидая, когда истечет срок.

А когда он истек, Даттон и я испытали еще одно потрясение, потому что Поллард изменился снова. Но теперь происшедшая с ним метаморфоза вовсе не походила на первое чудесное превращение. Не было больше божественной фигуры и прекрасного лица. Тело доктора стало худым и сморщенным, как костюм на вешалке. Кости, оттягивая посиневшую кожу, торчали во все стороны. Рост уменьшился на добрую пару футов, вес — примерно наполовину. Зато голова стала больше чуть не в два раза и превратилась в громадный шар восемнадцати дюймов в диаметре. Она была почти лысой и безвольно болталась на худосочной шее. Глаза стали больше, а рот сузился. Уши усохли. Теперь

лицо, казалось, состояло из одного лба. Голос Полларда — если это все еще был Поллард — звучал слабо и пискляво.

— На этот раз я вас, кажется, потряс! — довольно пищал он. — Что ж, вполне понятно. Вы видите перед собой человека, опережающего вас в развитии на сто миллионов лет. Признаюсь, на меня вы производите такое же впечатление, какое на вас — дикие пещерные люди, покрытые волосами!

— Но ведь это ужасно, Поллард! — закричал Даттон. — Вам надо было хотя бы остановиться на первой стадии!

— На первой? Нет, я рад, что не сделал этого. Да пятнадцать минут назад я был полуживотным!

— Вы говорите так потому, что, изменяясь, вы отказываетесь от всех человеческих эмоций! — воскликнул я. — Поллард, опомнитесь! Понимаете ли вы, что творите? Вы утрачиваете все человеческое!

— Возможно. Но это доказывает лишь, что через сто миллионов лет человек будет развиваться чисто интеллектуально, не заботясь об эволюции тела. Вам — двум существам из глухого прошлого — такое положение кажется ужасным, но для меня оно вполне естественно. Включайте лучи!

— Не вздумайте, Артур! — завопил Даттон. — Это безумие перешло всякие границы!

Огромные глаза Полларда окинули нас взглядом, полным холодного презрения.

— Вы включите лучи, — пискляво сказал он. — В противном случае я в течение секунды уничтожу вас и буду продолжать сам!

— Вы смогли бы нас убить? — в ужасе закричал я. — Нас, ваших лучших друзей?!

Его узкий рот вытянулся в подобие усмешки.

— Друзей? — переспросил он. — Нет... Я на миллионы лет перерос такую нелепость, как дружба. Единственная эмоция, которую вы способны вызвать во мне, — гадливость. Примитивные, тупые создания. Включите лучи!

Его глаза вспыхнули каким-то странным огнем, и я безропотно повиновался. Снова засветился куб, и лучи скрыли Полларда от наших глаз. О чем мы думали в эти пятнадцать минут, сказать затрудняюсь, потому что и Даттон и я были почти парализованы ужасом происходящего. Но я хорошо помню тот момент, когда лучи опять были выключены, и мы увидели нового Полларда.

Он весь превратился в громадную голову! Держалась она на тонких ножках, а там, где у нормальных людей находится шея, торчали две хрупкие ручки. Глаза стали еще огромней, а рот и нос трансформировались в дырочки под ними!

Мы испуганно отшатнулись, когда Поллард выбрался из куба на своих ногах-спичках и заговорил. Его едва слышный голосок донес до нас нотки гордого самодовольства.

— Ну, видите, чем я стал? Вам я кажусь страшным, в этом нет никакого сомнения. Но вы сами, оказывается, просто-напросто черви! С моим мозгом мне ничего не стоит стать властелином этой населенной инфузориями планеты! Я превращу ее в свою лабораторию, а вы будете подопытными животными!

— Но, Поллард! — закричал я. — Вспомните, зачем вы начали этот опыт! Вы хотели узнать тропу будущей эволюции, а вовсе не управлять человечеством!

Выражение огромных глаз монстра не изменилось.

— Я помню, что создание по имени Поллард, которым я был до сегодняшнего вечера, вынашивало подобного рода планы, но я... Я — совсем другое. — С этими словами он уселся в одно из кресел перед рядом реторт и колб, взял несколько пузырьков, смешал их содержимое и показал нам. В пробирке лежал увесистый кусок чистого золота!

— Видите? — спросила фигура в кресле. — Трансформация элементов для такого мозга, как мой, — детские шалости. Вы двое даже не представляете себе, насколько я велик! Сидя в этой комнате, я способен уничтожить всю жизнь на планете, если захочу. Я могу сконструировать телескоп, который покажет мне как на ладони другие галактики. Я способен вступить в контакт с любыми цивилизациями! А вы утверждаете, что такой правитель не нужен вашему миру! Да я и не собираюсь им управлять. Я буду владеть им, как вы владеете фермами и скотом!

— Это невозможно! — закричал я. — Поллард, оставьте эти мысли. Мы сами убьем вас, если вы не пожелаете остановиться!

— Убьем, убьем, убьем! — повторил Даттон в каком-то жутком трансе, и мы рванулись вперед, намереваясь привести в исполнение нашу угрозу, но тут же почувствовали страшную слабость и остановились, не в силах ступить и шагу.

— Вы вознамерились прикончить меня? — с издевкой пропищала голова. — Я могу приказывать вам разделаться друг с другом, если хотите поразмыслить. Но со мной вам не совладать. Со мной никому не совладать. Я способен превратить все население этой дурацкой планеты в дрессированных щенков!

Внезапная идея осенила меня.

— Поллард, — воскликнул я, — вы собирались продолжать опыт, не так ли? Теперь вы вздумали владеть миром, но ведь вам хотелось выяснять, что будет с человеком дальше, правда? Как же вы это узнаете, если остановитесь на теперешней стадии?

Поллард, казалось, на секунду задумался.

— А ведь верно, — сказал он. — И хотя я не думаю, что могу достичь еще большего интеллектуального величия, попробовать нужно...

— И вы опять станете под поток лучей? — быстро спросил я.

— Да, — был ответ, — но если у вас возникли какие-то дурац-

кие идейки, то знайте, что даже внутри куба я способен убить вас обоих прежде, чем вы успеете мне насолить.

Он снова вошел в камеру, и я включил аппарат. Даттон дрожал крупной дрожью.

Минуты этого цикла опыта казались нам вечностью. Когда я выключил наконец лучи, то чувствовал себя постаревшим на добрую сотню лет. Трясаясь, мы заглянули в камеру. С первого взгляда голова внутри нее не изменилась, но потом мы присмотрелись получше, и оказалось, что нос, рот и уши исчезли совсем, а глаза стали такими же маленькими, как у нас. Кожи не было, была только голова — серая, дрожащая, поддерживаемая двумя мускулистыми щупальцами.

— О боже мой! — простонал Даттон. — Да он превратился в голый мозг!

И в тот же миг до нашего сознания долетела мысль, посланная серым мозгом. Настолько отчетливая, что казалась высказанной вслух:

— Вот теперь тело уже почти полностью атрофировалось. Я стал мозгом, таким, в какие превратятся все люди через двести миллионов лет. Не бойтесь того, чем я пугал вас на прошлой стадии опыта. Теперь я уже не хочу управлять людьми и вашей планетой, как вы не пожелали бы стать директорами муравейника!

— Господи, Поллард! — воскликнул я. — Да что вы теперь такое?

— Поллард?! — истерически закричал Даттон. — Вы называете это Поллардом? Но ведь всего три часа назад мы обедали вместе с Поллардом, и он был человеком, а не кровавой поганью вроде этой твари!

— Я стал тем, чем в свое время станут все, — мысленной волной ответил Поллард. — Я прошел великий путь эволюции и собираюсь добраться до его конца, до самой последней мутации. Ну-ка, включите опять лучи! Кажется, я недалеко от цели.

Я повиновался, и внезапно Даттон, стоявший рядом со мной, истерически захохотал. Он смеялся и плакал как ребенок все пятнадцать минут, в продолжение которых я, дрожа от страха, лишь огромным усилием воли сохранял видимость спокойствия.

Наконец лучи были выключены, и мы снова увидели гигантский мозг, достигавший примерно четырех футов в диаметре. Он трясся, как желе, и это было единственным признаком того, что перед нами нечто живое. От мозга неслись потоки гулом отдававшихся в наших головах мыслей.

— Случилось то, чего я и ожидал, — думал перевоплотившийся Поллард. — Тело атрофировалось полностью, и развился мозг, один только мозг! Я не испытываю никаких чувств и ощущений, но я имею представление о таких формах и сферах бытия, какие вам с вашими примитивными мозгами и не снились! Я способен двигаться и действовать, несмотря на отсутствие конечностей, я могу перемещаться в пространстве с невиданной скоростью и питаться энергией, которую сам же генерирую.

Две стадии назад я угрожал вам и всему человечеству. Забудьте об этом. Я не испытываю эмоций, мне чужды амбиция и самодовольство. Единственное чувство, которое еще находит место в моем мозгу, — интеллектуальное любопытство и желание познать истину. Таким образом, я сохранил лишь то, с чего началось становление разумного человека на Земле. И эти чувства оказались самыми живучими, коль они бурлят во мне до конца!

— Неужели все люди когда-нибудь станут такими же? — спросил я.

— Да. Через двести пятьдесят миллионов лет не будет человека в вашем понятии. Люди разовьются в то, что вы видите перед собой, и заселят не только Солнечную систему, но и системы многих других звезд.

— И это конец эволюции? Высшая точка развития?

— Нет. Будут существовать еще более высокие формы, и мой великий мозг желает знать, каковы они. Мне кажется, это будет последняя мутация, которая приведет население Земли к концу эволюционного процесса. Сейчас вы снова включите аппарат, и мы увидим венец творения природы в его конечной модификации!

Я уже схватился за рычаг, когда Даттон, повиснув на моей руке, закричал:

— Не надо, Артур! Не надо! Хватит с нас ужасов! Давайте убираться отсюда!!!

— Не могу, — воскликнул я в ответ. — Не могу, Хью! О боже, я так хочу остановиться, но это выше моих сил! Я не в состоянии побороть желания самому увидеть конец! Я должен, должен!

И с этими словами я перевел рычаг. Казалось, способность двигаться больше не была свойственна нам. Прижавшись ко мне, Даттон скулил и брызгал слюной, а я словно окаменел и только глядел не отрываясь на свои часы.

Наконец пятнадцать минут прошли, и я, выключив аппарат, бросился к кубу. Огромный серый мозг исчез, а вместо него на полу камеры растеклась прозрачная киселеобразная масса. Она была неподвижна, только слегка вибрировала. Дрожащей рукой я коснулся ее и отпрянул, а в следующее мгновение я завопил. Завопил так, как не вопят под самой страшной из пыток преисподней. Масса в камере была простейшей протоплазмой! Так вот каков подлинный конец человеческой эволюции! Вот высшая форма развития! Значит, эволюция человека идет по спирали, возвращаясь к своим истокам? Значит, все опять вернется к протоплазме?!

Я не помню, что было дальше. Кажется, я бросился к этой массе, отчаянно зовя Полларда по имени и выкрикивая слова, забыть которые для меня большое счастье. Кажется, Даттон безумно хохотал и тоже издавал какие-то нечленораздельные восклицания. А потом я услышал звон бьющегося стекла и злобное шипение вырывающихся из баллонов газов. Я чувствовал едкий

запах разлившихся кислот, а в самом конце увидел ослепительную вспышку и услышал взрыв.

Наверное, я тоже сошел бы с ума, не начнись пожар. Придя в себя, я потащил окровавленного, воющего и хохочущего Даттона к двери и выволок его из охваченного пламенем дома. Мы упали в мокрую росистую траву, и я тупо глядел на взмывавшие в небо огненные смерчи, а Даттон бился рядом в траве и дико хохотал. И я знал, что ему суждено хохотать до конца дней.

Я рассказал эту историю с единственной целью — разделить с людьми переполняющий мою душу ужас и избавиться от глубокой депрессии, в которую повергло меня все случившееся.

С тех пор я постоянно задаюсь одним и тем же вопросом: правда ли, что с той самой протоплазмы начнется новый виток великой спирали развития? Или это еще не конец? Может быть, все-таки существует еще какая-то высшая форма? И если ответ на этот вопрос в принципе может оказаться положительным, то я очень хочу, чтобы люди, прочитавшие мой рассказ, не поверили ему.

ДЕТИ СОЛНЦА

Все в старом доме осталось таким же, как и давным-давно, при деде. Но теперь здесь было пусто — ни людей, ни их голосов.

Хью Келлард прошел в гостиную, где у окна по-прежнему стоял дедов письменный стол. Окно выходило на север, к береговым утесам Калифорнии. Океанские волны буйствовали среди огромных каменных глыб, а на восток от края обрыва, за дорогой, начинались большие, поросшие лесом холмы, уже одетые в цвета осени. Как и прежде, здесь было пустынно — ни одного человека на многие мили кругом и ни одного здания, кроме этого серого одинокого дома, вот уже сотню лет открытого всем морским ветрам.

Келлард вернулся в холл. На стенах, как и годы назад, висели в узорчатых рамках старые фотографии, которыми дед так дорожил. Келларды. Прадед, и двоюродная прабабка, и все остальные. Никто ни к чему не прикасался — таково было условие дедова заветания. «Сохранять старый дом. Когда-нибудь кто-нибудь из семьи вернется сюда».

Старик оказался прав. Один из семьи вернулся — тот, кто странствовал дольше и дальше, чем кто-либо из землян. Вернулся навсегда...

Но не ошибка ли это? «Нет,— устало подумал Келлард.— Меркурий отбил у меня всякую охоту. Я так решил, и забудем об этом».

Он вышел из дома. Через дорогу, мимо ветхих сараев, потом вверх по травянистому склону, где паслись когда-то дедовы скакуны. За лугами начинался сосновый лес. Келлард поднимался все выше, с наслаждением вдыхая воздух, насыщенный смолистым ароматом. Этого запаха он не забывал никогда, а однажды встретился с очень похожим,— далеко отсюда, вдали от Земли.

ЗАБУДЬ ЭТО, КЕЛЛАРД

Вокруг теснились деревья, и он шагал по пятнам света и тени. Впереди промелькнул олень; из-под ног вырвалась перепелка. Келлард помнил: еще выше росли совсем старые сосны — они с дедом поднимались туда когда-то, старик и мальчик. Давно ли? Келларду было тогда пятнадцать — сейчас тридцать два, значит семнадцать лет назад...

Сосны сохранились — леса давно уже не рубили. Корявые темные гиганты высились на почтительном удалении один от другого, и он опустил на хвою, прислонившись спиной к могучему стволу.

«Странно, — подумал он. — Когда мальчиком я сидел здесь, мечтая о будущем, я не мог предположить, что хоть что-то останется неизменным. А это дерево так и стояло, когда человек впервые достиг Луны, и Марса, и Венеры, но оно об этом не знает, оно не изменилось от этого».

Келлард сидел долго, вслушиваясь в далекий ропот моря, потом поднялся и двинулся назад. Он вернулся в дом, разогрел еду, поел, вышел и встал в воротах, глядя, как Солнце опускается в обширный, золотой простор Тихого океана. Он думал о маленькой, невидимой отсюда точке около Солнца — о странном, страшном ущелье, где погибли Морзе и Бинетти.

Потом он вернулся в дом и включил свет. Предки внимательно смотрели на него из узорчатых рамок.

— Смотрите, Келларды, — сказал он. — Ваш блудный сын — или правнук — вернулся домой. Вам повезло — знаете ли вы об этом? Ведь в ваше время у людей были надежды, и мечты, и путь в бесконечность — от победы к победе. Но этот путь завершился тупиком, и он всегда вел в тупик, хотя я единственный, кто знает об этом...

Лица предков глядели на него, и он читал упрек в их неподвижных глазах.

На следующее утро он варил кофе, когда вдруг со стороны крыльца послышался стук старомодного дверного кольца. Значит, кого-то прислали.

Но Келлард не ожидал увидеть того, кто стоял в дверях. На Хоффриче не было формы, хотя в Разведке он занимал один из высших постов. Это был крупный мужчина, медлительный в движениях, а его голубые глаза показались бы кроткими каждому, кто не знал его в деле.

— Заходите, — помедлив, произнес Келлард.

Хоффрич прошел в гостиную, сел. Некоторое время с любопытством разглядывал старую мебель.

— Давайте поговорим начистоту, — сказал он потом. — Почему вы подали в отставку, Келлард? Из-за той аварии на Дневной стороне, не так ли?

— Да. Бинетти и Морзе погибли. Я устал от этой работы. Почувствовал, что не смогу больше.

— Но у вас и раньше бывали аварии. Вы и раньше видели, как умирают люди. Вы что-то скрываете, Келлард.

— Допустим. Но я хочу уйти. Какая вам разница — почему?

— Разница есть, — мрачно предговорил Хофрич. — Я помню вас еще по Академии, Келлард. И не помню никого, кто был бы так помещен на Космосе. Все эти годы вы не менялись. А сейчас изменились.

Келлард не ответил. Он смотрел в окно на длинные волны, разбивающиеся об утесы.

— Что вы видели на Дневной стороне, Келлард?

— А что там можно увидеть? Что еще, кроме вулканов и раскаленных камней? Что, кроме пекла?.. Почитайте мой отчет — там все это есть.

Хофрич смотрел на него бесстрастно, словно судья. И говорил, будто произносил приговор:

— Вы увидели там что-то еще, Келлард, и хотели скрыть это от нас. Пленку автоматической кинокамеры вы уничтожили, но не знали, что показания радара тоже записываются. Теперь эта запись у нас.

Келларду стало зябко, но он сумел взять себя в руки.

— Радарная запись с Дневной стороны не стоит бумаги, на которой сделана. Радиационные бури, чудовищные помехи. Радар там практически бесполезен.

Хофрич пристально смотрел на него.

— Не совсем так. Анализ записи показал, что вы выходили из корабля после аварии, отошли от него примерно на тысячу ярдов и что там к вам приближались какие-то неопознанные объекты. Эти всплески записаны слабо, но они записаны. — Он помолчал. — Кого или что вы видели там, Келлард?

Келлард ответил презрительно:

— И кого же я мог встретить на Дневной стороне? Прекрасных дев в прозрачных одеждах? Вы же знаете, там четвереста по Цельсию, практически нет атмосферы, вообще нет ничего, кроме излучения, раскаленных камней и вулканов. Радарная запись! Перестаньте фантазировать. Возвращайтесь к себе в Мохаве и оставьте меня в покое!

Хофрич смотрел на него тем мягким, пытливым взглядом, который показывал, что дружба в данный момент не значит для него ничего, а интересы Разведки — многое. Потом встал.

— Хорошо. Я вернусь на базу. Но вы пойдете со мной.

— Нет, — возразил Келлард. — Я в отставке. Вы не можете мне приказывать.

— Ваша отставка не принята, — холодно произнес Хофрич. — Вы еще в Разведке и подчинены ее дисциплине. Вы будете повиноваться или предстанете перед военным судом.

— Вот как?

— Да, — кивнул Хофрич. — Мне бы этого не хотелось, мы ста-

рые друзья. Но... Когда один из моих лучших офицеров бежит с переднего края, не объясняя причин, то будь я проклят, если не вырву ответ. То, что вы нашли на Меркурии, Келлард, принадлежит не вам, оно принадлежит нам, и оно у нас будет.

Минуту Келлард молча смотрел на него. Потом произнес тихо:

— Ладно, пусть будет по-вашему. Я вернусь с вами на базу.

Но я рассказал все, добавить мне нечего.

— В таком случае, — сказал Хофрич, — мы отправимся на Дневную сторону, и вы полетите с нами.

Через несколько дней экспериментальный рейдер У-90, снабженный тройной теплозащитой, стартовал из Мохаве. Келлард молчал. С ними летел биофизик Моргенсон; похоже, он тоже не был в восторге от экспедиции. Остальные трое в экипаже были совсем юны, лет по двадцать. Они смотрели на Хофрича и Келларда как на легендарных героев. Когда У-90, проникнув глубоко внутрь орбиты Венеры, готовился к маневру сближения с Меркурием, один из этой тройки, навигатор по имени Шэй, решил заговорить с Келлардом.

— Ведь это вы первым высадились на Ганимед, сэр, не правда ли?

Келлард кивнул:

— Да.

— Здорово! — восхитился Шэй. — То есть я имею в виду — быть первым.

— Это было здорово, — безучастно сказал Келлард.

— Может, и я... когда-нибудь... — начал Шэй, замялся и продолжал: — То есть если звездные двигатели появятся так скоро, как говорят, я тоже смогу стать одним из первых...

— Возможно, — сказал Келлард. — Кто-то должен быть первым. Звезды ждут нас. Нам нужно лишь полететь и не останавливаться, и звезды будут нашими, как все эти планеты. Нашими во веки веков. Аминь.

Шэй озадаченно взглянул на него, потоптался и вышел.

Хофрич спросил:

— Зачем было обижать мальчика?

Келлард пожал плечами:

— А что я такого сказал? Просто повторил то, что сейчас ощущает каждый. Победа над Космосом и все такое.

Он смотрел в иллюминатор, как Меркурий медленно приближается — тонкий белый серп, трудноразличимый рядом с Солнцем. Солнце здесь было чудовищем: окаймленное пламенем, оно заливало пространство своими губительными лучами.

Келларду вспомнилось — в тот раз Бинетти цитировал Блейка: «Стремление бабочки к огню». Да, это про нас. Три мотылька, летящие в огненную печь, и вернулся один. Вернулся оттуда, а теперь вновь возвращаюсь туда...

Потом печь закрылась черной заслонкой. У-90 мчался над Ночной стороной планеты, над мрачными скалами и пропастями,

никогда не видевшими Солнца, а потом горизонт впереди вспыхнул яростным светом, и они очутились на Дневной стороне.

В старину Меркурий называли «луной Солнца», планетка действительно напоминает Луну: те же безжизненные каменистые равнины, те же гребни и трещины, острые, как клыки, вершины — здесь никогда не было ни дождя, ни ветра, чтобы сгладить их. Но на Луне холодно и тихо, а Дневная сторона Меркурия словно кипит от скрытого в недрах огня. Вулканы изрыгают пепел и лаву, а с неба низвергаются потоки излучения, от которых все вокруг трепещет в мерцающей дымке...

У-90 снижался. Температура обшивки достигла уже 400°C. А впереди открывалось обширное ущелье, которое Келлард не раз видел в кошмарах.

По другую его сторону приземистые конусы вулканов исходили тучами пепла, и все было точно так же, как когда Келлард в последний раз смотрел в иллюминатор спасательного корабля, пришедшего за ним с Венеры. И все так же лежала на дне ущелья исковерканная развалина, ставшая надгробным памятником Морзе и Бинетти...

Взгляд Келларда скользнул севернее, к груде причудливых каменных глыб. Ладони у него повлажнели. Но, возможно, на этот раз ничего не будет. Разве все обязательно должно повториться?..

— Скафандры готовы? — спросил Хофрич.

Моргенсон кивнул:

— Все три. Теплозащита в полном порядке.

— В случае чего выйдем мы с Келлардом, — сказал Хофрич. — Третий скафандр резервный. А пока будем ждать.

— И сколько же, — язвительно поинтересовался Келлард, — вы собираетесь ждать? Вы же знаете: если теплозащита откажет хоть на минуту, мы изжаримся заживо.

Хофрич холодно взглянул на него.

— Мы будем ждать, пока вы не скажете правду или пока мы сами не увидим ее.

— Смотрите! — крикнул вдруг Моргенсон.

Хофрич повернулся к иллюминатору. Келлард увидел, как среди каменных глыб начинает бить огненный гейзер. Он рос в высоту — медленно, но неуклонно.

— Что это? — спросил Хофрич.

— Разве не видите? — ответил спокойно Келлард. — Там какая-то щель, сквозь нее из глубин истекают горячие газы. Когда я сидел здесь в разбитом корабле, произошло два таких извержения.

— Но это то самое место, где вас засек радар! Вместе с теми объектами! Мы должны выйти наружу.

— Должны так должны, — проворчал Келлард. — Но больше там ничего нет. Просто огненный гейзер.

Они втиснулись в скафандры, громоздкие из-за усиленной теплозащиты. Ожидая спасателей, Келлард провел в таком снаряжении много дней. Воспоминания о них его вовсе не радовали.

Хофрич проверил радио, потом сказал:

— Все в порядке. Шэй, выпустите нас и будьте наготове. Моргенсон, продолжайте наблюдения.

Они вышли на Дневную сторону.

На них обрушилась буря излучений, лавина зноя и света, и они невольно согнулись, словно под напором ливня. Не так просто было сделать первый шаг в этом потоке огня, но Хофрич этот шаг сделал. Они шли медленно, тяжело и видели лишь черные камни у себя под ногами, да ручейки и лужицы расплавленного свинца, да свои собственные, непомерно толстые ноги.

Потом они выпрямились. Сквозь иллюминатор скафандра Келлард увидел впереди высокий столб пламени, слепящего даже через многослойные фильтры. Столб был уже высотой в сотню футов, но продолжал расти, и, несмотря на отсутствие атмосферы, они «слышали» — через почву подошвами ног — пульсирующий рев, отдававшийся вибрацией во всем теле.

Перед нагромождением камней они остановились. Огненный фонтан уходил ввысь. Он вздымался и опускался, словно откликаясь на биения невообразимого сердца пылающей планеты. Камни гремели и содрогались, и Келлард снова спросил себя: «Что же гонит нас туда, где нам вовсе не место?»

— Я же говорил, — сказал он Хофричу. — Это просто гейзер, и ничего больше.

— Сигналы на записи двигались, — ответил Хофрич. — Это не просто гейзер.

— Посмотрите вокруг! — вскричал в отчаянии Келлард. — Что здесь может двигаться? Вы ошибаетесь, Хофрич. Неужели вы собираетесь держать нас здесь потому, что боитесь признаться в своей ошибке?

Хофрич сказал, помедлив:

— Нет. Я вам не верю. Мы вернемся на корабль и будем ждать.

Они отвернулись от огненного фонтана, и Келлард почувствовал, что лоб у него мокрый. На этот раз ничего не случилось, и нельзя ждать бесконечно; они улетят, и тогда...

В наушниках раздался крик Моргенсона:

— Всплески! — И вдруг еще громче: — Я их вижу! Они...

Хофрич неуклюже повернулся кругом. Между ними и гейзером не было ничего. И ничего не было в пляшущих языках пламени.

— Они над вами! — кричал Моргенсон. — Боже мой...

Келлард посмотрел вверх. Он знал, что нужно искать, и увидел их сразу же, тогда как Хофрич все еще озибался по сторонам. Они падали с неба, как молнии. На этот раз их было четверо — нет, пятеро. Словно пять вихрей света, такого яркого, что казалось, даже здешнее Солнце померкло.

Хофрич сказал:

— Я не вижу...

Келлард указал вверх.

— Вот они.

— Эти огненные хлопья?

— Это не хлопья,— возразил Келлард.— Это дети звезд, так я их назвал для себя.

Хофрич застыл, запрокинув голову. И Келлард уже знал, что все кончено.

Пять ослепительных вихрей скользнули к огненному фонтану. Они погрузились в него, выныривали, взлетали так быстро, что глаз едва успевал следить за ними, танцевали на струях пламени. Гейзер стал еще выше, а вся пятерка плясала на его растущей вершине, и Келларду показалось, что они... смеются.

Они ныряли в бурлящий огонь и выскакивали из него, и вдруг один метнулся туда, где стояли люди. Хофрич попятился.

— Не двигайтесь,— сказал Келлард.

— Но...— возразил Хофрич.

— Они ничего нам не сделают,— с усилием произнес Келлард.— Они дружелюбные, веселые, любопытные. Не двигайтесь.

И вот уже все пять огненных вихрей кружили вокруг них, бросаясь вперед, и отскакивая, и вновь приближаясь, чтобы коснуться их теплозащитной брони пытливыми щупальцами живой энергии, живого света.

Хофрич сказал странным, неестественным голосом:

— У меня... что-то... в мозгу...

— Не бойтесь,— сказал Келлард.— Они любопытны. Они хотят понять, что мы такое, как мы мыслим. И они могут погрузиться в наш разум...— И вдруг добавил в последней вспышке угасающего гнева: — Вы хотели знать. Теперь вы знаете.

Больше он не успел сказать ничего, потому что ощутил удар, как и в тот, первый раз, когда чужой разум входил в его мозг, исследуя все его мысли и воспоминания.

Любопытны — да. Словно дети, которые нашли странных, неуклюжих зверьков и хотят узнать, живые ли они. И когда их разум вошел в разум Келларда, все слилось воедино, и Келларда вновь охватил головокружительный вихрь воспоминаний и чувств, которые не были его собственными, которые его более грубая материальная сущность не могла полностью воспринять.

Но и это полупонимание ошеломяло. Он уже не был Хью Келлардом, человеком из плоти и крови, рожденным на погребенной под атмосферой, тяжелой планете, которая называлась Земля.

Он был одним из них — одним из детей звезд.

Его память простиралась далеко в прошлое, ибо его жизнь была почти неограниченной во времени. И там, за пределами человеческих представлений о прошлом, он вместе со своими спутниками уже жил странной и прекрасной жизнью их племени.

Рожденный в звездах, в невообразимых давлениях и температурах, в спрессованных атомах глубинных солнечных недр. Конечный продукт эволюционной цепи, почти столь же древней, как и вся Вселенная, сгусток фотонов, достигший сознания, получивший индивидуальность и свободу воли. С телом скорее из энергии, чем из материи, с чувствами, не имеющими ничего общего

со зрением или слухом, с движениями, подобными вспышкам и скольжению без усилий, быстрыми, как сами частицы света. Он и его братья рождены звездами, и холодные миры косной, плотной материи столь отвратительны им, что они оставляют планеты вдали от своих путей.

Дитя звезд, рожденное в пылающем великолепии звездного пламени, способное носиться, подобно свету, от звезды к звезде. «Мы, люди, возомнившие, будто небо и звезды должны принадлежать нам...»

Но разве могут владеть необъятным Космосом плотные, тяжелые существа, которые, как улитки, ползают от одной планеты к другой в своих наполненных воздухом металлических раковинах и не способны хотя бы приблизиться к блеску великих солнц?

Нет, человек никогда не испытает этого сам. Блестая огнем, мчатся дети звезд по бескрайним пространствам, впитывая энергию космических излучений. Отважно скользят они по краю темной туманности, гоняются за медлительными кометами и оставляют их позади, несутся вперед, пока не ощутят всеми своими фотонами живительного тепла приближающейся звезды. Не обращайтесь внимания на стынувшие у космического костра кучки золы, называемые планетами, торопитесь, братья, спешите, путь наш был долог, но мы наконец-то у цели! И вот уже излучение, такое слабое там, в свободном пространстве, набирает мощь и грохочет восторгом, и огромные протуберанцы тянутся навстречу, готовые принять нас в объятия. Дрожь и экстаз купания в новой звезде. Нырять глубже, братья, все глубже и глубже, сквозь внешний огонь в пульсирующие звездные пучины, где атомы, словно под молотом, деформируются, сливаются и делятся, превращаясь в энергию.

Кружитесь в вихрях титанических солнечных смерчей, падайте в глубину, и уносите прочь, и снова ныряйте, смеясь. Ищите своих соплеменников — если их нет сейчас, у следующей звезды они будут. И вновь вверх из кипящего пламени, а теперь парите спокойно, отдыхайте в жемчужном сиянии короны, в вечном переплетении тепла, и света, и мира...

Но вот на освещенной стороне ничтожного каменного шара нас привлекает игрушка. Огонь и свет бьют здесь вверх прямо из косного камня. Это место для нас открыто, ибо все здесь омыто прибором солнечной жизни, здесь не холодно и не мертво. Скорее вниз, к огню, к жизни, взлетающей высоко над отвратительно неподвижной и плотной материей. Резвитесь в струях фонтана, ныряйте в него и кружитесь, пока он еще не угас. Но что это там такое движется на камнях, вещество, наделенное жизнью? Протяните к нему свои чувства-мысли, попытайтесь понять его. Разум и жизнь — в материи! Попробуйте постичь, как материя мыслит, как материя чувствует, изучите их воспоминания, представления о нелепых созданиях, ползающих по дну глубокого воздушного океана, о существах из плоти, слишком хрупких, чтобы

жить вечно, но потративших часть своей жизни, чтобы выбраться сюда, к великому звездному костру. Нет, наш разум не принимает такой жизни, таких ощущений, таких воспоминаний.

Уходим отсюда! Слегка освежимся в огненных пучинах звезд, а потом прочь, сквозь пустоту, к новой манящей цели. Здесь нам больше нечего делать...

И вдруг все это исчезло из разума Келларда, он уже больше не был сыном света и звезд, он вновь был человеком из плоти, маленьким, ошеломленным, стоящим, дрожа всем телом, перед угасающим газовым факелом.

Он посмотрел на Хофрича. Тот стоял, опустив голову, и Келлард ощутил сострадание.

Он прикоснулся к руке товарища:

— Нам пора.

Долгую минуту Хофрич стоял неподвижно. Потом молча повернулся и медленно пошел к кораблю, опустив голову, не глядя на пылающее над ними небо.

Потом, в корабле, они долго сидели молча. Моргенсон и остальные, перепуганные и растерянные, ни о чем их не спрашивали. Наконец Хофрич посмотрел на Келларда, и в глазах у него все еще стояла боль.

— Я вспомнил, — сказал он, — своего малыша, это было много лет назад. Он только-только научился ходить и решил выйти из дому — ему не терпелось обследовать весь мир. На пороге он споткнулся, сел и заплакал. — Хофрич помолчал. — Вы хотели уберечь меня от этого, Келлард. У вас это не получилось, но все равно спасибо.

Келлард сказал:

— Теперь послушайте меня. Никто, кроме нас, о них не знает. И, вполне вероятно, не узнает никогда. Единственное место, где можно встретиться с ними, — это Дневная сторона Меркурия, причем шансы такой встречи ничтожны. Зачем отнимать у людей отвагу и любознательность, сообщив, что они обречены всегда быть вторыми?

Некоторое время Хофрич размышлял. Потом покачал головой:

— Нет. Мы просто споткнулись, Келлард. Мы узнали, что мы не единственные во Вселенной. Примем этот факт к сведению и пойдем дальше. Мы ведь тоже дети Солнца, Келлард. Планеты, как бы то ни было, останутся нашими. А когда-нибудь... — голос Хофрича звучал уже уверенно, как обычно, — когда-нибудь дети звезд и дети планет снова встретятся, и им будет чем обменяться. Нет, Келлард. Мы скажем людям!..

НЕВЕРОЯТНЫЙ МИР

Тускло-красная планета увеличивалась в небе с ужасающей быстротой. Ракета падала на нее. Хвостовые дюзы изрыгали пламя, чтобы замедлить падение. Пронзительный вопль рассеяемого воздуха оглушал двух человек внутри ракеты.

Молодой Бретт Лестер ощутил тошноту, налегая на спутавшиеся ремни стабилизатора. Он сделал над собою усилие и попытался поглядеть вниз, на поверхность Марса. Он увидел плоскую красную равнину с расплывчатым черным пятном на севере. Хоскинс, занимавший кресло пилота, яростно боролся, чтобы удерживать ракету от вращения. Его широкое умное лицо превратилось в напряженную маску, а короткие пальцы бегали по рычагам управления. А потом был последний взрыв, потрясший мозги Лестера,— резкий, оглушительный толчок, потом оцепенелое молчание...

Они были на Марсе.

Лестер понял это, и его охватил ужас. Впервые люди покинули Землю и очутились на другой планете. Он старался подобрать слова, достойные этого исторического момента. Но первым заговорил Хоскинс. Старший инженер осторожно ощупывал ногу, и на лице его отразилось облегчение.

— Кажется, мой нарыв сейчас прорвался,— сказал он.

Лестер был ошарашен и возмущен.

— Ваш нарыв! — воскликнул он. — Вот мы здесь первые! На Марсе! А о чем вы заговорили прежде всего? О своем нарыве!

Хоскинс взглянул на него и проворчал:

— Этот нарыв мучил меня всю неделю. Попробуйте посидеть на нарыве, а потом скажите, как вам это понравится...

— Хорошо, хорошо, забудем об этом! — вскричал Лестер воз-

бужденно.— Мы на Марсе, человече! Доходит ли это до вашего тупого, лишённого воображения мозга?

Хоскинс выглянул из окна. Сквозь толстые кварцевые стекла была видна только пустыня ползучего красного песка, странствующих дюн и гребней.

— Да, мы сделали это,— сказал Хоскинс равнодушно.— И если мы вернемся благополучно, это даст кое-что для науки о звездоплавании.

— Вы только об этом и думаете? — спросил Лестер.— Ведь здесь перед нами целый неизвестный мир...

Хоскинс пожал своими широкими плечами.

— Он не неизвестен. Мы знаем от астрономов, на что должен быть похожим Марс: пустынная планета, где очень мало кислорода, совсем нет воды и собачий холод.

— Но мы не знаем, какие живые существа можно встретить здесь! — вскричал Лестер с юношеским энтузиазмом.

Хоскинс усмехнулся:

— Вы, должно быть, начитались этих диких псевдонаучных историй, какие сейчас выходят по сотне в неделю, об этих красных жукоглазых марсианах, об ужасных чудищах и так далее?

Лестер покраснел:

— Ну да, я, конечно, прочел кучу историй... Собственно говоря, это и заставило меня заинтересоваться ракетной механикой.

Старший инженер фыркнул.

— Ну ладно, можете забыть о своих глазастых марсианах и обо всем прочем. Вы должны знать, что в этом мире слишком холодно, а атмосферы слишком мало, чтобы поддерживать жизнь живых существ.

— Знаю,— согласился Лестер.— Но я, можно сказать, надеялся, что можно будет найти...

— Забудьте,— посоветовал Хоскинс.— Здесь нет ничего, кроме, может быть, каких-нибудь лишайников.

— Но нельзя ли нам выйти? — горячо спросил Лестер.— Я бы хотел посмотреть...

Старший опять пожал плечами:

— Хорошо. Нам понадобятся фетровые костюмы и кислородные маски, вы это знаете. А сначала я сделаю пробу воздуха.

Он завозился с приборами. Юный Лестер продолжал жадно вглядываться в пурпурную пустыню, видневшуюся вокруг. Она, по крайней мере, выглядела в точности так, как он и ожидал: мрачная равнина красного песка, чем-то схожего с земным, кроме цвета. Крутящиеся песчаные смерчи вставали там и здесь, а с неба разливался медный свет уменьшившегося Солнца. Он обернулся, услышав удивленное восклицание Хоскинса:

— Не могу понять! Прибор показывает, что воздух здесь почти такой же плотный, теплый и насыщенный кислородом, как и на Земле!

Даже Лестер знал, что это невозможно.

— Вы ошиблись! Дайте я попробую.

Он получил те же результаты. Воздух снаружи, как говорил прибор, был лишь немногим прохладнее земного и содержал столько же кислорода.

— С ума сойти! — воскликнул Хоскинс. — Здесьние условия, должно быть, сбили прибор с толку. Это невозможно...

— Откроем дверь и посмотрим, — предложил Лестер.

Они попробовали чуть-чуть приоткрыть дверь, готовясь снова захлопнуть ее, если воздух снаружи окажется непригодным для дыхания... Они были изумлены: прибор не солгал. Проникший в кабину воздух был теплым и показался им совершенно похожим на земной.

Они широко открыли дверь и вышли из ракеты на красный песок. Казалось, стоял погожий октябрьский день. Ласково светило медное Солнце, а ветерок был прохладным и свежим.

— Святители! Значит, астрономы ошиблись! — воскликнул Хоскинс.

— Но все равно, это невозможно. Как может такая маленькая планета, как Марс, сохранить свою атмосферу и как эта атмосфера может быть такой теплой?

Сделав несколько пробных шагов, они почувствовали, что шаги их стали странно плывущими и что двигаться они могут сравнительно легко. Но теплота и кислород продолжали оставаться загадкой.

— Клянусь, все это выше моих сил! — пробормотал Хоскинс. — По всем законам астрономии и физики Марс должен быть совершенно не таким...

Глаза у Лестера заблестели:

— Если здесь тепло и есть воздух и вода, то могут найтись, в конце концов, и живые существа!

Хоскинс фыркнул:

— Ваши жукоглазые марсиане из рассказов? Я думал, вы уже забыли об этих глупостях.

— А я все-таки надеюсь, что здесь должна быть какая-то жизнь, — настаивал Лестер. — Когда мы садились, я видел на севере большое черное пятно. Что бы это могло быть?

— Наверно, выход темных горных пород на поверхность, — предположил Хоскинс. — Мы можем посмотреть с вершины, вот с этого песчаного холма.

Они взобрались на красный гребень, скользя ногами по песку, и оцепенели от удивления при виде неожиданного сходства пейзажа с земным.

Стратонавты стояли на гребне песчаного холма. Отсюда им была видна пустыня на многие мили к северу в сторону черного пятна. Но они не смотрели туда. Их внимание было приковано к четырем фигурам, которые двигались по песку невдалеке от них. Фигуры остановились и направились к земным людям.

Четыре фигуры были, несомненно, человекообразными существами. Но они не походили на земных людей. У них была красная кожа, безволосый куполообразный череп, выпуклая груд-

ная клетка и ходулеобразные ноги. На них красовались сложные доспехи из ремней, на груди у каждого висела блестящая металлическая трубка.

Лица их были похожи на земные, несмотря на красный цвет кожи и торжественно-безжизненное выражение. Но глаза совсем не земные. Эти глаза были выпуклыми, со множеством граней, как у насекомых.

— Я брежу! — взвизгнул Хоскинс. — Это, наверно, от толчка! Я вижу четырех красных жукоглазых людей. И они идут прямо к нам!

— Я тоже вижу, — задохнулся Лестер. — Но они не могут быть правдой...

Четверо жукоглазых марсиан молча остановились в нескольких футах от путешественников. Потом один из марсиан заговорил.

— Алло, чужестранцы! — окликнул он пилотов на чистом английском языке. — Возвращаетесь в город?

Хоскинс взглянул на Лестера, Лестер взглянул на Хоскинса. Потом старший инженер тихо засмеялся:

— Это показывает, насколько легко при толчке появляются различные иллюзии. Ущипните меня, Бретт!

Лестер протянул руку и щипнул. У инженера вырвался крик боли. Четверо красных жукоглазых марсиан смотрели на них несколько удивленно.

— Что, собственно, с вами, ребята? — спросил тот, который уже говорил. — С ума сошли или что-нибудь такое?..

— Значит, он существует и говорит по-английски, — с трудом произнес Хоскинс. — Вы видите и слышите его, не правда ли?

— Да-да... — дрожащим голосом отозвался Лестер. — Я вижу и слышу, но все еще не верю.

— Разрешите, я представлюсь вам, ребята, — сказал первый из марсиан. — Меня зовут Ард Барк. А вас?

Они смущенно назвали себя. Марсианин представил своих спутников:

— А это мои друзья: Ок Вок, Зинг Зау и Му Ку.

— Как, черт возьми, вы ухитряетесь удерживать в памяти свои имена? — спросил Лестер, говоря первое, что пришло ему в закружившийся мозг.

Красное лицо Ард Барка потемнело.

— Нам было нелегко с именами, я должен сознаться... Почему, черт возьми, нас не назвали как-нибудь поудобней?

Ни Лестер, ни Хоскинс не смогли на это ответить. Ард Барк любезно продолжал:

— Вы выглядите новенькими, ребята. Когда вы появились?

— Только... только что, — неуверенно ответил Лестер.

— Я так и думал, — заметил Ард Барк. — Таких, как вы, я еще не видел. Ну ладно, пойдемте в город.

Хоскинс и Лестер были озадачены. Значит, это и был город — та расплывчатая темная масса на севере. С этого расстояния он казался разнородной смесью фантастически переменчивых архи-

тектурных форм со всевозможными видами башенок, куполов и минаретов, выделявшихся на фоне медного неба.

Двое жителей Земли были так потрясены неожиданностями, что только через несколько минут сообразили, что идут с Ард Барком и другими красными марсианами к далекому городу, Хоскинс шепнул на ухо Лестеру:

— Это слишком много для нас: жукоглазые марсиане, потом город...

— Вы не думаете, что мы разбились при посадке и что все это что-нибудь вроде загробной жизни? — яростно спросил его Лестер.

Хоскинс запыхтел:

— Не похоже на загробную жизнь. Кроме того, будь я мертвым, мои нарывы не болели бы сейчас.

Один из марсиан, это мог быть Ок Вок или Му Ку, указал вдаль. Прямо к ним мчалось чудовище, какое можно увидеть только в кошмарном сне. Это было чешуйчатое зеленое существо величиною со слона, похожее на помесь дракона с крокодилом. Оно бежало на десяти коротких ножках. Его огромные разинутые челюсти открывали ряд страшных белых зубов. Ард Барк выхватил металлическую трубку, висевшую у него на поясе, и направил ее на чудовище. Из трубки вырвался блестящий белый луч и ударил в животное. Зеленое чудовище отпрянуло и умчалось.

— Что... что это такое? — дрожащим голосом спросил Хоскинс.

— Вульп,— проворчал Ард Барк, пряча металлическую трубку.— Проклятые твари!

— А каким это лучшим вы прогнали его? — спросил Лестер.

— Ну, это считается разрушающим лучом,— ответил Ард Барк.— Собственно говоря, он ничего не разрушает. Это самый обыкновенный безвредный луч, но вульпы от него удирают.

Лестер удивленно взглянул на него:

— Но если это считается разрушающим лучом, почему он не действует?

Ард Барк фыркнул:

— Потому что парень, который его выдумал, ничего не понимал в науке. Как может человек, ничего не понимающий в науке, придумать разрушающий луч?

Ок Вок подтверждающе кивнул:

— Это верно. Мы пользуемся ими как сигналами. Это все, на что они годятся.

Лестер опять переглянулся с Хоскинсом. К этому времени они уже подходили к городу, и Ард Барк указал на большой аэродром на его окраине. Это был, очевидно, порт межпланетного сообщения. На его гладком асфальте стояли сотни межпланетных кораблей самых различных конструкций: одни были цилиндрические, другие стреловидные, торпедообразные или дискообразные. Вид у них был очень внушительный, но Ард Барк насмешливо фыркнул.

— Вот вам еще пример,— сказал он.— Мы получили столько межпланетных кораблей, но ни один из них не поднимается ни на вершок, потому что господа, которые их выдумывали, были недостаточно учеными, чтобы заставить их работать... Ну, вот мы вернулись в город. Вам куда теперь?

— Нам... Нам нужно осмотреться,— пробормотал Лестер.

Марсианская столица имела поистине поражающий вид. Она состояла из нескольких довольно больших городов, стоявших бок о бок, и все они были различного архитектурного стиля. В той части, куда они вошли, стояли черные каменные здания, приземистые и массивные, очень древнего вида. За ними Лестер мог заметить секцию из прекрасных прозрачных полусфер, окруженных куполами. Рядом была секция блестящих шестиугольных хромированных башен, дальше — секция высоких медных конусов, а еще дальше — секция построек, похожих на вертикальные серебряные цилиндры.

Еще удивительнее этого фантастического многообразия незнакомых архитектур был разношерстный характер толпы на улицах. А толпа здесь была большая. Но лишь часть ее состояла из красных жукоглазых людей вроде Ард Барка и его товарищей. Остальные принадлежали к различным видам, резко отличающимся друг от друга формой, размером и цветом.

Ошеломленные глаза Лестера различали марсиан, возвышающихся над толпой на двадцать футов и шестируких; марсиан, похожих на маленьких безруких комариков; марсиан четырехглазых, трехглазых и марсиан совсем безглазых, но со щупальцами, вырастающими из лица; синих, черных, желтых и фиолетовых марсиан, не говоря уже о марсианах неопределенных оттенков: анилино-красного, вишневого, бурого цвета и марсиан прозрачных.

Эта удивительная толпа носила самые разнообразные наряды, от простого набора ремней, как у жукоглазых красных марсиан, до шелковых одеяний, блестящих, как драгоценные камни. У многих были мечи или кинжалы, но большинство, по-видимому, было вооружено лучевыми трубками или ружьями.

Удивительнее всего было, что женщины, все без исключения, были гораздо привлекательнее мужчин. Действительно, Лестер заметил, что любая марсианка, бурая, зеленая, синяя или красная, могла быть образцом земной красоты.

Хоскинс, разинув рот, смотрел кругом:

— Откуда все они явились?

Ард Барк поглядел на него:

— Что вы хотите сказать? Они появились так же, как и вы.

— Не понимаю,— пробормотал Хоскинс.— Ничего не понимаю! Не хочу понимать. Мне одного хочется: вернуться на Землю! Идемте, Лестер.

Он схватил Лестера за руки. Но тут вмешался Ард Барк. Высокий красный жукоглазый человек смотрел на них с неожиданным подозрением.

— Объяснитесь,— продребезжал Ард Барк.— Вы хотите сказать, что вы двое не созданы здесь, как все остальные? Что вы хотите вернуться на Землю?

— Ну да,— вскричал Лестер. Торопливо и гордо он объяснил: — Мы были слишком поражены, чтобы сказать вам сразу. Но мы — первые люди с Земли, посетившие эту планету.

— Люди с Земли? — вскричал Ард Барк. Глаза его горели, а голос поднялся до визга: — **ЛЮДИ С ЗЕМЛИ!**

Над пестрой, фантастической толпой, наполнявшей улицы, как бы поднялась внезапная буря. Зеленые, красные, синие и желтые марсиане столпились вокруг двух путешественников в неожиданно яростном возбуждении.

— Вы уверены, вы совершенно уверены, что вы оба являетесь с Земли? — спросил Ард Барк со страстным отчаянием.

— Конечно,— гордо ответил Лестер. Он наконец нашел возможность произнести несколько исторических слов.— Друзья с Марса! — начал он.— При таком непредвиденном случае...

— Они с Земли! Держи их, ребята! — завопил Ок Вок.

И с оглушительным ревом вся толпа кинулась на Лестера и Хоскина.

Сбитые с ног, отбиваясь от множества рук, протянувшихся схватить их, Лестер и его товарищ спаслись от неминуемой гибели только потому, что нападавших было слишком много. Они забарахтались, стараясь выбраться из толпы, и услышали громовый голос Ард Барка, унимавшего толпу:

— Погодите, ребята! Не нужно убивать сейчас же. Отведем их к Суперам. Пусть Суперы придумают, как лучше казнить землян.

Лестера и Хоскина грубо подняли на ноги. Они ужаснулись, увидев злобный блеск в глазах этой марсианской толпы.

— Не пробуйте удрать, вы оба! — резко прикрикнул на них Ард Барк.— Вы сейчас отправитесь к Суперам. Они назначат вам самую жестокую кару за ваши преступления.

— Какие преступления? — слабо запротестовал Хоскинс.— Что мы вам сделали?

— Как будто вы не знаете! — яростно возразил Ард Барк.— Это вы, грязные люди Земли, создали нас, и вы сами это знаете!

— Создали вас? — изумился Лестер.— О чем, во имя неба, вы говорите?

— Теперь я знаю,— заявил убедительно Хоскинс.— Мы лежим в ракете без сознания. Нарыв или не нарыв — это мне только снится...

Их потащили сквозь враждебную, бешеную толпу марсиан всех размеров, форм и оттенков. Руки, когти, щупальца и кинжалы протягивались к ним со всех сторон. Ненависть к ним была, казалось, всеобщей.

Ард Барк и его товарищи тащили землян все дальше, через дико сменявшиеся части удивительного города, пока не достигли

секции, состоящей из огромных золотых пирамид. Там их втащили в самую большую пирамиду, а толпа последовала за ними.

Внутри были огромные машины, сияющие радуги, целый хаос научного оборудования. Между машинами двигались, производя опыты, или сидели неподвижно, наблюдая, марсиане во много раз уродливее всех тех, кого земляне до сих пор видели,— похожие на осьминогов твари с огромными неподвижными глазами. У каждого было восемь пар щупальцев.

— Это и есть Суперы? — вскричал Лестер, отступая.

— Они самые! Это суперученые марсиане,— ответил Ард Барк.— И вы это знаете. Ступайте. Вот Аган, верховный ученый.

Их подтолкнули к осьминогообразному существу, которое посмотрело на них неподвижными глазами, а потом проговорило свистящим голосом:

— Моя телепатическая сила сразу же показала мне, что это жители Земли, высадившиеся на нашей планете. Одного зовут Лестер, а другого — Холлинс...

— Хоскинс...— неуверенно поправил инженер.

Осьминогообразный Аган окинул его гневным взглядом:

— Все равно похоже. В конце концов, даже телепатия может ошибиться.

Лестер не сводил глаз с этого создания:

— Суперученые марсиане с телом, как у осьминогов... Как раз как в том научно-фантастическом рассказе, который я читал...

Аган перебил своим кисло-писклявым голосом:

— Да. Этот-то рассказ и виноват в том, что я здесь...

Челюсть у Хоскинса отвисла.

— Вы хотите сказать, что вы, осьминогие люди, появились здесь потому, что там, на Земле, был написан рассказ о марсианах-осьминогах? Что этот рассказ создал вас?

— Конечно,— огрызнулся осьминог.— Вас это удивляет?

Хоскинс дико засмеялся:

— О нет. Это нас несколько не удивляет. Ничто в этом невероятном мире не удивляет нас больше.

— Заткнитесь, Хоскинс! — приказал Лестер. Он серьезно обратился к Агану: — Объяснимся. Как, скажите во имя всего, рассказ, написанный о марсианах-осьминогах, может создать марсиан-осьминогов здесь, за сорок миллионов миль?

— Я вижу, вы мало знаете о силе воли,— ответил Аган, ловко почесывая свой луковичеобразный череп кончиком щупальца.— Это сделал не только написанный о нас рассказ — это сделал тот факт, что сотни тысяч людей читали этот рассказ и, читая, воображали себе нас.

— Но я не вижу...

— Это очень просто,— нетерпеливо перебил осьминог.— Мысленные излучения — определенная физическая сила, столь же материальная, как и радиоволны, хотя и совершенно другого свойства. При достаточной массовости и интенсивности эти высокочастотные мысленные волны могут сочетать свободные атомы в но-

вую форму.— Он поучительно помахал концом щупальца.— Когда вы упорно думаете о каком-нибудь предмете, вы можете мысленно увидеть его. Правда? Это потому, что излучения вашего мозга на миг соединили свободные атомы в туманную и мгновенную форму того, о чем вы думаете. Форма эта держится в мозгу только мгновение, а потом исчезает.

Но когда многие тысячи людей представляют себе один и тот же предмет, их соединенные мысленные излучения настолько сильны, что могут сложить атомы в постоянную форму. Вот почему, когда тысячи земных людей читают о людях-осьминогах и воображают их, то их мысленные излучения действуют на свободные атомы этой планеты и сочетают их в живые существа, такие, какие себе представляли эти читатели,— в нас.

Лестер попытался возразить:

— Но почему влияние соединенных мысленных излучений сказалось не на Земле, где находятся все читатели, а именно на Марсе?

— Очень просто,— объяснил Аган.— Мысленные излучения следуют по определенным силовым линиям, вроде магнитных. Линии мысленных сил идут от центра к периферии Солнечной системы, от Земли к Марсу — так что все те странные и нелепые марсиане, которых выдумывают писатели на Земле, автоматически воссозданы здесь из свободных атомов этой планеты.

Лестер взглянул на Ард Барка и на остальных разгневанных жукоглазых людей:

— Значит, все эти различные марсианские расы...

— Все они выдуманы в рассказах земных авторов,— ответил Аган.— И каждый раз, когда рассказ прочтен и сотни читателей вообразили себе его, описанные в нем марсиане возникают здесь... Каждый автор, выдумывая своих марсиан, описывает и их город. Каждый город отличается от других. Вот почему у нас такой беспорядок, так много типов городов и различных видов марсиан.

— Так вот, значит, почему Марс так дьявольски переполнен сейчас! — воскликнул гневно Ард Барк, сверкнув на Лестера и Хоскинса своими выпуклыми глазами.— И все это по вашей вине, люди с Земли! Не пиши вы столько дурацких рассказов, у нас никогда не было бы такой кутерьмы...— Жукоглазый марсианин указал на гневную толпу позади себя.— Посмотрите на эту толпу, на марсиан всех цветов, размеров и форм! Почему, черт возьми, ваши земные писатели не могут удовольствоваться только одним типом марсиан в своих рассказах? Тогда здесь все было бы в порядке. Но нет, каждый проклятый писака должен выдумать еще более дьявольский сорт марсиан! И на планете становится так тесно от всяких странных типов, что никогда не знаешь о какой-нибудь новой твари: страшное ли это чудовище или только новый сорт марсиан?

Ок Вок, стоявший рядом с Ард Барком, добавил и свое яростное обвинение:

— И почему, черт возьми, вы даете нам такие дурацкие имена?

Вот смотрите на меня. Ок' Вок — как вам нравится такое имя? Оно звучит, как предсмертная икота.

Лестер сделал слабую попытку защищаться:

— Но писатели, когда закручивают все эти истории, и читатели, когда читают их, никогда не воображают, что создают здесь вас...

— То-то и плохо! Вы, кажется, там, на Земле, ничего не знаете! — фыркнул Аган. — Возьмите нас, например. Мы описаны как сверхученные марсиане с огромными мозгами и непревзойденными научными познаниями. Но когда мы появились здесь, мы не смыслили в науках ни аза!

— Как так? — изумился Лестер. — Если автор описал вас как обладающих большими научными познаниями...

— Ах! Но сам-то автор не понимал в науках ровно ничего, — возразил Аган. — Он толком не мог сказать о наших научных возможностях, потому что сам был таким круглым невеждой, какого можно только себе представить!

Хоскинс оглядел зал с машинами и осьминогими экспериментаторами:

— Но вы, кажется, несколько смыслите в науках?

— Это только потому, — ответил Аган, — что у нас, к счастью, большие мозги. Поэтому мы научились сами. Все наши знания мы получили именно так. Ваш автор никогда не смог бы дать их нам, так как я сомневаюсь, чтобы он знал разницу между нейтроном и новой звездой.

— В том-то и дело, — мрачно согласился Ард Барк, — что они ничего не смыслят в науках, так что все сверхнаучные штуки, которые они выдумывают, не могут работать. Как разрушительные лучи, которыми мы якобы обладаем: они и мухи не убьют! А ваши чудесные межпланетные корабли? Они так непрактичны, что не родился еще человек, способный поднять их в воздух.

Лестера осветила внезапная догадка:

— Вы, наверно, на многих языках разговариваете?

Аган сделал утвердительный жест:

— Да, нам известны языки всех земных авторов, пишущих романы и рассказы о Марсе. Эти языки мы знаем.

— Кроме шестиглазых людей, — вставил Ард Барк.

— Верно, — согласился осьминог и обратился к Лестеру: — Кажется, на Земле был автор, которому захотелось быть реалистичным. Вместо того, чтобы заставить своих марсиан, желтых и шестиглазых, говорить по-английски, он заставил их лопотать что-то вроде: «квампс умп гуху» и прочую чепуху. Так что все эти желтые бедняги слоняются здесь, бормоча друг другу «квампс умп гуху». Они сами не понимают, что это значит, да и никто не знает.

Ард Барк сделал нетерпеливое движение:

— Это все ни к чему, Аган. Весь вопрос в том, что делать с этими двумя людьми с Земли. Как их казнить? Нужно придумать что-нибудь оригинальное и хорошее.

Зинг Зау, второй из жукоглазых, выдвинул предложение:

— Почему бы не отдать их десятиногом пурпурным людям? Эти пурпурные парни — знатоки в пытках. Все их время уходит на кошмарные выдумки, угрозы и злобные взгляды друг на друга. Очевидно, автор был не в себе, когда придумывал их.

Лестер задрожал. Было безумием думать, что его убьют марсиане, созданные мысленными силами. Но эти твари, несмотря на свое странное происхождение, были такими же реальными, как и он сам, и вполне могли сделать это.

— Зачем вам убивать нас? — закричал он. — В конце концов, вы должны быть благодарны земным людям: не будь рассказов, и вас не было бы здесь!

У Ард Барка вырвался гневный возглас:

— Но почему, черт возьми, вы делаете нас такими страшными уродами? Зачем вам понадобилось давать нам эти жучьи глаза? Не думаю, чтобы вам самим понравилось ходить с глазами, как у жуков!

— Да и вы бы не порадовались, имея восемь щупальцев вместо приличных рук и ног, — с досадой добавил Аган. — Как вы думаете, шутка ли ходить на щупальцах? Попробовали бы сами!..

— Да, а как насчет дьявольской погоды, которую вы делаете здесь? — с упреком воскликнул Ок Вок.

— Погоды? — повторил Лестер в недоумении. — Боже мой! Неужели вы хотите сказать, что и погода следует историям, которые пишутся на Земле?

— Ну да! Мысленные силы легко сдвигают свободные атомы воздуха, — объяснил Аган. — Мы никогда не знаем, какой погоды ожидать в данную минуту. Большинство ваших авторов описывают климат Марса как довольно приличный: теплый и солнечный днем; но слишком холодный ночью. Но вдруг кому-нибудь из них приспичит держаться научной точности, и его рассказ делает Марс таким холодным, каким он должен быть по словам астрономов. Тогда мы чуть не умираем от холода.

— А каналы то появляются, то исчезают, то снова появляются. Очень плохо... — прибавил Ард Барк.

— Значит, каналы есть? — вскричал Хоскинс.

— Иногда есть, иногда нет. Очевидно, в одних рассказах есть каналы, а в других нет. То, что они появляются и исчезают, прямо невыносимо!

Говоря о своих горестях, жукоглазый человек, казалось, взвинтил себя до бешенства.

— Ну что же, Аган? — свирепо спросил он. — Отдать, что ли, этих парней пурпурным людям?

Из толпы, наполнявшей здание, поднялся одобрительный гул. Синие, зеленые и розовые марсиане замахали руками, ногами и щупальцами в знак согласия.

— Погодите! — вскричал Лестер. — Давайте договоримся. Предположим, мы вернемся на Землю и там объясним положение

ние. Может быть, нам удастся принять в рассказах один тип марсиан, один тип погоды и так далее...

Его предложение было сразу же отвергнуто Ард Барком:

— Вам это никогда не удастся. Издатели требуют все новых рассказов о Марсе, все новых сортов марсиан и всяких чудищ. И так в каждом рассказе!

Ок Вок с жаром накинулся на землян:

— Как жаль, что вы оба не из тех, кто пишет эти проклятые рассказы! Хотел бы я добраться до того парня, который дал мне мое имя! Я бы так ок-вокнул его!

Кто-то из толпы взвизгнул:

— Пурпурные идут!

Лестер и Хоскинс отшатнулись, увидев ужасную группу, ввалившуюся в зал с жадным фырканием. Это были пурпурные существа с десятью конечностями вдоль туловища, как у сороконожки, служившими им и руками и ногами. На конической голове у каждого сверкал единственный глаз, похожий на блюдце. Эти существа размахивали металлическими ножами, скальпелями и щипцами, имевшими зловещий вид.

— Давайте их,— прошипел предводитель пурпурных, устремляя на Лестера и Хоскинса голодный взгляд.— Ребята, и помучаем же мы их! Это первый случай показать, на что мы способны.

Лестер побледнел.

— За что вы хотите мучить нас? — вскричал он, обращаясь к ужасному созданию.

Пурпурный предводитель пожал десятью плечами:

— Такая уж мы порода марсиан, дружок. Это не наша вина. Писака, который выдумал нас, описал нас как мастеров шикарно помучить всякого земного мужчину или женщину, которые попадутся нам в руки.— Помолчав, он спросил почти с надеждой: — А не захватили ли вы какой-нибудь прекрасной белокурой профессорской дочки? Нет? Очень жаль. Мы могли бы продемонстрировать кое-какие любительские пытки на прекрасной блондинке...

Пурпурные создания кинулись на Лестера и Хоскинса.

— Это неправда! — закричал Хоскинс.— Я вам говорю: это нам снится!

Но пять пар схвативших его рук не были сном. Землян уже тащили к шумевшей толпе...

— Погодите минуту! — раздался позади них визгливый голос Агана.

Осьминогий марсианский сверхученый поднимался со своего сиденья. Наступила жуткая минута ожидания, пока он распутывал три своих щупальца, спутавшихся в клубок.

— Проклятые щупальца, вечно подводят меня! — с досадой ворчал он.

Шатаясь, он подполз на своих странных конечностях к пурпурным людям, державшим Лестера и Хоскинса.

— У меня есть идея относительно этих землян,— сказал он.— Мы можем использовать их, чтобы прекратить земные излучения раз и навсегда.

Все марсианские лица в толпе повернулись к Агану.

— Что же это за идея? — спросил Ард Барк.

Пискливый голос Агана стал еще громче:

— Как вы, конечно, помните, гипповидный стазис нейронной сети головного мозга можно прочесть экстра-электромагнитным лучом, который...

— Хватит! — нетерпеливо перебил Ард Барк.— Что это значит: «как вы, конечно, помните»? Как мы это можем помнить, когда мы этого совсем не знаем? Вы же знаете, что мы не знаем!

— Вы бы могли дать мне случай объяснить мою идею научно! — обиделся Аган.— Во всяком случае, суть вот в чем: мы, Суперы, можем читать в мозгу человека, ввергнутого в гипнотическое состояние, и изучить таким образом все, что этот человек знает. Изучим содержимое мозгов этих субъектов. Они, очевидно, ученые с большими познаниями. Мы можем получить из их мозга такие сведения о Земле, которых не могли бы добиться никаким другим путем.

— А на что это нам? — грубо спросил Ард Барк.

— В этом и заключена моя идея,— ответил Аган.— Если мы будем знать о Земле больше, чем сейчас, то сможем построить машину, которая остановила бы поток мысленных силовых волн с Земли к Марсу.

Наступило молчание. Толпа обдумывала. Пурпурный человек, державший Лестера, отважился прошептать:

— А потом мы сможем начать мучить их?

Лестер решил использовать последний шанс.

— Мы не позволим вам! — громко сказал он Агану.— Мы будем противиться гипнозу и помешаем вам, если вы не поклянетесь освободить нас и дать возможность вернуться на Землю.

Из пестрой марсианской толпы поднялся протестующий гул:

— Не отпускайте их! Это для нас единственный случай отомстить землянам за все!

Но Аган спокойно возразил:

— А что, если отпустить их? Разве это не лучше, чем постоянно страдать от земных авторов и от их рассказов? Разве нам нужны новые марсиане разного вида? Разве вы хотите, чтобы погода вечно менялась, как сейчас? Это для нас случай прекратить все неприятности раз и навсегда.

Его доводы убедили всех. Неохотно, но марсиане согласились, хотя пурпурные отчаянно настаивали на попытках.

— Соглашайтесь, и мы позволим вам вернуться к вашей ракете,— обратился Аган к Лестеру и Хоскинсу.— Вам нужно только войти вот в этот аппарат и настроить свой мозг на подчинение.

— Пойдемте, Хоскинс,— прошептал Лестер.— Это наш единственный шанс выбраться с сумасшедшей планеты.

Они осторожно вошли в машину. Из большой линзы на них

сверху полился голубой свет. Лестер почувствовал, что его мозг затмевается под влиянием какой-то силы. Он потерял сознание.

Очнувшись, он увидел Хоскинса и себя все еще в машине. Но поток света был выключен. Аган и другие осьминогие сверхчеловеки потрясали пачкой тонких металлических листов, покрытых какими-то значками.

— Мы получили! Опыт блестяще удался! — возбужденно кричал Аган.

— Вы получили достаточно сведений о Земле, чтобы остановить поток силовых линий с Земли на Марс? — спросил Хоскинс.

Огромные глаза Агана торжествующе сверкнули:

— Я могу сделать и больше того!..

— Мы можем идти? — настойчиво спросил Лестер. — Вы обещали.

— Да, можете идти к ракете и возвращаться на свою Землю, — буркнул Аган.

А Ард Барк прибавил кисло:

— И не являйтесь больше на Марс, если желаете себе добра...

Десятиногий пурпурнокожий предводитель сделал последнее отчаянное усилие.

— Вы все-таки даете им уйти без всяких пыток? — жалобно пропичал он. В единственном его глазу стояли слезы. — Как же нам быть? Кого же помучить?

— Он прав, нельзя упускать единственный случай отомстить землянам! — гневно воскликнул Ок Вок.

— Мы дали обещание и должны сдержать его! — твердо заявил Аган, и глаза его сверкнули. — Не бойтесь, теперь мы отомстим землянам сполна.

Толпа расступилась, образуя проход. Ард Барк указал на него Лестеру и Хоскинсу:

— Ступайте, пока можно!

Оба жителя Земли прошли, спотыкаясь, сквозь толпу, поминутно ожидая, что их схватят. Потом они бешено помчались сквозь странные, разнообразные секции фантастического города. Они не замедлили бега даже в красной пустыне и очнулись только тогда, когда достигли металлического корпуса ракеты, вкатились внутрь и захлопнули за собой тяжелую металлическую дверь.

— Ради самого бога, удерем поскорей! — произнес, задыхаясь, Хоскинс, включая циклотроны. — Я уже не ожидал, что они выпустят нас.

— Я тоже, — подтвердил Лестер, нахмурившись. — Я и сейчас не чувствую себя в безопасности. У Агана был странно торжествующий тон, который мне не понравился, когда он говорил о мести людям Земли.

Эти слова прервали выхлопы хвостовых дюз. Аппарат устремился ввысь. Глубоко вдавив людей в пружинные кресла, он с ревом взвился в медное небо и помчался в свободном пространстве.

Лишь через две недели, когда ракета уже приближалась к Зем-

ле, оба путешественника несколько опомнились от потрясения, вызванного их поразительным приключением.

— Нам никогда не поверят,— упорно повторял Хоскинс,— если мы попробуем рассказать, что мысленные силы тысяч читателей создали на Марсе жукоглазых людей и других чудовищ. Нас высмеют.

— Пожалуй, вы правы,— мрачно согласился Лестер.— Лучше помалкивать.

Ракета спускалась над Нью-Йорком. Хоскинс хотел сесть в Парк-Сентраль, чтобы поразить столицу своим драматическим возвращением.

Но когда снаряд приземлился наконец в парке, его не приветствовал ни один человек. Ожидаемой восторженной толпы не было. Парк был пуст. Межпланетные путешественники вышли на лужайку и изумленно уставились на соседнюю улицу — Пятую авеню.

По улице катился дикий, возбужденный гул. Толпы горожан бежали в настоящей панике. И Хоскинс и Лестер разинули рты, увидев, от кого бежала пораженная ужасом толпа. Это была кучка людей. Они во многом походили на обычных людей Земли, но с четырьмя руками и огромными выпуклыми глазами, как у насекомых!

Лестер остановил одного из бегущих и указал на странные фигуры.

— Откуда, объясните во имя неба, взялись вот эти? — спросил он в ужасе.

Беглец дико покачал головой:

— Никто не знает... Эти твари и другие такие же чудовища появились по всему свету за последнюю неделю. Мы не знаем как и не знаем, кто они...

Лестер побледнел и схватил Хоскинса за плечо:

— Боже мой, так вот что значили слова Агана о близкой мести людям Земли! Те сведения, которые они получили от нас, позволили им не только остановить поток мысленных силовых волн с Земли на Марс, но и обратить его вспять, заставив течь с Марса на Землю!

Хоскинс окаменел от ужаса:

— Значит, эти твари созданы здесь в отместку?

— Марсианами, да! — вскричал Лестер.— Вот их месть. Они там, вверху, черти, пишут теперь рассказы о жукоглазых и четырехруких жителях Земли!

СОКРОВИЩЕ ГРОМОВОЙ ЛУНЫ

1. ЗА БОРТОМ

«Может быть, здесь повезет,— с отчаянием подумал Джон Норт.— Если только они не подумают, что я слишком стар».

Небольшого роста, плотный, жалкий в своем потертом черном костюме из синтешерсти, он пробирался между доками огромных межпланетных кораблей, среди торопливых чиновников, хвастливых молодых межпланетников и потных носильщиков, пока не достиг внушительной конторы Компании.

Оперативная контора Межпланетной Компании по металлам и минералам, этой гигантской корпорации, известной повсюду под именем просто Компании, была огромным зданием из сверкающего хромосплава. Позади нее возвышались склады, доки и краны, хлопотавшие с грузами из других миров.

Джон Норт задержался перед входом, чтобы поглядеть на свое отражение в полированной металлической стене. Деловито разгладил измятую куртку. Сердце у него упало, когда он увидел свое отражение. Темные волосы поредели на висках, вокруг черных глаз виднелись усталые морщины, загорелое лицо казалось худым, осунувшимся и старым.

«Тридцать семь лет — не старость! — яростно сказал он себе.— Даже для межпланетника это не старость. Я должен выглядеть молодым, чувствовать себя молодым!»

Но чувствовать себя молодым нелегко, когда тебя мучают голод и предчувствия неудачи, когда плечи сутулятся от двадцати лет трудов, лишений и отчаяния.

— Выпрямиться — вот что нужно,— пробормотал Норт.— Выглядеть ловким и бодрым. И улыбаться.

Но он не мог сохранить механическую улыбку на своем худом, хотя и моложавом лице, когда шел по шумному коридору

к кабинету нового Начальника кадров. Он прождал там, казалось, целую вечность, борясь с голодным головокружением. Наконец его вызвали.

Гаркер, новый начальник, был человек лет сорока, с глазами как буравчики и крепко сжатым ртом; он сидел за большим столом, читая список материалов почтительному молодому секретарю.

— Джон Норт, сэр, ишу работы, — произнес Норт, стараясь походить на изображение ловкого и расторопного межпланетника. — Имею свидетельство М. О.

— Межпланетный Офицер, да? — сказал Гаркер. — Ну да, нам нужно сейчас несколько хороших пилотов для рейса на Юпитер. Давайте ваши бумаги.

Это была минута, которой Норт боялся. Медленно протянул он сложенный, истрепанный документ. Плечи у него слегка поникли. Начальник отдела перевернул истрепанный листок, и его острые глаза начали читать послужной список на обороте. И вдруг он поднял их.

— Тридцать семь лет! — отрезал он, швыряя документ на стол. — Зачем вы сюда явились? Разве вы не знаете, что Компания не берет людей старше двадцати пяти?

Джон Норт с трудом удерживал свою механическую улыбку.

— Я могу быть полезным Компании, сэр. У меня двадцать лет опыта космических полетов.

— То есть пятнадцать лишних, — грубо ответил чиновник. — Межпланетник кончает в тридцать лет. У него уже нет координации, быстроты реакций и ловкости, какие есть у молодых. Мы не доверяем свои корабли изношенным, пожилым людям, неспособным больше управиться с неожиданностями.

Джон Норт почувствовал, что его слабая надежда гаснет. Этот новый Начальник по кадрам такой же, как и все прочие.

Молодой секретарь с любопытством глядел на Норта.

— Вы летали уже двадцать лет назад? Но это самое начало космических перелетов! Половина планет была еще не развездана.

Норт мрачно кивнул.

— Мой первый полет был с Марком Кэрю в его третьей экспедиции — девяносто восьмого года.

— И вы, кажется, считаете себя годным на большую работу лишь потому, что были героем двадцать лет назад? — неприязненно спросил Гаркер. — Вот в чем трудность со всеми вами, старыми межпланетниками. Вы думаете, что если вам случилось побывать в первых разведывательных перелетах, если вам тогда доставалось столько рекламы и поклонения, то вам и сейчас должны давать капитанские нашивки.

— Но я не прошу места капитана, — возразил Норт. — Мне не нужно даже офицерского места. Я приму любую работу — на циклотроне, на дюзах, даже просто на палубе. — Он прибавил с напряженной мольбой: — Мне нужна работа, очень нужна. А космические полеты — единственное дело, которое я знаю.

Чиновник фыркнул:

— Тем хуже для вас, если вы ничего другого не умеете. Будь вы даже достаточно молоды, Компания не взяла бы вас. Ваши лихие методы теперь устарели. Корабли управляются теперь по правилам науки, без этой тактики проб и ошибок. Кое-что изменилось.

Норт закусил губы и стал глядеть в окно, чтобы скрыть свои чувства. Его усталые глаза устремились на высокую, легкую металлическую колонну, поднимавшуюся в солнечном свете позади квадратного массива складов Компании.

Это был Памятник Пионерам Космоса, отмечавший то место, где много лет назад приземлился Горхэм Джонсон, вернувшись из первого исторического межпланетного перелета. Мысли Норта вернулись к тому дню, когда и сам он вернулся сюда вместе с Кэрю,— к безумным крикам толпы, к высокопарным речам...

— Да,— произнес он мрачно,— вы правы. Кое-что изменилось.

Он вышел из большого здания, сжимая в руке свой бесполезный документ. Выйдя на солнечный свет, к шуму и суете космопорта, он остановился.

Венерианский лайнер, возвышавшийся на ближнем стапеле своей сигарообразной громадой, готовился к старту. Норт слышал отрывистый гром проверяемых дюз. Пассажиры, носильщики, офицеры Компании в серых мундирах спешили к кораблю; в толпе их виднелось несколько ошеломленных венериан, красивых и белокожих, и двое-трое важных краснокожих обитателей Марса. Оркестр начал играть веселую, бодрящую мелодию.

Норт помнил, что двадцать лет назад здесь был пустырь. Не было ничего, кроме шаткого сарая, в котором десятка два пылких молодых людей под руководством искалеченного, но неукротимого Марка Кэрю, строили до смешного маленький и неуклюжий корабль для великого перелета, долженствовавшего прибавить Сатурн, Уран и Нептун к списку посещенных человеком планет.

Вот в чем дело, подумал с горечью Норт. Он все еще живет в прошлом, когда мир был моложе, а солнце — ярче и когда вся Земля приветствовала смелые свершения его самого и его друзей.

„Я должен забыть об этом,— решительно сказал он себе.— Перестать пережевывать прошлое. Но что мне делать тогда?“

Ему не хотелось возвращаться в убогий домишко на Киллистон авеню. Старый Питерс, Уайти и все остальные так горячо надеялись, что сегодня он получит работу. Им всем так нужны деньги.

Он беспомощно пожал плечами. Рано или поздно они узнают эту грустную новость. Он побрел прочь от космопорта, теряясь в пестрой, возбужденной толпе, собравшейся, чтобы пропроводить лайнер.

Киллистон авеню была одной из узких улочек вокруг космопорта. Ее грязные гостиницы, распивочные и дешевые ресторанчики ютились, как уродливые карлики, в тени огромных скла-

дов Компании. Норт свернул к своему дому и устало поднялся по темной лестнице на пыльный чердак, в котором жил с товарищами около полугода.

Некоторые из них уже были дома. Был, конечно, старик Питерс, сидевший в своем самодельном колесном кресле и глядевший поверх крыш на отлет лайнера. Он повернул свою седую голову.

— Это ты, Джонни? — пропищал он, шуря выцветшие глаза. — Я сейчас смотрел на этот лайнер. Самый скверный старт, какой мне приходилось видеть! — Он потряс головой. — Будь я проклят, если эти молодые межпланетники не становятся хуже с каждым днем! Посмотрел бы ты на посадку Марсианского почтового нынче утром. Да, когда я сам летал, я бы выбросил за борт всякого, кто так ведет корабль!

Норт рассеянно кивнул. Он привык к старику Питерсу. Старик не бывал на корабле уже пятнадцать лет, но никогда не уставал говорить и думать о прошлых днях.

— Мы бы не потерпели такой работы, — проворчал он.

Норт обернулся. К нему подходил Стини. Стини было сорок три года, но у него было гладкое лицо и ясные голубые глаза, как у 14-летнего мальчика.

— Мы отлетаем завтра, Джон? — жадно спросил он у Норты.

— Нет, не завтра, Стини, — мягко ответил Норт. — Может быть, послезавтра.

И Стини вернулся на свое кресло в углу и сел, рассеянно улыбаясь. Он улыбался так уже целые годы, с тех пор, как вернулся из последнего перелета с Венци — жалкий обломок человека с потрясенным разумом.

К Норту подошел Ян Дорак. Смуглый, плотный, коренастый межпланетник испытующе поглядел в утомленное лицо Норты.

— Как дела, Джонни? Новый начальник...

— Такой же, как и все, — медленно ответил Норт. — Я слишком стар.

Другие приблизились тоже — Хансен, Коннор и высокий Уайти Джонс. Они слышали его слова.

— Ничего, когда-нибудь они позовут нас, — с надеждой прошептал Ларс Хансен. — Они увидят, что мы, старики, им нужны.

— И во всяком случае, у меня была сегодня работа, и мы можем поесть, — заявил Майк Коннор. — Смотрите, ребята, — консервы и синтепиво для каждого.

Рябое, веселое, красное лицо Коннора было беспечным, как всегда, пока он раскладывал свои пакеты. Коннор никогда не тревожился ни о чем, даже когда был третьим офицером у Кэрю в его злосчастном втором перелете много лет назад.

Но высокий Уайти Джонс, косматый белокурый гигант лет сорока, сочувственно похлопал Норты по спине левой рукой. Правый рукав у Джонса висел пустым, и висел так уже годы, после взрыва дюзы на корабле Венци.

— Чертовски скверно с этим новым начальником, Джонни,— прогремел он.— Я надеялся, что с ним ветер переменится.

— Правила Компании не меняются,— пробормотал Норт.— Человек старше двадцати пяти не может надеяться, что его возьмут.

— К черту Компанию! — проворчал Уайти.— Как будто ты не лучший межпланетник, чем все эти непропеченные младенцы, что ездят в их лоханках!

Норт не ответил. Что толку повторять это снова? Остальные слепы к совершившимся переменам. Они все еще считают себя молодыми пионерами — межпланетниками, летавшими с Джонсоном, Кэрю, Венци и другими великими первыми исследователями, которые открывали новые пути в космосе своими историческими перелетами к другим планетам.

Но все это было поколение назад. С тех пор межпланетная навигация выросла в обширное выгодное предприятие. Стремление алчных землян в другие миры, борьба за ценные металлы и минералы на других планетах заставили ее развиваться с невероятной быстротой.

И в этом взрывном росте пионеры космоса были забыты. Слава оказалась недолгой, эфемерной. Многие из них умерли от трудностей первых перелетов в ненадежных, плохо оборудованных кораблях. Великий Горхэм Джонсон, первый межпланетник в мире, не вернулся из своего третьего путешествия на Юпитер. Марк Кэрю, его славный преемник, погиб двумя перелетами позже. Венци недолго прожил после разведочного полета на Плутон. От лучевых ожогов, от незаметных повреждений внутренних органов пионеры космоса погибли почти все.

А уцелевшим жилось плохо. Это было более или менее неизбежно. Они были межпланетниками. Они умели лишь смело летать в иные миры. Они не собрали никаких богатств на планетах, которые открывали. За ними шли изыскатели и спекулянты, жадно делая заявки на залежи ценных металлов и собирая прибыль. А самая крупная добыча досталась, в конце концов, хитрым земным финансистам, образовавшим гигантскую Межпланетную Компанию по Металлам и Минералам, которая постепенно скупала или поглощала конкурентов, пока не стала владеть всеми межпланетными кораблями и высасывать прибыли из шахт на всех планетах.

Стареющие, обнищавшие, объявленные теперь непригодными к полетам — их единственной работе, уцелевшие пионеры космоса держались друг друга. Соединяя свои скудные случайные заработки, они жили мечтой когда-нибудь снова подняться в космос. Но сейчас последняя надежда Джона Норты и его товарищей, казалось, угасла навсегда.

— Какой страшный стыд для Компании — держать тебя привязанным к Земле,— повторил Уайти Джонс.— И только потому, что ты чуть старше мальчишки.

— Они еще попросят нас вернуться,— вновь изрек Хансен.

— Где этот чудак Коннор? — раздался сердитый пронзительный голос старого Питерса. — Я голоден и хочу ужинать.

— Утихни, старый бродяга, — ответил Коннор. Бывший офицер ставил на стол потрескавшиеся тарелки. — Идите, ребята!

Они вскрыли жестянки с синтепивом. Ели жадно, молча. Насытившись, стали обсуждать последние межпланетные новости: о судах, считающихся пропавшими, о рекордном перелете на Меркурий, о недавнем финансовом пиратстве Компании на Юпитере.

Разговор, как и всегда, перешел на прошлое. «Я помню, как...» «А вы помните, как...»

Джон Норт испытывал в этот вечер чувство гнетущей бесполезности. Он знал, что вся их нищая компания пытается убедить самих себя в том, что они еще кому-то нужны, что мир еще помнит об их былой славе. Но сегодня он не мог попасть в тон разговора старых своих друзей.

Уайти прервал вдруг горячий спор с Коннором и спросил его:

— Джонни, этот сумасшедший ирландец считает, что Кэрю мог бы достичь Плутона в своем третьем перелете, если бы постарался. Я сказал ему, что он дурак. А ты что думаешь?

Норт ответил с горечью:

— Думаю, все мы призраки, спорящие о тенях.

Все изумленно взглянули на него. Но горечь, которую Норт сдерживал весь день, вдруг выплеснулась наружу.

— Какая нам польза от всех этих разговоров о прошлом? Какая кому разница, кем мы были двадцать лет назад? Мир забыл обо всем этом. Лучше забыть и нам. Лучше нам забыть все о космических полетах и попробовать что-нибудь еще.

Уайти ответил ошеломленно:

— Но мы не умеем ничего, кроме этого.

— Мы можем стать садовниками, фермерами, кем угодно, — вспыхнул Норт, вскакивая. — Это будет лучше, чем жить всегда в забытом всеми прошлом.

И сразу ощутил острое раскаяние, увидев слезящиеся глаза старого Питерса, отчаяние в пустом взгляде Стини, тень сердечной боли на лице Уайти.

— Простите меня, ребята, — пробормотал он, отворачиваясь. — Я просто сорвался, кажется. Пойду подышу свежим воздухом.

Он распахнул дверь и тотчас же остановился. Там стояла девушка в легком белом платье из синтешелка. Рука ее была поднята. Она, видимо, только собралась постучать.

Она негромко вскрикнула от неожиданности:

— Вы меня испугали...

Норт окинул ее взглядом. Девушка была молода, высока ростом, движения ее были угловаты, но по-своему прелестны. Он увидел темные волосы, блестящие карие глаза, приоткрытые губы.

— Здесь ли живут эти люди? — серьезно спросила она, достав блокнот и стала читать: — Майкл Коннор, Джон Норт.

— Да, это наша резиденция,— иронично ответил Норт.— Чему обязаны честью вашего посещения?

Он подумал, что девушка была очередной сотрудницей какого-то из благотворительных обществ, уговаривающих время от времени их маленькую группу принять государственную милостыню.

Милостыню тем, кто проложил империи пути через миллионы миль пространства, тем, кто открывал миры!

2. УРАНИАНСКИЙ КЛАД

Девушка, казалось, ощутила враждебность в жестких чертах Норты, так как в ее манерах появилась какая-то неловкость.

— Меня зовут Алина Лоурел,— сказала она неуверенно.

— А меня Джон Норт,— сухо ответил он.— Что вам, собственно, нужно от нас? Я сейчас ухожу.

Коннор, всегда бесконечно любезный, подошел, чтобы смягчить напряженность.

— Стыдно, Джонни, разве так встречают самое очаровательное видение, когда-либо посещавшее эту пыльную нору? — Ирландец сделал церемонный жест.— Войдите, мисс, и не обращайтесь на этого парня.

Алина Лоурел нерешительно вошла. Легкая угловатость высокой тонкой фигуры делала ее моложе, чем Норту показалось сначала.

Он увидел огорчение в ее взгляде, когда девушка оглядела пыльный чердак, оборванных пожилых людей, вставших из-за стола. Потом она взглядела в красное лягушачье лицо Коннора.

— Вы — Майкл Коннор, да? — быстро спросила она.— Я так и думала. Много лет назад я слышала, как отец говорил о вас. Коннор озадаченно поскреб лысину.

— Ваш отец, мисс?

— Его звали Торн Лоурел,— пояснила она.— Вы помните?

— Ну конечно! — вскричал Коннор.— Он был главным штурманом у Кэрю еще на старой «Грезе Пространства».

— Верно, я тоже помню,— кивнул Уайти Джонс.— Высокий спокойный человек. Погодите, он, кажется, погиб где-то около Урана в 99-м году?

Алина серьезно кивнула.

— Да, я была тогда маленькой.

— Дочь Торна Лоурела! — воскликнул Коннор.— Ну, тогда вы одна из наших! Хансен, подай стул да оботри пыль с него. Норт увидел, как его товарищи потянулись к девушке. И его враждебность растаяла.

— Извините за мою грубость,— сказал он.— Я думал..

— Вы думали, что я — чужая,— ответила Алина с серьезной улыбкой.

Коннор представил ей остальных. Они кивали, кто неловко,

кто робко девушке, внешность которой так не вязалась с этой потрепанной компанией.

— Ты забыл меня! — раздался пронзительный, оскорбленный протест Питерса.

Коннор шифоко улыбнулся:

— Старый бродяга в кресле на колесах — вот все, что осталось от Джексона Питерса, старшего по циклотронам у Джонсона.

— У Джонсона? Горхема Джонсона? — недоверчиво переспросила девушка. — Вы летали с ним?

— Вот именно, молодая леди, — гордо пропищал старик. — Никто больше на Земле не может сказать так. Лишь я остался.

Глаза у Алины сияли.

— Ну, так я знаю почти всех вас по имени. Вы... Вы — история!

Норт пожал плечами.

— Мы древняя история, мисс, для всего мира.

— Теперь я вспоминаю вашего отца, — сказал Уайти Джонс своим низким голосом. — Он умер на Уране от травм, которые получил, когда пытался найти залежи левиума на луне Обероне.

— Да, я тоже помню его, — согласился Коннор. — Он был только одним из плеяды замечательных людей, погибших из-за этого лживого мифа о левиуме на Громовой Луне.

— Это не миф, — возразила Алина спокойно. — Отец нашел левиум.

Они изумленно воззрились на девушку. Норт недоверчиво сказал:

— Но будь так, об этом гремела бы вся Система! Такие залежи левиума, как о них рассказывали, стоят миллиардов! Вы хотите сказать, что ваш отец привез его тайно...

Алина покачала темноволосой головой.

— Нет, отец не привозил левиум с Оберона. Он едва вернулся сам, умирающим. Но он нашел там залежь левиума. Я знаю это.

Она сунула руку в сумочку и достала листок пожелтевшей от времени бумаги и осторожно развернула его.

— Отец написал это перед смертью, — сказала она, — и отдал моей матери. Она хранила записку все долгие годы, пока не умерла недавно.

Норт с трудом читал неразборчивые прыгающие строки:

«Залежь левиума в западном из трех вулканических пиков, поднимающихся из Пламенного Океана. Высадка возможна только на базальтовом плато близ копьевидной бухты на южном берегу. Применять двойную теплоизоляцию. Переезд к пикам на каменном плиту. Остерегаться Огневики».

— Что это значит — Огневики? — спросил Коннор, почесывая лысину.

— Говорят, что на этой вулканической луне такая форма жизни, — ответил Уайти. — Странные живые существа, которым не страшна ужасающая жара. Наверное, о них писал старик Лоурел.

Норт произнес с сомнением:

— Ваш отец мог бредить. Немногие, вернувшиеся с Громо-вой Луны, потеряли рассудок после всего, что с ними случилось в этом адском месте.

— Да,— пробормотал Хансен.— Вот почему этот чертов спутник остается почти неисследованным. Во всяком случае, никто сейчас не верит этим сказкам о левиуме.

— Когда мой отец вернулся, в кармане у него было вот это,— серьезно произнесла Алина, доставая из сумочки стеклянный пузырек. В нем был крохотный кусочек минерала, сиявший холодным волшебным голубоватым светом. Сияющая крупинка была не на дне пузырька, а прижималась к пробке.

— Левиум! — ахнул Коннор.— Самый странный, самый редкий минерал во Вселенной! Да одно это крохотное зернышко должен стоить сотни долларов.

Все смотрели с жадным любопытством. Все они слышали о левиуме, но никогда не видели его. Ведь до сих пор его найдено было всего несколько граммов. Это действительно было самое редкое, самое странное и самое неуловимое вещество во Вселенной.

Левиум был элементом с обращенной полярностью притяжения. Он отталкивал все вещества, а не притягивал их. Уронить левиум было нельзя, он просто улетал вверх.

Предполагают, что этот элемент родился невероятно давно глубоко в недрах Солнца; титанический электрический заряд внешних частей солнечного шара обратил нормальные заряды в субэлектронных частицах его атома, изменив и полярность его притяжения. Судорога Солнца, некогда образовавшая планеты, выбросила левиум в космос.

Большая часть планетного левиума, правда, исчезла. Он не мог удержаться даже мгновение на поверхности любой из планет. Но отдельные зерна захватила кора планет. Ходили слухи о том, что где-то есть и крупные залежи.

— В пузырьке его было больше,— сказала Алина.— Я недавно продала остальное, чтобы найти средства для своей экспедиции.

— Для вашей экспедиции? — переспросил Норт.— Уж не думаете ли вы послать корабль на Громовую Луну, чтобы найти эти залежи?

— Я сама хочу полететь с экспедицией на Оберон,— поправила она.— Вот почему искала всех вас, старых товарищей моего отца. Я хочу, чтобы вы отправились со мной за левиумом.

Предложение было настолько неожиданным, что все ошеломленно молчали. Наконец Коннор издал радостный вопль:

— Слава богу, мы опять можем лететь в космос! Мисс, вы принесли нам самую лучшую новость, какую мы когда-либо слышали!

Все были возбуждены.

— Не говорил ли я вам все время, что мы опять понадобится когда-нибудь, — восторженно вскричал Хансен.

— Но я не понимаю, зачем вам горстка стариков для такого рискованного предприятия? — недоуменно спросил Уайти.

— Потому, что вы старые пилоты, — серьезно ответила Али-на Лоурел. — Я знаю, что вы — лучшие пилоты-межпланетники из всех, какие есть на свете. Вы пионеры, забытые миром. Я знаю, вы согласитесь, так как это еще и шанс помочь всем другим забытым пионерам космоса, всем разбросанным по свету людям, которых космос вернул на Землю больными, искалеченными. Всем, кто беден и не может помочь себе сам.

Она торопливо продолжала:

— Эта залежь левииума — сказочное богатство. Мы найдем ее и разделим поровну. Но я хочу обязательно выделить средства для помощи всем больным, беспомощным, старым межпланетникам. Всем, кто еще жив... Я знаю, этого всегда хотел и мой отец.

Джон Норт ощутил комок в горле. Он знал, как много может значить такая помощь для его прежних соратников, разбросанных по свету инвалидов.

— Какая же вы славная, мисс Лоурел. Как хотелось бы исполнить вашу мечту. Но... боюсь, что такая экспедиция невозможна. Знай вы больше насчет Оберона, вы бы поняли, почему.

— Это верно, — пробормотал Уайти Джонс, остывая от своего возбуждения. — Ужасный вулканический жар и потоки лавы на этой луне убивали всякого, кто пытался ее исследовать. Оттуда не вернулась даже большая экспедиция, посланная для разведки Компанией.

— Но мой отец оставил указания, как бороться с тамошними опасностями, — напомнила Али-на. — Он советует сделать посадку только в одном определенном месте: он считает, что можно высадиться на Обероне благополучно.

— Довольно слабая надежда, — задумчиво произнес Норт. — Не думаю, чтобы какое-нибудь место на Обероне оказалось безопасным для посадки. Но он, вероятно, узнал что-нибудь, как вы говорите.

— Конечно! — заявил восторженно Коннор, красное лицо которого сияло от возбуждения. — Черт возьми, это же возможность снова попасть в пространство! Неужели мы откажемся?

Норт пожал плечами.

— Но у нас нет корабля, нет денег на его покупку. Вот почему я сказал, что это невозможно.

— У меня есть корабль! — быстро возразила Али-на. — Я продала кусочек левииума и купила старый 12-местный крейсер у Компании. Мы должны передать документы на него сегодня вечером.

И добавила нерешительно:

— Боюсь, что это довольно старая машина. Она делала рейсы на Сатурн, пока не вышла в отставку. Но это было единственное

судно, на которое у меня хватило средств и которое могло бы дойти до Урана.

— Если у него держатся вместе хоть две пластины, мы несем ее на руках до Урана и вернем обратно, — похвастался Коннор. — Мы не из нынешних ученых пилотов, мы ведь летали на самых первых ракетах.

Джон Норт почувствовал, что энтузиазм друзей заражает и его. Сама судьба, само бесконечное Небо давало последний шанс увидеть космос и завоевать богатую добычу, и не только для себя — для изгнанных в отставку, забытых всем миром товарищей.

— Мы с Уайти пойдем с вами осмотреть корабль, — быстро сказал он Алине. — Но как с оборудованием? Как с двойной теплоизоляцией, о которой сказано у вашего отца?

— Мы достанем все на Уране, в Лунном Городе на Титании, — ответил Уайти. — Там богатые склады.

Лицо у Алины вытянулось.

— Но на это понадобятся еще деньги. А их у меня осталось немного.

— Не тревожьтесь, мы позаботимся об этом, когда будем там, — бодро уверил ее Коннор. — Мы достанем все, что нужно даже если придется украсть. Ах, это будет опять похоже на старые времена, будем нестись по старой тропе в небесах, а циклотрон будет петь нам всю дорогу!

— Мы полетим послезавтра, правда, Джонни? — с ясной улыбкой спросил Стини у Норта.

— Конечно, Стини, послезавтра, — мягко ответил Норт.

— Я приготовлю свою сумку, — торопливо сказал Стини, забываясь дальше в угол. — Я буду готов.

— Бедный полоумный, — пробормотал старый Питерс. — Думает, что мы возьмем его с собой.

Уайти поглядел на старика.

— Ты тоже надеешься полететь?

— А почему нет! Хотел бы я знать, — вспыхнул Питерс, и его выцветшие глаза часто замигали. — Я летал, когда все вы были еще сопливым пацаньем, не забывайте этого! Хотел бы я знать, как это вы оставите меня здесь...

Норт и Уайти спускались по лестнице с Алиной Лоурел.

— Женщина, которая убирает здесь, присмотрит за Питерсом и Стини, пока нас не будет, — сказал Норт. — Но нам придется быть дипломатичными с ними.

— Они... мне, глядя на них, хочется плакать, — тихо проговорила она.

Сумерки спускались над беспорядочной, шумной жизнью Киллистон авеню, когда двое мужчин и девушка добрались к космопорту. Пока они достигли верфи, где Компания держала запасные корабли и оборудование, стемнело.

Верфь была окружена высоким забором, длинными металлическими бараками, цилиндрами и шарами баков для горючего,

кислорода и воды, штабелями ракетных дюз, частей к циклотронам и корпусных пластин. Подтянутый часовой у ворот, одетый в серый мундир Компании, узнал Алину и пропустил всех.

Она повела их к дальнему доку, где возвышался торпедообразный силуэт 12-местного крейсера для дальних перелетов. На его корпусе виднелись вмятины от ударов метеоритов. Выступающие дюзы казались изношенными и непрочными. На носу прочитывалось название «Метеор».

Вошли в корабль. Алина с беспокойством следила, как Уайти и Норт проверяли оборудование и осматривали все опытными взглядами. Они начали с потускневших циклотронов и внимательно прислушивались к их пульсирующему жужжанию, проверили управление, крепко нажимая на педали перед креслом пилота. Старый корабль подрагивал в доке, словно старый конь, на которого набрасывали упряжь.

— Ну, откровенно говоря, эта лодочка многое перетерпела, а ее циклотроны № 3 и № 5 не очень горячи, — сказал Уайти Алине, когда они вышли. — Но все равно она доставит нас на Уран.

Норт кивнул.

— Но мы должны смотреть в оба, чтобы не налететь на что-нибудь в пространстве. Управление не очень-то чуткое.

Алина облегченно вздохнула.

— Я рада, что корабль сможет работать. — Потом она указала на другой конец верфи: — Вон идет Карсон, у которого я его купила.

К ним подошли двое в серой форме служащих Компании. Карсон был коренаст, средних лет. Его спутник — молодой, внешне приятный человек, на воротнике — офицерские звездочки. Норт и Уайти застыли от отвращения при виде мундиров Компании.

— Моим друзьям понравился «Метеор», — быстро сказала Алина. — Мы сможем вскоре взять его отсюда.

Карсон покачал головой:

— Но, мисс Лоурел, боюсь, что мы должны расторгнуть сделку. Кажется, я вообще не могу продать вам «Метеор».

— Но вы ведь уже чек получили! — изумленно возразила Алина.

Карсон подал ей листок бумаги.

— Вынужден его вернуть, мисс Лоурел. Вот этот джентльмен, Филипп Сидней, объяснит вам все.

Молодой офицер Компании выступил вперед.

— Есть приказ Главного Управления, мисс Лоурел, — сказал он. — Генеральный Директор сказал, что мы не можем продать вам ни одного корабля. Но мы с радостью дадим вам новый корабль и команду для вашей экспедиции, если вы обещаете разделить с Компанией весь минеральный левиум, который найдете.

Норт быстро спросил у девушки:

— Говорили ли вы Компании, куда вы летите и зачем вам нужен корабль?

Она ошеломленно покачала головой:

— Нет, не понимаю...

Филипп Сидней пожал плечами.

— Мы знаем, что вы летите за левиумом, мисс Лоурел. Компания никогда не верила рассказам о больших залежах на Обероне и слухам о том, что ваш отец нашел их. Но несколько недель назад вы продали некой фирме маленький кусочек левиума. Мы узнали об этом сразу же. Не стоило большого труда понять, что ваш отец нашел этот минерал и что вы хотите лететь именно за ним.

— Значит, ваша прекрасная Компания решила немедленно вмешаться? — резко спросил Норт. — Так, что ли?

— А что за соглашение намеревается заключить Компания? — спросил Уайти Джонс.

Филипп Сидней покраснел.

— Это приказ Главного Управления, и я только повинуюсь. Если мисс Лоурел уступит Компании 80 процентов всех найденных ею драгоценных минералов, то мы дадим ей корабль и команду.

— 80 процентов?! — воскликнула Алина. — Но это оскорбительно! Я не сделаю этого.

— Тогда, боюсь, вы совсем не получите корабля. Продавать может только Компания, вы знаете.

Уайти Джонс с потемневшим от ярости лицом, сжимая кулак, выступил вперед.

— Ну, грязная вы крыса...

— Спокойно, Уайти, — прервал Норт. — Этот парень только выполняет приказ. Ссориться с ним бесполезно. Кулаком, даже твоим, Компанию не смирешь!

Он повернулся к Алине:

— Попробуйте обдумать это предложение. Грабеж, конечно, но вы все же сможете разбогатеть, а иначе не получите ничего.

Норт был внешне спокоен, но он чувствовал, как все у него внутри похолодело. Он вдруг понял, какой дикой, неосуществимой была надежда вернуться в космос, помочь старым товарищам.

— Это верно, мисс Лоурел, — серьезно произнес Филипп Сидней. — 20 процентов гораздо лучше, чем ничего. Вы должны все обдумать.

— Я никогда не соглашусь на такое, — вызывающе возразила Алина. — Друзья моего отца — мои партнеры, и я не откажусь от них. — И она сердито отвернулась.

Все трое ветеранов подавленно молчали. Мысленно они уже вернулись в старую гостиницу. И вот они снова бредут по Киллистон авеню. Мягко горят голубые светильники. В увеселительных заведениях уже собрались завсегдатаи и разного рода жулье, только и ждавшие возможности пожить за счет команд, вернувшихся из долгих странствий.

Норт прервал тяжелое молчание.

— Спасибо, что вы вспомнили о нас, — сказал он девушке. — Но теперь мы не нужны. Сидней дал вам хороший совет.

Глаза Алины вспыхнули.

— Он отвратителен! Расторгать сделку после покупки корабля!..

— О, он только исполняет приказ, и это, кажется, не нравится ему самому,— сказал Норт.— Он прав: 20 процентов лучше, чем ничего.

— Конечно, не надо вам терять свой шанс ради помощи всем нам,— проворчал Уайти. Его массивное лицо помрачнело, когда он прибавил: — Но сказать это остальным будет трудновато.

Они вернулись в свою пыльную каморку. Коннор вскочил с жадным любопытством.

— Ты видел корабль, Джонни? — возбужденно спросил ирландец.— Может ли он дойти до Урана?

— Как с горючим? — интересовался Хансен.— Когда отлет?

Сердце у Норта сжалось, когда он рассказал о случившемся и увидел, каким подавленным стало выражение их морщинистых лиц.

— Не волнуйтесь, мисс,— отважно сказал Коннор Алине.— Так приятно, что вы хотели помочь нам. Но мы можем позаботиться о себе и сами.

— Слушайте меня внимательно,— многозначительно произнесла девушка.— Во-первых, меня зовут Алина, а не мисс. Во-вторых, я не приму никакого предложения, вроде того, какое мне делает Компания.

— Но вы не можете жертвовать собственными интересами ради помощи нам,— возразил Норт.— Это было бы глупо...

— Не глупее, чем вступать в договор с Компанией,— заявила она.— Разве вам неизвестна их разбойничья хватка? Неужели вы так наивны и верите, что, когда я расскажу им все, когда они прочтут записи отца, когда они добудут левиум, они поделятся хоть граммом со мной?

— Клянусь Небом, она права! — вскричал Коннор.— Эти пираты, что сидят в Компании, не задумаются даже на миг. Обманут!

Смятение охватило Норта. Он знал, что это правда. Бессовестность и безжалостность Компании стали пословицей. Ее главное правление было заинтересовано только в том, чтобы выжимать прибыли из любой сделки.

— Это верно, иметь с ними дело нелегко,— медленно произнес он, хмурясь.— Но что вы можете сделать, раз не хотите сдаваться?

— Да, не хочу сдаваться,— твердо объяснила она.— Мы полетим на Оберон за левиумом, как условились. И полетим в моем корабле. Они продали мне «Метеор», и он мой, и я полечу на нем. Уайти потряс своей крупной головой.

— Они никогда не дадут вам ни этот, ни любой другой корабль. Они затянут дело на долгие годы, если вы подадите на них в суд.

— Мы не пойдем в суд,— возразила Алина.— Мы просто возьмем свой корабль, оставим им чек и полетим.

— Но они обвинят нас в пиратстве,— запротестовал Норт.— Они...

Он запнулся. Он оглянулся на остальных и увидел в каждом лице ту же внезапную, возбужденную решимость, которую ощутил сам.

— Они обвинят нас в пиратстве,— пробормотал он.— Но нас уже не будет... если мы успеем уйти...

Лицо Уайти пылало.

— Черт, а почему бы и нет? Что для нас их новые каверзные законы? Корабль по праву принадлежит Алине. И плевать на их законы! Если сумеем взять его, чтобы найти этот левиум, так давайте возьмем его!

— Вот теперь ты говоришь дело! — каркнул Коннор.— Мы ворвемся, захватим корабль и улетим раньше, чем они сообразят, что случилось. Вперед, за дело!

— Не так быстро, дикая ты мартышка,— проворчал Ян Дорак. Его широкое лицо повернулось к Норту.— Как насчет горючего и оборудования, Джонни?

Норт торопливо заговорил:

— Нужно вылететь нынче ночью. Придется снять часовых и заправить горючим раньше, чем поднимется тревога. Все антитермическое оборудование придется добывать на Уране, на луне Титании, если, конечно, мы доберемся туда.— И добавил предостерегающе: — Но Компания поднимет бурю во всей Системе, чтобы остановить нас. У них есть станции почти повсюду.

— Ха, посмотрел бы я, как эти мальчишки, которых она называет межпланетниками, смогут остановить нас,— проворчал Хансен. Его синие глаза холодно сверкнули.

Событие вдохнуло жизнь в этих потерявших себя людей. Все они были искателями приключений. И теперь после долгого прозябания на Земле они снова услышали трубный зов Приключения.

3. ВПЕРЕД, В КОСМОС!

— Успеем ли все сделать этой ночью? — спокойно спросил Ян Дорак.

— Главное — горючее и провизия,— размышлял Норт.— Мы можем взять горючее, кислород и воду из бункеров на верфи Компании, если только выключим сигнализацию. Но провизия...

— Я могу закупить все, что нужно, и доставить ночью на верфь,— быстро предложила Алина.

— Ну, тогда пусть будет этой ночью! — взорвался огромный Уайти.— Что для нас несколько часовых, если они стоят на пути к удаче? Приказывай нам, Джонни!

— Я — вам? — изумленно отозвался Норт.— Что за черт, но я ведь не капитан. Я ведь младший среди вас всех.

— Потому тебе и надо быть старшим,— решительно загремел

Уайти.— Ты самый молодой и самый проворный. У меня одна рука, Коннор — циклотронщик, Хансен — штурман, а у Дорака, ты знаешь, слабое зрение. Ты лучший из нас, и ты это знаешь. Остальные отозвались одобрительным шумом. Норт нахмурился.

— Ладно, но будь я проклят, если мне будет так вот просто приказывать вам. И это капитанское звание приму временно.

Он быстро заговорил:

— Дорак, ты пойдешь с Алиной и пригонишь машину с провизией на ту верфь к двадцати трем. Хансен, вычисляй наш предварительный курс по С-образной кривой к Урану. Мы с Уайти будем там ровно в двадцать два.

Когда все разбежались, старый Питерс подкатил свое кресло и задал тревожный вопрос:

— Ты не забыл о нас со Стини, Джонни? Вы не оставите нас одних, не правда ли?

— Придется... Так нужно,— серьезно ответил Норт.— Ты же знаешь, что слишком стар для перелетов, Питерс. Перегрузки на старте убьют тебя.

Старик воспринял все спокойнее, чем Норт ожидал.

— Ну, может быть, ты и прав,— пробормотал он.— Хотя мне и хотелось бы увидеть пространство еще раз перед смертью.

— Разве мы не полетим с тобой, Джонни? — ошеломленно спросил Стини.— Разве ты не возьмешь меня?

— Не можем, Стини,— мягко ответил Норт.— Кто-то должен остаться, чтобы ухаживать за Питерсом. Мы хотим, чтобы это был ты.

— Но я вам нужен, я хороший пилот,— настаивал Стини.— Говрят, я был лучшим пилотом, когда-либо поднимавшим звездолет, правда, Уайти?

Уайти кивнул:

— Да, так говорят, Стини, и это правда. В те, прежние, времена, ты был величайшим пилотом из всех.

— Конечно, и ты понадобишься нам в следующем перелете,— подтвердил Норт.— Но на этот раз я хочу, чтобы ты остался. Это приказ, Стини.

Из туманного, полузабытого прошлого Стини извлек четкое движение салюта звездолетчиков:

— Есть, сэр! Я повинуюсь!

Вместе со стариком в кресле-каталке он следил, как в течение нескольких часов Норт и Уайти лихорадочно помогали Хансену рассчитать курс на Уран, затем упаковали несколько оставшихся у них летных костюмов.

Коннор поспешно вернулся в комнату. Его лягушачье лицо было пунцовым от возбуждения.

— На той верфи только двое часовых,— сообщил он.— Один у главных ворот и один у боковых.

— Мы с ними справимся,— заявил Норт. Он взглянул на свои часы.— Пора идти!

Они в последний раз глянули на Питерса, свернувшегося в кресле, и на Стини подле него.

Потом молча спустились по темной лестнице на улицу. С сумками на плечах они тихо двинулись по яркой, шумной, тесной улице к космопорту, красные и зеленые огни которого висели высоко в звездном небе.

Пламя ракеты косо рванулось к небу с громовым грохотом, когда очередной транспортный корабль снялся из дока. Норт затрепетал. Вот уже почти два года, как он не был в пространстве. Сейчас он чувствовал себя снова 17-летним, гордо шагающим рядом с молодым Уайти к сумасшедшему кораблику Кэрю, который должен нести их в Неизвестное. Приближаясь к воротам запасной верфи Компании, они замедлили ход. В тени башни Норт остановился.

— Нужно открыть дверь,— прошептал он.— Подождите здесь. Он ступил в пятно света перед воротами и сильно потянул за стержень, ведущий к звонку в будке часового.

Часовой, низенький, коренастый человечек в серой форме Компании, вышел и стал зорко разглядывать его сквозь прутья ворот.

— Сидней послал меня за отчетом, который оставил здесь сегодня,— беспечно сказал Норт.— Откройте мне, ну-ка.

Часовой колебался.

— Вы не в форме,— заметил он.

— Я не из рабов вашей Компании,— весело возразил Норт.— Я товарищ Сиднея. Скорей, парень, не держи меня здесь всю ночь.

Часовой отпер ворота.

— Посмотрим теперь, где этот корабль «Метеор»? — сказал Норт.— Сидней оставил бумаги внутри, так он сказал.

Часовой повернулся, чтобы показать:

— Вот там...

Шмяк! Он упал, как груда тряпья, когда кулак Норта обрушился на его затылок. Норт тихо свистнул. Коннор, Уайти и Хансен быстро связали часового и воткнули кляп в рот, а потом молча поползли к боковым воротам. Второго часового тоже быстро связали.

— Стереги у главных ворот, Уайти,— приказал Норт.— Хансен, вот ключ от сигнализации. Ступай разыщи все выключатели.

Потом позвал Коннора:

— Теперь за горючим и кислородом. Идем!

Они помчались к «Метеору». Ирландец тихонько посмеивался, пробегая между темными складами.

— Опять ожили старые деньки, Джонни! Помню, была одна ночь, когда...

Норт достиг «Метеора» и, подсвечивая лампой, отобранной у часового, искал линии горючего, кислорода и воды. Они должны быть где-то в доке, он знал это — и наконец он обнаружил три трубопровода, идущих от огромных цистерн, стоявших на противоположном конце верфи.

Они на ощупь подсоединили к трубопроводам гибкие шланги, сомкнули их с входным патрубком в корпусе корабля.

— Теперь иди на склад и включай насосы,— сказал он, задыхаясь, своему товарищу.— Я буду следить за указателями и дам две вышки, когда бункера наполнятся.

Коннор убежал. Норт услышал вскоре глухой стук насосов. А через несколько секунд в шлангах, ведущих в недра «Метеора», послышался журчащий шорох.

По одной из труб в бункера корабля шла пылевидная медь, служащая для питания циклотрона. Кислород поступал под давлением через другую трубу, а питьевая вода — через третью.

Норт зорко следил за указателями, сидя в тесной кабине, скорчившись в кресле пилота и пользуясь для освещения фонариком часового. Вдруг в тесную, темную каютку просунулась голова Хансена.

— Кажется, я нашел все сирены,— хрипло сообщил он.— Я был во всех уголках верфи.

— О'кэй, ступай к главным воротам, к Уайти,— приказал ему Норт.— Я думаю, Алина и Дорак уже привезли провизию.

Стрелки наконец показали, что бункера «Метеора» полны. Норт торопливо подал условный сигнал, и стук насосов смолк. Тогда Норт вышел из корабля, отсоединил патрубки.

Подбежал Коннор. Вслед за ним из тьмы появился грузовичок с выключенными фарами. Алина и Дорак быстро выскочили из него, а за ними появились Хансен и Уайти. Позади угадывался силуэт Алины. Голос ее дрожал от восторга, когда она сообщила Нарту:

— Я оставила чек за корабль на часовом. В грузовичке — провизия.

— Загружайте! — приказал Норт.— Коннор, ступай к циклотронам, включай инжекторы. В нашем распоряжении считанные минуты!

Они втаскивали плоские ящики с концентрированной провизией, спеша и натываясь друг на друга в узких коридорах. Вдруг Норт услышал громкий, предостерегающий шепот Алины.

Норт выскочил в темноту. Его слух уловил слабый скрип колес. Потом тишину пререзал тонкий голос:

— Мы готовы к отлету, Джонни!

— Святые кометы, да это Питерс! — ахнул Уайти.— Как, черт возьми, он попал сюда?

Кресло старика инвалида вел Стини.

— Вы хотели оставить старика одного, да? — хихикал Питерс.— Как бы не так! Как только вы ушли, я велел Стини катить меня сюда.

— Я лечу в этом корабле, Джонни? — жадно спросил Стини. Норт застонал:

— Вам надо вернуться, Питерс! Вам со Стини нельзя лететь...

А пронзительный голос старика рвал тишину:

— Вы не посмеете отнять у меня последний шанс попасть в пространство. Я полечу или подниму крик на весь космпорт!

— Придется взять их, Джонни,— простонал Уайти.— Если нет, то старый негодяй разбудит всех!

— Ладно, тащи их внутрь,— махнул рукой Норт.— Только скорее — еще ведь не все ящики подняли...

Бам! Бам! — яростно и громко где-то рядом зазвонил колокол.

— О боже, я, наверное, не заметил какой-то сигнал! — вскричал Хансен.— Все пропало!

Сквозь адский звон сигнального колокола послышались отдаленные тревожные крики, свистки. Мощные прожектора на башнях космопорта брызнули голубовато-белыми лучами. Они быстро скользнули к этой дальней верфи.

— В корабли! Плюньте на эти ящики! — закричал Норт.— Полиция Компании будет здесь через две минуты!

Сирены уже кричали все громче и громче. Послышался рокот машин, мчащихся к верфи. Вот голубые лучи прожекторов поймали и ослепили межпланетников, устремившихся в корабль.

— Коннор, к циклотронам! — раздался голос Норта.— Хансен — двери! Остальные — по гамакам!

Он кинулся в кабину управления. Профессионально, не глядя, нажимал кнопки, клавиши, тумблеры. Вот брызнул свет из прикрытых абажурами ламп и осветил панель с циферблатами и маховичками, рычаги и педали. Шел отсчет последних секунд: 8... 7... 6... 5...

Норт с лихорадочной быстротой закрепил себя в пилотском кресле. Огромный Уайти уместился рядом. За лязгом герметической двери последовал взрыв стучащего грохота, сотрясший каждую заклепку на старом корабле. Это Коннор включил циклотроны.

Рука Норта крепко сжала пусковой рычаг, перевела его в положение «подъем».

— Контакт! — закричал он на весь корабль.

В иллюминатор он увидел с полдюжины ракетных машин, спешивших к кораблю. Из машин выскакивали люди, наводя тяжелые атомные ружья, выкрикивая неслышимые команды...

Норт ощутил вдруг ледяное спокойствие. Он был снова во власти дисциплины. Двадцать лет опыта пилота. Продолжая удерживать пусковой рычаг точно по центру, он быстро нажал на педаль циклотрона.

Застонали эластичные пружины в его кресле. Ускорение обрушилось на него всей многократной тяжестью. Железные тиски сдавили грудь, мешая дышать. В голове загудело, и глаза застлал красный туман.

Но он увидел, что и огни, и доки, и кричащие люди исчезли, как по волшебству, когда яростная энергия циклотрона вырвалась из килевых дюз обжигающей вспышкой. Звездное небо вверх шаталось от качки рванувшегося вверх «Метеора».

Норт перевел рычаг немного назад, продолжая жать на педаль циклотрона. Атомная энергия циклотронов, теперь слегка отклоненная к хвостовым дюзам, посылала старый крейсер вверх по крутой кривой.

— Я думал, пусковые дюзы не выдержат! — услышал он слабый возглас Уайти сквозь грохот циклотронов и дюз. — А они выдержали!

Норт не ответил, отклоняя рычаг все дальше от себя. И старый «Метеор», скрипя, качаясь и содрогаясь каждым бимсом, помчался по кривой все выше в усеянное звездами небо.

Огни космопорта казались крохотным красно-зеленым пятнышком на темном шаре внизу. Они вырвались из земной тени и увидели медный блеск Солнца.

Норт радостно, громко рассмеялся:

— Ура! Хороший подъем! Мы ловко ускользнули от них, Уайти!

Душа его пела вместе с циклотронами. Он был пьян от счастья. Ощущение рычага в руках было для него как вино, а сверкающие звезды в пространстве — как маяющие маяки, а старый «Метеор» был волшебным кораблем, способным достичь самых дальних пустынь Бесконечности.

Старый звездолет и старые межпланетники, вчера еще заброшенные и всеми забытые, — они снова были в пространстве! И теперь Джон Норт знал, что не жил по-настоящему все эти скучные, серые месяцы на Земле. Он только существовал, ожидая того часа, когда оживет снова.

Пламя возбуждения на массивном лице Уайти подсказало ему, что в душе старого товарища те же чувства. Они были уже вне атмосферы, и Земля была выпуклым голубым шариком, удалявшимся назад и вниз.

Норт неохотно ослабил давление на педаль. Грохот циклотронов перешел в ровное жужжание. Старый корабль мчался к далекой зеленой искорке, которой был Уран.

В кабину управления вошла Алина Лоурел, бледная и потрясенная. Норт понял вдруг, что это, должно быть, ее первый полет в пространство.

— Вы больны? — тревожно вскричал он. — Я должен был бы знать это, но взлететь нужно было быстро...

Она покачала головой:

— Нет, я здорова. Но старый Питерс... Он ранен, Джон. Толчок на старте...

Норт спешно вызвал Дорака, передал ему управление, а сам вместе с Уайти поспешил в каюту, где лежал старик, окруженный всеми остальными.

Сердце у Норта сжалось. Глаза Питерса были закрыты, лицо посинело, из уголка рта сочилась тонкая красная струйка.

— Он без сознания, — прошептал кто-то.

— Я же говорил старику, что он не выдержит перегрузок, — воскликнул Норт.

На бледном лице Алины застыл вопрос:

— Он не...

— Он не выживет, — медленно ответил Норт. — Дело нескольких часов.

Часы шли, состояние старика не улучшалось. Корабль уже приближался к орбите Марса, Норт установил вахты и направил корабль по маршруту, рассчитанному Хансеном.

— Мы далеко обойдем Юпитер, чтобы избежать главных космических путей,— сказал он.— Компания вышлет полицейские крейсера в погоню, будьте уверены. Но они не смогут прочесать все пространство.

Уайти сдержанно кивнул:

— Мы можем дойти до Урана, если эта штука будет работать. Но если с нами что-то случится вдали от главных путей...

Кончать было не нужно. Все знали, что тогда их уделом будет медленная смерть от голода или недостатка кислорода.

Норт внимательно вгляделся в Уран, прежде чем передать рывчаг Хансену. Зеленая искра стала теперь ярче и больше. Ее лун еще не было видно простым глазом.

У него было ощущение какой-то нереальности всего происходящего. Полет на страшную Громовую Луну за левиумом, который половина Солнечной системы считает сказкой! Полет навстречу страшной опасности, а вместо точного руководства — записка мертвеца на клочке бумаги!

— Джон, Питерс приходит в себя! — окликнула его Алина.

Норт и остальные поспешили в каюту. Старик открыл выцветшие голубые глаза. Взгляд их был ошеломленным, затуманенным.

Потом старый Питерс взглянул в иллюминатор, увидел усеянное звездами пространство. Странное выражение триумфа и счастья зажглось в его глазах. И снова веки его сомкнулись.

— Он уснул,— с надеждой сказала Алина.— Может быть...

Норт мягко увел ее. Обернувшись, он тихо сказал Коннору:

— Заверни его, Майкл. Мы совершим обряд погребения в космосе.— Норт увел девушку в кают-компанию.

— Он не может быть мертвым! — воскликнула она.

— Я свидетель многих смертей в космосе, и со всеми было вот так же,— ответил Норт.— Но старый Питерс умер счастливым: он увидел перед смертью, что вернулся в пространство.

Старые друзья вынесли завернутое в ткань тело и осторожно поместили его в воздушный шлюз главного люка. Стини стоял, изумленно глядя на звездолетчиков. Он все еще не понимал, что произошло. Остальные повернулись к Норту.

— Можешь ли ты вспомнить ритуал погребения в космосе? — спросил Уайти.

Норт покачал головой:

— Ничего, кроме первых слов. «Так как этот человек, наш товарищ...» Как дальше, Уайти?

Уайти мрачно покачал своей большой головой:

— Я слышал их так давно, что уже забыл.

Норт обернулся к остальным. Но ни Коннор, ни Дорак не помнили.

Тут Стини удивил всех. Помешанный межпланетник смотрел на странный продолговатый сверток, и вдруг словно пробудилось

что-то в его затуманенном мозгу, он шагнул вперед и заговорил:

— Так как этот человек, наш товарищ, встретил свой конец в опасном перелете, между миром и миром, и не может лежать ни в какой земле, ожидая суда в вечности...

Все молчали, пораженные почти мистическим ужасом, пока спокойный голос Стини произносил слова, которые когда-то Марк Кэрю говорил над Горхэмом Джонсоном, своим великим командиром, — слова, ставшие впоследствии ритуальными для всех погребений в космосе.

—... то мы вверяем это тело великим глубинам Бесконечности, дабы странствовало оно в просторах пустоты до того дня, когда последняя труба призовет из космоса его мертвых.

Стини умолк. Норт и остальные смотрели на него затаив дыхание, все еще надеясь в душе, что какое-нибудь чудо восстановит в нем погасший разум. Но лицо Стини оставалось таким же ясным, голубые глаза такими же пустыми, как всегда.

— Я вспомнил все, не правда ли? — гордо спросил он.

— Да, Стини, — неуверенно сказал Норт. — Ты вспомнил все. Он подал знак. Хансен у рычагов дал «Метеору» резкий вираж, включив боковые дюзы.

Завернутый труп старого ветерана выскользнул из шлюза и, исчезнув в пустоте, затерялся среди звезд навсегда.

— Вот и ушел последний из команды Горхэма Джонсона, — проворкотал Уайти.

Алина плакала, прижавшись лицом к иллюминатору.

— Это по моей вине! Если бы я не предложила этот полет, он бы еще жил.

— Но, Алина, Питерс умер счастливым, — возразил он. — Этого он хотел больше всего — умереть в космосе, быть погребенным в космосе.

Норт утешал ее, Алина спрятала лицо на его плече.

Но все воодушевление Норта теперь исчезло. И когда он смотрел в иллюминатор теперь уже не на искру — зеленую горошину Урана, ему все больше казалось, что отчаянный полет ведет их не к Громовой Луне, а в вечный мрак.

4. В ЛУННОМ ГОРОДЕ

Джон Норт не был на Уране уже четыре года. С острым волнением следил он, как зеленый шар становится все больше и больше.

Они были, с точки зрения закона, пиратами. И хотя земные законы не действовали здесь, на окраине Солнечной системы, длинные руки Компании тянулись и сюда. Ей принадлежала станция в Лунном городе. А они должны были идти в Лунный город, чтобы раздобыть теплоизоляционное снаряжение, необходимое для их путешествия.

Норт возвысил голос:

— Алина! Майкл! Мы скоро начнем торможение. Занимайте места в антиперегрузочных креслах.

Остальных вызвал в кабину управления. Красное лицо Коннора было беспечным, как всегда. Долгие монотонные дни, сделавшие Дорака молчаливым, а Хансена ворчливым, не затронули ирландца.

Алина еще не покинула кабину управления. Она была бледна от недостатка воздуха, а темные глаза казались огромными на белом тонком лице.

— Уран кажется таким большим даже с этого расстояния, — шепнула она. — И таким страшным.

— Он, конечно, большой и скверный, — согласился Норт, глядя в иллюминатор. — Это самая бурная из всех крупных планет.

Вид Урана был ужасным. Огромный зеленый шар закрывал половину неба — так близко от него был теперь «Метеор». Но поверхность его была плохо видна, так как он был окутан мутной атмосферой толищной в сотни миль. Этот облачный покров кипел от страшных бурь, мчавшихся по планете.

Три из четырех лун большой планеты были сейчас видимы с освещенной Солнцем стороны. Две маленькие — Ариэль и Умбриэль — ползли поперек диска планеты. Ближе к кораблю плыла более крупная луна Титания.

— Она такая же страшная, как и Уран, — с сомнением прошептала Алина, глядя на луну, на которую предстояло сесть.

— Она не так плоха, хотя джунгли полны странных зверей и этих чудных титанических туземцев, — проворчал Уайти. Он указал на темное пятно на зеленом спутнике. — Вот и Лунный городок, самый дикий из всех шуми-городков в Системе.

— Там мы должны искать антитермическое снаряжение? — серьезно спросила девушка. — А вы уверены, что мы сможем добыть это?

Норт ответил мрачно:

— Я уверен, что оно там есть. Им нужно много антитермиков для разведки на южном вулканическом полушарии Урана. Но как мы достанем его без денег или кредита?

— А, да бросьте беспокоиться, предоставьте это мне, — самоуверенно возразил Коннор. — Разве я не говорил вам, что достану? У меня там есть друзья.

Они уже хотели разойтись по местам, когда Уайти поднял свою единственную руку и сказал быстрым шепотом:

— Вот и Оберон выходит из тени.

Четвертый спутник Урана выходил из-за большого диска планеты. При виде его Алина вскрикнула.

Спутник был ужасен. Это был тускло-багровый шар, окутанный неглубокой атмосферой, густо пропитанной темным дымом. В прорывах этой темной, мутной дымки виднелись вулканические материки, огненные острова, о раскаленные берега которых бился злоеющий алый прибой огромного океана расплавленной лавы.

Грозовая Луна, самый злоеющий мир в Системе, арена необуз-

данных вулканических сил, подобие древнего ада! Его красные лучи проникли в иллюминатор звездолета, их блики упали на лица звездолетчиков.

— Конечно, даже антитермическое снаряжение не сможет сделать посадку безопасной! — ахнула Алина Лоурел.

— Обычно нет,— согласился Джон Норт.— Но записи вашего отца указывают, что он нашел место, где можно высадиться, пользуясь усиленным снаряжением.

«Метеор» спускался к Титании по длинной, плавной кривой, Норт искусно пользовался боковыми дюзами и тормозами, чтобы погасить скорость. Когда они вошли в атмосферу близ Лунного горodka, джунгли заволокла ночная мгла.

В сумеречном зеленоватом отблеске Урана виднелась кучка утлых хромосплавовых хижин на поляне, выжженной в джунглях. Несколько севернее был пустырь поменьше. Там расположен космопорт. Норт плавно повел старый, скрипучий корабль вниз, к красным и зеленым огням. Он задержал его на мгновение парящим на пламени килевых дюз, потом легко коснулся земли.

— Хорошая посадка, Джонни,— загредел Уайти, когда они стали расшнуровывать себя в креслах.— Ты сохранил мастерство!

Вот Хансен открыл люк, и в корабль ворвался поток теплого, влажного воздуха с едким запахом гниющей растительности.

— Всем надеть лунные башмаки,— предупредил Норт, и сам наклонился, чтобы пристегнуть свинцовые подошвы.

Они вышли в сгустившиеся сумерки, ступая по обожженной земле, еще дымящейся от выхлопов ракет. В космопорту неясно маячили силуэты других кораблей, транспортов и нескольких крейсеров.

Станные создания быстро кинулись к ним. Алина Лоурел отпрянула, вскрикнув. Это были зеленые фигуры с огромными без зрачков глазами на лицах попугаев. Одетые в лохмотья земных одежд, они протягивали к людям беспальные руки.

— Со, Земник,— проскрипели они Норт.— Со!

— Это туземцы Титании,— успокоил Норт испуганную девушку.— Они просят соли, дай им немного, Хансен.

Уайти схватил его за руку и кивнул в сторону одного из блестящих крейсеров.

— Это быстроходный крейсер Компании, Джонни, и он сел как раз перед нами. Смотри, почва еще горяча после его посадки.

Норт тревожно напрягся.

— Следовало ожидать этого,— пробормотал он.— Компания могла послать сюда крейсер с Земли и попасть раньше нас по обычному космическому маршруту.

— Если они попробуют отобрать «Метеор», будет драка,— вспыхнул Уайти.— Законы Земли не действуют дальше орбиты Юпитера. Мы оставим корабль за собой!

Остальные дружно согласились. Ненависть к Компании, так долго державшей их без работы, вспыхивала с новой силой.

— Легче, легче, драки еще нет,— отрезал Норт.— Может быть,

Компания решила позволить нам идти на Громовую Луну и там следить за каждым нашим шагом. А может быть, считают, что за антитермическим снаряжением мы, кроме них, ни к кому обратиться не можем.

— Не только Компания владеет здесь таким снаряжением,— заявил Хансен.— Его можно получить и из складов, снабжающих разведчиков на Уране.

— Можно, если у вас есть деньги или кредит,— пробормотал Ян Дорак.

— У меня кредит есть, ребята,— весело объявил Майкл Коннор.— Я знаю здесь человека, который даст нам снаряжение напрокат за долю в добыче. Это Шарль Бердо, хозяин одного местного кабака.

— Бердо? — прогремел Уайти.— Я ничего хорошего не слышал об этом межпланетном мошеннике. Его выгнали с Юпитера.

Джон Норт пожал плечами.

— Нам нужна любая помощь. Мы с Майклом пойдем в город и поглядим на этого парня. Остальным лучше остаться здесь.

— А мне с вами можно? — быстро спросила Алина Лоурел.

— И вам лучше остаться,— серьезно ответил он.— Лунный город — опасное, шумное место, он не годится для девушки. Можно нарваться на неприятности.

Норт и Коннор взяли атомные ружья и ушли в густеющие сумерки.

Было уже совсем темно, когда они миновали космопорт и направились по короткой дороге к городу. Влажный воздух был пропитан едким запахом густого леса папоротникообразных деревьев. Странные «летающие цветы» скользили мимо их лиц, оставляя невидимый след восхитительного аромата. Далеко в джунглях зловеще кричал древесный кот. Над головами раздавался сухой треск крыльев драконового коршуна. Пронзительно кричали летучие мыши.

Ярко сверкали звезды. А над восточным горизонтом поднималось призрачное зеленое сияние. Оно усиливалось с каждой минутой, и вот колоссальный зеленый щит Урана выплыл в небо, заполнив половину небосвода и разливая зеленоватое сияние, как невероятно огромная изумрудная луна.

Приближаясь к огням Лунного города, Коннор восторженно закричал:

— Ах, вот это опять жизнь, Джонни! А я-то боялся, что мы так и рассыпемся прахом на том пыльном чердаке!

Норт тоже чувствовал горячий трепет вернувшейся юности. Так хорошо было в этом странном, далеком, диком мире!

Но он подавил приступ эйфории. Слишком важное дело предстояло решить.

— Этот Бердо, где нам искать его?

— Где-нибудь здесь, если его еще не повесили,— весело ответил Коннор. Когда вошли в город, ирландец воскликнул: — Святые кометы, посмотри на улицу!

В зеленом свете могучего Урана Лунный город кишел жизнью. Сердцем шуми-городка была единственная короткая улица, густо обставленная по бокам игорными домами, питейными и прочими подозрительными заведениями. За ними темнели склады и мастерские Компании, независимых предпринимателей.

На грязной улице под яркими ионознаками, приглашавшими веселиться, толпились пьяные земляне, разведчики, пропивавшие радий или платину, ради которых они рисковали жизнью на Уране. Кучки зеленых попугаеклювых титанитов приставали к ним с просьбами о соли или восхищенно заглядывали в сверкающие здания, откуда раздавались гром и лязг шумной супермузыки.

Норт бывал в планетных шуми-городках и раньше. Все они были одинаковы. Они всегда были любимым местом шулеров, бандитов и межзвездных проституток, купцов и аферистов, наживавших богатство, с таким трудом и опасностями добываемое отважными искателями приключений. Но никогда, даже на Юпитере в старые шумные дни, не видел он такого бешеного темпа, какой правил здесь, под зеленым светом огромного Урана.

— Здесь можно и подраться и повеселиться, Джонни! — воскликнул Коннор, ухмыляясь всем своим лягушачьим лицом.

— Нам не до веселья, — отрезал Норт. — Где этот Бердо?

— Помяни черта и увидишь его, — ответил Коннор. — Видишь, Джонни?

Ионознак, на который он указывал, сверкал на хромосплавовом фасаде кабачка «Дворец Веселья Бердо».

Они приостановились, достигнув распахнутой двери. В освещенной криптоном комнате был настоящий бедлам. Звон стаканов за стойкой, громкие голоса пьяных, медный грохот барабанов и лязг медных тарелок музыкальной машины, играющей дикий танец, — все смешивалось в этом дворце.

Коренастые разведчики, на лицах которых еще сохранялась зеленоватая бледность, след многих недель, проведенных на Уране, толпились теснее всего у стойки бара и вокруг игровых автоматов в глубине зала. Возле них терлись «звездные девочки» — так в Системе называли земных проституток, которые, словно маркитантки, следовали за разведчиками, обживая один шуми-городок за другим.

Норт и Коннор протолкались к стойке. И ирландец о чем-то тихо спросил измученного потного бармена. Потом он обернулся к Норту.

— Бердо где-то здесь. Подожди, Джонни, я разыщу его.

Норт заказал себе марсианского вина и медленно пил легкую, сладкую жидкость, рассеянно слушая шумное хвастовство пьяного земного разведчика рядом.

— ...и вот так я поймал ее на Южном Уране, приятель. Говорю вам, я просто чую платину! Я собрал целое богатство, чтобы везти обратно на Землю.

Норт горько усмехнулся. «Пьяный разведчик, — подумал он, — имеет один шанс из миллиона довести свое богатство домой. О том,

чтобы и этого шанса не осталось, позаботятся местные шулера и мошенники».

Общий гул в зале прорезал пронзительный женский голос:
— Пусти мою руку, болван!

Норт обернулся. Одна из звездных девочек, маленькая блондинка неопределенного возраста в коротком белом платье из синтешелка, яростно вырывала свою руку из лап багроволицего сердитого рудокопа с Земли.

— Нет, нет, сестричка! — ревел рудокоп. — Ты заставила меня прокутить все до последнего цента, а теперь ты пойдешь со мной!

Норт спокойно вернулся к своему вину. Сей конфликт его не касался. Но он тотчас же повернулся туда снова, потому что услышал громкий голос Майкла Коннора:

— Оставь леди в покое, горилла! Разве не видишь, что она тебя не хочет?

— А ты кто такой, чтобы командовать мною! — проревел рудокоп.

Норт простонал:

— Проклятый ирландский дурак! Ввязаться в драку... из-за кого!..

Коннор воинственно встал между рудокопом и звездной девочкой. Норт двинулся вперед, чтобы оттащить в сторону этого донкихота.

Вдруг кто-то предостерегающе вскрикнул. Разъяренный рудокоп выхватил из-за пояса атомный пистолет и прицелился в Коннора. Грубое лицо его побагровело от ярости.

— Убью вас обоих! — хрипло крикнул он. — Ты сутенер этой чертовой...

Норт мог бы выстрелить из своего атомного пистолета, но вместо этого стремительно бросился на ноги багроволицего гиганта и сбил его на пол.

Атомный пистолет рудокопа выстрелил обжигающей вспышкой над ухом Норта, когда они оба упали. Норт тут же нанес яростный удар кулаком, который обрушился на челюсть врага, и тот обмяк.

Норт отбросил ногой атомный пистолет и встал, тяжело дыша.

— Вышвырните этого бродягу! — закричал бармен, и слуга поспешил вытащить бесчувственное тело в уличную грязь.

Шум во Дворце Веселья, на минуту было стихший, возобновился. Драки здесь — дело обычное.

Норт гневно толкнул Коннора к стене:

— Идиот! Начинать драку, когда у нас и без того своих неприятностей хватает!

— Но я не мог позволить этому пьяному дураку обижать леди, Джонни, — защищался Коннор.

— На этой леди пробы негде ставить, дурак!

Кто-то коснулся его локтя, Норт обернулся и тут же брезгливо отдернул руку. Это была девушка, из-за которой вышла драка.

Она была почти ребенком. Ее белокурая головка едва доходила

Норту до плеча. Ее лицо портили штукатурка грубой косметики и все знающие глаза.

— Меня зовут Нова Смит,— сказала она Норту.— И я вам очень благодарна за то, что вы прыгнули на этого пьяного.

— Вам не за что благодарить — я не дерусь ради звездных девочек,— отрезал Норт.— Я просто спасал этого дурня ирландца от пули.

Девушка вспыхнула.

— Не очень-то любезен! Разве я просила кого-нибудь из вас вмешиваться? Я могу позаботиться о себе и сама.

— Ваша сестра все может,— презрительно отозвался Норт.

— Ну, Джонни, так не говорят с хорошенькой девушкой,— упрекнул этот рыцарь Коннор. Его лягушачье лицо расплылось в то, что он считал победоносной улыбкой.— Он только подавлен, мисс Нова...

— Ты будешь придавлен моим башмаком, если не пойдешь сейчас же искать этого Бердо,— злоеще просипел Норт.

Коннор растворился в шумной толпе. А сумрачный Норт вернулся к своему стакану марсианского вина.

Звездная девочка последовала за ним и стояла, оценивая его холодным взглядом наглых голубых глаз.

— Вы из старых моряков, да? — спросила она.— Конечно, я могу вас отличить за миллю.

— Слушай, ты не получишь от меня и глотка выпивки, если ради этого цепляешься ко мне,— отрезал Норт.— Подцепи себе кого-нибудь другого.

Нова Смит пожала голыми плечами:

— Ладно, моряк. Но вот вам кое-что за то, что вы сделали. Берегитесь, если хотите завести дело с Бердо. Он хуже всякого мошенника.

— Он ваш хозяин, да? — скептически спросил Норт.

— У меня хозяев нет, моряк! — вспыхнула девушка.— Я работаю на Бердо, но ни он и никто другой мне не хозяин. Так что не говорите так, будто...

Но Джон Норт уже не слушал ее. Он напрягся, увидев трех человек, которые вошли в зал и теперь зорко вглядывались в толпу гуляк.

Все трое были в серых мундирах Компании. В предводителе Норт узнал Филиппа Сиднея, молодого офицера, с которым он и его товарищи поссорились на Земле.

Взгляд Сиднея остановился на Норте. Тотчас же его лицо потемнело. Все трое решительно, сжимая оружие, направились в его сторону.

5. НАПАДЕНИЕ

Рука Норта упала на атомный пистолет, прикрепленный у пояса. Ясно было, что Филипп Сидней прибыл на крейсере Компании, обогнавшем их на пути к Урану. Итак, Компания твердо решила завладеть левиумом.

— Буря грядет,— резко сказал Норт девушке, не оборачиваясь.— Лучше смывайся поскорей отсюда.

Нова Смит перевела взгляд на приближающуюся троицу.

— Так у вас стычка с Компанией, моряк? В чем дело?

Норту было не до ответов. Сидней уже стоял перед ним. Двое были по бокам и держали руки на пистолетах.

— Я так и думал, что вы где-нибудь здесь,— с деланным сожалением сказал Сидней.— Мы слышали, что вы недавно явились в эти края. Требую немедленно вернуть «Метеор» его законным владельцам — Компании.

— Законный владелец этого корабля Алина Лоурел,— холодно возразил Норт.— Она купила его.

— Сделка незаконна, и вы знаете это,— сказал Сидней.

Норт пожал плечами:

— Земные законы здесь не действуют. Что вы на это возражаете?

Он напрягся в ожидании схватки. Но Филипп Сидней даже не притронулся к оружию. Он спокойно и серьезно продолжал:

— Норт, я повинюсь приказам, нравятся они мне или нет. Но я скажу вам как мужчина мужчине: вас мало будет убить, если вы потащите такую замечательную девушку, как Алина Лоурел, на Громовую Луну!

Искренность Сиднея была столь очевидной, что Норт ощутил к нему невольную симпатию. Пришлось напомнить себе, что он говорит с офицером ненавистной Компании.

— Вы ужасно интересуетесь мисс Лоурел. Так интересуетесь, что сами готовы тащиться вслед за нами даже на Оберон, да?

Филипп Сидней пожал плечами:

— Я вижу, вы не хотите слушать резонов, Норт. Жаль.

Он повернулся, и остальные двое последовали за ним из заведения Бердо.

Что велела Сиднею Компания? Он был уверен, что это должен быть приказ следовать за экспедицией Норта на Оберон, но не захватывать корабль. Во всяком случае, они не могут взять «Метеор», пока Уайти и прочие на борту.

— Значит, вы идете на Громовую Луну, моряк? — спросила Нова Смит, покачив белокурой головой.— Скверный способ самоубийства!

Норт поглядел на звездную девочку с иронической улыбкой:

— Вы хотите рассказывать мне, как там опасно? Я был на Обероне, когда никто из этих подонков не слыхивал об Уране, а вы сами были в пеленках на Земле.

Сквозь толпу протиснулся Коннор, весь в поту, а с ним кто-то еще.

— Вот Шарль Бердо,— весело представил его Коннор.— Я знал его на Юпитере, когда он держал игорный дом в Новополисе. Он стриг мои карманы после каждого полета, правда, Чарли?

Бердо зажег зеленую папироску «риаль». Нагло оглядел Норта.

Авантюрист был худощав, смугл и красив, но чем-то напоминал волка. Что-то откровенно хищное было в его нагло-красивом лице, в блеске его белых зубов. Дорогой костюм из черного синтешелка был самого модного покроя, а на тонкой белой руке сверкал огненный опал с Каллисто.

— Коннор сказал мне, что вам нужно снаряжение для многообещающей экспедиции? — небрежно спросил он с деланным безразличием.

Норт коротко кивнул.

— Нам нужно усиленное антитермическое оборудование для 12-местного крейсера и не меньше десяти штук инсулитовых костюмов с индивидуальными антитермиками.

— Большой заказ,— нахмурился Бердо.— Куда вы идете?

— На Оберон,— спокойно ответил Норт.

Бердо разразился смехом:

— Вы что, хотите сказать, что собираетесь искать там левиум?

— Что в этом смешного? — спросил Норт резко.

Бердо хихикал.

— Не проходит и месяца, чтобы не являлась какая-нибудь старая космическая крыса и не рассказывала, как она собирается искать на Громовой Луне этот мифический левиум. Вы чуть ли не сотый, кому нужно снаряжение.

— А они показывали вам что-нибудь вроде этого? — сдержанно спросил Норт.

Он достал флинт-глассовую склянку, полученную от Алины. Сияющая голубая крупинка левиума, прижимавшаяся внутри к пробке, мгновенно стерла улыбку с лица Бердо.

— Это левиум с Громовой Луны? — быстро спросил он.

— Да, и там его много, и мы знаем, где он и как его достать,— ответил Норт.

Черные глаза Бердо возбужденно блестели.

— Это другое дело! Я думаю, мы можем поговорить по-деловому. Идемте в мою контору...

— Сказал паук мухе,— вставила Нова Смит.

Бердо сердито повернулся к белокурой девушке:

— Не вмешивайся, мне и так хватает из-за тебя неприятностей! Найди Леннинга, Келлса и Дарма и пошли ко мне.

Норт и Коннор последовали за авантюристом сквозь шумную и буйную толпу в маленькую конторку.

Вызывающе красивое лицо Бердо стало алчным:

— Ну, а где же на Обероне этот левиум? Как вы думаете высадиться на этой адской луне, не изжарившись?

Норт коротко рассмеялся.

— Вы же не думаете, что я расскажу вам все? Вот наше предложение: дайте напрокат антитермическое снаряжение, и мы подпишем с вами контракт на 10 процентов левиума, который найдем там.

Авантюрист нахмурился:

— Вы хотите, чтобы я дал вам на 20 тысяч долларов снаряжения, а сами не доверяете мне?

Норт пожал плечами:

— Эта тайна не моя.

— Но вы можете хотя бы сказать мне немного больше,— настаивал Бердо.

Норт коротко рассказал ему о том, как отец Алины Лоурел нашел левиум, как она созвала старых межпланетников, чтобы искать этот клад, и как Компания помешала им.

Глаза у Бердо сузились.

— Если Компания гонится за вами, значит, здесь что-то есть,— пробормотал задумчиво.

На его лице отразилось внутреннее возбуждение. Он стал быстро шагать взад-вперед по конторке. Наконец остановился и протянул руку:

— Норт, вы можете мне не доверять, но я вам доверяю. Я дам снаряжение, нужное вам, и мне не надо никакого контракта — вашего слова достаточно.

Он направился к двери.

— Мы купим снаряжение и отвезем на ваш корабль сейчас же, пока Компания не вмешалась. Погодите, я достану деньги.

— Вот теперь мы достигли кой-чего! — бурно вскричал Коннор, когда авантюрист скрылся. — Разве я не говорил, что все устрою, Джонни?

Норт ощущал глубокую неудовлетворенность. Ему так не хотелось иметь дело с одной из этих хищных птиц, гоняющихся за богатством с планеты на планету. Он ни на грош не верил этому красивому волку.

— Все же,— размышлял Норт,— мы ничего не можем потерять на этом деле. Я ведь не выдал тайну месторождения.

Они с Коннором вышли и тотчас увидели Бердо, который о чем-то шептался с теми тремя, за которыми он посылал девочку. Леннинг был коренастый, широколицый землянин с невыразительным взглядом. Келлс и Дарм были моложе, с жестким выражением лиц.

— Мы готовы,— пылко сказал Бердо Норту. — Леннинг и эти мальчишки помогут погрузить оборудование. У нас есть ракетный грузовик.

Они двинулись сквозь толпу. Кто-то дернул Норта за рукав. Это была Нова Смит.

— Моряк, мне нужно поговорить с вами,— настойчиво сказала она.

— Прости, мы спешим,— сухо ответил Норт, оттолкнув ее, и последовал за спутниками.

— С победой, Джонни,— усмехнулся Коннор.— Жаль только, что у тебя Алина на уме.

Грузовики двинулись по шумной улице, потом свернули к одному из больших складов. Нищие титаниты шарахались с его пути. Пьяные межпланетники и разведчики едва увертывались из-под колес.

На складе Бердо начал яростно торговаться. Основой снаряжения были восемь массивных антитермиков для корабля, похожих на большие серебристые цилиндры, наружный слой которых должен был давать особое непрерывное излучение, нейтрализующее и разрушающее волны лучистого тепла.

У десяти тяжелых инсулитовых костюмов такие же, но меньшего размера антитермики были укреплены на плечах. Костюмы походили на обычные скафандры, но состояли из слоистого материала, куда входили изолирующие от высоких температур вещества. В таком костюме человек мог ходить среди такого жара, который иначе превратил бы его в пар.

Когда тяжелое дорогое снаряжение было погружено на грузовик, Бердо приказал Леннингу вести машину к космопорту.

— Я знаю, что вам хочется лететь как можно скорее,— сказал он Норт.— Я буду ждать вашего возвращения с моей долей левиума.

Джон Норт ощутил некоторое облегчение. Может быть, он зря не доверял Бердо?

Грузовик выехал из Лунного города и помчался к космопорту. Они мчались по сумрачному темно-зеленому коридору между папоротниковыми деревьями. Большая летучая мышь на мгновение влетела в свет фар и снова исчезла, хлопая крыльями.

Они приближались к порту, когда Норт заметил впереди на дороге чей-то силуэт. Он вскрикнул, и Леннинг остановил машину.

— В чем дело? Кто это? — резко спросил Бердо. Он и его люди выхватили оружие.

— Это Стини,— с досадой ответил Норт, спрыгивая с машины.— Один из нашей команды — он помешан, и ему нельзя бродить одному здесь.

Пустые голубые глаза Стини мигали в свете фар, когда Норт подошел к нему.

— Это ты, Джонни,— с облегчением произнес помешанный пилот.— Я рад, что это ты. Я пошел искать тебя, только не знал, где искать.

И Стини удивленно указал на торжественно шумящие заросли папоротников, поднимавшиеся вокруг в зеленом сиянии Урана.

— Был ли я когда-нибудь на этой планете, Джонни? Кажется, был когда-то, очень давно.

— Конечно, ты был здесь много лет назад,— успокаивающе сказал Норт.— Разве ты не помнишь? Тогда ты был старшим пилотом?

— Я был когда-то пилотом, да? — быстро проговорил Стини.— Говорят, я был лучшим пилотом из всех.

— Да,— ответил Норт.— Но тебе нельзя бродить тут одному, Стини. Пошли обратно на «Метеор».

Пустые голубые глаза Стини отразили смущение.

— Нет, мы не можем вернуться на корабль, Джонни. Вот почему я пошел искать тебя. На корабле теперь другие люди.

— Другие люди? Какие другие? — тревожно спросил Коннор. Стини сделал неопределенный жест.

— Другие, в серых мундирах.

— Компания! — вырвалось с отчаянием из уст Норта.— Молодой Сидней со своими людьми захватили «Метеор»!

— Как, черт возьми, могли они захватить корабль, если ваши люди были начеку? — спросил свистящим голосом Бердо.

Стини объяснил с детской простотой:

— Это случилось недавно, Джонни. Уайти сказал, что я могу пройтись, только не отходить далеко от корабля. Мне хотелось посмотреть кругом. Я хотел вспомнить, был ли здесь когда-нибудь раньше, когда я был пилотом...

— Да, но что сделали люди в сером? — напомнил ему Норт.— Как они вошли в «Метеор»?

— Я увидел, что к нашему кораблю идут люди в сером,— серьезно продолжал Стини.— Они выстрелили... штуками, которые взорвались у двери. И все другие заснули. Тогда серые люди вошли в корабль. Я боялся идти туда. Я думал, что должен найти тебя.

— Усыпляющий газ! — яростно вскрикнул Норт.— Сидней применил газ, чтобы завладеть кораблем!

— Мы отобьем «Метеор»! — вспыхнул Коннор. Рука ирландца искала тяжелый атомный пистолет.— Идем, Джонни, мы выметим проклятых компанейцев с нашей дороги!

— погоди! — перебил Норт.— Так просто мы ничего не сделаем. Нас только двое...

Шарль Бердо прервал его. Красивое лицо авантюриста оскалилось, как у волка.

— Нас шестеро, Норт!

— Вы хотите поссориться с Компанией?

— Почему бы нет? Я вложил в вашу экспедицию 20 тысяч и могу нажать состояние, если она удастся. Я не хочу вашего поражения.

— Вот это дело! — вскричал Коннор.— Да мы вшестером сможем очистить от них всю луну!

— Легче,— отрезал Норт.— Нам не надо кровопролития. Может быть, мы сможем отобрать «Метеор» и без этого.

Они выключили фары и помчались по дороге в джунгли. На краю космопорта они остановились и пошли пешком.

Скрываясь в тени папоротников, они увидели все, что происходит. Корабль был в сотне ярдов, там, где они его оставили. Из открытого люка лился свет. Снаружи, настороженно оглядываясь, стояли трое часовых в сером.

— Не могу понять, зачем Сидней захватил корабль,— про-

бормотал Норт. — Я был уверен, что ему было приказано следить за нами.

— Ворвемся туда! — свирепо прошептал Коннор.

— Мы можем снять часовых и отсюда, — безжалостно добавил Бердо.

— Только без убийств, — быстро возразил Джон Норт. — Если бы мне удалось незаметно подкрасться и взять их врасплох...

— Но как пробраться в корабль? — спросил Коннор. — Люк ведь один, и они стоят возле него.

Норт быстро повернулся к Бердо.

— Есть у вас на грузовике цепной ключ? Достаточно большой, чтобы снять дюзу?

— Святые кометы, я понял твою идею! — воскликнул Коннор. Шарль Бердо хмурился.

— Да, на грузовике есть инструменты. Но я не понимаю...

— Подождите здесь все, — приказал им Норт. — У меня тоже есть идея. Если все удастся, я дам сигнал.

— Разве будет битва, Джонни? — удивленно спросил Стини.

Но Норт уже скользил в тени зарослей к грузовику. Он шарил в инструментальном ящике, пока не нашел тяжелый цепной ключ, применявшийся для снятия вышедших из строя дюз. Взяв его и маленький ключ, он снова двинулся к «Метеору».

Скрываясь в густой тени высоких папоротников, он прошел по краю космопорта и оказался с противоположной стороны «Метеора», где его не могли видеть часовые. Тогда он стремительно помчался по бетонной площадке и нырнул в тень корабля.

Рядом с Нортом возвышались большие кормовые дюзы корабля. Их было 16, каждая в 2 фута диаметром. Норт торопливо приладил цепной ключ к одной из дюз. Потом остановился, прежде чем начать работу.

Он знал, как это было опасно. Дюза должна была заскрипеть, когда он станет отвинчивать ее. Норт заколебался. Вдруг он различил в глухом шуме голосов джунглей пронзительные крики летучей мыши, довольно громкие и ритмично повторяющиеся.

Норт заметил интервал между криками летучей мыши. Схватил ключ, напрягся, и в тот момент, как мышь закричала снова, он изо всех сил налег на него. Дюза сдвинулась с резким скрипом, который смешался с криком летучей мыши.

Норт стоял затаив дыхание. Но стражи у двери не обнаружили признаков тревоги. Они не отличили крика от скрипа. Переведя дыхание, он стал с бесконечной осторожностью отвинчивать дюзу. Неприятной была та минута, когда она освободилась. Вес массивной трубки был таким, что ему пришлось напрячь все силы, чтобы опустить ее наземь без предательского стука.

На месте дюзы теперь было в корме корабля отверстие диаметром в 2 фута. Норт вполз в почерневшую от нагара трубу, ведущую к дюзам. Отвинтил фланец и через несколько мгновений снял часть трубы.

Опустив инструменты на бетон, он вполз в отверстие и очутил-

ся в темном циклотронном отделении «Метеора», в лабиринте турбопроводов. Норт вынул атомный пистолет и осторожно направился по коридору.

Из главной каюты доносились голоса. Он тихо ступил на узкий мостик и осторожно заглянул в длинную светлую комнату.

6. СМЕРТЬ НА «МЕТЕОРЕ»

Прежде всего он увидел Уайти Джонса, Дорака и Хансена, они сидели на полу у стены, связанные по рукам и ногам. Единственная рука Уайти была привязана к его телу, а массивное лицо белокурого гиганта было пунцовым от ярости.

Алина Лоурел стояла свободно, выпрямившись. Ее тонкое лицо побелело от гнева. Перед ней был Филипп Сидней. Стоя к Норту спиной, он серьезно говорил с девушкой.

— Но я действительно захватил корабль ради вас, мисс Лоурел! — говорил Сидней. — Я не могу видеть, чтобы такая девушка, как вы, погибла страшной смертью на Обероне в этой химерической экспедиции!

— Не ждете ли вы, что я этому поверю? — спросила Алина. — После всего, что ваша Компания сделала мне?

Сидней беспомощно пожал плечами.

— Пожалуйста, поверьте мне, — умолял он. — Факт тот, что Компания велела мне следовать за вами на Оберон и напасть на вас, когда вы добудете левиум. Я не могу позволить вам лететь на эту проклятую луну.

Норт быстро и бесшумно ступил вперед и ткнул свой атомный пистолет в спину молодого офицера.

— Не двигайтесь, Сидней, — приказал он. — Поднимите руки и не зовите своих людей снаружи.

Руки Сиднея быстро взлетели кверху. На белом лице Алины недоверчивое удивление сменилось радостью.

— Джон Норт, — тихо выкрикнула она. — Но как...

— Джонни, они ждут вас с Майклом у входа, — возбужденно сказал Уайти. — Они стреляли в нас сонными пулями.

— Я знаю, — ответил Норт. — Так они всегда и делают.

Он обыскал карманы Сиднея, не отнимая пистолета от его спины. В одном из карманов он нашел короткорылый пистолет с запасом сонных пуль.

— Алина, развяжите Уайти и прочих, — быстро сказал Норт. — Сидней, встаньте спиной к стене. Присмотри за ним, Уайти. Филипп Сидней встал к стене, и Норт быстро его связал.

— Я позабочусь о людях у дверей, — прошептал Норт. — Подождите здесь все...

Схватив пистолет с сонными пулями, Норт пополз по мостику к шлюзу. Трое людей Компании все так же стояли у отверстия, зорко вглядываясь в зеленоватые сумерки.

Норт навел пистолет и выстрелил. Почти беззвучная струя сжатого воздуха вытолкнула из дула свистнувшие пульки; они попали в головы и плечи стоявшим людям и взорвались с легким шумом, оставив облачка беловатого пара.

Все трое поникли и упали, как только белые пары сверханестетика коснулись их ноздрей.

Норт оттащил их вялые тела от корабля и замахал рукой.

— Коннор! Бердо! — негромко закричал он. — Готово! Несите сюда все!

Он услышал стук ракетного грузовика. Не зажигая фар, машина помчалась через космопорт к «Метеору».

Норт быстро вернулся в главную каюту. Сидней был привязан к одному из пружинных кресел.

— Нам придется улетать сейчас же, — сказал Норт. — Здесь есть и другие офицеры Компании. Они придут на помощь.

— Как со снаряжением? — крикнул Уайти.

— Есть, — ответил Норт. Он быстро рассказал им о своей сделке с Шарлем Бердо. — Хорошо ли это, Алина? То есть что я предложил ему 10 процентов левиума?

— Конечно! — весело вскрикнула она. — Это решает самую большую нашу проблему — получение снаряжения.

С кресла раздался голос Сиднея. Молодой офицер обращался прямо к Норту.

— Так вы связались с Шарлем Бердо, величайшим негодяем в Системе? — едко спросил он. — Норт, вы совершите преступление, если повезете эту девушку на Громовую Луну.

— Вы просто хотите задержать нас, чтобы добыть левиум для своей Компании, — горячо обвинила его Алина.

— Верьте мне, мисс Лоурел, я думаю о вашей безопасности, — серьезно возразил Сидней. — Вся эта экспедиция на Громовую Луну — безумие. Но если Норт и прочие решили лететь, они должны хотя бы вас оставить здесь.

Норт чувствовал, что офицер говорит искренне. Видел, что тот испытывает к девушке нечто большее, чем восхищение...

— Он прав, Алина, — пробормотал он смущенно. — Вы должны ждать здесь, пока мы слетаем на Оберон.

— Не хочу, никаких разговоров об этом, — заявила девушка с неожиданной твердостью.

В каюту просунулось возбужденное лягушачье лицо Коннора, а за ним Шарль Бердо и Стини.

— Замечательно, Джонни! — воскликнул ирландец. — Вот такая ночь искупает все эти тусклые, мертвые месяцы на Земле!

Норт представил всем Бердо. Черные глаза авантюриста равнодушно скользнули по лицам мужчин, но остановились на девушке с явным одобрением.

— Я не знал, что буду иметь такого прелестного партнера, мисс Лоурел... Если бы я знал...

Норт настойчиво прервал:

— Нам нужно поскорее внести снаряжение. Медлить нельзя.

— Я велю Ленингу и мальчикам внести его,— ответил холодно Бердо и вышел.

— Уайти, погляди, чтобы они внесли его в циклотронную,— продолжал Норт.— А я пойду поставлю на место дюзу, которую снял. Коннор мне поможет.

Он поспешил наружу. Ленинг и остальные двое уже начали вносить тяжелые антитермики в корабль.

Норт поспешил к корме «Метеора». Он быстро поставил обратно снятый флянец, а потом вместе с Коннором поднял тяжелую дюзу на место и начал привинчивать ее.

Затягивая дюзу цепным ключом, Норт услышал, как вносят в корабль последний из антитермиков. В этот момент кто-то схватил его за руку.

Он быстро обернулся, уронил ключ, чтобы схватиться за пистолет. Но это не был человек Компании. Это была девушка в коротком белом платье из синтешелка, лицо которой скрывалось в сумраке.

— Моряк, я пришла предупредить вас,— раздался ее быстрый шепот.— Вы не хотели слушать меня там, во Дворце Веселья...

— Нова Смит! — Норт был поражен, потом рассердился.— Что за черт, зачем ты гоняешься за нами?

Звездная девочка крепче стиснула его руку.

— Моряк, слушайте! Бердо хочет обмануть вас! Я слышала, как он говорил с Ленингом и другими во Дворце Веселья. Он хочет напасть на вас и ваших друзей еще до отлета. Он не хочет, чтобы вы летели без него. Он хочет взять левиум себе!

— Она сошла с ума! — ахнул Коннор.— Это абсурд!

— Говорю вам, это правда! — яростно возразила Нова.— Вы оказали мне большую услугу, и я хотела предостеречь вас. Вы не хотели слушать, так что я последовала за вами сюда, ждала случая поговорить с вами так, чтобы Бердо не заметил.

Все подозрения Норта относительно Бердо вспыхнули снова. Он все время удивлялся странно-дружелюбному сотрудничеству авантюриста, но думал, что у того не будет случая обмануть его.

Сжимая атомный пистолет, Норт шепнул Коннору:

— Майкл, за мной! Останься здесь, Нова.

В этот миг раздался громовой выстрел атомного ружья, глухо отдавшись внутри «Метеора». Потом резкий вопль, яростный крик...

— Черт, мы опоздали! — вскричал Коннор и бросился вперед.

Норт обогнал его у двери корабля. Они ворвались в каюту, готовые стрелять.

Но тут Норт остановился, ошеломленный. На полу лежал Хансен, грудь его почернела. Уйти и Дорак, бледные как смерть, стояли, подняв руки.

Шарль Бердо смотрел на Норта из-за плеча Алины. Пистолет авантюриста был направлен девушке в спину.

Бороться было бесполезно. Дрожа от ярости, Норт и Коннор бросили свое оружие.

Позади себя Норт услышал крик ужаса. Нова Смит последовала за ними в корабль. Плавающие глаза Бердо заметили девушку.

— Так это ты предупредила их, Нова? — проскрежетал он. — Ты пожалеешь об этом. Стань рядом с ними. Чуть шевельнетесь — получите пулю в грудь, как этот ваш приятель на полу.

Леннинг и Келлс торопливо собрали оружие Норта и его товарищей. Дарм, третий сторонник Бердо, стоял в конце каюты с атомным ружьем в руках.

Коннор, все еще не веря, смотрел на труп Хансена.

— Они убили Ханси, — пробормотал он пораженно. — Хансена, с которым я летал тридцать лет. Нет, это невозможно. Зачем... Глаза ирландца были полны ярости. Бердо крикнул:

— Вы оба и девочка получите по пуле, если шевельнетесь!

Если бы смертельная опасность угрожала только ему, это не остановило бы Коннора. Но ведь атомный пистолет этого подльца мог сразить Алину. Он задышался от гнева:

— Бердо, я все равно вас прикончу.

Норт увидел Филиппа Сиднея, смотревшего расширенными от ужаса глазами из кресла, в котором был связан. В эту минуту рассеянно вошел Стини.

— Джонни, можно мне сесть ненадолго к управлению, когда мы будем подниматься? — спросил он. — Ты знаешь, я раньше был хорошим пилотом... — Тут голос у него замер, и пустые, голубые глаза недоуменно устремились на труп Хансена. — Хансена обидели? — сказал он с детской грустью. — Кто обидел Хансена?

Грубо, презрительно Леннинг сильно оттолкнул его к стене.

— Теперь слушайте меня все вы! — заскрипел голос Бердо. — Мы идем на Оберон за этим левиумом. Но теперь экспедицию веду я!

Кровь стучала у Норта в висках. Но он заставил себя говорить твердо:

— Бердо, эти девушки не помогут вам искать левиум. Оставьте здесь хотя бы их.

— Я не оставлю никого, кто бы навел на мой след Компанию или кого другого, — отрезал авантюрист. Он метнул злобный взгляд на звездную девочку. — Особенно Нову, которой я обязан кое-чем за то, что она пыталась мне помешать.

Маленькая фигурка Новы Смит гневно напряглась, на ее бойком крашеном лице не было и тени страха.

— Я жалею только, что не успела испортить вам всего дела, — вызывающе ответила она.

— Что касается мисс Лоурел, — продолжал Бердо, — то она — мой главный козырь. Ни я, ни мои люди не умеем управлять кораблем. Но ваши люди могут, Норт. И вы сделаете это для меня. Вы сделаете потому, что Леннинг будет держать мисс Лоурел на прицеле все время. И при первом признаке неповиновения атомный выстрел испортит ее красоту.

Алина Лоурел заговорила с Нортм. В темных глазах блестели слезы, но голос был ровным.

— Я не боюсь, Джон,— сказала она.— Делайте то, что считаете лучшим, и не обращайтесь внимания на его угрозы.

Норт понял, что побежден. Как бы страстно они ни желали отомстить за смерть Хансена, они не могли сделать этого, так как первое же их движение было бы смертью для Алины.

Он тихо заговорил с Уайти, Коннором и Дораком:

— Мы должны сделать то, что он велит.

— Вот теперь вы говорите дело,— иронично одобрил Бердо. Авантюрист смеялся, общаривая их бледные лица черными блестящими глазами.— Трудно вам, а? Но вам, старикам, было бы лучше не возвращаться в космос.— Потом он прибавил хрипло: — Мисс Лоурел, мне нужна записка вашего отца о том, где и как искать левиум. Дайте мне ее или я прикажу Леннингу обыскать вас.

Алина взбешенно швырнула ему желтоватый клочок бумаги. Черные глаза авантюриста вспыхнули еще ярче, когда он проглядел неясные строки.

Потом он сказал:

— Садитесь в кресло. Леннинг, сядь напротив нее и держи на прицеле. Остальные готовьтесь к немедленному отлету. Норт, ведите корабль.

Дарм вытащил тело Хансена наружу и закрыл дверь корабля. Коннор под конвоем Келлса пошел включать циклотроны.

Авантюрист указал Нарту на кабину управления и последовал за ним туда. Пока Норт медленно усаживался в кресло пилота, Бердо зашнуровался в другом кресле. Ружье все время было наготове.

— На Оберон, немедленно,— коротко приказал он.— Преду-преждаю, не выкидывайте никаких штучек, Норт. Вы знаете последствия.

Норт взял за рычаги. Горло у него пересохло, он дрожал от волнения.

— Контакт! — хрипло крикнул он и нажал педаль старта. Старый «Метеор» рванулся вверх.

Они косо поднимались над зелеными джунглями Титании. Свист рассекаемого воздуха вскоре умолк. Крейсер вышел в пространство. Огромная масса туманно-зеленого Урана была слева от них.

Меньше чем в миллионе миль от них плыл тускло-алый шар Громовой Луны. Корабль направился прямо к ней.

Норт был ошеломлен крушением всех надежд. Это последнее космическое путешествие кончилось для него и его стареющих товарищей неудачей.

7. ГРОВОВАЯ ЛУНА

Внешний из спутников Урана был самой странной планетой Солнечной системы. Она была небольшой, эта луна, получившая столь зловещие имя и славу. В диаметре немного меньше тысячи миль. Такая небольшая масса давно уже должна была бы остыть и успокоиться, как у прочих спутников. Но Оберон не остывал с того самого дня, как вместе со своей планетой оторвался от Солнца. Большая часть поверхности отвердела, но под этой корой бушевал неугасимый внутренний огонь, вечно питаемый слишком высокой радиоактивностью ядра. Пламя этого огненного сердца непрестанно вырывалось из трещин и кратеров в коре и взвивалось из расплавленной лавы Пламенного Океана.

Окутанная мрачной, темной дымкой, вулканическая луна становилась все более страшной с каждым часом. Норт уменьшил скорость, растягивая перелет как можно более. Его мысль лихорадочно искала сдособы перехитрить Бердо и его шайку.

Но придумать он ничего не мог. Авантюрист с кресла второго пилота следил за каждым его движением. А первый же признак бунта, как знал Норт, был бы смертным приговором для Алины Лоурел. Он не смел предпринимать ничего, пока на страшной луне, к которой они летят, ему не представится шанс.

Норт сухо сказал:

— Пора включать антитермики. Они понадобятся нам на Обероне от первой до последней минуты.

Черные глаза Бердо сузились.

— Ладно, Норт, можете позвать кого-нибудь из ваших друзей и передать ему управление, пока будете включать.

Сменить Норта пришел Дорак. Глаза старого межпланетника сверкнули на Бердо откровенной ненавистью, но он принял управление, не сказав ничего.

Взгляд Норта тревожно обратился к Алине, когда он вернулся в главную кабину. Девушка была бледна, но держалась спокойно. Сидней тихонько говорил с нею. Коренастый Леннинг упирал ружье в колено, целясь в нее. Другой из помощников Бердо зорко следил с другого конца кабины.

— Я в порядке, Джон, — сказала Алина в ответ на безмолвный вопрос Джона.

— Она не в порядке — она в смертельной опасности, и это ваша вина, — горько сказал Нарту Филипп Сидней. — Это вы довели ее.

— Это не так, я настаивала, чтобы лететь, — возразила Алина. Норт промолчал. Упрек молодого офицера был справедлив. Он огляделся:

— Где Нова?

— В моей кабине, — ответила Алина. — Я дала ей жакет и брюки — нельзя же ходить в таком платье.

Норт подошел к Уайти.

— Мне нужно вернуться и включить антитермики. Мы скоро достигнем Оберона. Мне нужна твоя помощь.

Леннинг, слушавший и смотревший, бросил приказ решительному молодому человеку в конце каюты:

— Иди с ними, Дарм.

Пробираясь по узкому мостику к циклотронной, Норт тихо зашептал одному гиганту:

— Если бы достать атомное ружье и сбить эту скотину Леннинга, прежде чем он выстрелит в Алину...

— Невозможно, Джонни, — ответил шепотом Уайти Джонс. — Дарм и Келлс обыскивали весь корабль.

— Не шептаться, эй! — прорычал Дарм позади них.

В тесной циклотронной, дрожавшей от ровного гула массивных аппаратов, они нашли Коннора и третьего конвоира — негодяя Келлса.

Они принялись подключать большие антитермики к циклотронам. Дарм и Келлс зорко следили за каждым их движением. Но все же Норт уловил мгновение и успел шепнуть Коннору:

— Не затевай ничего, Майк! Наш случай придет, когда мы достигнем Громовой Луны.

Шепот Коннора был хриплым от ярости:

— Пусть никто не трогает Леннинга. Он мой. Я узнал, что это он застрелил Хансена. Я сам его прикончу. Сам!

Они включили антитермики. Тяжелые механизмы начали пульсировать. Вокруг них появился голубоватый ореол — туманный нимб, который окружил летящий «Метеор». Это была нейтрализующая жар энергия.

Норт направился обратно. На узком мостике его встретила Нова Смит, и Норт изумленно взглянул на звездную девушку.

Мягкий серый полетный костюм изменил ее. Она стерла всю косметику, зачесала назад свои светлые волосы.

— Не смотрите так удивленно, моряк, — сказала она несколько капризно. — Не думайте, что мне нравилось носить столько краски на лице. Но «наша сестра» должна и одеваться соответственно.

— Не нужно было предупреждать меня, Нова, — мрачно сказал он. — Вы только попали в неприятность.

— Моряк, попадала в неприятности я всю жизнь, — ответила она, задорно улыбаясь. — И ничуть не боюсь этого дешевого плута Бердо.

— Идите, идите, — проворчал Келлс позади них. Норт пробрался через каюту к кабине управления. Стини тревожно тронул его за рукав, чтобы задержать на минуту.

— Могу я теперь сесть к управлению ненадолго? — жадно спросил он в сотый раз. — Ты знаешь, я раньше был хорошим пилотом.

— Я знаю. Мы когда-нибудь дадим тебе править, — торопливо ответил Норт. — Лучше вернись к себе, Стини, и успокойся. Дорак встал, чтобы уступить ему кресло пилота.

— Бери, Джонни. Мы скоро сядем, а мои глаза недостаточно хороши для этого.

Грозовая Луна заполняла теперь половину неба своим багровым, дымчатым диском. Они увидели ее атмосферу, напоминающую бесконечное число смерчей, пронизанных алыми молниями и языками огня.

Норт напрягся, как струна, вводя «Метеор» в замыкающую путь спираль, в дымную атмосферу. Он крикнул в главную каюту, чтобы все зашнуровались, когда начнется спуск.

Далеко внизу он различил красный отсвет. Это был Пламенный Океан. И направил корабль к нему. Визг и вой рассекаемой атмосферы буквально резал нервы. Он напряг зрение, чтобы рассмотреть что-нибудь в стремительно летящих навстречу клубках дыма.

Бердо, глядя на взятый у Алины пожелтевший листок, хрипло заговорил:

— Базальтовое плато, указанное стариком Лоурелом, должно быть единственным безопасным местом. Постарайтесь опуститься там, Норт, или мы все погибнем.

— Знаю,— отрезал Норт.— У меня нет желания убивать своих друзей.

Мысленно лихорадочно повторял инструкции Торна Лоурела: «Залежь левиума в западном из трех вулканических пиков, поднимающихся из Пламенного Океана. Посадка возможна только на базальтовое плато близ копьеобразного залива на южном берегу... Пользоваться каменным плотом, чтобы достичь пиков... Остерегаться Огневиков...»

Норту почти ничего не было видно сквозь волны дыма — ничего, кроме огненных гейзеров на вулканических рифах. Спускающийся «Метеор» содрогался от страшной вибрации. Раскаты грома, давшие Оберону его имя, заглушали гул циклотронов и отрывистые выстрелы ракет.

Впереди и внизу в дымке пульсировал широкий отсвет. Облака дыма казались здесь менее густыми благодаря атмосферным течениям. Корабль неуверенно направился к этому району. Внизу лежало обширное море зловещей лавы, на волнующейся поверхности которого плясали разноцветные огни.

Они спускались к Пламенному Океану. Норт энергично перевел рычаг, включив килевые и боковые джюзы, чтобы свернуть к югу. Но яростные атмосферные течения над этим морем расплавленного камня швыряли «Метеор», как листок в бурю.

Норт все же повернул корабль и нажал педаль циклотронов. Старый корабль отважно рванулся вперед, пробивая себе путь к югу над расправленным морем. Теперь далеко к западу Норт заметил три острых вулканических пика, черными башнями круто поднимавшихся из красной лавы.

— Вот они, три кратера! — взвизгнул Шарль Бердо. Глаза его алчно запылали.

Никакой корабль не мог бы спуститься на обрывистые скалы

этих огромных пиков. Норт знал это. Он повел «Метеор» к далекому южному берегу пламенного моря.

— Ищите копьеобразную бухту, — приказал Бердо.

Материк южнее Пламенного Океана летел навстречу. Это было кошмарное зрелище. Исковерканная пустыня из беспорядочно набросанных скал, адские, ало светящиеся реки жидкой лавы, мчащиеся к лавовому морю из огненных родников... Далеко к югу ряд больших вулканов бросал в небо тучи пепла.

Глаза Норта отчаянно шарили по берегу адского материка, но не замечали копьевидной бухты. Он передвинул рычаг, чтобы повернуть к западу, вдоль берега огненного океана. Но воюющие потоки дыма бешено рванули «Метеор» кверху, и удар боковых дюз только еще больше вывел управление из-под контроля.

Хриплый, раскатистый гром в сумрачной дымке словно смеялся над бешеными усилиями Норта выправить курс. Уже на опасно малой высоте ему удалось поставить «Метеор» на ровный киль и повести его к западу.

— Вот залив! — завопил Бердо, указывая. — Но где же, во имя ада, базальтовое плато?

Норт увидел глубокий узкий залив одновременно с авантюристом.

Он безжалостно направил корабль вниз сквозь клубящийся дым. Наконец он увидел длинную, слегка приподнятую площадку черного базальта в миле от огненного моря.

— Вот оно, но оно страшно маленькое, чтобы посадить корабль при таких течениях! — воскликнул Норт.

«Метеор» мчался к адскому берегу. Норт понимал, что может промахнуться, не попасть на эту площадку.

Он лихорадочно переключил всю энергию циклотронов на килевые дюзы. Удар на мгновение помог удержать высоту. Густые облака черного дыма на одну ужасную минуту затмили окно. Раскаты грома смеялись над ними. Потом воюющие вихри разорвали впереди слепящий покров.

— Вы перескочили! — тонким голосом закричал Бердо сквозь шум.

Руки Норта рванули рычаг с поразительной быстротой, нога прижала, отпустила и снова прижала педаль.

Трах! Трах-трах! Корабль встал на дыбы от сумасшедшего удара ракет, перевернулся и закружился на боковых дюзах, а затем медленно сошел к базальтовой площадке, спускаясь на пламенных столбах килевых дюз. Сильный толчок, скрип металла — и они сели.

— Клянусь Небом, вы пилот, Норт! — ахнул Бердо.

Потом авантюрист многозначительно показал своим атомным ружьем:

— Теперь возвращайтесь в каюту к остальным.

В главной каюте все смотрели в иллюминаторы с зачарованным ужасом. Но люди Бердо зорко следили за ними. Волнующийся дым скрывал многое. Но севший корабль ежеминутно содрогал-

ся от страшных раскатов грома, а внутри становилось все жарче, несмотря на защитный ореол антитермиков.

— Какой ужасный мир! — прошептала Алина Лоурел.

— Конечно, не курорт, — заявила Нова. — Я думала, мы пропали, когда начали падать к этому огненному океану.

— Это была замечательная посадка, Норт! — с горячим восхищением произнес молодой Сидней. — Кто обучал вас пилотскому искусству, знал свое дело хорошо!

Норт ответил измученно:

— Меня учил величайший пилот, когда-либо летавший в космос. Вот он — то, что от него осталось, — и кивнул на Стини, который сидел, глядя на затянутый дымом пейзаж с детским удивлением.

На пороге каюты показался Шарль Бердо. Черные глаза авантюриста холодно скользнули по враждебным лицам. Он заговорил резко.

— Вам всем пора ясно понять положение, — сказал он. — Я хочу иметь этот левиум и буду иметь его. Но я не хочу убивать никого из вас, пока в этом нет необходимости.

— Великодушный Чарли, как его звали на Титании, — хихикнула Нова Смит.

Бердо метнул на белокурую девушку свирепый взгляд, но продолжал спокойно:

— Теперь слушайте. У нас атомные ружья, и вы не можете сделать ничего. Этот мир опасен, и чем скорее мы его покинем, тем лучше для вас. Помогите нам, и я обещаю отдать вам десятую часть левиума, когда вернемся.

— Какой же «помощи» вы от нас хотите? — спросил Норт.

Авантюрист объяснил:

— Нелегко будет добраться до этих кратеров и добыть левиум. Нам нужна помощь. Окажите нам ее, не затевая битвы, и это для всех будет выгодно.

— Мы скорее увидим вас в аду, чем поможем вам и вашей грязной шайке! — вспыхнул Коннор.

Уйти кивнул своей большой белокурой головой:

— Не будь этого ружья, направленного на Алину, мы бы давно вцепились в ваше горло, Бердо.

Норт размышлял. В мозгу у него возник призрак отчаянной идеи. Если только он найдет случай для своей рискованной попытки...

— Что пользы спорить, ребята? — сказал он медленно своим товарищам. — Они победили. У нас нет другого выбора, как сделать то, что нам велят.

Они недоверчиво поглядели на него. Дорак сказал недоуменно:

— Ты думаешь, мы должны сделать то, чего хотят эти убийцы?

— А что еще мы можем сделать? — возразил безнадежно Джон Норт.

Голубые глаза Новы Смит яростно сверкнули:

— Моряк, не говорите глупости! Разве вы не видите, что Бердо

уберет вас с дороги, как только вернется благополучно на Титанию с левиумом?

— Я предупреждал, чтобы не болтала лишнего! — вспыхнул авантюрист. — Еще слово...

Джон Норт знал, что девушка говорит правду. Да, Бердо потребует от него помощи, чтобы добыть левиум и вернуться на Титанию, а затем быстро отделается от них.

Но он пожал плечами.

— Нужно сделать то, что он велит, — повторил он. — Ради жизни Алины.

При этом напоминании Коннор, Уайти и Дорак сдались.

— Вот теперь вы поумнели, — холодно одобрил авантюрист и отдал приказ: — Норт, вы с Коннором пойдете со мной и Леннингом на разведку. Прежде всего нужно придумать, как переплыть Пламенный Океан. Дарм, ты с Келлсом останешься на страже здесь.

Сердце у Норта билось от подавляемого возбуждения, когда он доставал четыре инсулитовых костюма. Они были похожи на обычные скафандры, но были сделаны из плотного, сильно изолирующего материала, а шлемы были непрозрачными, с одной только прорезью для глаз. У каждого был кислородный прибор и стандартный радиотелефон.

Сначала оделись Бердо и Леннинг, потом Норт и Коннор. Все они включили индивидуальные антитермики, прикрепленные за плечами, и тотчас же каждого окутал голубой ореол нейтрализующей энергии.

— Не забудьте лунных башмаков, — предупредил Норт, нагибаясь, чтобы надеть тяжелые свинцовые подошвы. — Притяжение здесь слабое.

Бердо и коренастый Леннинг взяли атомные ружья и открыли шлюз. Норт и Коннор вступили в шлюз.

— Вы двое идите впереди, — приказал Бердо. — Поняли?

Норт и ирландец прошли через шлюз и ступили на шершавый черный базальт.

Вокруг них вились крутящиеся облака дыма. Сверху сыпался пепел, шурша по шлемам. И даже сквозь плотную изоляцию костюмов и защитный ореол антитермиков проникал удушающий зной.

Базальт качался и вздрагивал у них под ногами. Каждое колебание сопровождалось оглушительным, раскатистым взрывом, похожим на артиллерийский залп.

Залпы космического грохота, который вспухает, рокочет и опадает, а потом снова разражается! Этот хриплый гул колоссального эха в огненных облаках сокрушал разум. Удушающий жар и ослепляющий дым почти оглушили Норта.

В телефоне скафандра раздался голос Бердо. Авантюрист тоже был потрясен.

— Боже мой, что за планета! — бормотал он.

Он вышел из корабля вместе с Леннингом. Норт повернулся к ним и показал сквозь дым:

— Океан лежит в этой стороне.

— Идите впереди,— приказал авантюрист.— Мы за вами.

Норт не решался выполнить намеченный опасный план так близко от корабля. Его схема была крайне рискованной. Неудача стоила бы жизни не только им самим, но и Алине.

Они с Коннором зашагали вперед в тяжелых свинцовых башмаках, нащупывая дорогу в плотном дыму. Раскатистые удары грома звучали все громче. Очень скоро они потеряли корабль из виду.

Коннор вдруг тревожно вскрикнул и рванул Норта назад. Они достигли западного края базальтового плато и стояли в нескольких ярдах от пылающей реки красной, расплавленной лавы.

Норт понял, что в дыму сбился с пути, и повернул. Ему стало еще жарче. Он заметил в дыму пульсирующий алый отсвет Пламенного Океана.

Они окаменели, глядя на него. Бердо и Леннинг тоже пораженно смотрели, стоя поодаль. Зрелище было потрясающим. Море жидкой красной лавы простиралось перед ними до самого горизонта. Никакой ветер не мог бы взволновать тяжелую массу жидкого камня, но приливное влияние большой планеты вызывало длинные, высокие волны, разбивающиеся о берег огненными брызгами.

Далеко в Пламенном Океане поднимались три крутых вулканических пика. До них было три четыре мили. Сердце забилося быстрее, когда он взглянул на самый западный из пиков, в котором хранилось самое сказочное сокровище во всей Системе.

Тут послышался хриплый голос Бердо:

— Левиум в этом западном пике. Клянусь Небом, нам нужно как-то добраться туда! Норт, можно ли попасть туда на корабле?

— Никогда никакой пилот не сможет спуститься на эти крутые склоны в таких сильных атмосферных течениях!

— Старый Лоурел говорил, что можно переехать на каменном плоту,— пробормотал авантюрист.— Но камень не может плавать на этой жидкой лаве.

Норт наклонился и бросил в шипящие волны кусочек черного базальта. Камешек утонул.

— Базальт плавать не будет, но тут должны быть и более легкие породы,— сказал он.— Нужно поискать.

Они двинулись по дымящимся камням, таким горячим, что свинец их лунных башмаков стал размягчаться. Они бросили кусок еще какой-то породы в пламенное море. Он не тонул!

— Хорошо! — вскричал Бердо.— Мы высечем плот...

— Джонни, смотри! — дико закричал вдруг Коннор.— Направо!

Норт быстро повернулся и окаменел от ужаса. Сквозь дым к ним приближались какие-то неясные, скорченные фигуры.

Это не были люди, и они не носили защитных скафандров.

Это были чудовищные порождения этой адской луны, подкрадывающиеся, чтобы напасть.

Существа были четвероногими и походили на больших павианов. Их тела отливали странным металлическим блеском. Действительно, никакая обычная плоть не могла бы просуществовать ни минуты в этом сжигающем жаре.

На мордах зверей виднелись только разинутые пасти с блестящими металлическими зубами и широко расставленные, неподвижные кристаллические глаза. На задних лапах были железные копыта, на передних — огромные металлические когти. Ужаснее всего было то, что при каждом дыхании изо ртов чудовищ вылетало пламя.

Норт знал, что это была форма жизни, бесконечно далекая от эволюции на всех других планетах. Здесь странная жизнь, зародившаяся в металлических солях, развилась до полуразумной формы. Он догадывался, что эти создания питаются минералами, которые добывают из скал. А то, что их тела способны усваивать такую пищу, доказывалось тем фактом, что химические процессы в их тканях были процессы непрерывного горения.

Коннор громко крикнул:

— Это, должно быть, Огневики, о которых предупреждал старый Лоурел!

Норт кинулся к Бердо и Леннингу, стоявшим в нескольких ярдах, окаменев от ужаса.

— За ружья! — крикнул он. — Они хотят напасть! Майкл, назад!

Бердо очнулся. Он и Леннинг прицелились в подкрадывающихся Огневиков из тяжелых атомных ружей и торопливо выстрелили.

Свистящая струя атомного пламени ударила в переднего из Огневиков — и отскочила от него без всякого вреда. Концентрированные выстрелы могли только поцарапать эти металлические тела, сами жизненные процессы которых были огненными.

— Господи, атомные ружья против них бессильны! — крикнул Леннинг хриплым от ужаса голосом.

— Назад к кораблю! — крикнул Норт остальным. — Они разорвут нас в клочья!

Они повернулись и помчались сквозь дым к «Метеору». Но они не могли бежать быстро в тяжелых свинцовых башмаках, в которых только и можно было ходить нормально при этом слабом притяжении. Огневики погнались за ними неуклюже быстро, перебирая четырьмя лапами.

Норт услышал вопль ужаса Леннинга. Он обернулся и увидел, что Леннинг отстал. Огневики схватили его. Их металлические тела навалились на негодая и свалили наземь.

Но Коннор тоже отставал. И его нагоняли два чудовища.

— Майк, берегись! — пронзительно крикнул Норт и кинулся к нему.

Но двое Огневиков нагнали Коннора и прыгнули ему на спину.

Мощные когти одного из них вцепились в инсулитовый скафандр и разорвали его.

Коннор зашатался.

— Господи! — воскликнул он, задыхаясь от жара.

Норт схватил валявшийся обломок базальта и бросился на выручку. Коннор упал, и два Огневика навалились на него.

Норт бешено заколотил камнем по тварям. Они отпрянули от яростных ударов, которые, очевидно, могли повредить им больше, чем атомные выстрелы.

Он схватил Коннора за пояс и заковылял с ним сквозь дым. Слева он увидел четырех Огневиков, копошившихся над Ленингом, разрывавших его скафандр в клочья. Тело Ленинга уже обгорело и почернело.

Бердо исчезал в дыму. Норт последовал за ним с тяжелой ношей — потерявшим сознание, обмякшим Коннором на плечах. Двое Огневиков погнались было за ним, потом вернулись к остальным, раздиравшим скафандр Ленинга.

В дыму замаячил массивный корпус «Метеора». Раскат грома, удар плотной атмосферы едва не сбил Норта с ног. Но он достиг шлюза, проник в корабль и там свалился на пол.

Бердо уже срывал с себя скафандр, а Келлс и Дарм тревожно кинулись к нему с ружьями наготове.

— Они поймали Ленинга, — говорил Бердо, на бледном лице его выступили капли пота, голос был хриплым. — Разорвали на нем скафандр на кусочки...

Норт тяжело перевел дыхание, сорвал с себя шлем.

— Помогите... Майку! — задыхался он. — Ему порвали костюм... жар проник туда...

Дорак и Филипп Сидней уже снимали с Коннора шлем и скафандр. Ирландец лежал неподвижно с багровым, распухшим лицом. Неровное kloкочущее дыхание вырывалось из горла.

К Нарту подбежала Нова Смит.

— Моряк, вот аптечка! Ему обожгло спину...

Спина у Коннора вся почернела от ужасного жара, проникшего в разорванный скафандр. Сердце у Норта замерло, когда он увидел это. Ирландец застонал от прикосновения.

Потом глаза Коннора открылись.

— Бесполезно, Джонни... — прошептал он. — Я... готов. Простудился... — Глаза у него полузакрылись. — Мне... лучше бы выпить...

Нова Смит схватила бутылку бренди, приставила ему к губам. Рука Коннора опустилась на плечо звездной девушки. Мелькнула тень прежней улыбки.

— Вот так я всегда хотел умереть, — прошептал он. — Рядом с красивой девушкой и с бутылкой...

Последнее слово прозвучало, как замирающий вздох, губы раскрылись, глаза сомкнулись, голова запрокинулась.

Алина Лоурел разразилась рыданиями.

Нова глядела на Джона Норта. На ресницах ее застыли слезинки:

— Моряк, я понимаю, как вам тяжело...

Но Норт ничего не ответил. Он услышал: что-то скребется о металл корпуса. У Алины вырвался крик ужаса, когда они увидели за иллюминаторами жуткие серые силуэты множества Огневигов, любопытно скребущих «Метеор» когтями.

Келлс хрипло закричал:

— Да это просто черти!

— Это Огневики, о которых говорил старый Лоурел,— крикнул ему Бердо.— Атомные ружья им не вредят, но мы должны от них как-то избавиться.

— Если бы я включил циклотроны и ударил в них боковыми дюзами...— предложил Филипп Сидней.

Авантюрист кивнул:

— Хорошо, Келлс, поди с ним.

Через минуту раздался отрывистый стук ракет. Короткая вспышка пламени из боковых дюз отбросила от корабля Огневигов. Они умчались в дым.

В мертвом молчании Норт, Уайти и Дорак завернули труп Коннора, надев инсультитовые скафандры, они вынесли его, чтобы похоронить. С ним вышли Келлс и Дарм с ружьями наготове.

Они насыпали каменный холм над своим мертвым товарищем. Затем в полном молчании вернулись к «Метеору».

Стини недоумевающе посмотрел на Норта, когда тот снимал свой шлем.

— Разве Майк не вернется? — спросил помешанный пилот.

— Нет, Стини,— мрачно ответил Норт.— Майк не вернется.

Алина плакала.

— Уйдем с этой ужасной планеты, пока мы все не погибли! — рыдала она.— Она убила моего отца, она убивает всех...

— Мы не уйдем, пока не достанем левиум!

Голос Шарля Бердо прозвучал, как сталь, и рука угрожающе легла на атомный пистолет.

— Там, в этом кратере, лежит левиум на миллиарды долларов,— резко произнес Бердо.— Я не уйду, когда близко от меня лежит такая добыча.

Норт сказал тихо, с горечью:

— Коннора не убили бы, если бы вы не приказали ему идти с нами, Бердо.

— Он хотел начать бунт, я не мог оставить его на корабле,— отрезал Бердо.— Будет еще хуже, если вы попытаетесь не повиноваться мне. Мы отправимся сейчас за этим левиумом! — резко произнес он.— Пойдем все, кроме девочек и помешанного. Я не хочу оставлять здесь никого, кто бы мог захватить корабль и улететь, оставив меня жариться на этой проклятой планете.

— Но если мы все погибнем, то сами девушки не смогут улететь и тоже погибнут,— запротестовал Филипп Сидней.

— Это,— проскрежетал Бердо,— заставит вас быть осторож-

нее и следить, чтобы ничего не случилось. Надевайте скафандры. Возьмем с собой кирки, ломы и канаты. Мы должны быть достаточно сильны, чтобы отогнать Огневииков, если они снова нападут.

Норт начал медленно надевать инсулитовый скафандр и шлем. Сидней, Уайти Джонс, Дорак последовали его примеру.

— Я хочу идти в вами, моряк,— заявила вдруг Нова Норту. Ее бойкое личико было бледным и тревожным.— Я могу помочь...

Норт покачал головой:

— Вы останетесь здесь, с Алиной и Стини, Нова. Мы вернемся.

Наконец все оделись. Бердо мрачно указал на шлюз. Вместе со своими двумя сообщниками он снова двинулся назад.

Снаружи в грохочущем, вьющемся дыму Норт огляделся. Не было и признаков Огневииков, нападавших на них. Но все они крепче сжали в руках свои кайла, идя далеко впереди группы Бердо.

Базальтовое плато дрожало у них под ногами с каждым громовым ударом, отдававшимся в дыму. Они двигались вправо, приближаясь к берегу, пока не достигли плато из минерала, который был легче лавы.

— Он будет плавать. Глыба достаточно велика, чтобы поднять всех нас,— заявил авантюрист.— Норт, вы с Дораком и Джонсом начинайте высекать плот. Сидней, вы готовьте каменные весла.

Они принялись за работу, подрубая плоский пласт своими кайлами и ломом, а затем медленно сдвигая его к алым, шипящим лавовым волнам. Только малое притяжение спутника позволяло им проделывать такую работу.

— Огневики идут! — раздался вдруг хриплый, полный паники голос Келлса.

Целый десяток огнедышащих тварей неуклюже подбирался к ним с востока.

— Пусть кто-нибудь отгоняет их кайлами! — крикнул Бердо.— Остальные столкните плот!

Норт, Дорак и Уайти встретили кинувшихся Огневииков ударами ломов и кайл. Кайло Норта разбило кристаллический глаз одного из чудовищ, и оно слепло шарило, чтобы схватить его когтями. Уайти почти снес голову другому, яростно взмахнув тяжелым ломом. Огневики на мгновение отступили перед этой свирепой обороной.

— На плот! — крикнул Бердо.— Скорее, пока они не кинулись опять!

Сидней и Келлс спустили тяжелый пласт черного камня на жидкую лаву. Бердо уже стоял там, держа всех под прицелом своего атомного пистолета.

Норт и его два товарища прыгнули вслед за другими на качающийся плот. За ними прыгнул и Дарм.

— Гребите, живо! — крикнул Бердо.

Огневики бежали к берегу. Тяжелый каменный плот медлен-

но двинулся по лавовым волнам. Обманутые твари столпились на берегу, следя за ними кристаллическими, похожими на блюдечки глазами. Бердо, стоя на носу странного судна вместе с Дармом и Келлсом, указал на север через Пламенный Океан.

— Держите к этим трем вулканическим пикам!

Норт почти залюбовался неукротимой решимостью авантюриста. Их положение было опасным, как никогда. Скользящее течение густой лавы подхватило плот и угрожало увлечь его к западу.

Зной, которым веяло от алой сверкающей лавы, был почти нестерпимым. Каждое движение каменных весел сыпало вокруг фонтаны огненных брызг.

Но все же грубый каменный плот продвигался к северу по огненному морю. Три крутых вулканических пика впереди вырастали. Пепел непрерывно сыпался на них, клубы дыма обвивали их зловещей мглой.

— Это... сам ад! — прохрипел Филипп Сидней, работая веслом рядом с Нортом. — Мы никогда не вернемся отсюда!

На поверхности лавы там и сям плясали столбы вьющегося пламени. Один такой тайфун заскользил прямо к ним.

— Гребите к западу! — крикнул Норт. — Уйдем с пути этого смерча.

Они поспешно изменили курс. И огненный крутящийся смерч пробежал всего в нескольких десятках ярдов от них.

За длительными скрежещущими раскатами, идущими откуда-то из недр вулканической луны, следовали вздымающиеся волны лавы, раскачивавшие плот.

Норт выгребал каменным веслом снова, и снова, и снова, не глядя вперед. Но когда поднял голову, западный кратер был рядом.

Это не был действующий вулкан, хотя, казалось, извержение закончилось совсем недавно. Его зубчатый черный конический пик круто вздымался из Пламенного Океана. Но все же у края они заметили площадку, к которой и направили плот.

Каменный плот стукнулся о берег. Бердо и его сообщники выскочили первыми, сразу же отбежав на безопасное расстояние в 30 футов, чтобы следить за остальными.

— Берите с собой кайла, ломы и канаты, — быстро приказал Бердо. — Мы вытянем плот на берег.

Уйти, Сидней и Дорак вышли на берег с инструментами. Но Норт, проходя каменный плот, наклонился, словно споткнувшись. Его пальцы незаметно распустили застёжки свинцовых башмаков.

Время для выполнения опасного плана настало. Он знал, что это единственный шанс.

Он выпрямился как бы для того, чтобы прыгнуть с плота. Но, сбросив с ног свинцовый груз, пригнулся и прыгнул прямо на Бердо и его людей.

И хотя все трое были в 30 футах от него, Джон Норт пролетел это расстояние, как бомба.

Он услышал удивленный возглас Бердо:

— Дурак...

В то же мгновение в Норта полетел разряд атомного ружья, но Бердо не смог прицелиться, промахнулся. Норт обрушился на авантюриста.

Он свалил Бердо наземь и одновременно ударил ногами Дарма и Келлса.

— Дорак! Сидней! Прыгайте на них скорей! — крикнул он.

8. В КРАТЕРЕ

Яростно борясь с Бердо, Норт услышал рядом выстрел атомного ружья. В телефоне у него раздались вопли и хрипение агонии, но он не мог обернуться.

Норт вложил всю свою силу в судорожный порыв, вырвал у Бердо оружие и прицелился в него.

— Отступить, руки вверх, или я стреляю! — крикнул он.

Короткая битва на узкой площадке кончилась.

Дарм лежал ничком и не шевелился, гласситовая щель в его шлеме была разбита, лицо почернело от жара. Над ним распрямлялась гигантская фигура Уайти.

Сидней отнял пистолет у Келлса и целился в него. Но позади него лежал Ян Дорак, схватившись за ногу и корчась от боли.

— Дарм ранил Дорака, прежде чем я убил его, — прошептал Уайти Норт.

Норт оставил их сторожить Бердо и Келлса и наклонился над Дораком. Нога упрямого межпланетника была ранена атомным выстрелом и инсулитовый скафандр прорван.

Лицо у него исказилось от боли, и зубы были стиснуты.

— Нога... горит, — простонал он. — Но рана неопасная... Норт отрезал кусок инсулита от скафандра убитого Дарма и плотно обвязал ногу Дорака.

Потом они отрезали несколько кусков от каната и связали Бердо и Келлса по рукам и ногам.

— Я не смел рисковать раньше, — хрипло сказал Норт Уайти и Сиднею. — До тех пор, пока они держали Алину под прицелом.

— Это было хорошо сделано, Джонни, — горячо ответил Уайти. — Я уж боялся, что ты решил совсем сдаться.

Норт взглянул на крутой склон пика, у основания которого они стояли. Огромная космическая башня была покрыта корой застывшей лавы от прежних извержений. Вверх по склону вела узкая, опасная тропка.

— Теперь за левиумом, — сказал он.

Он повернулся к Дораку, который сидел, прислонясь спиной к глыбе лавы, и следил за ними, кривясь от боли.

— Ступайте, ребята, — пробормотал тот. — Я могу сторожить Бердо и Келлса, пока вы будете ходить.

Норт дал ему атомное ружье.

— Сожги их, если шевельнутся, Ян, — сказал он.

Они привязали тросом каменный плот к площадке и, взяв снаряжение, начали подниматься по склону огромного конуса.

Норт двигался впереди, стараясь держаться пути, намеченного им между лавовыми выступами и трещинами. Это был узкий, опасный карниз, тем более что грохочущие конвульсии Громовой Луны сотрясали весь пик и могли сбросить их в любое мгновение.

Черные облака дыма кружились и летали вокруг, как гигантские летучие мыши. Воюющие воздушные вихри здесь были еще сильнее, чем внизу, и угрожали сорвать их с непрочной опоры. В сотнях футов внизу дымился багровый, огненный простор Пламенного Океана.

Мысли Норта сосредоточились на левиуме. Эту полулегендарную залежь самого таинственного из элементов нужно найти, иначе все муки, все лишения и смерти окажутся бесполезными. Если старый Торн Лоурел много лет назад действительно прошел этим опасным путем и нашел левиум, то этот клад еще должен быть здесь.

Они достигли усеченной вершины пика и кинулись на мгновение наземь, чтобы свирепые вихри, бушующие здесь, не сорвали их с утеса. Оказалось, что они цепляются за зубчатый край самого кратера.

— Неужели нам нужно забраться туда? — ошеломленно спросил Филипп Сидней, заглядывая в кратер.

— В записях Лоурела сказано, что левиум находится в кратере, — ответил Норт. — Должно быть, он нашел путь вниз.

Жерло было почти вертикальным, диаметром около ста футов, шахтой спускавшимся в черную глубину. Стенки этого вулканического колодца, как и склоны пика снаружи, были покрыты выступами и трещинами, а внизу отсвечивала жидкая лава.

— Я вижу тропинку по северной стенке жерла! — воскликнул Уайти.

— Это и должен быть путь, тот единственно возможный путь, которым спускался Лоурел, — сказал Норт. — Вперед!

Они обошли кратер, сгибаясь под ударами вихря. В жерле кратера адская буря стихла, но здесь еще опаснее были конвульсии планеты.

Этот спуск в недра Громовой Луны был еще страшнее подъема по наружной стене кратера. Им приходилось нащупывать дорогу от выступа к выступу. Любая ошибка означала падение в расплавленную лаву.

Вдруг Джон Норт заметил немного ниже слабый голубоватый отсвет из углубления в стене. Сердце у него забилося.

— Кажется, мы нашли его! — хрипло вскричал он. — Скорее!

Они спустились на покатую площадку, возле которой в стенке кратера открывалась глубокая впадина.

Норт вошел туда и очутился в небольшой пещере, которая была одним из множества пустот, пронизывающих толщу пика. Но эта пещера в скале сияла странным, холодным, голубоватым светом. Он исходил от кровли, и все трое взглянули вверх.

— Левиум! — взвизгнул Уайти. — Но, Джонни, посмотри на его размер!

Голос у Сиднея дрожал:

— Этого не может быть. Так много левиума нигде быть не может...

Сердце у Норта стучало от возбуждения, смешанного со странным чувством боязливого почтения, когда он смотрел на это чудо пламенной луны.

Словно подвешенная как раз под сводчатым потолком пещеры, виднелась масса плотного каменистого вещества, каждый атом которого сиял этим чистым, холодным, голубым светом. Эта масса была почти в 7 футов длиной и почти такой же ширины и толщины.

Это было словно сияющее голубое солнце, подвешенное к кровле пещеры. Но оно не висело там, Норт знал это. Огромная масса левиума в действительности прижималась вверх к кровле, напрасно стараясь вырваться из кармана, в котором так долго была заключена.

Норт мог представить себе геологическую историю этой массы левиума. Захваченный пламенной массой Оберона, когда спутник начал натвердевать, левиум в течение миллионов лет продавливал себе путь вверх, чтобы потом улететь в пространство со всей своей странной силой обращенного притяжения, которой обладает он один. Но оказался в этой пещере, как в ловушке.

— Теперь мы знаем, почему Торн Лоурел смог привезти с собой только кусочек левиума, — хрипло сказал Норт. — Ни один человек не мог бы одолеть эту массу.

Сидней ткнул ломом, отколол маленький кусочек левиума, а потом схватил его рукой и притянул вниз.

Кусочек рвался из руки молодого офицера Компании, чтобы упасть вверх. Едва выпущенный, он взлетел и ударился о кровлю.

— Невероятно! — ошеломленно пробормотал Сидней. — Неудивительно, что это вещество так ценится. Оно единственное из всех элементов противостоит тяготению.

— Джонни, как вытащим эту штуку отсюда? — озабоченно спросил Уайти. — Мы не можем просто нести ее — она будет рваться вверх каждую минуту. Мы не сможем удержать ее.

— Есть только один способ, — ответил Норт. — Надо привязать ее к глыбе обыкновенного камня, достаточно тяжелой, чтобы уравновесить отрицательный вес левиума.

Они нашли такую глыбу в углу пещеры — обломок камня, упавший вследствие непрерывных содроганий Громовой Луны.

Встав на эту глыбу, они начали просовывать ломы в щель

над массой левиума, чтобы накинуть канаты и стянуть вниз. Но едва они начали тащить левиум вниз, как с кровли пещеры, к которой он так долго был прижат, посыпались обломки камня.

— Джонни, кровля может осесть прямо на нас! — вскричал Уайти.

Норт понял опасность. Глыба левиума, давя сверху в течение веков, вызвала напряжение и трещины в кровле пещеры. Если убрать теперь левиум, то последняя опора кровли исчезнет, а постоянные сотрясения Громовой Луны быстро обрушат на них всю пещеру.

— Нам нужно вытащить его быстро, — заявил Норт. — Скорее, привяжем ее к камню.

Потребовалась вся сила троих людей, чтобы стащить левиум с кровли вниз с помощью накинутых на него канатов. Пока они торопливо привязывали его к глыбе черного камня, с потолка сыпались новые осколки.

Привязанный камень больше чем уравнивал отрицательный вес левиума. Обе связанные вместе глыбы имели несколько фунтов положительного веса.

— Следующий же сильный толчок обрушит всю пещеру! — тревожно крикнул Норт. — Скорее вынесем его отсюда!

— Нет еще! — проскрипел знакомый хриплый голос.

Они быстро повернулись. У входа стояла высокая, одетая в инсулит фигура Шарля Бердо с атомным пистолетом, направленным на них.

Бердо быстро вошел в пещеру, а на площадке снаружи они заметили силуэт Келлса. И взгляд Бердо сверкал торжеством в щели шлема, когда он целился в пораженных ужасом троих людей.

— Я еще не вышел из игры, Норт! — заявил авантюрист. — Вы даже не подумали, что ваш друг Дорак может потерять сознание от боли и дать нам с Келлсом возможность освободиться, правда?

Норт знал, что Бердо убьет их и что ни ему, ни Сиднею не удастся выхватить оружие, чтобы успеть помешать этому.

Но пальцы Бердо на мгновение задержались на курке, когда авантюрист восхищенно взглянул на невероятную сияющую массу левиума.

— Сокровище Громовой Луны! — прошептал он, трепеща от алчности. — Величайший клад из всех...

Громовой раскат нового сотрясения заставил их всех качаться. С потрескавшейся кровли посыпался дождь каменных обломков, они выбили пистолет из руки Бердо, а его самого заставили в смнении отпрянуть.

— Пещера рушится! — завопил Уайти Джонс. — Бежим!

Они схватили связанные глыбы левиума и камня и быстро потащили ее к выходу. Безоружный преступник Келлс, ждавший на площадке, убежал.

Бердо вскочил и ошеломленно искал свое атомное ружье.

Норт с Сиднеем торопливо вытащили левиум сквозь узкое отверстие. В это мгновение кровля пещеры обрушилась с оглушительным грохотом, просыпалась на авантюриста каменным дождем.

Сводчатый выход из пещеры оседал, сжимался над Нортом и Сиднеем. Но Уайти прыгнул в это отверстие, и его гигантская фигура напряглась в геркулесовском усилии, сдерживая массы рушащихся камней спиной и плечами.

Это дало Нарту и Сиднею время, чтобы вытащить груз на площадку. Но когда Норт обернулся, то гигантские плечи Уайти сгибались под тяжестью оседающей скалы, а голос превратился в задыхающийся стон.

— Джонни...

Норт никогда не смог бы забыть выражения любви и отчаяния в глазах Уайти, когда его огромная голова все ниже склонялась под сокрушающей тяжестью.

В тот самый миг, как Норт яростно рванулся, чтобы высвободить гиганта, его бросило наземь от сотрясения, и вся пещера осела сразу.

Он поднялся на колени. Ни отверстия, ни пещеры больше не было — ничего, кроме груды обломков на том месте, где стоял Уайти. Он заколотил кулаками по камню, крича сдавленным голосом:

— Уайти! Уайти!

Но он знал, что Уайти погиб и погребен, как и Бердо, под тоннами камня, которые он поддержал, чтобы дать им последний шанс для спасения.

Дрожащий настойчивый голос Сиднея прорвался сквозь волну скорби, охватившую Норта. Молодой офицер цеплялся за глыбу левиума, скорчившись на сотрясающейся площадке.

— Келлс убежал! Он безоружен, но может захватить наш плот и уйти, если мы не настигнем его.

— Вы несите левиум,— хрипло сказал Норт Сиднею.— А я попробую догнать негодяя.

Выбравшись на вершину кратера, Норт увидел фигуру Келлса, бешено несущуюся вниз по склону пика. Он яростно кинулся в погоню, не обращая внимания на опасности.

Но Келлс, испуганно оглянувшись на него, удвоил бешеную скорость. Он уже достиг площадки на берегу Пламенного Океана, отвязывал каменный плот и сталкивал его на пламенные лавовые волны.

Норт выхватил атомное ружье и выстрелил, но Келлс с ужасом дернулся назад и уклонился от огненного выстрела. Каменный плот отошел от берега. В отчаянии Келлс разбежался и прыгнул на него...

Но свинцовые башмаки были слишком тяжелы. Норт увидел, как негодяй ударился о лаву и услышал ужасный крик, милосердно приглушенный радиотелефоном. Когда он решился взгля-

нуть снова, то на поверхности лавы не было и следа Келлса. Темный каменный плот безмятежно уплывал.

Норт вернулся к вершине и помог Сиднею стащить упрямую глыбу левиума и камня вниз по склону, на площадку у подошвы пика. Там они склонились над неподвижной фигурой Дорака.

Дорак был без сознания, но дышал.

— Он выживет, если увезти его отсюда, — сказал Сидней. — Но как, Норт? Плот уплыл...

Помрачнев, Норт поднялся.

— Мы могли бы вырезать новый плот из камней здесь, — пробормотал он. — Но боюсь, что они слишком тяжелы, чтобы плавать.

Они попробовали, отколов кусок от основной породы, и бросили его в огненное море. Он медленно погрузился в шипящие алые волны.

— Я так и думал, — медленно произнес Норт. — Мы не сможем выбраться, так как это единственная горная порода на пике.

Сидней воскликнул:

— Но даже если с нами кончено, как быть с Алиной, и Новой, и Стини? Они там, в корабле, и они тоже не смогут уйти отсюда! А если они попытаются сделать другой каменный плот и приехать за нами, то Огневики наверняка поймут их!

Норт подумал.

— У них есть только один шанс, — сказал он наконец. — Это Стини. Если бы он смог увести корабль отсюда...

— Но он помешан! — воскликнул Сидней.

— Он был когда-то великим пилотом, много лет назад, — размышлял Норт. — Его разум, как бы он ни был затуманен, может вспомнить кое-что. Это единственный шанс спастись.

Он потратил несколько минут, чтобы присоединить батарею радиотелефона со скафандра Сиднея к своему прибору. Удвоенная мощность могла позволить маломощному прибору достичь «Метеора».

Он заговорил настойчиво:

— Джон Норт вызывает «Метеор». Вызываю «Метеор»!

Ответа не было. Он вызывал снова и снова. Прошел почти час, когда вдруг раздался возбужденный девичий голос:

— Моряк, это вы? Я Нова! Я попыталась настроить аудиофон и...

— Нова, слушай! Мы достали левиум, но не можем уйти отсюда. — Норт быстро рассказал ей, что случилось. — Вам надо уйти с этой луны на Титанию и позвать оттуда на помощь. Это единственный способ для нас спастись.

— Но мы не можем! — вскричала Нова. — И вы не сможете прожить там все время, которое понадобится, чтобы нам слетать за помощью!

— Нет сможем, — солгал Норт. — Мы нашли запасы, спрятанные старым Торном Лоурелом, — банки с кислородом, пищу, воду

и портативную жароупорную палатку. Когда вы вернетесь, вы найдете нас здесь с левиумом.

— Если вы уверены, что это лучший способ помочь вам, моряк, мы сделаем это. Только как мы доберемся до Титании? Мы не умеем вести корабль, ни я, ни Алина.

— Я знаю, но Стини сможет, вероятно,— сказал Норт.— Дайте мне поговорить с ним.

Он ждал, пока Нова позовет помешанного пилота. И он увидел, что Филипп Сидней странно улыбался ему.

— Вы хорошо солгали, Норт,— тихо сказал Сидней.— Без этого они никогда не согласились бы лететь.

Норт кивнул.

— Они вернутся с помощью, если смогут благополучно улететь. Мы будем мертвы, но левиум останется и будет истрачен, как условлено.

Он прервал себя, услышав щелканье включенного на «Метеоре» аудиофона. Потом послышался неуверенный голос Стини.

— Стини, слушай, это Джонни,— сказал Норт медленно и внятно, чтобы затуманенный разум понял его.— Стини, ты хочешь вести корабль, не правда ли?

— Да, Джонни. Ты позволишь мне теперь?

— Ты думаешь, что сможешь, Стини? — напряженно спросил Норт.— Ты ведь давно не брал в руки управление. Думаешь ли ты, что вспомнишь?

— Я думаю, что вспомню все, как только возьмусь за рычаги, Джонни!

— Так слушай, Стини,— настойчиво произнес Норт.— Вот что ты должен сделать. Ты должен вести корабль прочь с этой луны. Ты должен идти на Титанию и сесть в космопорт Лунного города.

Стини задал недоумевающий, нерешительный вопрос:

— А что с тобой и остальными, Джонни? Вы ведь не останетесь здесь, да? Здесь нехорошо оставаться.

— Знаю, но мы должны остаться,— объяснил Норт.— Мы не можем уйти с этого пика. Вам надо идти за помощью.

— Но я могу прийти за вами в корабле,— поспешно предложил Стини.— Я могу прийти и взять вас, а тогда мы улетим все вместе.

— Нет, Стини! — настойчиво повторил Норт.— Ты не должен пробовать этого! Здесь нет места, чтобы посадить корабль.

— Но я могу подвесить его достаточно надолго, чтобы вы вошли,— заявил помешанный пилот своим чистым, детским голосом.

— Не пытайся, Стини! Атмосферные течения здесь ужасны, никакой пилот не сможет совершить такой маневр, разобьется! Ты должен сделать то, что я тебе сказал, и уйти с этой луны...

Норт умолк, но ответа не было. Он громко закричал в передатчик своего шлема:

— Стини, слушай меня! Не пытайся это делать, иначе убьешь и себя и девушек...

— Норт, глядите! — Резкий крик Сиднея заставил Норта быстро поднять глаза.

Там, на юге, над пламенным огненным морем, что-то поднималось в дыму. Это был огромный, продолговатый «Метеор», поднятый на пламенных вспышках своих килевых дюз.

Его хвостовые дюзы запылали, и он низко над пламенным лавовым морем двинулся в сторону пика. При малой высоте и огромной скорости он, казалось, готов был разбиться о пик.

— Стини, назад! — напрасно кричал Норт в передатчик.

Слишком поздно. Огромная масса «Метеора» ринулась вниз, к узкой площадке, на которой они стояли.

Грохот дюз заглушил даже раскаты грома содрогающейся луны. Корабль падал рядом с ними, падал, чтобы раствориться в огненной лаве...

Килевые дюзы изрыгали вниз бешеное пламя, разбивавшееся о лавовые волны. Уравновесившись на этих огненных столбах, раскачиваясь в бурных вихрях, корабль замер, паря в воздухе.

— Сюда, Норт! — воскликнул Сидней.

Люк воздушного шлюза корабля был всего в нескольких футах от них. Они кинулись к нему вместе со своей драгоценной добычей.

Казалось безумием даже представить себе, что какой-нибудь пилот решится на такую посадку — для такого подвига нужны были сверхчеловеческие усилия. Но Стини сумел выполнить этот маневр! Он играл на килевых и боковых дюзах, как на огненном органе, держа корабль в опасном равновесии...

И вот Норт, Дорак, Сидней и драгоценный груз в шлюзе.

Захлопнулся наружный люк, распахнулся внутренний, и Норт хрипло крикнул:

— Вверх, Стини, вверх!

«Метеор» ринулся вверх сквозь волны дыма, словно брошенный гигантской катапультой. Выше, все выше, сквозь волны дыма и пепла Громовой Луны, к свободному пространству и дружеским звездам...

Норт отстранил бросившихся к нему Алину и Нову. Пошатываясь, он прошел в каюту управления. Стини сидел, согнувшись над рычагами управления.

Его лицо сияло. Оно преобразилось в эти часы. Весь пламенный гений его великого прошлого ожил в его мозгу.

А потом корабль пошел в свободном эфире, под ясным зеленым оком Урана, и Громовая Луна снова стала тускло-красным шаром, уходящим назад, и лицо у Стини стало таким же ясным и детским, как и раньше...

Он беспокойно взглянул на Норта.

— Я сделал это хорошо, Джонни? — с тревогой спросил он. — Не правда ли?

Рука у Норта дрожала, когда он положил ее на плечо товарища:

— Ты сделал то, чего не мог бы сделать никакой другой пилот в Системе, Стини.

Стини улыбнулся. Это была счастливая улыбка довольного ребенка.

— Я был когда-то хорошим пилотом,— сказал он.

9. МОНУМЕНТ

Скрипя каждым бимсом, словно утомленный долгим путем, «Метеор» спускался на ночную сторону Земли. Вокруг черного пятна космопорта сияли дружеские красные и зеленые маяки.

Норт медленно посадил корабль. И когда тот сел и жужжание циклотронов смолкло, он еще некоторое время сидел неподвижно в пилотском кресле.

Сидней открыл люк. Внизу уже стояла санитарная машина. Дорака положили на носилки. Он смотрел мимо всех на Норта, и его бледное лицо было странно напряженным.

— Джонни...

— Поговорим после, Ян,— тихо сказал Норт.— Тебе нужно отдохнуть. И ты, Стини, иди. Я хочу, чтобы и ты пошел с ними, чтобы ухаживать за Яном.

Стини просиял:

— Я присмотрю за ним. Но ты придешь потом, Джонни?

— Приду.

Они вышли, и ясные глаза Алины затуманились, когда она смотрела им вслед. Голос у нее был хриплым, когда она повернулась к Нарту.

— Они и все другие старые межпланетники вроде них, они никогда не будут больше нуждаться ни в чем,— сказала она.

Сидней сказал Нарту:

— Мне не удалось поговорить с вами в пути, Норт. Но я хотел сказать вам... Неприятностей с Компанией не будет. Я уйду в отставку, и я буду свидетельствовать, что Алина действительно купила корабль.

Норт благодарно кивнул:

— А как с левиумом?

Алина быстро кивнула:

— Филипп послал известие с Титании. За левиумом придут, мы его сдадим пока на хранение. Кажется, люди уже здесь. Действительно, за сокровищем явились вооруженные стражи и бронированная машина. Норт проследил за погрузкой. Машина ушла. И он вдруг ощутил странную пустоту.

— Норт, есть еще кое-что, о чем мне не удалось сказать вам. Мы с Алиной...— услышал он голос Филиппа Сиднея.

Норт слабо улыбнулся и кивнул:

— Я догадался, Сидней. Вы любите друг друга.

Сидней смешался:

— Я боялся сказать вам. Я думал, что, может быть, Алина... может быть, вы...

Норт устало покачал головой.

— Нет, Сидней. Алина прелестна. Она дала нам возможность полететь в космос и сделать кое-что для старых товарищей. Она любила меня как одного из старых друзей своего отца. Вот и все.

Подожли Алина и Нова.

Белокурая звездная девушка протянула Норту руку.

— Прощайте, моряк, и спасибо, что довезли на Землю.

— Но, Нова, это мы все должны благодарить вас,— возразил Норт.— Не будь вас...

— О, забудьте об этом! — Она пожала плечами.— Звездные девочки всегда впутываются в неприятности. Я просто хотела освободиться сама.

Она резко отвернулась. Алина быстро проговорила:

— Мы с Филиппом... все мы... уходим вместе. Идемте.

Но Джон Норт медленно покачал головой:

— Идите. Мне нужно сделать еще кое-что. С кораблем...— И Норт остался один в лунном свете. Рядом с исцарапанным бортом «Метеора».

Потом он медленно зашагал через порт к стройной колонне Памятника Пионерам Космоса. Дул порывистый ветер, он доносил звуки подготовки к отлету венерианского лайнера: музыку и смех, голоса пассажиров.

Но Норт ничего этого не слышал. Он медленно шел к Памятнику. Остановился перед высокой колонной. Он чувствовал только глухую боль.

Он вспомнил тот день, когда приземлились здесь, вернувшись с Кэрю, из второго перелета. Он вспомнил шумные толпы, яркое солнце, улыбки и шутки Майкла Коннора, высокую молодую фигуру Уайти, возвышающуюся над всеми...

Норт наклонился, пытаясь прочесть имена, начертанные золотом,— имена тех, кто летал с Джонсоном, Кэрю и Венци. Там было и его имя, но он не искал его. Он читал бессмертные имена великих пилотов.

Джезон Питерс...

«... и никто не сможет помешать мне еще раз попасть в пространство...»

Майкл Коннор...

«... вот так я всегда хотел умереть, рядом с красивой девушкой и с бутылкой...»

Харлей Стини...

«...Я был хорошим пилотом, не правда ли?»

Уайтман Джонс...

«Джонни...»

Больше читать он не мог. Горло его сжала судорога, глаза застлали слезы. Кто-то схватил его за рукав.

— Моряк!

Это была Нова.

— Моряк! Я не могу оставить вас, я знала, что вы сюда придете,— сдавленно проговорила она.

Ветер донес до них звуки далекой песни. Это была старая песня:

«Мы построим лестницу до звезд!..»

Норт проговорил, глядя на тусклое золото великих имен:

— Они построили лестницу до звезд, Нова. А теперь они погибли, погибли и забыты...

— Моряк, не надо! — Нова плакала, прижимаясь к нему.— Я всегда буду с тобой, моряк, если только ты захочешь...

— Но, Нова...— Он удивленно взглянул в ее заплаканное лицо.

— Я знаю, что я только звездная девочка...— начала она.

— Вы — самая храбрая и красивая девушка, какую я только встречал,— ответил он.— Но я стар...

Она спрятала лицо у него на плече, не отвечая. И Норт почувствовал, как странная теплота растопила ледяную боль в его груди.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗВЕЗДНЫЕ КОРОЛИ. Научно-фантастический роман. <i>Перевод З. Бобырь</i>	5
МОИ БЕДНЫЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ НЕРВЫ. Научно-фантастическая повесть. <i>Перевод М. Пухова</i>	134
ЭВОЛЮЦИЯ ДОКТОРА ПОЛЛАРДА. Научно-фантастический рассказ. <i>Перевод А. Шарова</i>	157
ДЕТИ СОЛНЦА. Научно-фантастический рассказ. Перевод <i>З. Бобырь</i>	169
НЕВЕРОЯТНЫЙ МИР. Научно-фантастический рассказ. Перевод <i>З. Бобырь</i>	178
СОКРОВИЩЕ ГРОМОВОЙ ЛУНЫ. Научно-фантастическая повесть. <i>Перевод З. Бобырь</i>	193

Г18 Гамильтон Э.
Звездные короли: Пер. с англ./ Сост. М. Пу-
хов. М.: Мол. гвардия, 1990.— 256 с.
ISBN 5-235-01202-X

Роман «Звездные короли», повесть «Сокровище Громовой Луны» — классика американской научной фантастики, как, например, романы и повести И. Ефремова — в нашей стране. Это первый сборник произведений Э. Гамильтона на русском языке. Подготовлен он в основном на первопубликациях журнала «Техника—молодежи», который открыл имя этого писателя советскому читателю.

Г $\frac{4703040100}{078(02)-89}$ Без объявл.

ББК 84.7США

Гамильтон Эдмонд
ЗВЕЗДНЫЕ КОРОЛИ.

Редактор О. А. Могила
Художник Р. Ж. Авотин
Технический редактор Г. Л. Прохорова
Корректоры В. Л. Авдеева, С. В. Старухина,
Р. А. Коломиец

Слано в набор 17.04.89. Подписано в печать 15.11.89. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Гарнитура «Тип-Таймс». Печать высокая. Усл. печ. л. 13,44. Усл. кр.-отт. 13,86. Учетно-изд. л. 18,5. Тираж 100 000 экз. Цена 4 руб. Заказ № 4228.

Отпечатано с готовых диапозитивов Можайского полиграфкомбината В/О «Совэкспорткнига» Государственного комитета СССР по печати на ордена Трудового Красного Знамени ПО «Детская книга» Госкомиздата РСФСР. 127018, Москва, Сушеvский вал, 49.

Отпечатано с фотополимерных форм «Целлофот»

ISBN 5-235-01202

